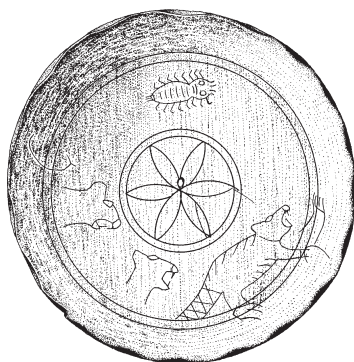

Ханты-Мантыйский автономный округ — Югра
Служба государственной охраны объектов культурного наследия

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО

ВЫПУСК 6

Издательство «РИФ» КоЛеСо»
Тюмень - Ханты-Мансийск
2008

УДК 903.2:39(P71)
ББК 634/5
X19

X19 Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / Отв. ред. **Я.А. Яковлев**. — Тюмень; Ханты-Мансийск: Изд-во «РИФ» КоЛеСо», 2008. Вып. 6. 246 с. 300 экз.

ISBN

Шестой ежегодник научных статей, издаваемый Службой государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, знакомит читателей с итогами, проблемами и перспективами деятельности в указанной сфере. В подготовке 28 публикаций приняли участие 29 авторов из 7 городов и 14 организаций и учреждений. Представлены научные статьи, затрагивающие самые разнообразные аспекты заявленной темы, в том числе и краткие результаты полевых работ 2007 г. Также увидели свет новые архивные материалы, старая публикация из забытой периодики, очередной список вновь выявленных объектов историко-культурного наследия округа, некролог.

Для археологов, этнографов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов, работников органов охраны и использования историко-культурного наследия.

УДК 903.2:39(P71)
ББК 634/5

Редактор — **Я.А. Яковлев**

На форзаце и шмуцтитутах использованы фотографии
А.Н. Кондрашёва

ISBN

© Я.А. Яковлев, комплектация 2008
© Служба государственной охраны объектов культурного наследия
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2008

A landscape photograph of a frozen pond in a forest. The pond is covered in a thin layer of ice with some darker patches. The surrounding forest consists of tall, thin trees, some with bare branches and others with green needles. The sky is overcast and grey. A large, white, semi-transparent circle is overlaid on the image, centered on the pond. At the bottom of the circle, there is a blue rectangular area containing white text. Below the blue area, there is a yellow decorative border with a repeating 'X' pattern.

**Проблемы историко-культурного
наследия Ханты-Мансийского
автономного округа - Югры**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ — ЮГРА
Тюменская область
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ХАНТЫ-МАНСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ПРИКАЗ

11.02.2008 г.

№ 14/01-12

г. Ханты-Мансийск

**Об утверждении списка вновь выявленных объектов,
представляющих историческую, научную, художественную или
иную культурную ценность**

В целях обеспечения сохранности расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, и на основании п. 1, 6, 8 ст. 18, п. 1 ст. 63 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г.; п. 18 Положения об охране и использовании памятников истории и культуры, утверждённого постановлением Совета министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865, приказываю:

1. Утвердить прилагаемый Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

2. Ввести в действие Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, с даты подписания настоящего приказа.

3. Работникам Службы главного государственного инспектора по охране и использованию памятников истории и культуры ХМАО — Югры в своей деятельности руководствоваться Списком вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, с даты введения его в действие.

4. Организовать опубликование настоящего приказа и утверждённого Списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя директора Департамента Малышкина А.В.

Директор департамента
культуры и искусства
ХМАО — Югры

В. Конев/

Приложение к приказу директора департамента
культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
от 11.02.2008 г. № 14/01-12

Список
 вновь выявленных объектов, представляющих
 историческую, научную, художественную или иную культурную ценность

№ п/п	Наименование объекта	Датировка	Автор	Местонахождение объекта (адрес)	Пользователь или собственник	Техническое состояние
Белоярский район						
Памятники археологии						
3835	Селище Керасьёгамкурт 1	Датировка затруднена	Зайцева Е.А.	32,6 км к СВ от с. Казыма, левобережье р. Казыма	Сведения отсутствуют	Аварийное
3836	Селище Керасьёгамкурт 2	Датировка затруднена	Зайцева Е.А.	28,8 км к СВ от с. Казыма, левобережье р. Казыма	Сведения отсутствуют	Аварийное
3837	Селище Нерыпюкынглор 1	Датировка затруднена	Зайцева Е.А.	32,4 км к СВ от с. Казыма, левобережье р. Казыма	Сведения отсутствуют	Аварийное
3838	Городище Юильск 1	Ранний железный век, Средневековье	Молодин В.И.	30,1 км к ЮЗ от д. Юильск, правый берег р. Вон-Вошьюган, левого притока р. Казыма	Сведения отсутствуют	Аварийное
Берёзовский район						
Памятники археологии						
3839	Археологический комплекс Хулга 3					
3839/1	Поселение Хулга 3.1	Новейшее время	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7,5 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/2	Могильник Хулга 3.2	Новейшее время	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7,5 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/3	Группа впадин Хулга 3.3	Новейшее время	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7,5 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/4	Поселение Хулга 3.4	Датировка затруднена	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7,5 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/5	Группа впадин Хулга 3.6	Датировка затруднена	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/6	Поселение Хулга 3.7	Энеолит – Бронзовый век	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее

3839/7	Поселение Хулга 3.8	Бронзовый век	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/8	Поселение Хулга 3.9	Бронзовый век	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/9	Поселение Хулга 3.10	Датировка затруднена	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3839/10	Поселение Хулга 4	Новое время	Цеменков А.Е.	43,0 км к СВ от с. Саранпауль, 7,5 км к ЮЗ от устья р. Хальмерью, правобережье р. Хулга	Сведения отсутствуют	Хорошее
3840	Археологический комплекс Ясунт 1	Датировка затруднена	Цеменков А.Е.	2,0 км к СВ от д. Ясунт, 2,5 км к СВ от устья р. Манья	Сведения отсутствуют	Хорошее
Кондинский район						
Памятники археологии						
3841	Поселение Вишья 4	Энеолит – поздний бронзовый век	Беспрозрачный Е.М.	1,3 км к СЗ от п. Супра, 0,4 км к ЗЮЗ от устья р. Вишья, правый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Хорошее
3842	Поселение Вишья 8	Бронзовый век	Беспрозрачный Е.М.	2,8 км к ССЗ от п. Супра, 1,0 км к СВ от устья р. Вишья, правый берег р. Супра	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Хорошее
3843	Городище Вишья 9	Позднее Средневековье	Беспрозрачный Е.М.	2,9 км к ССЗ от п. Супра, 1,0 км к СВ от устья р. Вишья, правый берег р. Супра	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Хорошее
3844	Поселение Вишья 10	Ранний бронзовый век – Новое время	Беспрозрачный Е.М.	3,0 км к СЗ от п. Супра, 1,0 км к СВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Аварийное
3845	Поселение Вишья 11	Бронзовый век – ранний железный век	Беспрозрачный Е.М.	3,4 км к СЗ от п. Супра, 1,1 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Удовлетворительное
3846	Поселение Вишья 12	Бронзовый век	Беспрозрачный Е.М.	3,6 км к СЗ от п. Супра, 1,2 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Аварийное
3847	Поселение Вишья 13	Бронзовый век	Беспрозрачный Е.М.	3,7 км к СЗ от п. Супра, 1,3 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Удовлетворительное
3848	Поселение Вишья 14	Бронзовый век	Беспрозрачный Е.М.	3,8 км к СЗ от п. Супра, 1,4 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз»	Хорошее

3849	Поселение Вишья 15	Бронзовый век	Бесплозван- ный Е.М.	4,0 км к СЗ от п. Супра, 1,5 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайннефтегаз»	Удовлетвори- тельное
3850	Поселение Вишья 16	Бронзовый век	Бесплозван- ный Е.М.	3,8 км к СЗ от п. Супра, 1,6 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайннефтегаз»	Удовлетвори- тельное
3851	Поселение Вишья 17	Неолит	Бесплозван- ный Е.М.	3,9 км к СЗ от п. Супра, 1,6 км к ВСВ от устья р. Вишья, левый берег р. Вишья	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайннефтегаз»	Удовлетвори- тельное
3852	Поселение Вишья 18	Бронзовый век	Бесплозван- ный Е.М.	3,8 км к ССЗ от п. Супра, 1,7 км к С от устья р. Вишья, правый берег р. Супры	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайннефтегаз»	Удовлетвори- тельное
3853	Поселение Вишья 19	Энеолит	Бесплозван- ный Е.М.	3,8 км к ССЗ от п. Супра, 1,8 км к С от устья р. Вишья, правый берег р. Супры	ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Урайннефтегаз»	Удовлетвори- тельное
3854	Поселение Леушинка 3	Энеолит – ранний бронзовый век	Бесплозван- ный Е.М.	9,0 км к СЗ от п. Леушинки	Сведения отсутствуют	Плохое
3855	Группа ловчих ям Леушинка 4	Энеолит – ранний бронзовый век	Бесплозван- ный Е.М.	9,0 км к ЮЗ от п. Леушинки	Сведения отсутствуют	Плохое
3856	Поселение Леушинка 5	Ранний железный век – Средневековье	Бесплозван- ный Е.М.	9,2 км к ЮЗ от п. Леушинки	Сведения отсутствуют	Аварийное
3857	Поселение Ольмя 15а	Датировка затруднена	Понома- рева Т.М.	27,0 км к ЮЗ от п. Супры, правый берег р. Ольмя	ООО «ЛУКОЙЛ- Западная Сибирь» ТПП «Урайннефтегаз»	Удовлетвори- тельное
Нефтеюганский район						
Памятники археологии						
3858	Поселение Сырой Аган 17	XVIII–XIX вв.	Кружемент С.А.	18,5 км к ВСВ от г. Нефтеюганска, к СВ от протоки Сырого Агана, коренная терраса р. Оби	ОАО «Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
3859	Поселение Сырой Аган 18	XVIII–XIX вв.	Кружемент С.А.	18,9 км к ВСВ от г. Нефтеюганска, к северо- востоку от протоки Сырого Агана, коренная терраса р. Оби	ОАО «Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное

Нижеартровский район						
Памятники археологии						
3860	Селище Больше-ромкинское 1	XIX в.	Тарасов А.Е.	46,8 км к СВ от п. Ларьяка, левый берег р. Ваха	Сведения отсутствуют	Хорошее
3861	Селище Больше-ромкинское 2	Датировка затруднена	Тарасов А.Е.	46,5 км к СВ от п. Ларьяка, левый берег р. Ваха	Сведения отсутствуют	Хорошее
3862	Селище Больше-ромкинское 3	Датировка затруднена	Тарасов А.Е.	46,3 км к СВ от п. Ларьяка, левый берег р. Ваха	Сведения отсутствуют	Удовлетворительное
3863	Селище Больше-ромкинское 4	Датировка затруднена	Тарасов А.Е.	47,7 км к СВ от п. Ларьяка, левый берег р. Ваха	Сведения отсутствуют	Хорошее
3864	Селище Среднесабунский 1	Датировка затруднена	Тарасов А.Е.	50,0 км к СВ от п. Ларьяка, правый берег р. Сабуна	Сведения отсутствуют	Хорошее
3865	Могильник Среднесабунский 1	Втор. пол. XIX – XX в.	Тарасов А.Е.	46,5 км к СВ от п. Ларьяка, левый берег р. Ваха	Сведения отсутствуют	Хорошее
3866	Селище Юкуньяган 1	Датировка затруднена	Стародумов Д.О.	29,6 км к ЮЗ от пгт. Новоаганска, левобережье р. Юкуньяган	Сведения отсутствуют	Хорошее
3867	Группа ям-повушек Засольный 1	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	15,0 км к ССЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Ватъёган	Сведения отсутствуют	Хорошее
3868	Яма-повушка Засольный 2	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	15,3 км к ССЗ от зоны застройки г. г. Покачи, правый берег р. Ватъёган	Сведения отсутствуют	Хорошее
3869	Группа ям-повушек Имньяган 5.2	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	7,6 км к ССЗ от зоны застройки г. Покачи, левый берег р. Имньяган (Имньяган), правобережье р. Ватъёган	Сведения отсутствуют	Хорошее
3870	Местонахождение Мохтияк-ёган 23	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	22,1 км к ЗЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правобережье среднего течения р. Агана	ОАО «ПУКойл – Западная Сибирь» ТПП «Покачевнефтегаз»	Хорошее
3871/1	Археологический комплекс Покачевский Урий 3.1	Ранний железный век	Данилова Е.Н.	18,4 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3871/2	Могильник Покачевский Урий 3.2	Кон. XIX – 70-е гг. XX в.	Данилова Е.Н.	18,4 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3872	Селище Покачевский Урий 4	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	17,8 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3873	Группа ям-повушек Покачевский Урий 5	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	18,0 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее

3874	Селище Покачевский Урий 6	Новое время	Данилова Е.Н.	17,8 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3875	Яма-ловушка Покачевский Урий 7	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	17,8 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3876	Селище Покачевский Урий 8	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	17,8 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правый берег р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3877	Археологический комплекс Нех-Урий 6					
3877/1	Селище Нех-Урий 6.1	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	7,0 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правобережье среднего течения р. Агана	ОАО «ЛУКойл - Западная Сибирь» ТПП «Покачевнефтегаз»	Аварийное
3877/2	Городище Нех-Урий 6.2	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	7,0 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правобережье среднего течения р. Агана	ОАО «ЛУКойл - Западная Сибирь» ТПП «Покачевнефтегаз»	Аварийное
3878	Селище Нех-Урий 7	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	7,2 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правобережье среднего течения р. Агана	ОАО «ЛУКойл - Западная Сибирь» ТПП «Покачевнефтегаз»	Хорошее
3879	Археологический комплекс Нех-Урий 8					
3879/1	Селище Нех-Урий 8.1	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	7,1 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правобережье среднего течения р. Аган	ОАО «ЛУКойл - Западная Сибирь» ТПП «Покачевнефтегаз»	Плохое
3879/2	Городище Нех-Урий 8.2	Датировка затруднена	Данилова Е.Н.	7,3 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, правобережье среднего течения р. Аган	ОАО «ЛУКойл - Западная Сибирь» ТПП «Покачевнефтегаз»	Хорошее
3880	Группа ям-ловушек Чистоборск 1	Датировка затруднена	Чибиряк В.Э.	18,3 км к ЮЗ от зоны застройки г. Покачи, левобережье р. Агана	Сведения отсутствуют	Хорошее
Октябрьский район						
Памятники археологии						
3881	Селище Большое Карымкарское 1	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	11,0 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
3882	Селище Большое Карымкарское 2	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	9,0 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
3883	Селище Большое Карымкарское 3	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	10,5 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
3884	Селище Большое Карымкарское 4	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	10,5 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
3885	Одиночная впадина Большая Карымкарская 5	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	10,5 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее

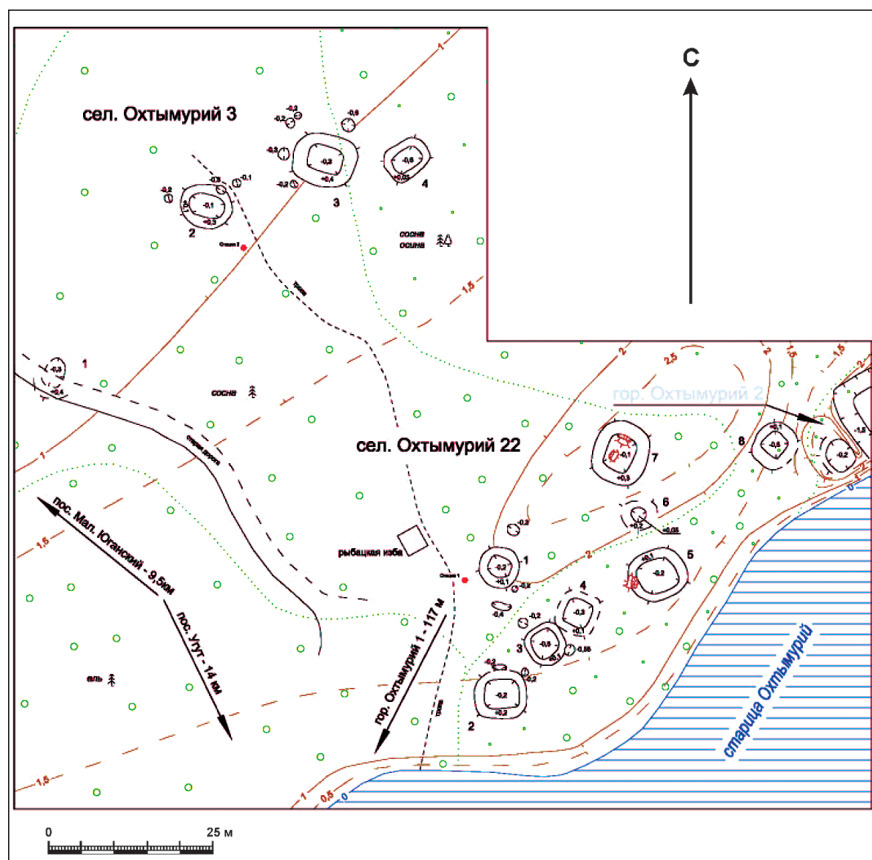
3886	Селище Большое Карымкарское 6	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	9,5 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
3887	Селище Большое Карымкарское 7	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	10,0 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
3888	Археологический комплекс Большое Карымкарское 8	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	10,0 км к ВСВ от п. Карымкары, правый берег р. Большой Карымкарской	Сведения отсутствуют	Хорошее
Советский район						
Памятники археологии						
3889	Поселение Ворьяпауль 1	Новое – Новейшее время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3890	Поселение Ворьяпауль 2	Новейшее время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3891	Поселение Ворьяпауль 3	Новое – Новейшее время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3892	Поселение Ворьяпауль 4	Новейшее время, втор. пол XX в.	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3893	Поселение Ворьяпауль 5	Новейшее время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3894	Могильник Ворьяпауль 6	Новейшее время, 40–60-е гг. XX в.	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3895	Могильник Ворьяпауль 7	Новое время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3896	Могильник Ворьяпауль 8	Новое время, XVIII–XIX вв.	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3897	Група ям Ворьяпауль 9	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3898	Поселение Ворьяпауль 10	Новое – Новейшее время, XVIII (?–XX) вв.	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3899	Поселение Ворьяпауль 11	Новое время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3900	Могильник Ворьяпауль 12	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее
3901	Впадина Ворьяпауль 13	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Талсуи	Сведения отсутствуют	Хорошее

3902	Могильник Ворьяпауль 14	Новое – Новейшее время, кон. XIX – XX в.	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3903	Поселение Ворьяпауль 15	Новое время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3904	Поселение Ворьяпауль 16	Новое время	Самигулов Г.Х.	73,6 км к ЗСЗ от пгт. Агириш, левый берег р. Ворья, правобережье р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3905	Поселение Лыраки 1	Бронзовый век – ранний железный век	Самигулов Г.Х.	80,9 км к ЗЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Лыраки, правого притока р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Средняя
3906	Поселение Лыраки 2	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	80,9 км к ЗЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Лыраки, правого притока р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3907	Группа ям-ловушек Настин Бор 1	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	74,6 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не определено
3908	Группа ям-ловушек Настин Бор 5	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	74,6 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не определено
3909	Поселение Пуннен Алын Роуви 1	Неолит	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Алябьевский леспромхоз	Хорошее
3910	Могильник Пуннен Алын Роуви 2	Раннее Средневековье	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Алябьевский леспромхоз	Хорошее
3911	Поселение Пуннен Алын Роуви 3	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Алябьевский леспромхоз	Хорошее
3912	Группа ям-ловушек Пуннен Алын Роуви 4	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3913	Поселение Пуннен Алын Роуви 5	Позднее Средне- вековье – Новое время	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3914	Поселение Пуннен Алын Роуви 6	Средневековье	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3915	Поселение Пуннен Алын Роуви 7	Позднее Средне- вековье – Новое время	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3916	Поселение Пуннен Алын Роуви 8	Энеолит	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3917	Поселение Пуннен Алын Роуви 9	Средневековье	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от пгт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее

3918	Поселение Пуннен Апын Рууви 10	Новое время	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не указана
3919	Поселение Пуннен Апын Рууви 11	Новое время	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не указана
3920	Поселение Пуннен Апын Рууви 12	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	74,4 км к ЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не указана
3921	Поселение Селтытпауль 1	Средневековье	Самигулов Г.Х.	72,1 км к ЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не определено
3922	Поселение Селтытпауль 2	Позднее Средневековье – Новое время (XVI – XVIII вв.)	Самигулов Г.Х.	72,1 км к ЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не определено
3923	Яма-ловушка Усть-Пыраки 2	Датировка затруднена	Самигулов Г.Х.	81,0 км к ЗЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Пыраки, правого притока р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Хорошее
3924	Поселение Юрты Селтытпауль 2	Новое – Новейшее время	Самигулов Г.Х.	72,1 км к ЮЗ от плт. Агириш, правый берег р. Тапсуй	Сведения отсутствуют	Не определено
3925	Поселение Большая Умытъя 10а	Ранний бронзовый век	Бесплозаван- ный Е.М.	60,5 км к ЮЮВ от г. Советского, правый берег р. Большой Умытъя	ООО «ПУКОИЛ – Западная Сибирь» ТПП «Ураинефтегаз»	Хорошее
3926	Поселение Боль- шая Умытъя 89а	Датировка затруднена	Бесплозаван- ный Е.М.	57,0 км к ЮЮВ от г. Советского, левый берег р. Большой Умытъя	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
3927	Ловчая яма Шоушма 8	Новое время	Бесплозаван- ный Е.М.	22,5 км к ЮВ от г. Советского, 3,1 км к ЗСЗ от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	Сведения отсутствуют	Хорошее
3928	Поселение Шоушма 9	Датировка затруднена	Бесплозаван- ный Е.М.	23,5 км к ЮВ от г. Советского, 2,1 км к З от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
3929	Поселение Шоушма 10	Датировка затруднена	Бесплозаван- ный Е.М.	23,5 км к ЮВ от г. Советского, 2,0 км к З от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
3930	Поселение Шоушма 11	Датировка затруднена	Бесплозаван- ный Е.М.	24,0 км к ЮВ от г. Советского, 1,7 км к ЗСЗ от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	Сведения отсутствуют	Плохое
3931	Поселение Шоушма 12	Датировка затруднена	Бесплозаван- ный Е.М.	24,5 км к ЮВ от г. Советского, 1,5 км к ЗЮЗ от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	Сведения отсутствуют	Плохое
3932	Поселение Шоушма 13	Датировка затруднена	Бесплозаван- ный Е.М.	25,5 км к ЮВ от г. Советского, 0,7 км к ЮЗ от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	ООО «Западно- Сибирский научно- производственный центр строительства и архитектуры»	Плохое

3933	Поселение Шоушма 14	Датировка затруднена	Беспрозрач- ный Е.М.	26,0 км к ЮВ от г. Советского, 0,4 км к Ю от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	ООО «Западно- Сибирский научно- производственный центр строительства и архитектуры»	Удовлетвори- тельное
3934	Поселение Шоушма 15	Датировка затруднена	Беспрозрач- ный Е.М.	28,0 км к ЮВ от г. Советского, правобережье р. Конды	ООО «Западно- Сибирский научно- производственный центр строительства и архитектуры»	Хорошее
3935	Ловчая яма Шоушма 16	Датировка затруднена	Беспрозрач- ный Е.М.	28,0 км к ЮВ от г. Советского, правобережье р. Конды	ООО «Западно- Сибирский научно- производственный центр строительства и архитектуры»	Хорошее
3936	Поселение Шоушма 17	Датировка затруднена	Беспрозрач- ный Е.М.	26,0 км к ЮВ от г. Советского, 0,4 км к Ю от устья р. Шоушмы, правобережье р. Конды	ООО «Западно- Сибирский научно- производственный центр строительства и архитектуры»	Удовлетвори- тельное
3937	Городище Островное	Датировка затруднена	Терехин С.А.	0,8 км к ВСВ от научного стационара при- родного парка «Кондинские озёра», левый берег р. Ах	Природный парк «Кондинские озёра»	Хорошее
Сургутский район						
Памятники археологии						
3938	Местонахождение Тлоктыёган 1	Ранний железный век	Гусев С.А.	48,0 км к ВСВ от г. Когалыма, левый берег р. Тлоктыёган	Сургутский лесхоз	Аварийное
3939	Селище Лёкъявин 3	Датировка затруднена	Морозов В. М.	4,5 км к ЗЮЗ от г. Лянтора правый берег р. Лёкъявин, правого притока р. Пима	ОАО «Сургутнефтегаз»	Среднее
3940	Селище Мильтон-Ягун 4	Датировка затруднена	Морозов В. М.	8,0 км к ЮВ от г. Лянтора, правый берег р. Мильтонъяун, левого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Аварийное
3941	Селище Мильтон-Ягун 5	Поздний бронзо- вый век – ранний железный век	Бочкарёв Д.В.	7,0 км к ВЮВ от г. Лянтора, правый берег р. Мильтонъяун, левого притока р. Пима	ОАО «ФСК ЕЭС»	Аварийное
3942	Селище Мильтон-Ягун 6	Поздний бронзо- вый век – ранний железный век	Бочкарёв Д.В.	7,0 км к ЮВ от г. Лянтора, правый берег р. Мильтонъяун, левого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Аварийное

3943	Городище Милытон-Ягун 7	Железный век	Бочкарев Д.В.	8,0 км к ЮВ от г. Лянтора, правый берег р. Милытоньяун, левого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3944.	Городище Милытон-Ягун 8	Железный век	Бочкарев Д.В.	8,0 км к ЮВ от г. Лянтора, правый берег р. Милытоньяун, левого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3945	Селище Сэмтыхпор	Датировка затруднена	Морозов В. М.	34,2 км к ССЗ от г. Лянтора, правый берег р. Пима	Сургутский лесхоз	Среднее
3946	Городище Коурий 1	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к СВ от п. Малоюганского, северный берег оз. Коурий, правобережье р. Малоюганского	Юганское лесничество	Хорошее
3947	Селище Коурий 2	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к СВ от п. Малоюганского, северный берег оз. Коурий, правобережье р. Малоюганского	Юганское лесничество	Хорошее
3948	Селище Охтымурий 15	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к СВ от п. Малоюганского, северный берег оз. Коурий, правобережье р. Малоюганского	Юганское лесничество	Хорошее
3949	Городище Охтымурий 16	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к СВ от п. Малоюганского, северный берег оз. Коурий, правобережье р. Малоюганского	Юганское лесничество	Хорошее
3950	Селище Охтымурий 17	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к СВ от п. Малоюганского, северный берег оз. Коурий, правобережье р. Малоюганского	Юганское лесничество	Хорошее
3951	Селище Охтымурий 18	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	11,5 км к ЮВ от п. Малоюганского, северо-восточный берег оз. Охтымурий, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3952	Селище Охтымурий 19	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	11,5 км к ЮВ от п. Малоюганского, северо-восточный берег оз. Охтымурий, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3953	Селище Охтымурий 20	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	11,5 км к ЮВ от п. Малоюганского, северо-восточный берег оз. Охтымурий, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3954	Селище Охтымурий 21	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	11,5 км к ЮВ от п. Малоюганского, северо-восточный берег оз. Охтымурий, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3955	Селище Охтымурий 22 (ил. 1)	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	9,5 км к ВЮВ от п. Малоюганского, северный берег оз. Охтымурий, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее

Ил. 1. Селища Охтымурый 3 и Охтымурый 22. План

Продолжение приложения

3956	Селище Охтымурый 23	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к ЮЮВ от п. Малоюганского, к СЗ от оз. Охтымурый, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3957	Селище Охтымурый 24	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к ЮЮВ от п. Малоюганского, к СЗ от оз. Охтымурый, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3958	Городище Охтымурый 25	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к ЮЮВ от п. Малоюганского, к СЗ от оз. Охтымурый, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3959	Селище Охтымурый 26	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к ЮЮВ от п. Малоюганского, к СЗ от оз. Охтымурый, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3960	Селище Охтымурый 27	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к ЮЮВ от п. Малоюганского, к СЗ от оз. Охтымурый, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3961	Городище Охтымурый 28	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	7,0 км к ЮЮВ от п. Малоюганского, к СЗ от оз. Охтымурый, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
3962	Одиночная впадина Ай-Пимская 5	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	28,0 км к Ю от п. Нижнесорттымского, левый берег р. Айлим, правого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3963	Группа впадин Ай-Пимская 6	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	28,0 км к Ю от п. Нижнесорттымского, левый берег р. Айлим, правого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3964	Группа впадин Энтль-Юхлынгявин 11	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	48,0 км к ЮЮЗ от п. Нижнесорттымского, левый берег р. Энтль-Юхлынгяин, правого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3965	Группа впадин Энтль-Юхлынгявин 12	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	48,0 км к ЮЮЗ от п. Нижнесорттымского, левый берег р. Энтль-Юхлынгяин, правого притока р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3966	Группа впадин Менкалемынг 4	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	84,0 км к СЗ от п. Нижнесорттымского, левый берег р. Нангьёган (Менкалемынг), правобережье р. Лямина 3-го	Сургутский лесхоз	Хорошее
3967	Селище Усть-Сорттымлим 1	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	15,0 км к ССЗ от п. Нижнесорттымского, левый берег р. Пима	Сургутский лесхоз	Хорошее
3968	Селище Ермолаев Урий 20	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	10,0 км к СЗ от д. Рускинской, правый берег р. Тромьёгана	Сведения отсутствуют	Хорошее
3969	Селище Сукуръян 5	Новое – Найшее время	Рудь А.А.	38,0 км к СЗ от д. Рускинской, правый берег р. Сукуръян, правого притока р. Тромьёгана	Сургутский лесхоз	Хорошее

3970	Селище Сукуръян 6	Датировка затруднена	Рудь А.А.	38,0 км к СЗ от д. Русскинской, правый берег р. Сукуръян, правого притока р. Тромъёгана	Сургутский лесхоз	Хорошее
3971	Группа впадин Сукуръян 7	Датировка затруднена	Рудь А.А.	38,0 км к СЗ от д. Русскинской, правый берег р. Сукуръян, правого притока р. Тромъёгана	Сургутский лесхоз	Хорошее
3972	Группа впадин Энтль-Имьягун 7	Датировка затруднена	Бочкарев Д.В.	20,9 км к СВ от д. Русскинской, левый берег р. Энтль-Имьягун	Сведения отсутствуют	Аварийное
3973	Селище Вынга 9	Датировка затруднена	Клабуков И.Ю.	22,0 км к СЗ от п. Солнечного, правый берег р. Вынга, правого притока обской протоки Камаевой	ОАО «ФСК ЕЭС»	Хорошее
3974	Одиночная впадина на Вынга 10	Датировка затруднена	Клабуков И.Ю.	22,0 км к СЗ от п. Солнечного, правый берег р. Вынга, правого притока обской протоки Камаевой	Сургутский лесхоз	Хорошее
3975	Группа впадин Вынга 11	Датировка затруднена	Клабуков И.Ю.	22,0 км к СЗ от п. Солнечного, правый берег р. Вынга, правого притока обской протоки Камаевой	Сургутский лесхоз	Хорошее
3976	Одиночная впадина на Минчимкина 6	Датировка затруднена	Клабуков И.Ю.	14,5 км к СЗ от п. Солнечного, правый берег р. Минчимкиной, правого притока обской протоки Иониной	ОАО «ФСК ЕЭС»	Хорошее
3977	Одиночная впадина на Минчимкина 7	Датировка затруднена	Клабуков И.Ю.	14,5 км к СЗ от п. Солнечного, правый берег р. Минчимкиной, правого притока обской протоки Иониной	Сургутский лесхоз	Хорошее
3978	Группа впадин Минчимкина 8	Датировка затруднена	Клабуков И.Ю.	14,5 км к СЗ от п. Солнечного, правый берег р. Минчимкиной, правого притока обской протоки Иониной	Сургутский лесхоз	Хорошее
3979	Одиночная впадина Чернореченская 4	Датировка затруднена	Рудь А.А.	8,0 км к СВ от п. Солнечного, левый берег р. Чёрной, правого притока обской протоки Чёрной	ОАО «Сургутнефтегаз»	Хорошее
3980	Селище Чернореченская 5	Средневековые	Рудь А.А.	8,0 км к СВ от п. Солнечного, левый берег р. Чёрной, правого притока обской протоки Чёрной	Сургутский лесхоз	Хорошее
3981	Селище Ортыгун 12 (ил. 2)	Датировка затруднена	Яковлев Я.А.	20,0 км к ВСВ от п. Тром-Агана, левый берег р. Тромъёгана	ОАО «Сургутнефтегаз»	Не определено
3982	Селище Акстыльпый 1	Датировка затруднена	Мызников С.А.	8,8 км к СВ от п. Угута, восточный берег оз. Фермовского в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетворительное
3983	Селище Акстыльпый 2	Датировка затруднена	Мызников С.А.	9,5 км к СВ от п. Угута, правый берег р. Акстыльпый в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетворительное

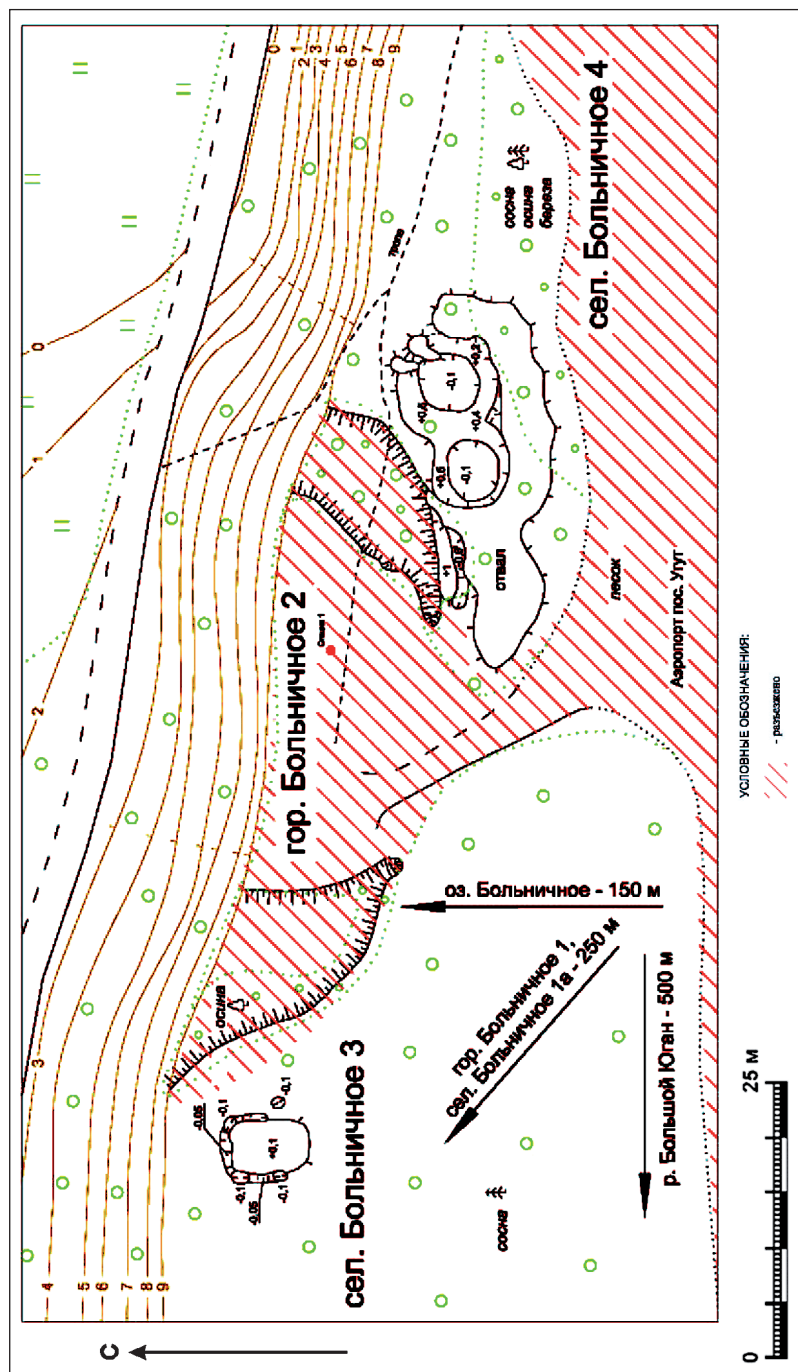
Ил. 2. Селище Ортъгун 12. Западины 2 и 3. Снято с юго-запада. 2007 г. Фото А.Н. Кондрашѐва

3984	Селище Акстыльгий 3	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,0 км к ЮВ от п. Угута, южный берег оз. Фер- мовского в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное.
3985	Селище Атмепельурий 1	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,4 км к ЮЗ от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
3986	Селище Атмепельурий 2	Ранний железный век	Кардаш О.В.	8,8 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
3987	Селище Атмепельурий 3	Ранний железный век	Кардаш О.В.	8,8 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное
3988	Селище Атмепельурий 4	XVII – XVIII вв.	Кардаш О.В.	8,8 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
3989	Группа ям-ловушек Атмепельурий 5	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	8,3 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
3990	Селище Атмепельурий 6	Ранний железный век	Кардаш О.В.	8,9 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
3991	Городище Атмепельурий 7	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,0 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
3992	Селище Атмепельурий 7 а	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,0 км к ЮЗ от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное
3993	Городище Атмепельурий 8	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,0 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное
3994	Селище Атмепельурий 9	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,0 км к Ю от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное
3995	Городище Атмепельурий 10	Ранний железный век – Средневековые	Кардаш О.В.	9,7 км к ЮЗ от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное
3996	Селище Атмепельурий 11	Ранний железный век – Средневековые	Кардаш О.В.	9,7 км к ЮЗ от п. Угута, на берегу старицы Атмепельурий в правобережье р. Большого Угуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное

Продолжение приложения

3997	Селище Атмгепьурий 12	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	9,7 км к ЮЗ от п. Угута, на берегу старицы Атмгепьурий в правом берегу р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Аварийное
3998	Городище Большинное 2 (ил. 3)	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	0,5 км к С от зоны застройки п. Угута, южный берег старичного озера Больничное, право- бережье р. Большого Югуна	Администрация п. Угута	Хорошее
3999	Селище Большинное 3 (ил. 3)	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	0,5 км к С от зоны застройки п. Угута, южный берег оз. Больничного, правом берегу р. Большого Югуна	Администрация п. Угута	Аварийное
4000	Селище Большинное 4 (ил. 3)	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	0,5 км к С от зоны застройки п. Угута, южный берег оз. Больничного, правом берегу р. Большого Югуна	Администрация п. Угута	Аварийное
4001	Селище Кельмсап 1	Бронзовый век	Кардаш О.В.	6,3 км к Ю от п. Угута, междуречье рек Боль- шого Югуна и Кельмсап	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4002	Селище Кельмсап 2	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	6,4 км к Ю от п. Угута, междуречье рек Боль- шого Югуна и Кельмсап	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4003	Селище Кельмсап 3	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	6,3 км к Ю от п. Угута, междуречье рек Боль- шого Югуна и Кельмсап	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4004	Селище Кельмсап 4	Ранний железный век	Кардаш О.В.	6,3 км к ЮЮЗ от п. Угута, междуречье рек Большого Югуна и Кельмсап	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4005	Городище Когончинское 3	VIII–IX вв.	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4006	Селище Когончинское 4	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4007	Селище Когончинское 5	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4008	Селище Когончинское 6	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4009	Селище Когончинское 7	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4010	Селище Когончинское 8	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4011	Селище Когончинское 9	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4012	Селище Когончинское 10	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна в устье р. Кулунитый.	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4013	Селище Когончинское 11	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югуна	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное

Ил. 3. Городище Больничное 2, селища Больничное 3 и Больничное 4. План

Продолжение приложения

4014	Селище Котончинское 12	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4015	Селище Котончинское 13	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4016	Селище Котончинское 14	Средневековые	Кардаш О.В.	8,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз».	Удовлетвори- тельное
4017	Селище Кулунигый 4	Неолит – Средневековые	Селянина М.Ю.	12,0 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Кулу- нигий, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4018	Селище Кулунигый 5	Неолит – Средневековые	Селянина М.Ю.	11,5 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4019	Селище Кулунигый 6	Неолит – Средневековые	Селянина М.Ю.	13,7 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4020	Селище Кулунигый 7	Неолит – Средневековые	Петрова Е.Н.	14,4 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4021	Селище Кулунигый 8	Неолит – Средневековые	Петрова Е.Н.	14,0 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4022	Городище Кулунигый 9	Ранний железный век	Петрова Е.Н.	13,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4023	Селище Кулунигый 10	Неолит – Средневековые	Петрова Е.Н.	13,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4024	Селище Кулунигый 11	Энеолит	Петрова Е.Н.	13,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4025	Селище Кулунигый 12	Неолит – Средневековые	Петрова Е.Н.	13,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4026	Селище Кулунигый 13	Неолит – Средневековые	Петрова Е.Н.	13,9 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4027	Селище Кулунигый 14	Неолит – Средневековые	Петрова Е.Н.	13,9 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное

4028	Селище Кулунигый 15	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,0 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4029	Селище Кулунигый 16	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,0 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4030	Городище Кулунигый 17	Ранний железный век	Петрова Е.Н.	13,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4031	Селище Кулунигый 18	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	13,9 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4032	Селище Кулунигый 19	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,4 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Аварийное
4033	Городище Кулунигый 20	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4034	Селище Кулунигый 20 а	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4035	Селище Кулунигый 21	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,8 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4036	Городище Кулунигый 22	Ранний железный век	Петрова Е.Н.	15 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Аварийное
4037	Селище Кулунигый 22 а	Ранний железный век – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,9 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Кулунигый, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Аварийное
4038	Селище Кулунигый 23	Неолит – бронзовый век	Петрова Е.Н.	14,2 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Кулу- нигий, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4039	Селище Кулунигый 24	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,1 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Кулу- нигий, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4040	Селище Кулунигый 25	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	14,0 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Кулу- нигий, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное
4041	Селище Кулунигый 26	Неолит – Средневековье	Петрова Е.Н.	13,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Кулу- нигий, левобережье р. Большого Югана	Сведения отсутствуют	Удовлетвори- тельное

[illegible]

4059	Селище Кулунный 44	Ранний железный век	Кардаш О.В.	12,0 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана в устье р. Кулунный	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4060	Городище Кулунный 45	XII–XVII вв.	Кардаш О.В.	10,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана в устье р. Кулунный	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4061	Селище Кулунный 45а	XII–XVII вв.	Кардаш О.В.	10,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана в устье р. Кулунный	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4062	Городище Кымычевское 1	Ранний железный век	Баранов М.Ю.	3,7 км к СЗ от п. Угута, правый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Не опреде- лено
4063	Поселение Кымычевское 2	Датировка затруднена	Баранов М.Ю.	3,7 км к СЗ от п. Угута, правый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4064	Поселение Кымычевское 3	Датировка затруднена	Баранов М.Ю.	3,6 км к СЗ от п. Угута, правый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4065	Городище Нехсап 1	Средневековые	Мызников С.А.	7,0 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4066	Городище Нехсап 2	Ранний железный век – Средневековые	Мызников С.А.	6,4 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег ручья Нехсап, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4067	Могильник Нехсап 3	Средневековые – Новое время	Мызников С.А.	6,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег ручья Нехсап, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4068	Селище Пей 8	Датировка затруднена	Петрова Е.Н.	11,3 км к ЮЗ от п. Угута, правобережье р. Кулунный	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Не опреде- лено
4069	Селище Пей 9	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	10,9 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4070	Селище Пей 10	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	10,9 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана, в устье р. Кулунный	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4071	Селище Пей 11	XVI–XVIII вв.	Кардаш О.В.	10,8 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана, в устье р. Кулунный	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4072	Селище Пей 12	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	10,3 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4073	Селище Пей 13	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	10,0 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4074	Селище Пей 14	XVI–XVIII вв.	Кардаш О.В.	10,0 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4075	Селище Пей 15	Ранний железный век	Кардаш О.В.	9,6 км к ЮЗ от п. Угута, левый берег р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4076	Селище Сельповское 3	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	3,0 км к ЮВ от п. Угута, старица Сельповский Урий	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное

4077	Селище Сельповское 4	Ранний бронзовый век	Кардаш О.В.	3,0 км к ЮВ от п. Угута, старица Сельповский Урий	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4078	Селище Сельповское 5	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	3,5 км к ЮВ от п. Угута, старица Сельповский Урий	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4079	Селище Сельповское 6	Неолит – ранний бронзовый век	Кардаш О.В.	3,2 км к ЮВ от п. Угута, старица Сельповский Урий	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4080	Селище Сельповское 7	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	3,2 км к ЮВ от п. Угута, старица Сельповский Урий	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4081	Селище Сельповское 8	Неолит – ранний бронзовый век	Кардаш О.В.	4,2 км к ЮВ от п. Угута, старица Сельповский Урий	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4082	Городище Угутское 12	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	Зона застройки п. Угута, правый берег р. Большого Югана	Администрация п. Угут	Среднее
4083	Селище Угутское Левобережное 1	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	2,3 км к ЮВ от п. Угута, левобережье р. Угутки	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4084	Селище Угутское Левобережное 2	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	2,3 км к ЮВ от п. Угута, левобережье р. Угутки	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4085	Селище Угутское Левобережное 3	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	2,6 км к ЮВ от п. Угута, левобережье р. Угутки	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4086	Селище Угутское Левобережное 4	Датировка затруднена	Кардаш О.В.	2,6 км к ЮВ от п. Угута, левобережье р. Угутки	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4087	Поселение Унтыгытсап 1	Датировка затруднена	Мызников С.А.	27,0 км к ЮЗ от п. Угута, правый берег р. Унтыгытсап	РФК «Канбайкал Ресор- сез ИНК»	Удовлетвори- тельное
4088	Селище фермовское 1	Ранний железный век	Кардаш О.В.	8,2 км к Ю от п. Угута, северо-восточный берег оз. фермовского в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4089	Селище фермовское 2	Ранний железный век	Кардаш О.В.	8,2 км к Ю от п. Угута, северо-восточный берег оз. фермовского в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетвори- тельное
4090	Селище фермовское 3	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	8,4 км к Ю от п. Угута, северный берег оз. фермовского в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное

4091	Селище фермовское 4	Ранний железный век	Кардаш О.В.	8,4 км к Ю от п. Угута, северный берег оз. Фермовского в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4092	Селище фермовское 5	Неолит – бронзовый век	Кардаш О.В.	8,4 км к Ю от п. Угута, северный берег оз. Фермовского в правобережье р. Большого Югана	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетворительное
4093	Городище Шестнадцатый Песок 1	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	9,0 км к С от п. Угута, северный берег безымянного озера, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
4094	Селище Шестнадцатый Песок 2	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	9,0 км к С от п. Угута, северный берег безымянного озера, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
4095	Городище Шестнадцатый Песок 3	Датировка затруднена	Фефилова Л.Ю.	9,0 км к С от п. Угута, северный берег безымянного озера, правобережье р. Большого Югана	Юганское лесничество	Хорошее
4096	Селище Моховое 83	Датировка затруднена	Яковлев Я.А.	2,5 км к СВ от границы пгт. Фёдоровского, левый берег р. Моховой	ОАО «Сургутнефтегаз»	Удовлетворительное
4097	Селище Пильтанлор 1	Датировка затруднена	Яковлев Я.А.	11,1 км к СВ от пгт. Фёдоровского, северо-восточный берег оз. Пильтанлор	ОАО «Сургутнефтегаз»	Удовлетворительное
4098	Селище Пильтанлор 2	Датировка затруднена	Яковлев Я.А.	11,1 км к СВ от пгт. Фёдоровского, северо-восточный берег оз. Пильтанлор	ОАО «Сургутнефтегаз»	Удовлетворительное
4099	Селище Пильтанлор 3	Позднее Средневековье, Новое – Новейшее время	Яковлев Я.А.	11,1 км к СВ от пгт. Фёдоровского, северо-восточный берег оз. Пильтанлор	ОАО «Сургутнефтегаз»	Удовлетворительное
4100	Селище Зугутьяун 44	Датировка затруднена	Рудь А.А.	20,0 км к ССВ от пгт. Фёдоровского, левый берег р. Зугутьяун	ОАО «Сургутнефтегаз»	Хорошее
4101	Место нахождение Зугутьяун 45	Бронзовый век	Рудь А.А.	20,0 км к ССВ от пгт. Фёдоровского, левый берег р. Зугутьяун	ОАО «Сургутнефтегаз»	Хорошее
Ханты-Мансийский район						
Памятники археологии						
4102	Городище Кедровая 3	Ранний железный век	Баранов М.Ю.	10,0 км к СВ от п. Селиярова, левый берег р. Кедровой в правобережье р. Оби	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Аварийное
4103	Поселение Чебыково 1	Средневековье	Баранов М.Ю.	17,5 км к ЮЗ от п. Селиярова, протока Чебыковская в правобережье р. Оби	ООО «Роснефть – Юганскнефтегаз»	Удовлетворительное

О типологии и терминологии культовых мест Среднего Приобья

А.А. Рудь

г. Сургут

Муниципальное учреждение «Историко-культурный
научно-производственный центр «Барсова Гора»

Составители учётно-охранной документации на объекты историко-культурного наследия зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия общепринятой типологии и терминологии для культовых мест коренного населения Западной Сибири. Причём указанная проблема выходит далеко за рамки делопроизводства органов госохраны объектов историко-культурного наследия, распространяясь и на сферу нормативно-правового регулирования, и на научные исследования в области этнологии. Логично ожидать методически оформленных предложений для разрешения проблемы от практиков-этнографов. И они действительно имеются, хотя нередко не дополняют, а противоречат друг другу. Если обратиться к региону Среднего Приобья, то попытки создания типологии и терминологии культовых объектов коренного населения были предприняты многими: К.Ф. Карьялайненом (1922 г.), Л.В. Ивасько и О.В. Кардашем (1995, 1996 гг.), А.Н. Михалёвым (1999 г.), И.Н. Гемуевым и А.В. Бауло (1999 г.), О.Э. Балалаевой (2002 г.), Е.М. Главацкой (2002 г.), Т.Н. Дмитриевой (2002 г.). Ниже представлен их краткий обзор.

В нач. XX в. К.Ф. Карьялайнен выделил у югорских народов три группы священных мест¹:

1. Священные места, привязанные «к природными условиями» (по признаку месторасположения на местности): «Они находятся на видных лесных, обычно покрытых смешанным лесом, горах и возвышенностях, на высоких дюнах и берегах рек, на мысах и густо заросших островах рек, на сухих островках в болотах и т.д. Священной может быть не только твёрдая земля, но этим свойством может обладать и река, озеро или пруд, в таких случаях священными могут считаться также берега водоёмов в определённых местах».

2. Священные места, которые «были древними поселениями или... «городками»; это древние укрепления, которые обычно соорудались

на холмах, на берегу реки или на возвышениях среди лугов и болот, а также на других труднодоступных местах... Столь же важную роль в возникновении священных мест играли места погребений и кладбища, потерявшие своё прежнее значение, но сохранившие в памяти народа славу в качестве местопребывания теней мёртвых».

3. Священные места, «ставшие священными благодаря «явленности»; на каком-нибудь примечательном месте, на пустоши, в ивовой роще, на излучине реки, на берегу озера или реки населяющий это место дух является иногда во сне шаману или обычным людям, обещая содействие или испрашивая жертву; иногда на каком-нибудь месте находят отсутствующий там прежде камень, скалу странной формы или бросающееся в глаза дерево».

Остальные типологические схемы появились почти век спустя — в 1990-х гг. Но даже при одновременной работе на одной и той же территории исследователи сделали совершенно разные выводы. Вот, например, три варианта типологии культовых мест сургутских ханты.

Л.В. Ивасько и О.В. Кардаш после полевых работ в Нефтеюганском и Сургутском районах ХМАО — Югры предложили следующее²:

1. Святилище — фрагмент территории, элемент ландшафта (мыс или отрезок берега водоёма, урочище, грива, остров, участок леса и т.п.), где имеются культовые сооружения (амбары, лабазы, шалаши и т. д.) и осуществляется обрядовая деятельность. Почти всегда святилище считается местом «проживания» духа-хранителя: для этих целей служит либо естественный заметный элемент рельефа, либо специально возведённая постройка.

2. Святое место — кусок территории, элемент ландшафта (мыс или отрезок берега водоёма, сам водоём либо его фрагмент, участки леса, гривы, острова и т.д.) без культовых построек, но с ритуальными предметами (антропоморфные изображения, особые деревья и т.п.) и с регулярной обоядовой практикой — активной (в виде приношений) или пассивной (в виде табуированных запретов).

3. Памятное место — участок территории (включая водоёмы), мифологически связанный с событиями и канонизированными личностями высокого социального статуса либо сверхъестественными персонажами. Обрядовая практика даже в пассивной форме отсутствует. Такие памятные места являются составной частью духовной культуры и поэтому требуют выявления и сохранения.

4. Культовый ансамбль. Он, по описанию О.В. Кардаша, «включает акваторию и берега озера. На мысу, образуемом береговой линией,

расположена культовая наземная постройка, внутри которой находится изображение духа-покровителя рода. На данном месте совершаются жертвоприношения, приносятся бескровные жертвы». К центральной части культового ансамбля, включающей береговой мыс, культовую постройку и места приношений, автор применяет термин «святилище».

А.Н. Михалёв при исследовании культовых объектов юганских ханты использовал терминологию местного населения³:

1. *Эвут* — участок территории (в том числе водоёмы) или даже отдельное дерево, включённое в мифологическое пространство и связанное с мифологическими персоналиями. Обрядовая прагматика здесь не подчиняется ритмическому графику и осуществляется при непосредственном посещении человеком данного места.

2. *Кот-мых* — приметный участок территории, элемент ландшафта (например, возвышенность в лесу или на болоте), как правило, поросший сосной сибирской. Это родовое священное место. Именно здесь берётся скол с дерева для изготовления личных духов-покровителей, сюда же они возвращаются после смерти хозяина.

3. *Эвут Ики* или *Эвут Ими* — священное место, участок территории с культовыми сооружениями и регулярной обрядовой деятельностью. Считается местом жительства духа-хранителя.

Помимо трёх вышеперечисленных типов культовых мест, А.Н. Михалёв в отношении практически всех культовых объектов широко использует термин «культовый ансамбль». Исключение составляют только культовые реликвии, хранящиеся в жилищах. Примечательно, что большинство описанных автором культовых мест в бассейне р. Большого Югана и Малого Югана имеют культовые архитектурные постройки.

А вот О.Э. Балалаева у сургутских ханты обнаружила только две категории культовых мест⁴:

I — элементы природного ландшафта (внутри данной категории выстроены типологические ряды):

1. Гидрообъекты:

- а) озёра, старицы;
- б) болота, речки, протоки;
- в) омуты, места слияния рек, перекааты, повороты.

2. Материковые элементы рельефа:

- а) кочки, бугры, сопки, горы;
- б) острова, мысы;
- в) боры, рощи;

г) отдельно стоящие деревья;

д) камни.

II — природные ландшафты с включением сакральных построек:

1. Культовые объекты, содержащие археологические памятники.

2. Культовые объекты, содержащие архитектурные постройки (лабазы, амбары и пр.).

И.Н. Гемуев и А.В. Бауло в те же 1990-е гг. в бассейне р. Северной Сосьвы выделили пять типов культовых мест манси⁵:

1) культовое место территориальной группы;

2) место предка-покровителя селения;

3) памятное место;

4) женское место;

5) домашнее святилище.

Отметим, что ко всем пяти типам культовых объектов авторы применяют термин «святилище».

Работавшая в те же годы на р. Казыме Т.Н. Дмитриева предлагает такую типологию культовых мест ханты⁶:

1) святые культовые места (общинные, родовые, семейные) с обязательным проведением жертвоприношений, часто — с культовыми постройками (амбарчики / лабазы);

2) бывшие культовые места;

3) святые почитаемые места с эпизодическими бескровными жертвоприношениями либо подарками во время случайных посещений;

4) не святые места, но включённые в религиозно-мифологическое пространство.

Заслуживает внимания информация Е.М. Главацкой о подходе зарубежных исследователей к типологии и терминологии священных мест в настоящее время: «Зарубежная наука с приходом в неё представителей различных народов и религиозных традиций постепенно скорректировала свою терминологию. При этом предпочтение было отдано терминам, заимствованным непосредственно из языка изучаемого народа»⁷.

Приведённая разногласия (причём далеко не полная) подтверждает опасение, что в ближайшее время появление единой, общепринятой типологии вряд ли возможно. На то есть несколько причин.

Одна грань проблемы кроется в изначальных различиях мировоззренческих систем и в разной степени сохранности этих систем у разных локальных групп обских угров. Другой гранью является неодинаковый подход исследователей при обращении к культовым объектам и опреде-

лении типобразующих критериев для своих схем. Этнографическая наука обычно рассматривает такие объекты с позиций их прагматики, функционального назначения, а органы охраны памятников истории и культуры строят свои схемы по критерию материальных (визуальных) признаков, которые являются для них предметом охраны. Оба этих подхода без взаимной корреляции ущербны, а при наложении друг на друга громоздки.

На примере Сургутского района показательным примером «нестыковки» материальных, ландшафтных характеристик культовых объектов и их статуса являются комплексы, посвящённые главным культовым персонажам р. Лямина, Тромъегана и Югана. Отметим, что статус этих объектов одинаков. Однако материальные характеристики, которые могут являться предметом охраны, совершенно не совпадают.

Место *Лимынг Ики Эват (Ляминская Гора) – Ляминского Бога*. Здесь довлеют элементы ландшафта (слияние рек, высокий увал), но отсутствуют культовые сооружения. Из-за невысокой плотности коренного населения в бассейне р. Лямина либо по сложившейся традиции количество прикладов и других материальных проявлений на сакральном пространстве незначительно. Нет здесь и археологических памятников.

Место *Эвут Мых («Шаман-гора») – Тромъеганского Бога*. Здесь тоже доминирует ландшафтный признак — возвышающаяся над окружающим пространством сопка. Фиксируется большое количество прикладов и прочих материальных проявлений, однако специальных построек нет. На территории культового объекта расположен археологический памятник — городище Ермаково I.

Место *Яун Ики – Юганского Бога*. Визуально представлено тремя архитектурными сооружениями — летним, зимним и весенним культовыми лабазами. Причём летний лабаз находится непосредственно в населённом пункте — в юртах Летних Каюковых. Постройки не приурочены к каким-либо уникальным (значимым) элементам ландшафта или памятникам археологии. Приклады и другие материальные проявления сосредоточены в основном внутри лабазов, причём они регулярно перемещаются из одного в другой. Вне стен приклады либо отсутствуют, либо немногочисленны.

Если рассматривать культовые объекты с позиций динамики развития, то здесь мы сталкиваемся с фактом усиления статуса одних священных мест (например, священное место Нимперовых *Рэпынг лор Ики*) и ослаблением статуса других (временным или полным

прекращением на них культовой деятельности). По этому поводу от ханты можно услышать такие объяснения: *«Раньше много святых мест было. То там собирались, то там. А теперь место сильное здесь, сюда и ходим»*. Понятно, что подобные изменения прямым своим следствием имеют разную скорость отложения и накопления материальных проявлений.

Необходимо заострить внимание на фактах возобновления обрядовой деятельности на культовых объектах, длительное время не действовавших. Также не ясны статус и перспектива функционирования культовых мест, оказавшихся разрушенными или сгоревшими в результате современных техногенных воздействий. В среде коренного населения не сложилось однозначного отношения и оценки перспективы использования данных объектов.

В функциональном назначении культовых объектов также нет единства. Часть их строго связана только с одним или несколькими определёнными персонажами пантеона, ни с кем другим здесь не общаются. Такой подход типичен для р. Югана. На р. Тромъегане, Пиме, Агане, наоборот, известно немало многофункциональных культовых мест: там произносят молитву и приносят жертву любым божествам и духам, могут брать скол древесины для изготовления любого культового изображения.

Кроме того, формы проявления одинаковых по статусу и функциям культовых мест в настоящее время на разных территориях не одинаковы. Если на р. Югане культовая деревянная архитектура и скульптура представлены достаточно широко, то на р. Тромъегане, Пиме и Лямине — нет. И наоборот, на р. Югане разные по статусу культовые места часто имеют общий визуальный признак — культовую постройку.

Во время полевых работ на р. Пиме и Тромъегане зафиксированы случаи, когда место для коллективных жертвоприношений (*мыр*) выбиралось по указанию шамана или же коллективно. С одной стороны, здесь фиксируется большое количество предметов обрядов — приклады ткани, черепа жертвенных оленей и др. С другой стороны, информаторы утверждают, что данные места не имеют сакрального статуса, а были выбраны для проведения коллективных жертвоприношений в силу тех или иных причин.

Локальные различия между разными группами сургутских ханты не позволяют воспользоваться терминологической лексикой коренного населения. Содержание слов, связанных с культовыми объектами, у разных групп ханты не одинаково. Кроме того, некоторые культовые

объекты в бассейнах р. Аган и Лямин являются общим местом поклонения ханты и лесных ненцев.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА НЕДВИЖИМЫХ САКРАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Сначала есть необходимость остановиться на наиболее общем термине, включающем все недвижимые сакральные объекты (в том числе и не рассматриваемые в данной работе кладбища и отдельные захоронения, относящиеся к отдельной категории объектов историко-культурного наследия).

Предлагаемые термины: *культовый объект* / *культовое место*.

По критерию материальных характеристик культовые объекты / культовые места можно разделить на три группы:

1. Культовые объекты / культовые места с максимальным количеством материальных характеристик:

- а) архитектурные сооружения (лабазы / амбары и пр.);
- б) археологические объекты;
- в) оригинальные природные объекты (камни, деревья, водоёмы и пр.);
- г) приклады ткани, шкуры и черепа жертвенных животных, культовые изображения вне архитектурных построек (личины и другие затёсы на деревьях), места сколов древесины для изготовления культовых изображений, костровища, места ритуальных трапез и пр.;
- д) — оригинальный участок ландшафта.

Предлагаемые термины: *культовый ансамбль* / *культовый комплекс* (ил. 1).

2. Культовые объекты / культовые места со средним количеством материальных характеристик:

- а) оригинальные природные объекты (камни, деревья, водоёмы и пр.);
- б) приклады ткани, шкуры и черепа жертвенных животных, культовые изображения вне архитектурных построек (личины и другие затёсы на деревьях), места сколов древесины для изготовления культовых изображений, костровища, места ритуальных трапез и пр.;
- в) — оригинальный участок ландшафта.

Предлагаемые термины: *священное место* / *святое место* (ил. 2).

3. Культовые объекты / культовые места с минимальным количеством или полным отсутствием материальных характеристик.

Как правило, эти места связаны с мифологическими либо историческими сюжетами и персонажами или памятни по каким-либо другим

Ил. 1. Культурный ансамбль / культовый комплекс *Яун Ики*. Зимний лабаз. Р. Большой Юган. 2007 г. Фото автора

Ил. 2. Священное место / святое место *Вать Яун Кот-Мых*. Подношение.
Р. Ватьёган. 2007 г. Фото автора

причинам. В настоящее время наиболее остро стоит вопрос о фиксации и постановке на охрану культовых мест именно этой группы из-за отсутствия материальных проявлений и обусловленной этим обстоятельством размытостью границ.

Предлагаемые термины: *памятное место / почитаемое место*.

Необходимо отметить, что к первым двум группам, содержащим видимые материальные характеристики, в научной литературе часто применяется термин *святилище*. Сложной проблемой остаётся выделение в отдельный тип культовых мест, объектом поклонения на которых является акватория водоёма. С одной стороны, такие объекты по своим признакам близки к третьей группе: они визуально не содержат материальных проявлений объекта историко-культурного наследия. С другой стороны, при обрядах в воду опускают ткань, деньги, пищу, дробь и пр., что сближает их со второй группой (ил. 3).

Предлагаемая типология отражает только материальные проявления культовых объектов. Статус, динамика ритуальной практики, функ-

Ил. 3. Священное место / святое место *Сапорки Вэс Имин Икин*. Объект поклонения — акватория водоёма. Р. Тромъеган. 2004 г. Фото автора

циональные особенности каждого культового места также являются важной составляющей сведений о нём.

ГРАНИЦЫ КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ / КУЛЬТОВЫХ МЕСТ

Первый критерий — площадь распространения материальных проявлений объекта историко-культурного наследия: археологических памятников, культовых сооружений и их остатков, материальных следов жертвоприношений, костровищ, мест ритуальных трапез, деревьев со сколами древесины для культовой скульптуры, уникальных природных и прочих объектов, распространение культурного слоя и пр.

Второй критерий — естественные природные рубежи за границами включённых в культовый объект материальных проявлений. Именно этот критерий, по мнению большинства коренного населения, объективен.

Исходя из предложенных критериев границ культовых объектов / культовых мест можно рассчитывать и рубежи **охранных зон**. Если отталкиваться от первого варианта, то охранный зона такого объекта должна проходить по границе элемента ландшафта, в который включены все визуально выраженные материальные объекты (по сути, она совпадает с границами культового объекта по второму критерию). Если отталкиваться от второго критерия, то граница охранной зоны должна проходить за пределами культового объекта / культового места по второму критерию (этот вариант границ охранной зоны объекта ИКН по содержанию близок к нормативно-методическому термину «*граница охраняемого ландшафта*»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск, 1995. Т. 2. С. 64—66.

² Ивасько Л.В., Кардаш О.В. Пояснительная записка и аннотированные списки культовых объектов Сургутского и Нефтеюганского районов Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург, 1995. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 158. Л. 5—6; Кардаш О.В. Выявление и обследование культовых объектов в Сургутском районе Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа летом 1995 г. Екатеринбург, 1996. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 88. Л. 4.

³ Михалёв А.Н. Выявление и обследование культовых объектов в Сургутском районе Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа. Июнь—сентябрь 1998 г. Томск, 1999. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 325. Л. 3.

⁴ Балалаева О.Э. Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного природопользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. С. 151—165.

⁵ Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999. С. 161.

⁶ Дмитриева Т.Н. Топонимическая картина территории проживания хантов // Очерки истории традиционного природопользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. С. 142.

⁷ Главацкая Е.М. Ханты в составе Русского государства в XVII–XX вв. // Очерки истории традиционного природопользования хантов: (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. С. 84.

К вопросу о создании в Югре исторического комплекса-панорамы «Открытие Сибири»

С.В. Горшков

г. Екатеринбург

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Югра занимает стратегическое местоположение – она находится почти в самом центре России и на пересечении важнейших путей, соединяющих Арктику и Европу с Азией. Еще в эпоху Великого переселения народов первыми на эту землю пришли предки нынешних ханты и манси, затем с XV в. эта территория оказалась под контролем сначала Тюменского ханства, затем Сибирского Тайбугидского княжества и пришедшего ему на смену Сибирского ханства. С кон. XVI в. эти места стали осваиваться русскими. Так, 426 лет назад, 26 октября (5 ноября по новому стилю) 1582 г., отряд волжских казаков под предводительством Ермака без боя занял Сибирь (Кашлык) – столицу хана Кучума, расположенную на высоком правом берегу Иртыша. Весть о победе русского воинства, одержанной над грозным сибирским властителем, мгновенно облетела окрестности. Так было положено начало присоединению к Русскому государству земель, расположенных за Камнем (Уралом). Тем самым русской державе удалось выйти на бескрайные просторы Сибири, «прорубить окно в Северную Азию», причем случилось это на сто лет раньше, чем подобное деяние Петра I на западе страны.

Сегодняшней спецификой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и, в частности, г. Ханты-Мансийска является почти полное отсутствие сохранившихся памятников и объектов монументальной архитектуры, гражданского зодчества, монументальной скульптуры и т.д., за исключением природных, археологических и немногих исторических. Несмотря на активное развитие в последнее десятилетие культурных, в том числе музейных, учреждений Югры, особенно в количественном отношении, до настоящего времени

недостаточно полно используется огромный фонд природного и историко-культурного наследия, особенно в условиях, когда идет процесс формирования единого социокультурного ландшафта округа.

В этой связи крайне важно определиться с ключевыми, наиболее выигрышными и экспозиционно привлекательными объектами, которые, став своеобразным брендом, «визитной карточкой» округа, привлекали бы местных, а также российских и зарубежных туристов, побуждали бы их к знакомству со всеми остальными достопримечательностями югорской земли. Как показывает мировая практика, такие объекты почти всегда связаны с местной историей и культурой, которые, в свою очередь, на определенном этапе развития человечества являлись частью или даже центром всемирно-исторического и культурного процесса.

На наш взгляд, такими важнейшими вехами в истории Югры были события, связанные,

- с Великим переселением народов, оставившим глубокий след в этнической истории Евразии;
- с открытием и присоединением к российскому государству Сибири и Дальнего Востока;
- с «миссионерским» открытием Сибири и Северной Азии;
- с научным открытием Сибири и Северной Азии, в первую очередь участниками академических экспедиций XVIII–XIX вв.;
- с открытием, освоением и разработкой запасов нефти и газа на территории округа и в целом Западной Сибири.

Именно в эти периоды территория и население края были вовлеченными в контекст не только всероссийской, но и мировой истории, что повлекло за собой глобальные изменения в жизни региона и привело в настоящий момент к положению, когда мир открывает для себя Югру, а Югра – мир.

Однако до настоящего времени эти наиболее выигрышные с исторической и культурной точки зрения события не используются в полной мере в социокультурной жизни ХМАО – Югры. В частности, это относится к процессу формирования единой музейно-туристической сети региона, хотя все научные, административные, материальные и финансовые возможности в округе для этого имеются. Важно заметить, что в последнее время на эту роль стали претендовать несколько субъектов Российской Федерации. Так, Алтайский и Крас-

ноярский края стали позиционировать себя в качестве «срединной России и Сибири», в частности установили памятник Ермаку, организуют тематические выставки и конференции, налаживают туристические маршруты и так далее, посвященные «Сибирскому взятию», не имея для этого прочного исторического основания и культурного контекста.

В связи с этим в качестве одной из ключевых тем формирующегося музейно-туристического потенциала Югры (и даже шире – социокультурного и экономического пространства), отражающей важнейшие события истории не только края, но и общероссийского и всемирного исторического процесса, может стать проект «Открытие Сибири». По нашему глубокому убеждению, он ни в чем не уступает таким «раскрученным» мировым музейным сообществом темам, как «Эпоха великих географических открытий», «Открытие Америки» и т. д.

При этом события, связанные с присоединением и освоением огромных территорий, которые иностранцы в те времена обозначали под загадочными названиями «Сибيريا», «Тартария», «Югория», «Югра» и т. п., имеют прямые территориальные и временные параллели и аналогии с эпохой Великих географических открытий, в том числе по мотивации, процессам, направлениям, размаху, масштабам и последствиям.

При этом данный проект можно подать и экспонировать через особую форму – историческую панораму, которая заложит основу будущего исторического комплекса на территории Югры.

Известно, что в дореволюционной России и в СССР существовало три исторических панорамы, принадлежавших кисти художника-баталиста Ф.А. Рубо: «Взятие аула Ахульго» (не сохранилась), «Оборона Севастополя. 1854–1855 гг.» (после распада СССР оказалась за пределами России) и «Бородинская битва». Сегодня в Российской Федерации существуют только две панорамы: одна посвящена Отечественной войне 1812 г. и экспонируется в Москве, другая («Сталинградская битва») – в Волгограде. Всего же в мире в кон. XX в. действовали 24 панорамы¹.

Значимость «Сибирского взятия» была осознана властями и обществом уже довольно давно. Стоит только вспомнить

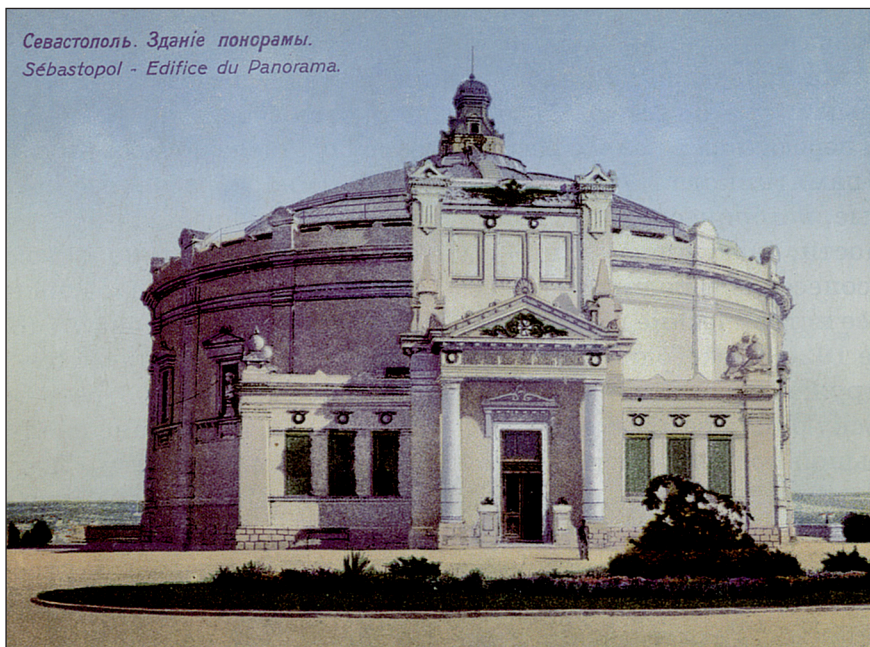

высказывания М.В. Ломоносова о важности освоения Сибири и Северного морского пути, а также факт появления в российском государстве особого праздника Дня Сибири – годовщины победы Ермака у Чувашева мыса и вступления русского воинства в столицу Сибирского ханства – Сибирь (Кашлык) 26 октября 1582 г. по старому или 5 ноября 1582 г. по новому стилю. Впервые его праздновали в стране в годовщину 300-летия присоединения Сибири к российскому государству (в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах). Затем Сибирский день стал традиционным праздником и ежегодно торжественно отмечался во всех крупных городах Северной Азии и России в целом, вплоть до 1919 г. (Правда, до появления новых документов годом взятия столицы хана Кучума считался 1581-й). В этот день проходили различные праздничные мероприятия: собрания интеллигенции, заседания научных и просветительских обществ, различного рода чтения, литературно-музыкальные вечера и т.д. К этой дате готовились специальные выпуски газет и журналов, выпускались книги.

Уже только эти перечисленные обстоятельства и факты позволяют рассчитывать на **серьезную отдачу** в различных сферах жизнедеятельности региона в случае возведения на югорской земле **исторического комплекса-панорамы Открытие Сибири**.

Таким образом, «Сибирское взятие», или шире – открытие и освоение русскими первопроходцами Северной Азии, ни в чем не уступает раскрученным историческим темам и брендам, уже сейчас активно используемым мировым научным и музейным сообществом. Форма презентации данного проекта через создание исторического комплекса-панорамы обещает вызвать необычайный спрос и устойчивый интерес со стороны самого широкого круга потенциальных посетителей, а по своему эмоциональному, научно-просветительскому и культурному воздействию сможет войти в число уникальных объектов мирового уровня.

По нашему мнению, наиболее подходящим местом для возведения этого комплекса является городская черта г. Ханты-Мансийска и его окрестности. Именно здесь, в

Ил. 1. Здание панорамы «Оборона Севастополя. 1854—1855 гг.». Г. Севастополь. Фото 1910 г. (вверху) и 2005 г. (внизу)

районе нынешнего п. Кирпичного, в 1585 г. воеводой И. Мансуровым был построен **Обской городок** – первая русская крепость, возведенная не только в Сибири, но и в целом на востоке страны. Острог создавался как форпост русского продвижения за Урал. Хотя Обской городок был ликвидирован по царскому наказу в 1594 г., его гарнизон вместе с другими служивыми людьми принял участие в основании Сургута, Тары и других русских крепостей на востоке страны – Нарымской, Кетской, Томской, Енисейской, Братской, Кузнецкой, Красноярской, Якутской и т. д.

Также в черте г. Ханты-Мансийска находится **Самаров городок**, или *Тунг-Пох-Вош* (Божьего сына городок), который в XVI в. являлся столицей остяцкого Белогорского княжества. В мае 1583 г. он был взят одним из отрядов ермаковцев, возглавляемым атаманом Никитой Паном. Самаров городок как археологический памятник стал известен с 1740 г., когда он был осмотрен и описан известнейшим историком Сибири академиком Г.Ф. Миллером.

При создании исторического комплекса-панорамы «Открытие Сибири» также следует учитывать и то обстоятельство, что г. Ханты-Мансийск стоит у места слияния рек Оби и Иртыша и является столицей ХМАО – Югры, а Обь-Иртышское междуречье издавна было контактной зоной различных миграционных потоков: угров, самодийцев, коми, татар и русских, а также трех цивилизационных традиций: христианства, ислама и язычества.

Кроме того, в связи с начавшейся реализацией федеральной программы «Урал Промышленный – Урал Полярный» и ряда других проектов г. Ханты-Мансийск может стать одним из крупнейшим логистических центров на востоке страны, что неизбежно приведет к росту интереса к историко-культурной составляющей образа региона.

Естественно, что для успешной реализации данного проекта необходимо провести его мониторинг, подготовить научную и художественную концепции, подготовить серьезное экономическое обоснование, создать проект и обеспечить высокий уровень художественного и инженерного воплощения задуманного, соответствующий современному мировому уровню развития культуры, науки и техники. Представля-

ется, что в случае успешной реализации данного проекта отдача для округа и его жителей будет громадной со всех точек зрения.

На наш взгляд, возведение на югорской земле исторического комплекса-панорамы «Открытие Сибири» может также стать ключевым при формировании единого музейно-туристического пространства не только Югры, но и в целом всей Сибири и Дальнего Востока, что повысит привлекательность региона и придаст ему новый импульс в развитии внутреннего и международного туризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 76. По другим данным, в 2005 г. в мире насчитывалось 42 панорамы (Севастопольской панораме 100 лет. Симферополь, 2005. С. 53).

Анализ зарубежного опыта популяризации археологического наследия и пути его использования в ХМАО – Югре

С.Ю. Каменский

г. Екатеринбург

Угорский научно-исследовательский центр

Уральского государственного университета

В конечном итоге мы бережем только то, что любим.

Мы любим только то, что понимаем.

Мы понимаем только то, чему нас научили.

Бабр Диом Диом, сенегальский поэт.

*(Эпиграф из курса «Основы интерпретации»,
разработанного для профессиональных археологов
Службой национальных парков США)*

Термин «популяризация», распространённый в российской научной и околонучной лексике и понятный нашим авторам и читателям, практически не встречается на сайте Службы национальных парков (далее — СНП) США — ведущей национальной организации в области актуализации археологического наследия. Вместо него используется другое, более ёмкое понятие «интерпретация».

За разницей определений кроется различие в подходах и даже в целях, на первый взгляд, одной и той же связывающей Археологию и Общество деятельности. Самой явной целью популяризации является повышение уровня известности и «просматриваемости», «прослушиваемости», посещаемости чего-либо. В этом отношении рост числа посетителей музейной археологической экспозиции может рассматриваться как явный успех. В более узком значении популяризация также воспринимается как инструмент перевода научных знаний на понятный массовому зрителю язык, создание «доступных» историй о прошлом (памятниках, вещах, эпохах). При этом предполагается, что зрителю, в принципе, интересно то же самое, что и самому исследователю.

Понятие «интерпретация» подразумевает иной подход к целям общественноориентированной археологической деятельности. Как неоднократно подчеркивают в своих работах европейские и американские авторы, посещаемость не является критерием значимости и ценности,

не позволяет ответить на вопрос о том, что археология даёт обществу и что археологические памятники значат для него. Популяризация решает тактическую задачу, поставленную и оправданную в рамках «просветительской» концепции культуры и общества, которая на Западе как таковая уже не работает. Зритель не обязан интересоваться тем же самым, что и исследователь. Напротив, задача исследователя — выяснить, что интересно зрителю. Как пишет А. Рих, такая позиция археологии — это не «показатель «проституции» академической дисциплины, но скорее напоминание о её социальной обязанности»¹. Как утверждают многие современные американские исследователи, «археология должна стать социальной, её данные должны встраиваться в более широкий исторический и социальный контекст»². Археологи сегодня не должны спрашивать: «Как я могу лучше убедить вас в достоинствах моих исследований?», — но задавать вопрос: «Что значит для вас то, что я делаю?»³. Таким образом, саморефлексия археологической науки рассматривается на Западе как необходимое условие для построения эффективных общественных связей.

В рамках этого социально-культурного контекста и оказывается актуальным понятие интерпретации как процедуры выстраивания взаимоотношения Археологии и Общества. СНП США предлагает руководствоваться простой интерпретационной формулой, которая выглядит следующим образом:⁴

$$(ЗР + ЗА) / СМ = ВИ,$$

где: ЗР — знание ресурсов,
 ЗА — знание аудитории,
 СМ — соответствующие методы,
 ВИ — возможности интерпретации.

Исходя из этой схемы, любая интерпретация должна начинаться с осмысления имеющихся ресурсов. Важно подчеркнуть, что под знанием СНП подразумевает не столько знание конкретных фактов и параметров объектов, сколько их возможные значения для посетителей. Каждый посетитель хочет свою историю, и важно понять, что памятник может рассказать разные истории («история о великой победе для других будет интересна как история о великом поражении»⁵).

В методических пособиях СНП содержится множество примеров осмысления информации, заложенной в археологических памятниках, через призму их актуальности в современной социально-культурной среде и для отдельных социальных групп. Так, например, смысловой потенциал петроглифов, расположенных на территории национального исторического парка Чако, формулируется в следующих аспектах: «Возможность рассмотреть значение культурной непрерывности в нашем постоянно меняющемся мире»; «Способность иллюстрировать то, как природная среда, ландшафт влияют на особенности мировоззрения человека и социальное устройство общества (отвечая, таким образом на всегда актуальный вопрос «Почему мы такие?»); «Исследовать историю вопросов собственности, управления и использования земли и иных природных ресурсов»⁶. Отметим также, что в США в 2000 г. создана национальная ассоциация интерпретации (National Association for Interpretation), которая выпустила несколько монографий и издает ряд журналов по данной проблематике⁷.

Знание аудитории — это ключевой элемент в интерпретационной схеме. Он включает в себя изучение общих представлений разных общественных групп об археологии и археологических объектах, уровня и разновидностей мотивации (интереса) знакомства с археологией, предпочитаемых путей получения археологической информации. Также значимо в рамках этой темы исследование того, какой образ археологии и археологических памятников создается в средствах массовой информации и массовой культуре.

Необходимо отметить, что изучение восприятия обществом археологии в рамках проблематики «общественной археологии» на Западе — одна из молодых тем. Основные исследования в этой области были проведены в последнее десятилетие. В статье Б. Феген 1998 г. (Калифорнийский университет, Санта-Барбара) отмечается, что по этому принципиально важному археологическому вопросу какая-либо академическая литература практически отсутствует, а лучшая статья на эту проблематику, вышедшая в Великобритании, датируется 1937 г.⁸.

Историография вопроса, основные направления современных исследований на тему образа археологии в современной западной массовой культуре представлены в электронной монографии К. Холторфа⁹, которая может рассматриваться как ориентир в разработке аналогичной проблематики на материалах ХМАО — Югры. Так, заслуживает внимания выделение автором основных тематик, через которые структурируется образ археологии и памятников древности. Для западной культуры (автор оперирует материалами по странам Европы и Северной Америки) это:

- во-первых, тема приключения;
- во-вторых, мотив детективного поиска;
- в-третьих, образ археолога как человека, делающего существенные, важные открытия;
- в-четвертых, представления об археологии как морально значимой деятельности по охране памятников.

Все четыре ассоциации, безусловно, имеющие корни в реальной археологической практике, сегодня могут, с точки зрения К. Холторфа, рассматриваться не столько как клише, искажающие восприятие истинной археологии, сколько как факторы популярности и интереса, которые можно использовать в качестве стимуляторов в любых археологических интерпретационных проектах.

Значительный интерес представляют также публикации результатов социологических опросов о проблемах знаний по археологии и археологическим памятникам, об их восприятии обществом, об основных каналах получения информации по археологии¹⁰. Данные этих исследований могут быть использованы как при разработке программы аналогичных изысканий, так и при выявлении специфики восприятия археологических памятников и самой археологической науки населением ХМАО — Югры.

Третий компонент программы интерпретации наследия — это выбор наиболее эффективных методов взаимодействия, соответствующих ресурсу, аудитории и самому интерпретатору. По сути, именно эта часть интерпретации и имеет в отечественной традиции название «популяризации» наследия. Речь идёт как о частных техниках, которые может использовать, например, музейный экскурсовод или туристический гид, так и о выборе самого коммуникационного канала. Среди последних в США, Канаде и европейских странах выделяют следующие:

- телевизионные программы;
- Интернет-проекты;

- популярные журналы для детской и взрослой аудитории;
- музейно-выставочные проекты;
- программы привлечения волонтеров;
- проекты по привлечению населения к программам сохранения памятников;
- разнообразные исследовательские проекты в национальных парках;
- празднование Недели археологии или Месяца археологии;
- экскурсионные программы с возможностью археологической практики;
- программы для детей (полевые лагеря, исследовательские и художественные проекты);
- центры «живой истории».

СНП предлагает делить все разновидности интерпретационной деятельности на четыре основные группы¹¹:

1. Программы, предусматривающие личное взаимодействие на территории Национальных парков (основа интерпретационной программы парков и наиболее эффективное средство).

2. Неличные средства взаимодействия и средства массовой информации — такие как информационные издания парка, выставки, веб-сайты, аудио-визуальные представления и др.

3. Образовательные «внешние» проекты, в частности, работа с местными школьными учреждениями (например, включение археологических раскопок в учебный план школы).

4. Интерпретация для специальных посетителей — детей, людей старшего возраста, иностранцев, малоимущих и т.д.

Стоит заметить, что на Западе по каждому из направлений накоплен богатейший опыт. Описание теории и практики любого из них может стать основой для объёмной монографии. Однако значимость зарубежного опыта заключается не только в возможности внедрения новых или оптимизации уже существующих отечественных общественно-ориентированных археологических и музейных инициатив. Ценность представляет также опыт оценки эффективности каждого из этих средств взаимодействия с обществом.

Так, например, в ХМАО — Югре в наборе средств популяризации археологического наследия предпочтение отдаётся музейно-выставочным экспозициям и проектам, программам для детей, а также показу археологических памятников в рамках экскурсионных программ. В то же время опыт ряда европейских стран показывает, что наиболее мощным каналом формирования общественной заинтересованности и поддержки населением изучения и сохранения археологических памятников является телевидение. Как пример можно привести запущенный в 1993 г. в Великобритании телевизионный проект «Команда времени» («Time

Team»), который совершил революционный переворот в общественном восприятии археологии. Аудитория этой передачи в 2003 г. составила 3,4 млн чел., что для Великобритании очень и очень значительно¹².

По мнению директора центра «живой истории» в Йорке П. Аддимана, благодаря «Команде времени» археология стала частью британской повседневной культуры. Интересен также такой факт: если до запуска телепроекта английские фермеры задавали археологам один и тот же типичный вопрос: «Вы уже нашли золото?», то теперь они приветствуют исследователей фразой: «Вы будете заниматься геофизикой?» (подразумевая обследование территории с помощью георадаров)¹³. Надо ли говорить, что на территории Югры археологи до сих пор слышат вопросы местного населения именно о золоте, а не о георадарах?

Помимо прочего, телепроект оказал огромное влияние на популяризацию археологической профессии в обществе, обеспечив существенный приток студентов на эту специальность, и произвёл значительный эффект на развитие археологического туризма (по местам «Команды времени»)¹⁴.

Приведённый пример не претендует на его слепое копирование на югорской земле. Он лишь подтверждает, что любая популяризаторская активность должна быть системной, оформленной в комплексную аргументированную программу взаимодействия Археологии и Общества. Активное социально-экономическое развитие автономного округа, с одной стороны, актуализирующее проблему сохранения историко-культурного наследия в условиях интенсивного промышленного освоения, а с другой стороны, требующее ускоренной социализации большого количества мигрантов, уже сегодня требует разработки и реализации такой программы. И использование зарубежного опыта популяризации археологического наследия в этом процессе представляется весьма важным, даже необходимым.

Несомненно также, что разработка подобной программы не может быть реализована без формирования определённой научной традиции в исследованиях по рассматриваемой проблематике. Отталкиваясь от озвученных идей, можно предложить ряд мероприятий, обозначающих приоритетные направления популяризации-интерпретации археологического наследия на территории ХМАО — Югры:

1. Проведение широких социологических исследований с целью выяснения отношения местного населения к археологической науке и археологическому наследию (объём информированности, степень интереса, понимание значимости и т. п.).

2. Проведение российской (в идеальном варианте международной) конференции, посвящённой исключительно вопросам актуализации археологического наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры¹⁵.

3. Проведение конкурса работ на тему «Социально-культурная значимость памятников Югры» как для профессиональной, так и для профессиональной аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Rieche A. Archdologie für jedermann — populärwissenschaftliche Schriften zu Archdologie // Bodendenkmalpflege. Archdologisches Nachrichtenblatt. 1. 1996. S. 152—159. (Цит. по: Holtorf C. The Portrayal of Archaeology in Contemporary Popular Culture. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://traumwerk.stanford.edu:3455/PopularArchaeology/Home>).

² См. например: Shackel P.A. Memory, Civic Engagement and the Public Meaning of Archaeological Heritage // SAA Archaeological Record. 2005. 5 (2). P. 24—27.

³ Ascherson N. Archaeology and the British Media // N. Merriman (ed.) Public Archaeology. P. 145—158. London; New York: Routledge, 2004. P. 157. (Цит. по: Holtorf C. The Portrayal of Archaeology...).

⁴ Foundations of Interpretation (On-line courses developed by NPS interpreters in partnership with Eppley Institute for Parks and Public Lands). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eppley.org/index.php?main_page=product_info&cPath=40&products_id=32.

⁵ Foundations of Interpretation...

⁶ Archaeology for interpreters: a guide to knowledge of the resource (National Park Service, Archaeology and Ethnography Program, United States). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nps.gov/archeology/IforA/tools_4.htm.

⁷ Режим доступа: <http://www.interpnet.com>.

⁸ Fagan B.M. Perhaps We Hear Voices. In Save the Past for the Future II, Report of the Working Conference. Special Report. Washington, D.C.: Society for American Archaeology. 1994.

⁹ Holtorf C. The Portrayal of Archaeology...

¹⁰ Наиболее крупные исследования в Северной Америке представлены работами: Ramos M., Duganne D. Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology // Report by HarrisInteractive on behalf of the Society for American Archaeology, 2000. Режим доступа: <http://www.saa.org/pubedu/nrptdraft4.pdf> (accessed 10 may 2006); Public Opinion and Archaeological Heritage: Views from Outside the Profession. David Pokotylo. Neil Guppy. American Antiquity. Vol. 64, № 3. P. 400—416. Из европейских исследований наибольший интерес представляет работа Н. Мерримана, выполненная на материалах Великобритании: Merriman N. Beyond the Glass Case // The Past, the Heritage and the Public in Britain. Leicester. London; New York, 1991.

¹¹ Archaeology for interpreters...

¹² Holtorf C. The Portrayal of Archaeology...

¹³ Holtorf C. The Portrayal of Archaeology...

¹⁴ Hills C. What is television doing for us? Reflections on some recent British programmes. Antiquity. 2003. № 77 (295). P. 209.

¹⁵ Отметим, что в рамках I и II Северных Археологических конгрессов, прошедших в г. Ханты-Мансийске в 2002 и 2006 гг., доклады на тему интерпретации археологиче-

ского наследия (в рассмотренном нами смысле) фактически отсутствовали. Также не обсуждалась актуальная для нашей страны, включая и территорию ХМАО — Югры, проблема популяризации памятников в условиях катастрофической активизации «чёрной археологии».

Изучение историко-культурного
наследия Ханты-Мансийского
автономного округа - Югры

Итоги исследований комплекса объектов культурного наследия в южной части Тевлинско-Русскинского месторождения

Г.П. Ведмидь, А.А. Рудь, Н.В. Шатунов

г. Сургут

Муниципальное учреждение «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»

Указанная в названии территория простирается на север от д. Русскинской Сургутского р-на ХМАО — Югры (бассейн р. Тромъёгана) и охватывает преимущественно бассейн р. Тляттыгун — левого тромъёганского притока (ил. 1). Историко-культурные изыскания в этом районе проводятся в течение уже 20 лет.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования были начаты в 1988 г. Тобольским госпединститутом, они охватывали территорию приустьевой части левобережья р. Тляттыгун и сопредельной тромъёганской старицы Энтльурий (Рускин Урий)¹. В число восьми выявленных археологических объектов вошли:

- городища Тат-Ягун VII (кон. IX — сер. XII в.), Тат-Ягун VIII (VIII—XIII вв.) и Рускин Урий I (III—IV — VI вв.);
- поселения Тат-Ягун I, Тат-Ягун II, Тат-Ягун IV, Тат-Ягун V и Тат-Ягун VI (Средневековье).

Разведки Уральского госуниверситета на старице Энтльурий в 1991 г.² и ПАЦ «Барсова гора» в 1994 г.³ показали: там, где был известен лишь 1 памятник, в действительности оказалось на 11 больше:

- городище Рускин Урий II (III—IV — VI вв.);
- селища Рускин Урий IX (широкая дата, начиная с эпохи бронзы), Рускин Урий I, Рускин Урий III и Рускин Урий IV (эпоха железа), Рускин Урий VII (ранний железный век), Рускин Урий II (III—IV — VI вв.), Рускин Урий V и Рускин Урий VI (Раннее Средневековье), Рускин Урий X (VIII—IX вв.);
- группа впадин Рускин Урий VIII (не датирована).

Все последующие исследования проводились исключительно центром «Барсова Гора»*.

* Учреждение имело названия: до 01.06.1999. — Природно-археологический центр (ПАЦ) «Барсова Гора», после — муниципальное учреждение «Историко-культурный научно-производственный центр (МУ ИКНПЦ) «Барсова Гора».

Ил. 1. Река Тляттыгун (левый приток р. Тромбёгана) в среднем течении. 2007 г. Фото Г.П. Ведмида

Археологическая разведка 1996 г. была предпринята для выяснения полной картины с памятниками археологии, находящимися на сухо-доле между р. Тляттыягун и старицей Энтльбурий⁴. В итоге их общая численность возросла ещё на 17 ед.:

- городища Рускин Урий III (VIII—IX вв.?), Рускин Урий IV (втор. пол. I тыс.), Тат-Ягун XIV и Тат-Ягун XV (позднее Средневековье?);
- поселения и селища Рускин Урий XI и Рускин Урий XII (эпоха железа), Тат-Ягун IX (перв. пол. I тыс. до н.э.), Рускин Урий XIII (III—IV — VI вв.), Рускин Урий XVI (втор. пол. I тыс.), Рускин Урий XV (VIII—IX вв.), Тат-Ягун III, Тат-Ягун X, Тат-Ягун XIII и Рускин Урий XIV (не датированы);
- могильник Энтльбурий (Средневековье — Новое время);
- местонахождения Тат-Ягун XI (керамика эпохи железа), Тат-Ягун XII (керамика VIII—IX вв.).

Спустя два года была предпринята попытка обследования урочища между старицей Энтльбурий и р. Энтль-Имиягун (левый приток р. Тромъёгана, впадающий ниже р. Тляттыягун). Результаты обследования оказались более скромными — только 5 одиночных впадин (Энтль-Имиягун 1, Энтль-Имиягун 2, Энтль-Имиягун 3, Энтль-Имиягун 4, Энтль-Имиягун 5) неопределённого времени. Видимо, это остатки ловчих ям, которые промаркировали промысловый, а не селитебный характер территории⁵.

В 1999 г. выявлено местонахождение Ультильпьягун на эпонимном левом притоке р. Тляттыягун. Здесь на месте разрушенного дорогой поселения раннего железного века с поверхности были собраны фрагменты керамики III в. до н. э. — III в.⁶

Толчком для дальнейших исследований послужила историко-культурная экспертиза землеотводов, испрашиваемых ТПП «Кога-лымнефтегаз» ООО «ЛУКойл-Западная Сибирь» под обустройство Тевлинско-Русскинского нефтепромысла. В 2001 г. было проведено обследование среднего течения р. Тляттыягун, а также приустьевого участка её левого притока р. Ай-Сухмитингьягун. Итогом стало открытие ещё 15 памятников эпохи железа (некоторые, возможно, возникли в позднем бронзовом веке). Селища получили названия Тат-Ягун с цифровыми индексами по порядку XVI—XXII, XXIV—XXIX и Ай-Сухмитингьягун 1, а группа впадин — Тат-Ягун XXIII⁷.

Сравнительный анализ с прочими территориями бассейна р. Тромъёгана при не столь уж высокой, но сопоставимой степени изученности свидетельствовал: р. Тляттыягун весьма перспективна для поиска древностей и может оказаться схожей в этом плане с известным ком-

плексом Ермаково. Данный посыл стимулировал целенаправленную разведку по всему течению реки и оправдал себя.

Полевые изыскания 2002 г. охватили как основной водоток, так и его главные левые притоки — р. Сухмитингьягун и Ай-Сухмитингьягун. В процессе этих исследований было выявлено 75 археологических памятников, которые датируются в пределах всей эпохи железа — от сер. I тыс. до н.э. до XX в. Памятники получили наименование:

- Тат-Ягун (с цифровыми индексами от 30 до 88⁸) (ил. 2, 3);
- Сухмитингьягун (с цифровыми индексами от 1 до 6);
- Ай-Сухмитингьягун (с цифровыми индексами от 2 до 11).

Их сводное описание опубликовано⁹. В печати в научном отчёте представлены и более подробные описания отдельных памятников: Тат-Ягун 31¹⁰, Тат-Ягун 47, Тат-Ягун 48, Тат-Ягун 49¹¹.

Открытием ещё 18 новых памятников увенчался сезон 2003 г. В их число вошли:

- городища Тат-Ягун 89 и Тат-Ягун 90;
- селища Тат-Ягун (с цифровыми индексами от 91 до 99), Сухмитингьягун 7 и Сухмитингьягун 9, Ай-Сухмитингьягун 10, Ай-Сухмитингьягун 12 и Ай-Сухмитингьягун 14;
- поселение Ай-Сухмитингьягун 13;
- местонахождение Сухмитингьягун 8¹².

Ил. 2. Селище Тат-Ягун 52. Объект № 1. Снято с северо-востока. 2007 г. Фото Г.П. Ведмидя

Ил. 3. Селище Тат-
Ягун 53. План

Данные о них также опубликованы¹³. Часть памятников по находкам удалось соотнести с конкретной хронологией: местонахождение Сухмитингьягун 8 — Средневековье, городище Тат-Ягун 89 — VI — нач. VIII в., городище Тат-Ягун 90 — XII—XIV вв., селище Тат-Ягун 95 — первая треть II тыс., поселение Ай-Сухмитингьягун 11 — от X — кон. XI до перв. пол. XII в.

При выполнении работ 2007 г. характеристики ряда известных памятников были уточнены. Кроме того, выявлены 44 новых памятника, расположенных в нижнем течении р. Тляттыгун и на примыкающем к её устью сверху по течению правобережном участке р. Тромъёгана:

- селища Инккороплор 1, Яккунлор (с цифровыми индексами 1, 3, 4, 5, 6, 7, 14), Тат-Ягун (с цифровыми индексами 100, 102–108, 111–116, 118–119, 121), Энтль-Имиягун 8;
- одиночные впадины и их группы Инккороплор (с цифровыми индексами от 2 до 6), Яккунлор (с цифровыми индексами 8–13, 15) и Тат-Ягун (с цифровыми индексами 101, 109, 110, 117);
- местонахождение Тат-Ягун 120¹⁴.

Возраст всех вновь выявленных объектов укладывается в рамки позднего бронзового — железного веков. Более определённая датировка установлена лишь для местонахождения Тат-Ягун 120: III в. до н.э. — III в.

Таким образом, общее количество археологических памятников, известных на исследуемой территории, на сегодняшний день достигло 193 ед. За истекшие годы стационарные исследования в форме противоаварийных раскопок проведены на трёх из них — селище Сухмитингьягун 5 (X — сер. XII в.)¹⁵, селище Тат-Ягун XXIX¹⁶ и синхронном ему могильнике Тат-Ягун 54¹⁷ (XVII—XIX вв.).

Главным итогом полевых исследований является доказательство непрерывности заселения и освоения территории, по крайней мере, с III в. до н. э. Морфологические характеристики некоторых объектов (например, остатков наземных построек в виде приподнятых в современном рельефе площадок) до получения с них подтверждающего датировочного материала позволяют удревнить обитаемость территории до позднего бронзового века — кон. II тыс. до н. э. Вероятность этой даты косвенно подтверждается фактами наличия на других притоках среднего Тромъёгана памятников кон. VIII — IV вв.: городищ Сокур II, Егоркин Урий I и Егоркин Урий II, Ермаково IV и Ермаково V; селищ Ермаково 4, Эгутьягун 4, Эгутьягун 9, Эгутьягун 10, Эгутьягун 12, Эгутьягун 13, Эгутьягун 15¹⁸. Кроме того, существование селища Савуй-Пеу 10, датированное в пределах энеолита — бронзового века¹⁹,

указывает на возможность обнаружения на р. Тляттыягун и более отдалённых во времени древностей.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этнографические исследования на указанной территории были начаты МУ ИКНПЦ «Барсова Гора» десятилетие назад.

Выявлено 5 священных мест:

1. Священное место *Тлятты Яун Оум (Ури)* — Покачёвской Реки Устье (Старица). Занимает приустьевые мысы р. Тляттыягун, почитается ханты р. Тромъёгана. На правом развешаны приклады ткани светлых расцветок и шкуры жертвенных оленей; на левом — приклады тёмной ткани. В 1996 г. зафиксировано 3 ритуальных изображения *Кын Ики*, сделанных из листов жести и шкур жертвенных оленей. Здесь ханты проводят коллективные моления и жертвоприношения (*мыр*). Священное место функционировало на протяжении всего XX в.

2. Священное место *Энтль Рэп* — Большой Яр. Находится на левом берегу р. Тляттыягун, почитается жителями этой реки. Активная культовая деятельность прекратилась во время размещения разведочной нефтяной скважины и сейчас происходит эпизодически. Н.К. Сопочина сообщает: «Когда ездим мимо по реке, иногда там делаем *пори* (угощение), иногда вешаем на деревья отрезы ткани (светлого цвета, с узорчиками, цветочками). Угощение делаем на берегу, в верхнем конце яра, у воды. Мужчины ткань несут наверх. Женщины наверх не ходят, нельзя».

3. Священное место *Оккэн Колхэн Ко Кот-Мых* — Главного Шубного Мужчины Дом-Земля. Занимает наиболее высокую часть суходольной гряды в левобережье р. Тляттыягун, почитается жителями этой реки. Функционировало на протяжении всего XX в. На территории священного места фиксируются приклады ткани. На западном склоне гряды обнаружена культовая фигурка лошади (размерами 12x17 см), завёрнутая в пёструю ткань. В южной части возвышенности найдены остатки лабаза²⁰.

4. Священное место *Келмэнг Яун Кот-Мых* — С пристанью Реки Дом-Земля. Приурочено к левой надпойменной террасе р. Кетльманьягун (левого притока р. Тляттыягун) и посвящено лесным богиням — хранительницам этой реки. Около большой сухой сосны стоит кедр диаметром около 20 см. На его нижних ветках и стволе висят приклады ткани голубого, синего и зелёного цветов. Внизу у корня кедра лежат остатки материала, монеты. От Н.К. Русскиной записан

фольклорный сюжет о связи *Келмэнг Яун Кот-Мых* со священным местом *Оккэн Колхэн Ко Кот-Мых*²¹.

5. Место обрядов на северной оконечности д. Русскинской включает берег р. Тромъёгана и прилегающий к нему участок поймы. Здесь на деревьях фиксируются многочисленные отрезки ткани разных расцветок, несколько платков. На земле — скопление мелкого мусора и тары из-под спиртного. По сведениям информаторов, в этом месте проходит зимняя снеговая дорога. Коренное население обычно совершает обряды зимой, перед выездом из деревни на стойбища — в благодарность за плодотворную поездку в деревню и за удачный путь домой. Персонифицированным божествам жертвуются отрезки ткани соответствующих расцветок. В данном случае налицо возрождение традиции, так как длительное время подобных ритуальных действий в черте д. Русскинской не фиксировалось.

К категории культовых объектов коренного населения относятся и 4 кладбища:

1. Правобережье р. Тляттыгун. Не менее 13 могил, 5 из которых — детские. По сведениям О.А. и Е.А. Русскиных, здесь захоронены их родственники — два сына, родители, два брата Е.А. Русскина.

2. Левобережье р. Тляттыгун. Не менее 8 захоронений. По сведениям П.В. Русскина, часть могил принадлежит его родственникам.

3. Левобережье р. Тляттыгун. Две могилы. Сведений о похороненных нет.

4. Левобережье р. Тляттыгун. Одиночная могила. Сведений о похороненном не имеется²².

К следующей группе сакральных объектов относятся хранилища костей, связанные с культом медведя и характерные для тромъёганских и аганских ханты. По их представлениям, медведь — священное животное, требующее уважения к себе как при жизни, так и после смерти. Поэтому медвежьи кости нельзя рубить, хранить их нужно в местах, укрытых от других зверей. Жители р. Тромъёгана хранят их в небольших лабазах. Если эти лабазы находятся в пределах стойбища, то они приурочены к его сакральному участку²³. В границах рассматриваемой территории зафиксировано 2 лабаза:

1. Правобережье р. Тляттыгун, около остатков зимнего стойбища Е.А. Русскина 1970—1980-х гг.²⁴

2. На противоположном берегу реки, около стойбища А.В. Кечимова.

Ещё одна группа этнокультурных объектов — почитаемые и памятные места. Здесь не происходит ритуальных действий, отсутствуют

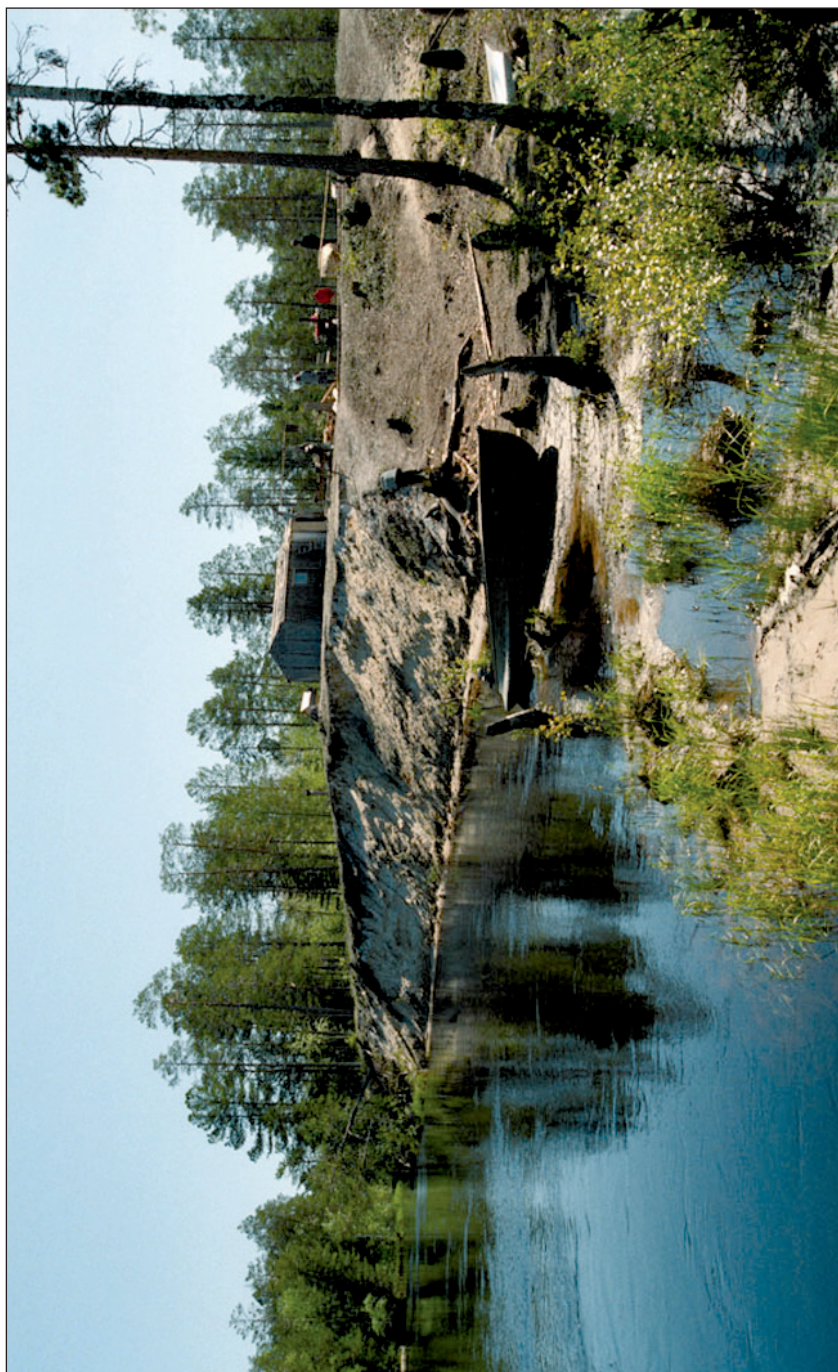
материальные свидетельства культовой практики, но они почитаются в силу тех или иных причин. Это могут быть места избегания, где действуют разнообразные табу — от запрета на местожительство до запретов ступать или даже смотреть на эту территорию. Такие места могут быть значимыми в силу своей «явленности», связи с жизнедеятельностью мифологических персонажей, с реальными историческими фактами или со знаменательными событиями недавнего прошлого. Часто с этими местами связаны легенды и предания. Памятные и почитаемые места являются составной частью духовной культуры ханты и имеют значимость в её системе²⁵.

1. Объект избегания под названием «Глухариного Песка Поворот» включает плёс и петлю р. Тромъёгана с прилегающим к ним участком поймы. Плёс именуется «Прямица перед длинным поворотом», а сама излучина — «Длинный (или Глухариного песка) поворот». По сведениям Е.А., О.А. и А.Е. Русскиных, здесь «нельзя останавливаться на стоянку и ночёвку, ...очень нехорошее место»²⁶. Зафиксированы истории о людях, нарушивших эти запреты, и поплатившихся за это несчастьями²⁷.

2. Памятное место «Северных Людей Дорога». Включает полосу, меридионально пересекающую р. Тромъёган. По информации ханты, здесь проходила одна из дорог воинствующего в прошлом народа *Авус ях* — Северных людей. От Е.А. и А.Е. Русскиных получены следующие сведения: «При переправе через реку *Авус ях* делали жертвоприношения и вешали рога оленей, когда ехали обратно — тоже делали. Рога есть и на том, и на другом берегу»²⁸. К этому необходимо добавить: такие дороги, пролегающие с севера на юг, известны во многих местах Сургутского правобережья р. Оби и используются до сих пор.

Наконец, последняя группа этнографических объектов — это поселенческие и хозяйственно-промысловые объекты, действующие поныне (зафиксировано 11 ед.) (ил. 4) либо оставленные совсем недавно и ещё не успевшие подвергнуться «археологизации». Сюда входят места как постоянного, так и сезонного проживания коренного населения, которые включают в себя жилые, хозяйственные и культовые постройки, сопутствующую им инфраструктуру:

- стационарные жилые сооружения (срубной, каркасно-столбовой и других конструкций);
- временные жилые сооружения (чумы, балаганы, палатки, шалаши);
- подсобные постройки (лабазы, наземные амбары, бани, навесы, хлебные печи, кухни, хранилища для рыбы, гаражи, загоны для оленей, туалеты, конуры для собак и др.);

Ил. 4. Хантыйское стойбище на р. Тляттыгун. 2007 г. Фото Г.П. Ведмидя

- участки изготовления транспортных средств (обласов, нарт);
- участки заготовки сырья для хозяйственных нужд (древесины, глины, мха-сфагнума, берёсты и пр.);
- объекты, связанные с оленеводством;
- объекты, связанные с рыболовством;
- сооружения для ведения пассивной охоты (засеки на зверей, слопцы на боровую дичь и хищников).

Каждое стойбище (юрт) может включать многообразие архитектурных форм и сочетаний различных объектов. Именно они отражают динамику традиции и инновации в материальной культуре ханты, представляют интерес как предмет исторических и архитектурных исследований. В рамках сохранения культурного наследия требуется охрана не только уникальных, но и типичных объектов, особенно находящихся в комплексе с другими историко-культурными объектами (археологическими, действующими культовыми).

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обилие историко-культурных ресурсов (прежде всего археологических) в южной части Тевлинско-Русскинского месторождения привело руководство ТПП «Когалымнефтегаз» к закономерному выводу: нефтепромысловое освоение этой территории должно предваряться разработкой проекта охранных зон объектов культурного наследия. Этот документ позволит сформулировать регламенты и планировочные ограничения хозяйственной деятельности, определить механизмы оптимального сочетания добычи и транспортировки энергоресурсов с сохранением объектов древней, средневековой и традиционной культуры местного населения. Целеполагание вылилось в конкретную прикладную работу — в 2007 г. МУ ИКНПЦ «Барсова Гора» по заявке недропользователя* провёл соответствующие изыскательские и проектные работы²⁹.

Архитектурно-планировочное решение опиралось на комплексный анализ трёх факторов:

- а) историко-культурных ресурсов проектируемой территории и требования к их сохранению (имея в виду презумпцию последнего);
- б) экологической среды (лесной и пойменный ландшафты — исторически сложившиеся, эстетически ценные, санитарно-защитные) и ограничения природопользования;

* Активную роль в определении задания сыграл главный маркшейдер ТПП «Когалымнефтегаз» Н.К. Азаров.

в) топливных ресурсов и перспектив их освоения (по геофизическим и геологическим данным), обеспечивающего национальную экономику.

Структура проектного решения представлена тремя компонентами: зонами охраны комплекса археологических памятников со строгим режимом содержания, зонами природного ландшафта и зонами регулируемой застройки. В совокупности они образуют функциональную зону с особым режимом содержания. Весь же набор планировочных ограничений, представленных в проекте, направлен на выполнение главной цели — сохранения уникального культурного ландшафта, а также предотвращения его окончательного уничтожения в дальнейшем.

Соблюдение режима содержания зон охраны предусматривает ряд технических мероприятий, реализация которых позволит обеспечить сохранность территорий в надлежащем состоянии.

1. В зоне охраны археологических и этнокультурных объектов (непосредственно прилегающих к ним) **запрещается:**

- разрушение этих объектов и окружающего культурного слоя;
- сбор предметов и исторических ценностей с поверхности и проведение несанкционированных раскопок;
- предоставление в пользование земли, не связанное с целевым назначением территории;
- нарушение, изменение ландшафта и почвенного покрова земли;
- ведение всех видов хозяйственной деятельности, влекущих за собой природопреобразующие последствия, то есть причиняющие коренные изменения в исторически сложившемся природном ландшафте;
- засорение, захламление, загрязнение территории отходами и продуктами хозяйственной деятельности;
- устройство мест и инфраструктуры отдыха (велотреки, лыжные трассы и т. п.) в местах, не согласованных с государственным органом охраны памятников истории и культуры;
- разведение огня вне отведённых мест;
- деятельность, угрожающая природным комплексам снижением или уничтожением их экологических и эстетических качеств;
- проезд тяжёлой колёсной и гусеничной техники вне существующих дорог с твёрдым покрытием;
- ведение геологоразведочных и поисковых работ;
- проведение научных исследований без специального разрешения Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО
- Югры;
- рекреационная деятельность во время проведения научных исследований;

— установка палаток, обустройство биваков, а также проезд снегоходов, мотоциклов, конные прогулки.

В пределах охранной зоны **разрешается:**

- проведение научных исследований по специальному разрешению Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры;
- выполнение работ по сохранению и благоустройству территории, которая должна формировать исторически достоверную среду и выступать компонентом внешнего окружения объектов историко-культурного наследия;
- устройство экскурсионных дорожек, установка стендов и витрин, содержащих информацию о конкретном памятнике и пропаганду сохранения историко-культурного наследия в целом;
- проведение других форм благоустройства, вызванных требованиями современного использования объекта историко-культурного наследия и не нарушающих природный ландшафт или исторически ценную среду.

2. В зоне охраняемого природного ландшафта, предназначенной для сохранения особо ценного ландшафта (водоёмов, рельефа, пойм, ценных пород лесонасаждений), **запрещается:**

- предоставление в пользование земли, не связанное с целевым назначением территории;
- лесовырубка (кроме санитарной);
- свалка строительного и бытового мусора;
- проезд любых видов транспортных средств (кроме эксплуатации существующих подъездных дорог к скважинам нефтяных кустов);
- дальнейшее освоение пойменных территорий, в особенности вдоль проток;
- устройство трасс перетаскивания промыслового оборудования (как в летний, так и в зимний периоды времени);
- проведение научных исследований без специального разрешения Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры.

В зоне охраняемого природного ландшафта **разрешается:**

- проведение научных исследований по специальному разрешению Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры;
- любительский лов рыбы, сбор ягод и дикоросов туристами для личного потребления;
- установка палаток, обустройство биваков, прохождение снегоходов, велосипедов и плавсредств (с соблюдением установленных правил, без причинения ущерба природе).

3. Зона регулирования застройки — буферная, необходимая для сохранения наиболее характерного облика сложившейся природной среды, призванная закрепить визуально-пространственную структуру всего ландшафтного комплекса. В ней **запрещается:**

- неупорядоченное движение тяжёлого колёсного и гусеничного транспорта, который повреждает почвы и растительный покров;
- предоставление участков земли на незастроенных территориях;
- лесовырубка для промышленных нужд на участках, непосредственно примыкающих к границе охранной зоны памятников истории и культуры;
- устройство полигонов хранения и переработки нефтесодержащих отходов;
- нахождение работников, обслуживающих месторождение, за пределами производственных площадок;
- Обустройство новых кустов скважин и подъездных дорог к ним;
- Свалка строительного и бытового мусора.

В зоне регулирования застройки **разрешается** природопреобразующая хозяйственная деятельность по согласованию с государственным органом охраны культурного наследия:

- производство работ только по современной технологии, способной предотвратить аварийные разливы нефти;
- планомерное выполнение работ, связанных с рекультивацией нарушенных земель, восстановлением лесонасаждений;
- отвод земельных участков на застроенных территориях.

Во избежание пожароопасных ситуаций используемая техника должна быть оснащена искрогасителями. Помимо этого, для сохранения гидрологического режима необходимо соблюдать природоохранные мероприятия в местах прокладки трубопроводов через водотоки, проводить противооползневые рекультивационные работы по берегам водоёмов.

* * *

Сегодня можно констатировать, что южная часть Тевлинско-Русскинского месторождения стала одним из полигонов по апробированию основных стадий охранных мероприятий по сохранению историко-культурных ресурсов территории включающих:

- комплексные работы, направленные на выявление и картографирование различных категорий объектов культурного наследия;
- противоаварийные и научно-исследовательские стационарные археологические изыскания;
- разработку градостроительных регламентов, призванных оптимально сочетать задачи добычи и транспортировки нефти с культурсберегающей деятельностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соколов А.В. Отчёт о разведке в Ямальском и Сургутском районах Тюменской области в зоне нефтепровода Холмогоры — Клин, 1987 г. Тобольск, 1988. Ч. 2. Архив ИА РАН. Оп. Р-І. Д. 13180.

² **Чемякин Ю.П.** Отчёт об археологических работах в Сургутском районе Тюменской области летом 1991 г. Екатеринбург, 1992. Т. II. Архив Кабинета археологии УрГУ. Ф. II. Д. 508. Л. 19–21. Рис. 61–64.

³ **Шатунов Н.В.** Отчёт об археологических работах в Сургутском районе ХМАО летом 1994 г. Сургут, 1995. Архив ИА РАН. Оп. Р-1. Д. 18645.

⁴ **Шатунов Н.В.** Отчёт об археологической разведке в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 1996 г. Сургут, 1997. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 61. Л. 6–32, 50–91; **Шатунов Н.В.** Разведка в Сургутском районе // Археологические открытия 1996 года. М., 1997. С. 373–374.

⁵ **Шатунов Н.В.** Отчёт об археологической разведке в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 1998 г. Сургут, 1999. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 99. Л. 10–15, 49–62.

⁶ **Шатунов Н.В.** Полевые материалы за 1999 г. Сургут, 1999. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 10.

⁷ **Шатунов Н.В.** Отчёт о НИР: Археологическое обследование земельных участков в зонах хозяйственной деятельности на территории Сургутского района ХМАО в 2001 г. Сургут, 2002. Кн. 1. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 133. Л. 57–64; **Шатунов Н.В.** Отчёт о НИР: Археологическое обследование земельных участков в зонах хозяйственной деятельности на территории Сургутского района ХМАО в 2001 г. Сургут, 2002. Кн. 3. Т. 1. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 135. Л. 42–69.

⁸ До 2002 г. археологические памятники с названием Тат-Ягун получали цифровой индекс в традиционной для археологической науки римской нумерации (Тат-Ягун XXIII), однако стремительное увеличение их числа заставило для удобства обращения с археологическими топонимами перейти на привычные в обращении арабские цифры (Тат-Ягун 32).

⁹ **Поплевин С.А., Бочкарёв Д.В., Гусев С.А.** О рекогносцировочном обследовании древностей р. Тляттыгун в Сургутском районе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2003. Вып. 1. С. 307–315.

¹⁰ **Труфанов А.Я., Поплевин С.А.** Находки на р. Тляттыгун // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2003. Вып. 1. С. 77–84.

¹¹ **Носкова А.В.** Отчёт о НИР: Археологическое обследование в нижнем течении реки Тляттыгун в Сургутском районе ХМАО — Югры в 2006 г. Сургут, 2007. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 354; **Носкова А.В.** Обследование археологических памятников в нижнем течении р. Тляттыгун в 2006 г. (В печати).

¹² **Гусев С.А.** Отчёт о НИР: Археологические исследования в северо-восточной части Сургутского района в 2003 г. Сургут, 2004. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 215. Л. 29–44, 88–148.

¹³ **Гусев С.А.** Археологическое обследование в бассейне реки Тромъёган // Археологические открытия 2003 года. М., 2004. С. 388–389; **Гусев С.А.** Итоги археологической разведки 2003 года в бассейне реки Тляттыгуна (окрестности д. Руссинской Сургутского района ХМАО) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 436–448.

¹⁴ **Бочкарёв Д.В.** Полевые материалы за 2007 г. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 61; **Ведмидь Г.П.** Отчёт о НИР: Археологические исследования в среднем течении реки Тляттыгун в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2007 г. Сургут, 2008. БИИФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 215.

¹⁵ Труфанов А.Я. Раскопки селища Сухмитингъягун 5 в Сургутском Приобье (предварительные результаты) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 346–352.

¹⁶ Морозов В.М., Шатунов Н.В. Охранные раскопки в Сургутском районе: новые данные для этноархеологических реконструкций // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2003. Вып. 1. С. 264–271.

¹⁷ См. статью в настоящем сборнике: Носкова А.В. Археологические раскопки могильника Тат-Ягун 54 в Сургутском районе ХМАО — Югры в 2007 г.

¹⁸ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. 2-е изд. С. 36.

¹⁹ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья... С. 13, 26

²⁰ Гусев С.А. Отчёт о НИР: Археологические исследования в северо-восточной части Сургутского района в 2003 г... Л. 39–40; Гусев С.А. Итоги археологической разведки 2003 года... С. 447–448.

²¹ Гусев С.А. Итоги археологической разведки 2003 года... С. 447.

²² Гусев С.А. Отчёт о НИР: Археологические исследования в северо-восточной части Сургутского района в 2003 г... Л. 40, 124.

²³ Рудь А.А. Сведения о медвежьем промысле в Сургутском районе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 4. С. 99–107.

²⁴ Шатунов Н.В. Отчёт о НИР: Археологическое обследование земельных участков в зонах хозяйственной деятельности на территории Сургутского района ХМАО в 2001 г. Сургут, 2002. Кн. 1...; Шатунов Н.В. Отчёт о НИР: Археологическое обследование земельных участков в зонах хозяйственной деятельности на территории Сургутского района ХМАО в 2001 г. Сургут, 2002. Кн. 3. Т. 1. ; Рудь А.А. Аннотированный список к полевым картматериалам этнографических экспедиций 2002–2003 гг. Сургут, 2004. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 49. С. 41.

²⁵ Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск, 1995. Т. 2. С.64–66; Дмитриева Т.Н. Топонимическая картина территории проживания хантов // Очерки истории традиционного природопользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. 2-е изд., исправ. и доп. С. 142; Кардаш О.В. Выявление и обследование культовых объектов в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области летом 1995 г. Екатеринбург, 1996. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 88.

²⁶ Рудь А.А. Аннотированный список... С. 42.

²⁷ Устное сообщение А.С. Сопочиной.

²⁸ Рудь А.А. Северные соседи восточных ханты: данные по материалам этнографических экспедиций в Сургутском районе ХМАО // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 236–243.

²⁹ Проект зон охраны комплекса объектов историко-культурного наследия в южной части Тевлино-Русскинского месторождения в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (промежуточный этап). 07-01/07C0252. Сургут, 2007. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 406.

Культурные связи Сургутского Приобья с западными территориями в VIII – IX вв.

А.В. Гордиенко

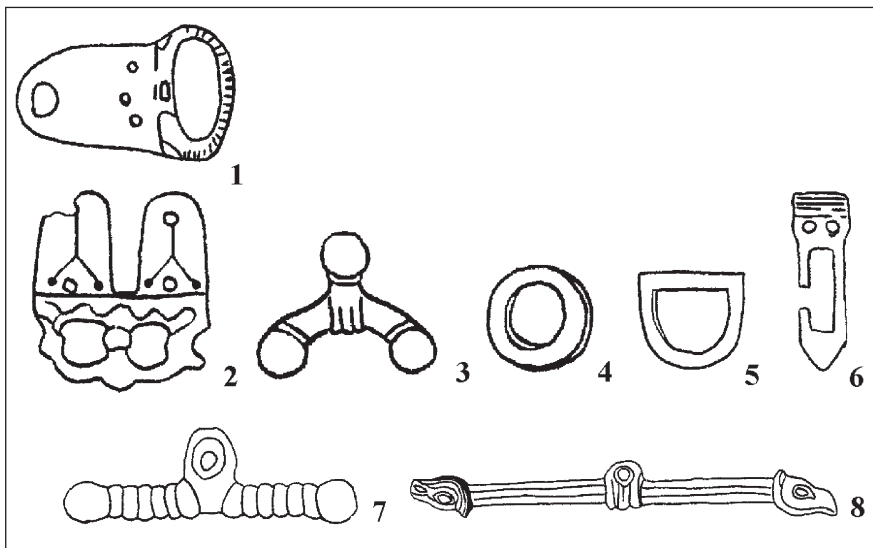
г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный университет

Период VIII–IX вв. в раннесредневековой истории Сургутского Приобья является ключевым для понимания культурных связей этого региона. В это время установились стабильные контакты в двух основных, доминирующих на протяжении всего раннего Средневековья направлениях — южном и западном. Этот процесс характеризуется постепенным усилением и многоуровневым содержанием на протяжении всего Средневековья.

Материалы кучиминского времени из Сургутского Приобья, обусловленные западным вектором культурных связей, можно условно разделить на несколько групп. Первую образуют комплексы предметов, характерных для культур Приуралья втор. пол. I тыс. н. э. и ставших продуктом процесса культурной трансляции — передачи групп вещей и связанных с ними идей и представлений «своей» культуры. Однако приуральские племена отправляли в Сургутское Приобье продукцию не только собственного производства, но и импортную — например, они стали посредниками в распространении общих для финно-угорских культур типов украшений. В этом плане приуральское население выполняло функции культурного ретранслятора.

Прежде всего, необходимо представить вещевые комплексы, характерные для приуральских культур. В Сургутском Приобье в VIII–IX вв. появились детали специфических поясов так называемого неволинского типа (ил. 1). Эта деталь одежды представляла собой «кожаный пояс шириной 2,0–2,5 см, длиной до 70 см, украшенный на концах пряжкой и наконечником с многочисленными накладками различных форм. К основному ремню прикреплены, как правило, 12–16 кожаных привесок размерами 3,5–4,0х10,0 см. Одна, а чаще три привески, расположенные сзади, украшены обычно тремя тройчатками, остальные — двумя рядами круглых, Ж-образных или прямоугольных накладок в верхней части и прямоугольными вытянутыми — в нижней. Пояс снабжался одной или

Ил. 1. Детали поясов «неволинского типа» из Сургутского Приобья. VIII—IX вв. 1, 4–8 – могильник Сайгатинский III; 2 – городище Там-Ягун 90; 3 – Сургутское Приобье

двумя пронизиями, состоящими из различных бронзовых пронизок, бус, завершающимися конической или планчатой подвеской»¹.

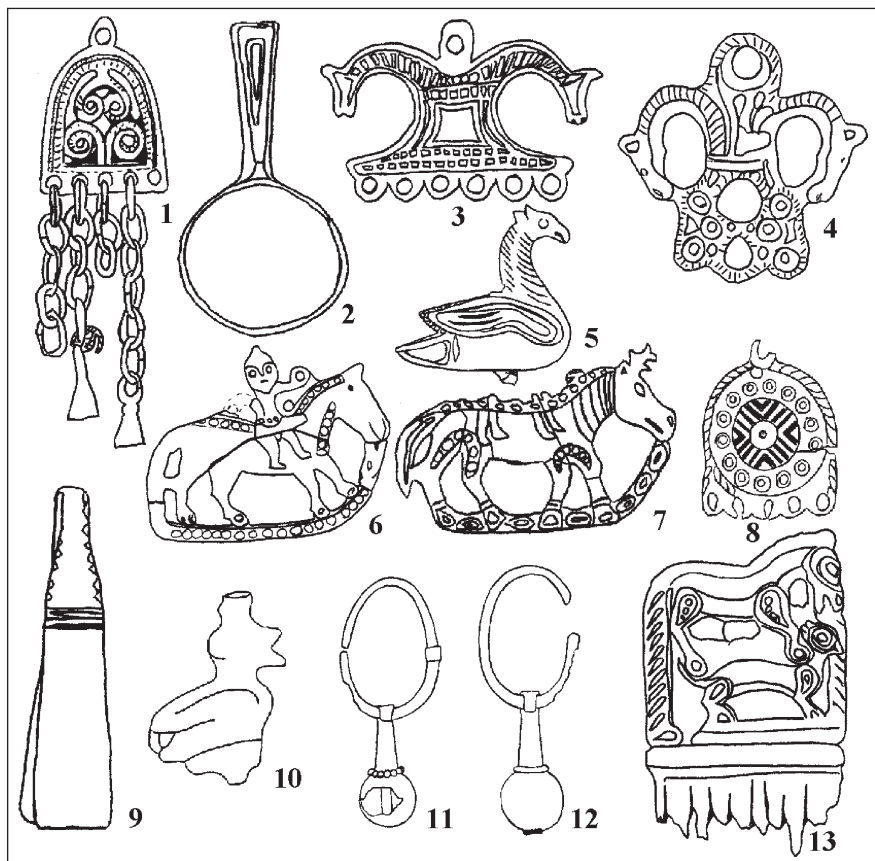
К сожалению, итоговой публикации раскопанных в последние десятилетия кучиминских комплексов до сих пор нет, поэтому полных комплектов гарнитуры поясов «неволинского типа» из Сургутского Приобья не известно. В местных материалах выделяется группа предметов, которые можно с определённой уверенностью считать их деталями, так как «для украшения данных поясов используются практически одинаковые типы накладок... никогда не использовавшиеся для оформления других типов поясов»². По отдельным публикациям и музейным коллекциям³ можно говорить как минимум о десятке поясов «неволинского типа» из Сургутского Приобья.

Наиболее полный вариант представлен находками из погребения № 103 Сайгатинского III могильника. В углу могильной ямы скоплением были обнаружены прорезные накладки трёх типов: одна — удлинённо-прямоугольной формы с острым концом (ил. 1–6), одна — арочной формы (ил. 1–5) и восемь — круглых (ил. 1–4). Как пишет К.Г. Карачаров, аналогичная прорезная гарнитура обнаружена при раскопках погребения № 201 Барсовского I могильника, однако количественную и качественную характеристики этого набора он не

дает. Этот же автор вводит в оборот характерные для «неволинских» поясов накладки-тройчатки, но тоже без подробностей (ил. 1—3)⁴. Из музейных коллекций известны накладки прямоугольной формы с приострѣнным окончанием и арочная, аналогичные уже приведѣнным материалам из погребения № 103 Сайгатинского III могильника (ил. 1—5, 6)⁵. Особо интересно отметить случайную находку поясной накладки с раздвоенной основой (ил. 1—2). Автор находки датировал предмет XII—XIV вв., аргументируя это сходством запечатленного «мотива сопоставленных конских головок» с прикамскими коньковыми шумящими подвесками сайгатинского этапа из Сургутского Приобья⁶. На наш взгляд, данное изделие не имеет прямого отношения к коньковым шумящим подвескам, а представляет собой накладку пояса «неволинского типа», полные аналоги которой известны в неволинской, ломоватовской и поломской культурах Приуралья⁷ и помещаются в хронологические рамки VIII—IX вв.⁸

Пояса «неволинского типа» в Приуралье обычно снабжались цельнолитой пряжкой с овальным щитком и такой же формы приёмником. В материалах Сургутского Приобья имеется несколько их экземпляров. Одна пряжка известна по публикации (ил. 1—1), в которой, к сожалению, не сообщаются условия обнаружения этой находки — одиночно или совместно с накладками⁹. Другая — по форме аналогичная — известна из коллекции Сургутского краеведческого музея. Судя по описанию пояса «неволинского типа», к нему часто подвешивались «планчатые подвески», именуемые иногда костыльковыми подвесками-застѣжками, — несколько их экземпляров также представлены (ил. 1—7, 8).

По мнению Р.Д. Голдиной, местом изготовления поясов «неволинского типа» является Сылвенское поречье, откуда они попадали на Верхнюю и Среднюю Каму, доходя до Вычегды и Большеземельской тундры. Пояса этого типа имели «высокую престижную стоимость» и выступали предметом торговли у пермских купцов, в результате чего значительное число «неволинских» поясов появилось в Скандинавии, на финском побережье Балтийского моря¹⁰. Таким образом, отмечено преимущественно западное направление распространения поясов «неволинского типа», отдельные детали которых встречаются в Поволжье, степях Восточной Европы и на других территориях¹¹. В Западной Сибири до недавнего времени единственным местом обнаружения этих поясов являлось Томское Приобье¹². Отмеченные находки из Сургутского Приобья, таким образом, маркируют ещё один район бытования поясов «неволинского типа» в Зауралье. Каналом их

Ил. 2. Оригиналы и реплики приуральских украшений и принадлежностей костюма из Сургутского Приобья. VIII–IX вв. 1, 5, 6 – могильник Барсовский I; 2–4, 7, 9, 11–13 – могильник Сайгатинский III; 8 – Сургутское Приобье; 10 – могильник Усть-Балык

распространения через Уральские горы мог быть путь по р. Чусовой (приток которой является р. Сылва) — именно здесь в могильнике Телячий Брод обнаружен фрагмент пояса с накладками-тройчатками и круглой накладкой¹³.

В VIII–IX вв. в Сургутском Приобье появились комплексы украшений, характерных для приуральских культур. Среди них необходимо отметить пару биконьковых украшений, одно из которых атрибутировано как основа шумящей подвески-накосника (по мнению Н.Б. Крыласовой, считающей таковыми двусторонние отливки¹⁴) (ил. 2–3). Вторая представляет собой биконьковую подвеску (односторонняя отливка) с

овальными прорезями (ил. 2—4). Оба предмета атрибутированы как прикамские изделия XII—XIII вв.¹⁵ К.Г. Карачаровым была пересмотрена их хронология и, на основе многочисленных аналогий, в том числе с монетными материалами, была предложена их датировка в рамках втор. пол. VIII — пер. пол. IX вв.¹⁶ Аргументация в пользу датировки этих вещей втор. пол. I тыс. н. э. представляется более убедительной. Рассматривая их в контексте культурных связей Прикамья и Сургутского Приобья, нужно отметить следующее.

По Л.А. Голубевой, литые коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками появились в Прикамье в VII в. и бытовали до сер. XI в. Этот тип украшений являлся предметом обмена и распространился далеко за пределы района производства: на восток — до р. Оби, на запад — до Швеции. Подвески бытовали в основном в финно-угорской среде Поволжья и у народов Севера¹⁷. Таким образом, данный вид украшений можно считать предметом моды, распространившимся среди финно-угорского населения, в том числе и в Сургутском Приобье. Распространение биконьковых шумящих подвесок в Прикамье связывается со степным влиянием — материальным воплощением культа коня, связанного с производящим хозяйством и земледелием¹⁸. Раннесредневековая культура Сургутского Приобья была основана на присваивающем хозяйстве, и, очевидно, вхождение этого образа в таёжную культуру имело иную мировоззренческую основу. Тем не менее данный тип украшений получил признание в местной культуре: он стал особенно популярным в X—XI вв. и продолжал существовать и эволюционировать вплоть до XIII—XIV вв., когда в Приуралье он уже вышел из моды¹⁹.

В сургутских материалах также присутствуют арочные шумящие подвески «прикамского типа» (ил. 2—1). Как пишут исследователи, их прототипы возникли в Прикамье ещё в гляденовской культуре²⁰, а «расцвет верхнекамских шумящих подвесок, которые появляются не только в большом количестве, но и в разнообразии стилистического решения» приходится на урынскую стадию ломоватовской культуры²¹. Рассматриваемые изделия относятся к «наиболее распространённому подтипу с изображением стилизованного ростка»²².

Исключительно для Пермского Предуралья характерны шумящие подвески-коробочки, единственная находка которой вне этого региона до недавнего времени была отмечена А.М. Белавиным только в Барабинской лесостепи²³. Сургутская подвеска (ил. 2—8) расширяет территорию распространения таких украшений и свидетельствует о

довольно тесных связях, единственно которые и обусловили проникновение этого экземпляра в Сургутское Приобье.

Подвески с кольцом-основой и полыми привесками-шарами на конусе (ил. 2—11—12) часто именуются в литературе «салтовскими», и, как отмечают исследователи, «в период конца VII—X вв. широко бытовали среди кочевого и полуосёдлого населения Евразии. Внутри их ареала выделяется 8 крупных территориальных групп, различающихся между собой, — Северный Кавказ, Северное Причерноморье, Подонье и Поднепровье, Самаро-Симбирское Поволжье, Мордовия с Пензенской и Тамбовской областями, Татарстан, Закамье и Приуралье, Сибирь и Средняя Азия»²⁴. Эти территории являлись локальными участками евразийской моды на данный тип украшений²⁵. Рассматриваемые изделия по морфологическим и технологическим особенностям наиболее близки подобным прикамским украшениям²⁶.

К прикамским прототипам восходят и бронзовые ложки из Сургутского Приобья (ил. 2—2). Опубликованный экземпляр из Сайгатинского III могильника отнесён Н.Б. Крыласовой к типу АП 1.3., подтипу с прямым окончанием рукояти²⁷. По мнению исследователя, такие ложки имели «главным образом, культовое значение» и «использовались в качестве подвесок-амулетов»²⁸, а их распространение за пределы Верхнего Прикамья может свидетельствовать о «межэтнических браках», «поскольку подвески-ложечки использовались исключительно в женском костюме»²⁹.

Ещё одной категорией вещей, появившихся в Сургутском Приобье в VIII—IX вв. в результате взаимодействия с приуральским населением, являются медный пинцет (ил. 2—9) и деревянный гребень с бронзовым навершием (ил. 2—13). Если пинцет находит место в систематике прикамских материалов³⁰ и мог быть импортом, то гребень выглядит во многом оригинальным и свидетельствует о более сложных межкультурных процессах. По мнению Н.Б. Крыласовой, исходной территорией распространения средневековых зооморфных гребней является Пермское Предуралье — «своеобразный идеологический центр», откуда «проникали идеи использования разнообразных зооморфных украшений и амулетов»³¹. Относительно рассматриваемого экземпляра можно говорить именно об идейном влиянии Прикамья, так как его образно-сюжетная сторона представляет собой один из вариантов реминисценции скифо-сибирского звериного стиля (переработанная «сцена терзания», подчеркивание мышц «ложчатыми» гранями, изображение копыт «кружками» и др.). Это является одной

из характерных черт сургутского искусства «звериного стиля» эпохи раннего Средневековья. Данный гребень — свидетельство специфичности Сургутского Приобья как особого района культурогенеза — в нём воплощены прикамская «идея» и южная стилистика, которые смогли объединить сургутские мастера.

С VIII—IX вв. населением Сургутского Приобья для украшения костюма начинают применяться орнитоморфные плоские и объёмные подвески (ил. 2—5, 10). Учитывая присваивающую направленность хозяйства рассматриваемого региона в эпоху раннего Средневековья и то обстоятельство, что «культ птиц был одним из древнейших у охотничье-рыболовческих народов ... гусь считался и в XVIII в. тотемной птицей у обских угров»³², данные предметы могут показаться местными по происхождению. Однако с начала раннего Средневековья и до VIII—IX вв. подобных отливок в Сургутском Приобье в печати не известно. Возникновение украшений-птичек сразу в двух сложившихся вариантах (полых пронизей и плоских подвесок) в местной среде за счёт внутренних механизмов и стимулов (спонтанная трансформация) маловероятно. Скорее всего, возникновение рассматриваемых орнитоморфных украшений является следствием прикамского культурного импульса. Первая пронизь-птица (ил. 2—10) атрибутируется как «поздняя реплика прикамских украшений VI—VII вв.»³³ и является специфичным для приуральских культур украшением. Вторая подвеска (ил. 2—5) также близка прикамским изделиям. Идея орнитоморфных изображений была воспринята населением Сургутского Приобья и получила большую популярность, свидетельством чего стало массовое местное производство этих украшений в последующее время (при сохранении доли импортных).

Среди кучиминских материалов Сургутского Приобья, характеризующих взаимоотношения с культурами Приуралья, важное значение имеют изделия культово-ритуального характера, демонстрирующие дальнейшее развитие культурных связей регионов на уровне взаимодействия мировоззренческих идей и представлений. Здесь имеется в виду пара плоских бронзовых изображений, представляющих широко распространённый «исключительно в финно-угорской среде от Прикамья до Приладожья»³⁴ сюжет «всадница на змее» (ил. 2—6, 7). По мнению исследователей, этот тип изделий возник именно в Прикамье, откуда распространился на запад³⁵ и, как показывают материалы Сургутского Приобья, на восток тоже. В большинстве работ эти изделия функционально определяются как культово-ритуальные, Л.А. Голубевой

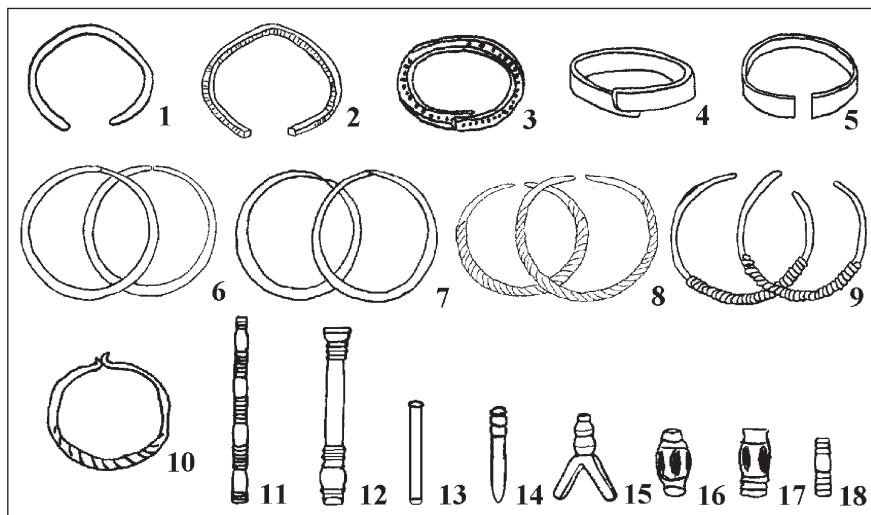

они связываются «как с древними восточными сюжетами, так и местными культами «Великой Матери»³⁶. Однако Г.А. Архиповым зафиксирован случай использования такой подвески как застёжки: «... пройдя путь от Прикамья до Приладожья, они утрачивали своё культовое значение»³⁷. С.И. Кочкуркина и А.М. Линевский упоминают об использовании подвески в виде всадницы на змее в качестве фибулы³⁸. Интересная ситуация в этом плане фиксируется с отливками из Сургутского Приобья.

Во-первых, данные изделия демонстрируют отступление от канона классического изображения этого сюжета, даже в его общеизвестном эволюционном варианте — обнажённая всадница на крылатом коне, стоящем на змее, и антропоморфный персонаж на коне, под ногами которого расположен декоративный ободок. Одна сургутская отливка показывает всадника в шлеме и с мечом, с выделенным признаком мужского пола (ил. 2—6), другая — профильную фигуру коня, на боку которого сохранились две пары ног от двух всадников, а на голове — рог лося/олена (ил. 2—7).

Во-вторых, важно отметить сохранность отливок. Накладка из погребения 130 могильника Барсов Городок (Барсовский I) найдена разломанной на мелкие фрагменты, которые были прикреплены к головному убору погребённой (ил. 2—7)³⁹. Условия нахождения второй подвески в печати не освещены, однако хорошо видно, что и этот предмет был разломан, и один его кусок утрачен (ил. 2—6). По публикациям нам не известны ни полные аналоги этим предметам, ни сообщения о фрагментированном состоянии при обнаружении. Данные факты могут свидетельствовать о культурной трансформации исходного комплекса идей и представлений, связанных с этим сюжетом, в процессе его передачи от приуральского населения сургутскому. Результатом же стало отличное от прототипов выражение и употребление этих изделий, скорее всего, потерявших изначальное содержание.

Для периода раннего Средневековья археологами отмечено «распространение на обширной территории в ограниченный промежуток времени отдельных категорий артефактов, морфологически, семантически и технологически связанных между собой», называемое «евразийской (общеевропейской) модой»⁴⁰ или «трансэтнической модой»⁴¹. Одним из культурогенерирующих центров этого феномена являлось Прикамье, которое «выступало транслятором новинок для всей лесной полосы от Оби до Скандинавии»⁴². Сургутское Приобье, как показывают материалы, также в определённой мере было вовлечено в этот процесс.

Ил. 3. Оригиналы и реплики общефинноугорских украшений и принадлежностей костюма из Сургутского Приобья. VIII–IX вв. 1–18 – могильники Сайгатинский I, Сайгатинский III, Барсовский I

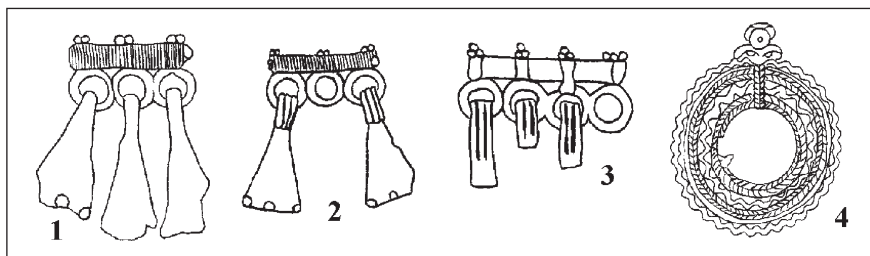
В VIII–IX вв. в Сургутском Приобье преобладающей категорией украшений и принадлежностей костюма стали дровотые височные кольца — гладкие (с заостренными и тупыми концами), витые и псевдовитые (имитирующие витъ резной спиралью или косой насечкой), с обмоткой и пуансонным штампом (Ил. 3–6–10). Такие украшения во втор. пол. I тыс. имеют широкую географию распространения и являются одной из составляющих «общеевразийской моды». Сургутское Приобье тоже вошло в ареал распространения этой моды — об этом свидетельствует количественное доминирование в VIII–IX вв. подвесок-колец над всеми другими видами украшений костюма и дальнейший рост их популярности в X–XI вв. Культурным ретранслятором их распространения в Сургутское Приобье, скорее всего, стало Приуралье, где уже с кон. V — VI в. в полоумской культуре появились гладкие кольца-подвески⁴³, а с кон. VI–VII в. получили распространение все их основные типы: гладкие, витые, псевдовитые и обмотанные проволокой⁴⁴. В Сургутском Приобье бронзовые дровотые височные кольца различных типов, не отличающиеся замысловатостью формы и сложностью технологии, могли сразу же тиражироваться местными мастерами. Поэтому выделить в нынешнем массиве этого археологического материала импортные и местные экземпляры довольно сложно. Ясно лишь, что некоторые экземпляры импортировались и в более позднее время.

В финно-угорской среде были широко распространены трубчатые пронизи, использовавшиеся как соединительные детали составных украшений. В местных материалах пронизи из скрученной проволоки появились ещё в кон. VI—VII в.⁴⁵ С кон. VII—VIII в. этот тип украшений дополняется пронизями со вздутиями (цельными или прорезными) с поперечными валиками и без вздутий, но тоже с валиками, а также другими (ил. 3—11—18). Пронизи этого типа входили в состав сложных украшений (так называемых шумящих подвесок)⁴⁶ и, что особенно важно для нас, документируют начало развития комплекса украшений и принадлежностей костюма населения Сургутского Приобья в VIII—IX вв. в общем русле с финно-угорскими народами. Связывая данные украшения с комплексами, появившимися в Сургутском Приобье в итоге западного культурного импульса, не стоит забывать об известных фактах бытования на этой территории трубчатых пронизей ещё в эпоху раннего железного века⁴⁷. Однако их разделяет как минимум полтысячи лет. Возможно, память об использовании трубчатых пронизей в качестве составной части украшений в каком-то виде и сохранялась в Сургутском Приобье, однако отсутствие связующих эти разновременные находки изделий заставляет считать их появление и распространение в раннем Средневековье следствием западного культурного импульса.

Широко распространённым видом украшений финно-угорского круга культур являются браслеты. По публикациям и музейным коллекциям браслетов VIII—IX вв. известно как минимум 15. Они существовали в нескольких разновидностях. Пластинчатые браслеты представлены равноширокими неорнаментированными экземплярами (ил. 3—4), с расплюснутыми концами с геометрическим декором⁴⁸ и без него (ил. 3—5), с зауженными концами и геометрическим орнаментом⁴⁹. Большинство отмеченных браслетов являются местными изделиями и выглядят дистанцированно от своих прототипов, однако сохранение особенностей формы и декора (даже в упрощенном варианте) указывает на источник их происхождения. Большей тщательностью в изготовлении отличаются гранёные браслеты с точечным (пуансонным) декором или без него (ил. 3—2—3), скорее всего, являющиеся импортом. Дротовые гладкие браслеты (ил. 3—1) могли быть как завезёнными, так и местными.

Рассмотренные украшения являются надэтническими категориями, бытовали на обширных территориях, и соотнести их сегодня с каким-либо определённым историко-культурным регионом трудно. В то же время материалы кучиминского времени из Сургутского Приобья

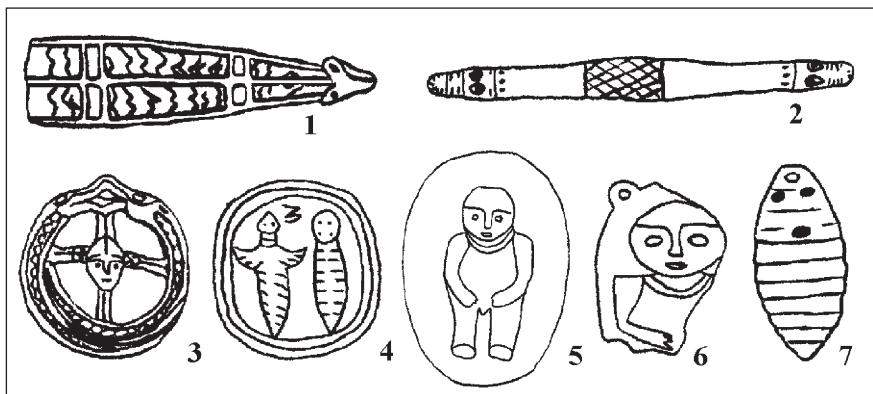
Ил. 4. Поволжско-финноугорский импорт из Сургутского Приобья. VIII–IX вв. 1–2 – могильник Сайгатинский III; 3 – Сургутское Приобье; 4 – могильник Сайгатинский I

содержат группы вещей, которые можно рассматривать в связи с конкретными областями финно-угорской общности. Условно можно обозначить несколько направлений, из которых население Приуралья осуществляло культурную ретрансляцию в Сургутское Приобье: поволжско-финское и западно-финское.

Как отмечает Р.Д. Голдина, в кон. VIII–IX в. в Верхнем Прикамье в результате контактов с югом Восточной Европы «появляется значительное количество вещей мерянского, мордовского, марийского происхождения»⁵⁰. Прикамское население перерабатывало полученные образцы, адаптируя их к своей культуре, или же применяло в исходных вариантах. В свою очередь, некоторые категории этих изделий — как импортных для Прикамья типов, так и адаптированных — попадают в Сургутское Приобье.

Для поволжско-финских племён, а также для Волго-Окской и Поветлужской территорий характерны украшения в виде шумящих подвесок со стержневой или спиралевидной основой⁵¹. В Прикамье эти украшения вошли в инвентарь урынской стадии ломоватовской культуры. К этому же времени (VIII–IX вв.) относятся 3 шумящие подвески из Сургутского Приобья (ил. 4–1–3). Судя по их морфологическим и технологическим качествам, данные предметы, скорее всего, изготовлены в поволжско-финской среде и через Прикамье попали в Сургутское Приобье. Тем же путём проследовала и ажурная круглая пряжка (ил. 4–4), являющаяся «типичным украшением мордвы»⁵².

В кучиминское время сформировалось ещё одно западное направление культурных связей Сургутского Приобья, наиболее чётко прослеживаемое в X–XI вв., — это западно-финские территории. Вещей этого круга немного, и их «культурный адрес» выражен не столь ярко, однако всё-таки выражен.

Ил. 5. Реплики западнофинноугорских изделий из Сургутского Приобья. VIII–IX вв. 1–2 – могильник Сайгатинский III; 3–4, 7 – могильник Барсовский I; 5–6 – городище Барсов Городок II/4

В эту группу можно отнести ладьевидные браслеты с геометрическим декором и зооморфными головками (ил. 5–1–2), считающиеся «украшением, характерным для балтских народностей»⁵³. Восходящими к этому культурному кругу находками, на наш взгляд, являются и круглые литые подвески (сплошные и ажурные) с антропоморфными и зооморфными изображениями (ил. 5–3–6). Подобные вещи были популярны в Скандинавии и у прибалтийских финнов, где имели распространение как ажурные, так и цельнолитые экземпляры с растительными, геометрическими и зооморфными мотивами⁵⁴. В Приуралье произошла переработка этого типа украшений в соответствии с местными идеями и представлениями, в результате чего их сюжетную основу стали составлять антропо-зооморфные композиции⁵⁵. И уже в таком виде западнофинский культурный импульс дошёл до Сургутского Приобья, где появились круглые подвески с разнообразным декором: с антропоморфным персонажем (ил. 5–5–6), стилизованными существами (ил. 5–4), с крестом с личиной в центре (ил. 5–3). Определённые ассоциации со скорлупообразными фибулами вызывает отливка VIII–IX вв. овальной формы с поперечными желобками и тремя маленькими овалами (Ил. 5–7). Возможность и механизм трансформации восточноевропейских украшений в подвески с местными сюжетами на материалах юганских могильников нач. II тыс. подробно рассмотрены В.И. Семёновой⁵⁶.

В контексте культурных связей Сургутского Приобья с приуральскими территориями есть смысл также обратиться к таким категориям

находок так называемого дальнего импорта, как бронзовые чаши и стеклянные бусы. Их происхождение связано с отдалёнными территориями, а попадание в Сургутское Приобье — с многочисленными посредниками, последними из которых могло быть приуральское население.

Стеклянные бусы в археологии Средневековья являются одним из наиболее массовых и информативных источников, поэтому неплохо изучены. Это позволяет достаточно надёжно атрибутировать этот вид украшений из Сургутского Приобья. В частности, нетрудно определить, что к VIII—IX вв. относятся двучастные и одночастные бусы с серебряными и золочёными прокладками, бусы так называемого византийского типа (в виде куба со срезанными углами), глазчатые и зонные⁵⁷. По мнению исследователей, бусы V—XI вв. из тянутой трубочки и палочки являются предметом ближневосточного производства — Сирии и Египта⁵⁸. В Прикамье они поступали, прежде всего, к ломоватовскому населению, а уже от него распространялись на соседние территории⁵⁹. Учитывая активизацию в этот период культурных связей населения Сургутского Приобья и Прикамья (это было проиллюстрировано многочисленными примерами выше), можно предположить именно западный вариант проникновения бус на берега Оби, хотя «вещи восточного происхождения (...бусы с металлическими прокладками...) могли поступать и с юга»⁶⁰.

Бронзовые чаши кучиминского времени из Сургутского Приобья представлены четырьмя экземплярами⁶¹, три из которых атрибутируются как иранские по происхождению. Для раскрытия исследуемой темы важнее фрагменты четвёртой чаши. По её венчику нанесены два ряда разнонаправленных насечек в виде «ёлочки», под которой между концентрическими пуансонными линиями помещён пояс растительного декора⁶². Это изделие отличается от предыдущих: по декору и низкому качеству изготовления оно выглядит местным подражанием восточной посуде. Однако сомнительно, что это произошло в Сургутском Приобье. В то же время хорошо известно, что подражания привозным образцам драгоценной посуды имели место в Приуралье⁶³. Этот факт может указывать не только на место происхождения представленной чаши, но и на территорию-посредника завоза в Приобье трёх остальных.

Рассмотренные материалы иллюстрируют процесс интеграции культур Приуралья и Сургутского Приобья. По В.М. Массону, этот тип культурного процесса отражает движение культуры через трансформацию к качественно новому состоянию, при этом в формировании

новых культурных эталонов большую роль играют явления селекции и адаптации⁶⁴. Приуральским населением осуществлялся процесс трансляции и ретрансляции предметов материальной культуры, которые сургутским населением подвергались адаптации и селекции. В первом случае происходила инкультурация, во втором — игнорирование инноваций. Период VIII—IX вв. характеризуется очередной трансформацией местной культуры, одним из факторов которой являлся западный культурный импульс.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голдина Р.Д., Голдина Е.В. Скандинавия и Верхнее Прикамье: контакты во второй половине I тыс. н. э. // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. Киров, 1997. С. 9—10.

² Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь, 2001. С. 96.

³ Выражаю благодарность и признательность директору Сургутского художественного музея С.В. Кругловой, директору Сургутского краеведческого музея М.Ю. Селяниной, директору Государственного музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск) Л.В. Степановой за возможность ознакомления с коллекциями, а также всем сотрудникам указанных музеев, оказавших мне содействие и помощь.

⁴ Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 112—113. Рис. 1—11.

⁵ Фонды Сургутского художественного музея (КП 910, А-870-сб); Государственного музея природы и человека (ХМ 8645 / СМ-III, № 833).

⁶ Гусев С.А. Итоги археологической разведки 2003 г. в бассейне р. Тляттыгуна (окрестности д. Рускинской Сургутского района ХМАО) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 445.

⁷ Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск, 1990. С. 82, 129, 166. Табл. XXXII—31, XLV—2; Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985. С. 42, 220. Табл. XII—53—55; Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 358. Рис. 177—11; и др.

⁸ Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н. э. (по материалам могильников Прикамья) // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. М., 1979. № 158. Рис. Ф—7—9.

⁹ Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников...Рис. 2—26.

¹⁰ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история...С. 384—389.

¹¹ Голубева Л.А. Меря // Археология СССР: В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. Табл. XXVIII—16, 20; Плетнёва С.А. От кочевий к городам // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. М., 1967. № 142: Салтово-маяцкая культура. Рис. 44—45; и др.

¹² Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего Средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991. Рис. 29—11, 16; Плетнёва Л.М. Курганный могильник у деревни Могильники // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 5: Вопр. археологии и этнографии Западной Сибири. Табл. 2—10, 17.

- ¹³ Оборин В.А. Могильник Телячий Брод VII—XII вв. // Вопр. археологии Урала. Свердловск, 1973. Вып. 12. Рис. 3—27.
- ¹⁴ Крыласова Н.Б. История прикамского костюма... С. 65.
- ¹⁵ Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Фёдорова Н. В. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собрания Уральского университета. Екатеринбург, 1994. С. 154. Кат. № 295—296.
- ¹⁶ Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников... С. 113—114. Рис. 2—44—45.
- ¹⁷ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // Свод археологических источников. М., 1979. Вып. Е1-59. С. 44.
- ¹⁸ Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху Средневековья (по материалам костюма). Пермь, 2006. С. 65—66.
- ¹⁹ Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи... С. 70; Белавин А.М. Камский торговый путь: Средневековое Предуралье в его экономических и культурных связях. Пермь, 2000. С. 168; И др.
- ²⁰ Оборин В.А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопр. археологии Урала. Свердловск, 1970 (на титульном листе статьи — 1969 г.). Вып. 9: Памятники ломоватовской культуры. С. 20—21.
- ²¹ Голдина Р.Д. Ломоватовская культура... С. 131.
- ²² Крыласова Н.Б. История прикамского костюма... С. 66. Рис. 18—10—12.
- ²³ Белавин А.М. Камский торговый путь... С. 169.
- ²⁴ Сташенков Д.А. Евразийская мода в эпоху раннего Средневековья (к постановке проблемы) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. С. 214—215.
- ²⁵ Сташенков Д.А. Евразийская мода... С. 219.
- ²⁶ Голдина Р.Д. Ломоватовская культура... Табл. 1—1—23, 2—1—20; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры... Табл. XXI; Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск, 1989. Рис 45—6; И др.
- ²⁷ Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь, 2006 (на титульном листе — 2007 г.). С. 66.
- ²⁸ Крыласова Н.Б. Археология повседневности... С. 58.
- ²⁹ Крыласова Н.Б. Археология повседневности... С. 58.
- ³⁰ Крыласова Н.Б. Археология повседневности... С. 292.
- ³¹ Крыласова Н.Б. Археология повседневности... С. 263—264.
- ³² Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров... С. 5.
- ³³ Семёнова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск, 2001. С. 74.
- ³⁴ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров... С. 42.
- ³⁵ Збруева А.В. Пермский всадник // Вестник древней истории. М., 1950. № 1 (31). С. 205—211; Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. М., 1952. № 28. С. 223, 266—268.
- ³⁶ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров... С. 42.
- ³⁷ Архипов Г.А. Марийцы IX—XI вв.: К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973. С. 22—23.
- ³⁸ Кочкуркина С.И., Линецкий А.М. Курганы летописной веи X — начала XIII века. Петрозаводск, 1985. С. 164.

³⁹ Карачаров К.Г. Антропоморфные куклы с личинами VIII–IX вв. из окрестностей Сургута // Мат-лы и исслед. по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 42.

⁴⁰ Сташенков Д.А. Евразийская мода... С. 213–214

⁴¹ Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи...С. 116.

⁴² Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи...С. 3.

⁴³ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история...Рис. 174–6.

⁴⁴ Голдина Р.Д. Ломоватовская культура... С. 34–35. Рис. 16–46. Табл. III–1–8, 11–12; Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники... С. 61–61, 84. Рис. 45.

⁴⁵ Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников... С. 112. Рис. 1–4.

⁴⁶ Голдина Р.Д., Ютина Т.К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX–XII вв.) // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск, 1987. С. 46.

⁴⁷ Бельтикова Г.В. Кулайский клад с Барсовой Горы // Клады: состав, хронология, интерпретация. Санкт-Петербург, 2002. Рис. 1–3.

⁴⁸ Фонды Государственного музея природы и человека (ХМ 8645 / СМ-III, № 705).

⁴⁹ Фонды Государственного музея природы и человека (ХМ 8645 / СМ-III, № 735–736).

⁵⁰ Голдина Р.Д. Ломоватовская культура... С. 132.

⁵¹ Голубева Л.А. Муром // Археология СССР: В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Табл. XXXIV–2, 6, 13, 15, 18; Голубева Л.А. Мордва // Археология СССР. В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Табл. XLVI–9; Горюнова Е.И. Этническая история Волго–Окского междуречья // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. М., 1961. № 94. Рис. 42–2, 14, 19; 96–1; 100–2; Седов В.В. Племена культуры рязанско-окских могильников // Археология СССР: В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Табл. XXXIX–2, 5; Халиков А.Х., Безухова Е.А. Материалы к древней истории Поволжья. Археологические исследования в Ветлужском районе Горьковской области. Горький, 1960. Рис. 21–3; 39–5; И др.

⁵² Голубева Л.А. Мордва... С. 103. Табл. XLVII–7; Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров... С. 53–56. Табл. 23.

⁵³ Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 112.

⁵⁴ Седов В.В. Эсты // Археология СССР: В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Табл. II–19, 21, 24–26, 28; Седов В.В. Корела // Археология СССР: В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Табл. XV–4, 17, 26–29; Седых В.Н. Об одной категории украшений позднесвишпольского – ранневишпольского времени (предварительное сообщение) // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения. СПб., 2006. С. 105–109. Рис. 2.

⁵⁵ Голдина Р.Д. Ломоватовская культура...Табл. LV–13–14, 17, 20–21, 23; Розенфельдт Р.Л. Ванвиздинская культура // Археология СССР: В 20 т. М., 1987. Том: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Табл. LVI–5, 14; Обороин В.А. Древнее искусство народов Прикамья: Пермский звериный стиль. Пермь, 1976. Рис. 45, 48, 50, 56; И др.

⁵⁶ Семёнова В.И. Изменение характера импортных изделий в культуре нижеобских племён 9–14 вв. // Словоцковские чтения. Тюмень, 1995. С. 93–96; Семёнова В.И. Средневековые могильники... С. 172–175.

⁵⁷ Семёнова В.И. Средневековые могильники... С. 90—94. Табл. 56; Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников... С. 113; И др.

⁵⁸ Голдина Р.Д., Королёва О.П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Западной Сибири. Ижевск, 1983. С. 67.

⁵⁹ Львова З.А. К вопросу о причинах проникновения стеклянных бус X — начала XI века // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1977. Вып. 18. С. 108.

⁶⁰ Семёнова В.И. Средневековые могильники... С. 172.

⁶¹ Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Фёдорова Н. В. Угорское наследие... С. 155. Кат. № 302—303. Фонды Государственного музея природы и человека (ХМ 8645 / СМ-III, № 641; ХМ 8645 / СМ-III, № 661).

⁶² Фонды Государственного музея природы и человека (ХМ 8645 / СМ-III, № 661).

⁶³ Смирнов Я.И. Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб., 1909. С. 3.

⁶⁴ Массон В.М. Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб., 2006. С. 5—6.

Историко-экологические исследования городища Увал

П.А. Косинцев, О.И. Приступа

г. Екатеринбург

Институт экологии животных и растений УрО РАН

г. Ханты-Мансийск

Музей природы и человека

Городище Увал находится в западной части г. Ханты-Мансийска, на площади природного парка «Самаровский Чугас», на моренной террасе высотой от подошвы 0,54 км. По планиграфии фортификации относится к городищам мысового типа. Территория памятника поросла преимущественно темнохвойным лесом — ель, лиственница, сосна, пихта, кедр. Площадь городища составляет 1968 кв. м. Система фортификации, представленная рвом, охватывает памятник с северо-запада. На закрытой площадке визуально прослеживалось 8 объектов, большая часть которых является грабительскими шурфами.

Городище исследуется с 1999 г. Датировано по артефактам VII—XII вв.¹

В процессе раскопок проводился отбор образцов культурного слоя, древесных углей, костей и других органических остатков. Часть собранных образцов была передана профильным специалистам для анализов, результаты которых и приводятся в данной публикации.

РАДИОУГЛЕРОДНЫЙ АНАЛИЗ

Для радиоуглеродного анализа было отобрано 6 образцов древесного угля из раскопов разных лет. Определение остаточной активности углерода выполнено на QUANTULUS—1220 (Liquid Scintillation Counters) по бензольно-сцинтилляционному варианту. Для расчёта возраста использован период полураспада C^{14} , равный 5570 года. Возраст рассчитан от 1950 г. Калибровка проведена на калькуляторе «OxCal v4.0.1». Получены следующие результаты.

Образец СОАН-5708. Древесный уголь. Раскоп I, кв. Д1. Горизонт VI, *пятно 1*. Вероятность 99,0 %: от 802,5 до 995,5 года.

Образец СОАН-5709. Древесный уголь. Раскоп I, кв. Д1. Горизонт VI, *пятно 1*. Вероятность 97,9%: от 765,5 до 990,5 года.

Пятно 1. Выявлено по интенсивному прокалу и следам угля. Пятно имело аморфную форму, размеры 1,34х1,24 м. После расчистки этого объекта были обнаружены фрагменты сгоревших плах(?) длиной от 0,12 до 1,24 м, шириной от 0,01 до 0,06 м, а также следы от них в виде углистых полос. Часть остатков ориентирована по линии северо-восток — юго-запад, часть расположена в перпендикулярном положении — с северо-запада на юго-восток. Возле сгоревших плах фиксируется интенсивный прокал и аморфные вкрапления углей. При расчистке пятна найдены: фрагмент медного изделия, 3 камня, 3 недатируемых фрагмента керамики. Рядом расположена жилищная впадина. Вероятнее всего, пятно 1 было связано с конструкцией жилища либо являлось внешним очагом в деревянной раме.

Образец СОАН-5710. Древесный уголь. Раскоп II, кв. Д'4. Горизонт VIII. Вероятность 99,4 %: от 769,5 до 1026 года.

Образец СОАН-5711. Древесный уголь. Раскоп II, кв. Д'4. Горизонт VIII. Вероятность 99,7 %: от 683 до 1159 года.

Древесный уголь взят из сгоревшего объекта, зафиксированного в юго-западной части *кв. Д'4* по аморфным пятнам тёмно-коричневой супеси, мощному ярко-оранжевому прокалу и обгоревшим остаткам деревянной конструкции. Последние имели определённую направленность: либо по линии северо-восток — юго-запад, либо с северо-запада на юго-восток. Все они залегали примерно в одной плоскости. Рядом с углями найдено несколько фрагментов керамики, камни, а северо-восточнее — неполный развал сосуда кинтусовского типа. Под углями по линии северо-запад — юго-восток в границах раскопа была расчищена небольшая часть котлована длиной 1,4 м и высотой стенки в северо-восточной части от 0,03 до 0,30 м.

Образец СОАН-5712. Древесный уголь. Раскоп III, кв. В1. *Дно рва.* С вероятностью 98,1 %: от 766,0 до 1055,5 года.

Образец СОАН-5713. Древесный уголь. Раскоп III, кв. В1. *Дно рва.* С вероятностью 98,3 %: от 759,0 до 1045,5 года.

Образец древесного угля был взят *со дна рва*. Является фрагментом оборонительного деревянного сооружения (видимо, стены), установленного во рву. Первоначально оно фиксировалось по пятнам прокала, углистой и тёмно-серой супеси. После их расчистки вдоль рва выявились фрагменты обгоревшего дерева, лежавшие на основании из камней и тёмно-серой супеси. Рядом с монолитом из горелого дерева и камней находились отдельные фрагменты деревянной конструкции и крупные булыжники. После разборки этого объекта в материковом

суглинке осталась небольшая канавка, сохранившая ту же ориентацию, что и фрагменты стены. Такая оборонительная конструкция известна с зеленогорского времени, когда «активной» частью обороны стал ров с установленным в нём дополнительным частоколом². Датирование археологического материала возле сооружения не найдено.

Даты, полученные по образцам угля, в целом соответствуют датировке городища по керамике и позволяют уточнить хронологию отдельных объектов памятника. Нужно отметить, что спецификой изученного памятника является отсутствие стратификации по эпохам. Основной датирующий материал — фрагменты керамических сосудов — залегает в слоях мешано. Сама керамика при этом достаточно однотипна и сложно расчленяется по эпохам. Можно предположить, что городище существовало непрерывно на протяжении нескольких столетий, постоянно перестраиваясь, в том числе и после пожаров, следы которых хорошо фиксируются по обгоревшим остаткам строений.

ПАЛЕОЗООЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В ходе раскопок было найдено небольшое количество костей млекопитающих.

Лошадь. Этому виду принадлежит большая часть определяемых костей: фрагменты лопатки, таза, двух литаподий и фаланги I. Все кости принадлежат вполне взрослым животным и разбиты в древности. Учитывая последнее, можно полагать, что они являются кухонными отходами. Лошадь — холодовыносливое животное, способное выносить — разгребать копытами снег и добывать из-под него траву. Поэтому вполне возможно, что население городка разводило лошадей. Наличие поблизости кормовой базы в обширной пойме создавало для этого благоприятные условия. Не исключён также вариант экспортирования лошадей с юга.

Лось. Этому виду принадлежат фрагменты рога и фаланги I. Лось — типичный вид лесной зоны, обитающий здесь круглый год. Он особенно многочислен в поймах рек, где его можно добывать в течение всего года.

Северный олень представлен одной костью — фрагментом плечевой кости. Этот вид обитает в лесной зоне круглый год. В позднем железном веке, наряду с диким оленем, по всей Западной Сибири была распространена и его домашняя форма. Однако по костям дикая и домашняя формы не различаются, поэтому более точное определение обнаруженной кости невозможно.

Млекопитающие, ближе не определимые. Найдено несколько фрагментов костей, видовую принадлежность которых определить невозможно. Из них: 8 костей — кальцинированы (претерпели температуру более 600 градусов Цельсия), 4 — «сырые». По толщине стенок и диаметру костей можно сказать, что 4 образца принадлежали животным размером с лося или лошадь, один — животному размером с оленя, один — животному размером с зайца или лисицу.

Помимо изучения костных остатков, были проведены поиски остатков беспозвоночных.

Четыре образца культурного слоя были просмотрены на предмет наличия насекомых и клещей. Таковых не найдено.

Четырнадцать образцов культурного слоя были изучены на предмет наличия в них яиц паразитических червей — гельминтов. Только в одном из них было найдено яйцо описторхиса — возбудителя описторхоза. Описторхис относится к группе круглых червей и паразитирует в желчных ходах печени, желчном пузыре и протоках поджелудочной железы человека, собаки, лисицы, соболя и некоторых других животных. Поражение происходит при употреблении в пищу заражённой рыбы. В почву и культурный слой его яйца попадают с помётом животных и человека. Находка яйца описторхиса указывает, что в прошлом, как и сейчас, население и животные этого региона болели описторхозом. Единичность находки, скорее всего, связана с неблагоприятными физико-химическими условиями в культурном слое для сохранения яиц гельминтов.

ПАЛЕОБОТАНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

К изучению собранных образцов было применено три метода палеоботанического анализа: палеокарпологический метод (изучение семян и плодов растений) — из 4 образцов культурного слоя; палинологический метод (изучение пыльцы и спор) — из 14 образцов культурного слоя. Было также проведено изучение 9 образцов древесного угля с целью определения породы дерева.

В ходе раскопок 2003 г. на дне рва было найдено скопление растительных остатков. Изучение показало, что в его состав входило 3632 семени бузины кистистой, 36 косточек малины, 2 семени мари многосеменной, по 1 семени горца и губоцветного, по 1 хвоинке ели и пихты. Такое большое скопление семян бузины не может быть случайным. Это либо собранные человеком плоды, либо погадка птицы. Во втором образце найдено 1 семя бузины. В третьем образце найдены: 10 семян

бузины, 1 семя рябины, 1 хвоинка ели. В четвертом образце найдены: 132 семени бузины, 3 семени мари, 3 фрагмента орешка кедра, по 1 семени осоки, фиалки и мяты, по 1 хвоинке пихты и сосны.

В целом обнаруженные остатки принадлежат видам, которые и сейчас растут в этом регионе.

Определение кусочков древесного угля дало следующие результаты: 4 образца принадлежали ели, 2 образца — пихте, 1 образец — дереву хвойных пород и 2 образца — дереву лиственных пород (вероятно, берёзе).

Проведение палинологического анализа показало, что в культурном слое пыльца сохраняется плохо, её мало. Во всех образцах, кроме забранных из материкового слоя, найдена пыльца сосны обыкновенной и сибирской (кедра), ели и пихты сибирской, берёзы, рябины, бузины, черёмухи. Из травянистых — пыльца осок, горца, мари, кислицы, злаков. Найдены споры зелёных мхов. Такой состав растительности соответствует темнохвойной тайге с небольшими открытыми участками.

ПАЛЕОПОЧВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Был проведен анализ трёх образцов культурного слоя. Для каждого из них определялись: кислотность, весовое содержание органического углерода, содержание обменных форм калия, натрия, подвижных форм фосфора, оценивались катионообменная способность и степень солонцеватости. Для всех трех образцов установлена кислая среда, низкое весовое содержание органического углерода. В количественном отношении содержание обменных форм натрия не превышает содержание калия. Сочетание подвижных форм фосфора среднее. Катионообменная способность в пределах нормы. Солонцеватость отсутствует. В одном образце содержание обменных форм калия повышено, причины этого не совсем ясны.

В целом характеристики культурного слоя соответствуют характеристикам природных почв региона³. Последнее свидетельствует, что химические характеристики естественных почв были незначительно изменены в результате человеческой деятельности, после прекращения которой вернулись к своему первоначальному состоянию.

Предварительные результаты историко-экологических исследований городища Увал позволяют сделать следующие выводы. Во время обитания людей на городище растительность в его окрестностях не отличалась от современной и представляла собой темнохвойную тайгу с небольшим количеством открытых участков. Население, помимо охоты,

возможно, разводило лошадей. Несмотря на отсутствие находок костей рыб, население городка, несомненно, занималось рыболовством. На это косвенно указывает находка яйца описторхиса.

Несмотря на большие механические изменения природных почвогрунтов, которые привели к формированию культурного слоя современной мощностью до 1,82 м, изменения их химического состава были незначительными. Сейчас пока невозможно сказать, связано ли это с низкой интенсивностью хозяйственно-производственной деятельности населения или со способностью местных почв к быстрому восстановлению.

В целом следует отметить слабую насыщенность культурного слоя органическими остатками (за исключением обгоревшего дерева и бересты) и их плохую сохранность. Вероятно, физико-химические свойства культурно слоя городища неблагоприятны для их консервации и сохранения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приступа О.И. Отчёт о НИР Ханты-Мансийского отряда археологической экспедиции Государственного окружного музея природы и человека летом 1999 г. Ханты-Мансийск, 2000. Архив Государственного музея природы и человека. № ХМ 8486; Приступа О.И. Отчёт о НИР: Археологические раскопки городища Увал. Ханты-Мансийск, 2002. Архив Государственного музея природы и человека. № ХМ 9717; Приступа О.И. Отчёт о НИР: Археологические раскопки городища Увал. Ханты-Мансийск, 2003. Архив Государственного музея природы и человека. № ХМ 9718; Приступа О.И. Результаты исследований средневекового городища Увал // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Ханты-Мансийск, 2003. Вып. 1. С. 259–260.

² Морозов В.М. Поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // Очерки культуурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1994. Т.1: Поселения и жилища. Кн. 1. С. 369.

³ Гаджиев И.М., Овчинников С.М. Почвы средней тайги Западной Сибири. Новосибирск, 1977.

Средневековые артефакты из этнографических комплексов и случайных сборов Севера Западной Сибири

А.В. Бауло

г. Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

Введение в научный оборот новых источников — первостепенная задача любого полевого исследователя. Известно, что современные обскоугорские святилища нередко сохраняют в составе своих атрибутов вещи более ранних эпох. Наиболее часто этнографы фиксируют предметы бронзолитейного производства, как поступившие на север Западной Сибири в виде импорта, так и случайно найденные на местах бывших поселений и городищ. Несколько работ на эту тему уже опубликовано¹.

Данная статья посвящена находкам 2005—2007 гг. на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

1. В одном из поселков Шурышкарского района ЯНАО в семье ханты хранится большая бронзовая литая чаша (ил. 1). Определенного места хранения у неё нет: она может находиться на шкафу, в шкафу, иногда её забирает дочь, которая живет в райцентре. В любом случае её не используют в обрядах, не хранят в составе культовой атрибутики, которая располагается в святом углу на чердаке дома. По рассказам, изделие было найдено достаточно давно в составе «клада» из семи чаш. Судьба остальных предметов, равно как и обстоятельств находки, неизвестна. Нынешние владельцы называют бронзовый сосуд «чашей счастья» (считается, что она приносит счастье своим хозяевам) или «звонкой чашей» (при ударе она издает звук, подобный колоколу).

Диаметр чаши — 25 см, высота — 9,5 см, толщина — 0,7 см. Внутренняя сторона изображений не имеет, внешняя украшена гравированным геометрическим орнаментом. Основной мотив — большой солярный знак с 13 треугольными лучами, упирающимися в 13 окружностей. По фотографии Б.И. Маршак атрибутировал чашу как иранскую, X—XI вв. К.А. Руденко любезно указал мне на близкую по размерам и орна-

Ил. 1. Бронзовая чаша. Иран. X—XI вв. Шурышкарский район ЯНАО

ментации литую чашу (Иран, X—XI вв.), найденную в Таджикистане². Фрагменты иранской чаши этого же времени, отлитой из белой бронзы, были ранее обнаружены в одном из святилищ на территории того же Шурышкарского района³.

2. В п. Ямгорт Шурышкарского района ЯНАО на швейном мешке в семье ханты Лонгортовых в составе металлических подвесок описан **замочек в виде фигуры собаки**, хвост которой выполняет роль дужки (ил. 2). Железо, инкрустация золотом (?). Размеры — 5,5х5,5 см. По мнению К.А. Руденко, который ознакомился с фотографией находки, замочек, скорее всего, средневековый, но не болгарский; судя по инкрустации, он мог быть изготовлен в Прикамье в XIV в.

Ил. 2. Железный замочек. XIV в. (?). П. Ямгорт Шурышкарского района ЯНАО

Похожие зооморфные пружинные замки в виде фигурки коня или собачки были широко представлены на территории Волжской Болгарии как в домонгольский, так и в золотоордынский период. По мнению Н.Б. Крыласовой, все они были продукцией болгарских мастеров⁴.

3. Бляшка с изображением всадника (два фрагмента). П. Вершина Войкара Шурышкарского района ЯНАО. Фрагменты бляшки были найдены в развалившемся культовом амбарчике, принадлежавшем ханты Аляба, в груде сгнившей от времени и сырости ритуальной атрибутики (ил. 3). Нижний сегмент бляшки через отверстие был прикреплён сухожильной ниткой к какому-то предмету. Достоверно установить факт того, что оба фрагмента от одной бляшки, сложно (мы публикуем фрагменты как составные части одного изделия).

Бляшка отлита из олова, оборотная сторона гладкая. Максимальный диаметр с учётом ушка — 5,8 см. На лицевой стороне верхнего фрагмента — изображение всадника на коне (не сохранилась голова и передняя часть тулова животного). Хвост коня проходит между задними ногами и поднят вверх, тулово покрыто полосками. Всадник — мужчина, возможно, в воинских доспехах, оформленных в «скелетном»

стиле. Под шеей показана круглая массивная бляха, от которой вниз уходят ремни. Полы кафтана и рукава покрыты параллельными линия-

Ил. 3. Оловянная бляшка с фигурой всадника.
П. Вершина Войкара Шурышкарского района
ЯНАО

ми. Справа от головы всадника изображена птица, летящая влево; справа от поднятого хвоста коня — вторая птица, летящая вправо. За конём видна небольшая фигурка пушного зверька с поднятым хвостом. Верхний фрагмент имеет ушко для подвешивания.

На лицевой стороне нижнего фрагмента виден торс человека, круг с вильчатой рукоятью внутри (возможно, это бубен), а также фигура летящей птицы. В нижнем фрагменте просверлено круглое отверстие.

Изделие по сюжету и способу изображения всадника напоминает круглые серебряные

штампованные бляхи, которые атрибутируют как средневековые булгарские⁵.

4. Бронзовая полая фигурка медведя (ил. 4). Размеры — 9,0х5,5 см. Отлита в двусторонней форме с сердечником, полирована. Медведь стоит на плоском, рифлёном основании; туловище украшено рельефными валиками, псевдовитым кантом. На спине фигурки — отверстие. Подобные фигурки животных датируются X—XII вв.⁶

Фигурка хранится в святом сундуке ханты на чердаке дома в одном из поселков Шурышкарского района ЯНАО. Нынешние владельцы видят в данной фигурке изображение волка — семейного предка-покровителя.

Ил. 4. Бронзовая фигурка медведя. X–XII вв. Шурышкарский район ЯНАО

5. Фигурка пушного зверька (ил. 5). Датируется X–XII вв. Размеры — 6,2х3,3 см. Отлита из бронзы в двусторонней форме с сердечником. В спине зверька имеется круглое отверстие. Животное стоит на платформе, орнаментированной псевдовитым шнуром. Туловище оформлено продольными гранями, подбрюшье и лопатки — жемчужинами. Лоб животного украшен обручем с жемчужиной в центре.

Предмет приобретён у ханты в п. Шурышкары Шурышкарского района ЯНАО. Последнему владельцу он достался от отца, который в

Ил. 5. Бронзовая фигурка пушного зверька. X–XII вв. П. Шурышкары Шурышкарского района ЯНАО

своё время привёз фигурку животного, предположительно, из п. Овгорт (р. Сыня). Изображение носилось в качестве брелка для ключей на медной цепочке. По словам отца владельца, фигурка обозначает семейного духа-покровителя — волка (собаки), медная цепочка была символом прирученности животного.

Следует заметить, что две последние бронзовые фигурки, «опознаваемые» их владельцами как изображения волков, на последних не похожи. При этом подобное «опознание» или желание увидеть образ предка-покровителя в любой древней бронзовой фигурке ставит под сомнение прямолинейный подход современных исследователей при объяснении средневековых изделий: «составляющие сюжета, какой бы он ни был сложный, читаются легко: если изображен, например, медведь, то он узнаваем»⁷. Как мы видим, «узнавания» исследователя и носителя культуры могут не совпадать, вследствие чего многие современные попытки реконструкции мифологического сознания на основе предложенной исследователями семантики образа того или иного древнего артефакта могут быть подчас не корректными.

Следует учитывать и функциональность древних артефактов в обрядах. К.Карьялайнен при описании домашних духов демьянских

Ил. 6. Бронзовая фигурка зайца. X—XII вв. п. Ясунт Берёзовского района ХМАО — Югры

остяков, представленных в виде бронзовых фигурок, привёл пример, когда фигурка птицы (лебедя) служила «лошадью» вышестоящему божеству⁸.

6. Фигурка животного (зайца?). Датируется X—XII вв. (ил. 6). Размеры — 6,1х4,4 см. Отлита из бронзы в двусторонней форме с сердечником. На спине короткая втулка для продевания ремешка. Туловище разделано глубокими желобками.

Фигурка хранится в святом сундуке манси Пузиных в п. Ясунт Берёзовского района ХМАО — Югры. Сквозь втулку в фигурке продета тесьма с завязанным на ней медным кольцом. Обстоятельств находки и смысл нахождения фигурки среди культовых атрибутов нынешний её хозяин объяснить не мог. Фигурка была показана среди традиционных мансийских вещей, выполненных в кон. XIX в.; судя по медному кольцу, она попала в домашнее святилище приблизительно в то же время. Можно полагать, что она была преподнесена семейному духу-покровителю.

7. Фигурка животного (?) (ил. 7). Размеры — 6,0х2,5 см. Отлита из белой бронзы. Поперёк выпуклого туловища проходят пять рифленых полосок, на каждой по три «шипа». Туловище отделено от головы полоской из 8 «жемчужин». Глаза переданы округлыми выемками, зрачки — выпуклыми «жемчужинами». Показаны большие ноздри. Фигурка имеет удлиненную петельку для подвешивания, в нижней части — остатки литника.

Отдалённой аналогией этому изделию можно считать овальную бляшку VIII—IX вв. из Барсовского I могильника⁹. Гравированное изображение многоножки с поперечными полосками по туловищу выполнено на одном из зеркал, хранящихся в фондах Музея природы и человека в г. Ханты-Мансийске¹⁰.

Ил. 7. Бронзовая фигурка животного (?). Ханты р. Салыма

Фигурка хранилась как «святое» в составе культовой атрибутики салымских ханты. У обских угров известен мифический образ *керн / керынг-хомлах* (Железного жука). По поверьям, человек после смерти становится жуком либо в жука превращается душа-тень человека¹¹. В.Н. Чернецов полагал, что данное представление связано с живущими около могил жуками-могильщиками. Впрочем, он не связывал *керн-хомлах* с определённым видом насекомого, относя это название к жесткокрылым в целом¹².

Любопытно, что зоолог В.Н. Романенко (кафедра зоологии беспозвоночных Томского университета) по фотографии находки видовые признаки изображённого животного признал наиболее характерными для чёрного таракана.

8. Бронзовая пряжка. Датируется X—XI вв. (ил. 8). Размеры — 9,3х4,3 см. Состоит из отлитых вместе ажурного щитка и приёмника. На щитке изображена голова медведя между лапами. Его нос пересекают три рельефные полосы. Лапы соединены дугой, их кончики отделены двойными желобками. От дуги к задней части щитка отходят три «лепестка», кончики которых соединены перемычкой.

Ближайшие аналогии: пряжки из погребения 81 и 82 Барсова Городка¹³, из жертвенного комплекса Сайгатинского VI могильника¹⁴.

Пряжка хранилась в составе культовой атрибутики салымских ханты.

9. В 2005 г. на празднике в п. Вытвозгорт Шурышкарского района ЯНАО на охотничьем кожаном поясе ханты О.П. Куртямова была зафиксирована бронзовая **коньковая подвеска** (ил. 9). По его словам, вещь досталась ему по на-

Ил. 8. Бронзовая пряжка. X—XI вв.
Ханты р. Салыма

Ил. 9. Бронзовая коньковая подвеска на поясе охотника. П. Вытвозгорт Шурышкарского района ЯНАО

следству от матери, у которой была одним из украшений накосника.

Исследователи уже описывали использование древних бронзовых украшений на поясах ненцев (бляхи квадратной формы и голова медведя; материалы В.Н. Чернецова, Ямал, 1928 г.)¹⁵ и ханты (фигурки птиц и коньковая подвеска; Шурышкарский район ЯНАО, 2001 г.)¹⁶.

10. Бронзовая подвеска в 2005 г. зафиксирована на накоснике жительницы п. Шурышкары Шурышкарского района ЯНАО Е.Е. Костюченко (по отцу Максарова) (ил. 10). «Бронзовые мелкие археологические находки» в нач. XX в. подвешивали к косам женщины в юртах Кинтусовских на р. Салыме¹⁷.

Ил. 10. Бронзовая подвеска женского накосника. П. Шурышкары Шурышкарского района ЯНАО

Ил. 11. Подвески женского швейного мешка. П. Овгорт Шурышкарского района ЯНАО

Ил. 12. Бронзовая фигурка птицы на швейном мешке. П. Анжигорт Шурышкарского района ЯНАО

11–13. Несколько средневековых изделий описано в составе металлических подвесок к женским мешкам для хранения швейных принадлежностей (*тутчан*); подвески на таких мешках сынских ханты опубликованы и ранее¹⁸.

В музее п. Овгорт Шурышкарского района ЯНАО на *тутчане* подвешены сразу три средневековых предмета: маленькая стилизованная фигурка пушного зверька (3,1х2,5 см), вилкообразная трубчатая пронизка со вздутиями (8,6х5,0 см) и фигурка лошади (4,5х4,0 см) (ил. 11). Обстоятельства их находки неизвестны.

Из того же музея п. Овгорт три подобные лошадиные фигурки XI–XII вв. ранее были переданы в фонды Музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (г. Салехард)¹⁹. Две похожие вилкообразные трубчатые пронизки являются составными частями женского украшения ханты р. Пим в фондах этнографического музея (г. Лянтор).

Бронзовая фигурка птицы находится в составе подвесок на мешке М.М. Конкиной в п. Анжигорт Шурышкарского района ЯНАО (ил. 12). Данный вариант изображения птицы встречается в Западной Сибири достаточно часто. Фигурка птицы «с территории быв. Тобольской губернии» опубликована В.Н. Чернецовым²⁰. Два орнитоморфных изображения использовались пимскими ханты в оформлении нагрудного украшения из бисера, которое хранится в фондах этнографического

Ил. 13. Бронзовая ложка и берестяная фигурка животного. П. Вершина Войкара Шурышкарского района ЯНАО

музея г. Лянтора. Ещё две фигурки описаны в составе украшений швейного мешка в п. Усть-Войкары (р. Войкар)²¹.

14. Бронзовая ложка (ил. 13). Отлита из белой бронзы, поверхность отполирована. Черпак овальной формы, расположен длинной дугой перпендикулярно рукоятке. Последняя сужается книзу.

Бронзовая ложка с такой же формой черпака хранится в фондах краеведческого музея п. Мужы (сборы В.Ф. Коновалова), ещё одна ложка найдена на берегу Шурышкарского сора²². Деревянные ложки XIII–XIV вв. подобной формы обнаружены в Сайгатинском III могильнике²³.

Ложка хранится в п. Вершина Войкара Шурышкарского района ЯНАО. За домом А.А. Алябы находился сарай, первый этаж которого

был отведён под хозяйственные вещи, а на втором хранилась культовая атрибутика. Здесь делали *порлиты* («угощение»). В маленьком сундучке лежала мужская фигура семейного духа-покровителя. На деревянную основу в форме бутылки надеты рубахи, на верхнем куске белой ткани — следы жертвенной крови. За рубашку засунута трёхрублёвая царская купюра. Фигура опоясана разноцветными лентами. Поверх всего надета шапка из пыжика с длинными узкими ушами. К её макушке пришиты зелёные и красные ленточки. В сундуке также лежали: пачка папирос, берестяная фигурка оленя (временное замещение жертвы) и ложка («его»).

Таким образом, в публикации представлены 14 предметов из этнографических комплексов или случайных сборов. Среди них фигурируют как импортные изделия (Иран, Волжская Булгария, Приуралье), так и, возможно, продукция местного производства (на мой взгляд, в большей мере это относится к оловянной бляшке с изображением всадника, которая, скорее всего, копирует оригинальную серебряную или бронзовую бляху).

Ввиду достаточно длительного нахождения рассмотренных предметов у ханты и манси, их нынешние владельцы зачастую не имеют информации о времени и путях попадания этих бронзовых изделий в их домашние святилища или в состав украшений. При этом любые археологические находки «пользуются почётом»²⁴ в силу их древности, очевидной для современных носителей традиционной культуры.

Интересно, что одни и те же предметы становятся как фигурами семейных духов-покровителей, так и украшениями поясов и швейных мешков (в каждом случае изначальная логика нам не известна). При передаче по наследству изделие (например, коньковая подвеска) может переходить из разряда женских атрибутов в разряд мужских. Не всегда видовая принадлежность изображённых в бронзе фигур животных, очевидная для современного исследователя, может совпадать с логикой обских угров. Для них первично знание своего предка-покровителя и «опознание» его в любом похожем атрибуте, отвечающем таким признакам, как древность или ниспослание «свыше». Они не исследуют, они верят, и в этой вере важно, что так было и раньше. Если предки воспринимали бронзовую фигурку как волка, значит, так будет и впредь, и мало кто будет задумываться, черты какого животного хотел передать в этой фигурке средневековый мастер.

Несмотря на почти полное отсутствие информации о путях и времени попадания средневековых изделий к ханты и манси, на очевидные различия в атрибуции некоторых образов у них и этнографов, вводимые в научный оборот находки указывают на наиболее часто принятые традиции их органичного использования в культуре обских угров на протяжении последнего столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск, 1995. Т. 2. С. 23, 52—58; Тыликова Е.И., Бауло А.В. Древности Нижнего Приобья в фондах Овгортского краеведческого музея // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1. С. 127—134; Бауло А.В. Древний металл из святилищ обских угров (новые находки) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 2. С. 144—155; Бауло А.В., Истомин М.Л., Фёдорова Н.В. Новые находки средневековых серебряных изделий на севере Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4. С. 126-135; И др.

² Древности Таджикистана: Каталог выставки. Душанбе, 1985. С. 101.

³ Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск, 2004. С. 34-35.

⁴ Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь, 2006. С. 120.

⁵ Фёдорова Н.В. Средневековое серебро Волжской Болгарии // Светозарная Казань: Альбом-каталог выставки. СПб., 2005. С. 20—21; Бауло А.В. Средневековые изделия из серебра на Севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 147. Рис. 5.

⁶ Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург, 1994. С. 95.

⁷ Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие... С. 38.

⁸ Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов... С. 23.

⁹ Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие... Кат. 78.

¹⁰ Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. М., 1953. № 35: Древняя история Нижнего Приобья. С. 157. Табл. XIV. Рис. 3.

¹¹ Гондatti Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888. С. 39; Мифология манси / Бауло А.В., Гемуев И.Н., Люцидарская А.А., Сагалаев А.М., Соколова З.П., Солдатов Г.Е. Новосибирск, 2001. С. 74—75.

¹² Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. М., 1959. Т. 51. С. 125—126.

¹³ Арне Т.Й. Барсов городок. Западносибирский могильник железного века / Науч. пер. с нем. Ж.Н. Труфановой. Екатеринбург; Сургут, 2005. С. 109. Рис. 145; С. 110. Рис. 150.

¹⁴ Древние бронзы Оби: Коллекция бронз IX—XII вв. из собрания Сургутского художественного музея. Сургут, 2000. Кат. 18, 37.

- ¹⁵ Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987. С. 61.
- ¹⁶ Бауло А.В. Атрибутика и миф... С. 82, 147.
- ¹⁷ Шульц Л. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Зап. Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. 1. С. 181.
- ¹⁸ Бауло А.В. Атрибутика и миф... С. 148.
- ¹⁹ Сокровища Приобья: Западная Сибирь на торговых путях Средневековья: Каталог выставки. Салехард; СПб., 2003. Кат. 51.
- ²⁰ Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. М., 1957. № 58: Культура древних племён Приуралья и Западной Сибири. Табл. XVIII—7.
- ²¹ Бауло А.В., Истомин М.Л., Фёдорова Н.В. Новые находки... С. 128.
- ²² Бауло А.В., Истомин М.Л., Фёдорова Н.В. Новые находки... С. 134.
- ²³ Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское на-
следие... С. 77.
- ²⁴ Шульц Л. Салымские остяки... С. 195.

Ханты бассейна р. Тром-Агана: представление об окружающем мире (из полевых дневников)

О.В. Стародубова

г. Сургут

Краеведческий музей

Полевые работы Сургутского краеведческого музея в последние годы сосредоточены в основном в бассейне р. Тром-Агана. Среди местных ханты, по данным самих информаторов, можно выделить три группы: поселковые жители — *лапка ях* (живущие в крупных посёлках), береговые люди — *лов'охты ях* (проживающие непосредственно по берегам рек) и болотные люди — *нёрым ях* (обитающие по берегам маленьких речек, озёр, болот — вершины р. *Кумал'и*, *Вокы-рэн-яун* и др.)¹. В силу их большей приверженности традиционному образу жизни объектами исследований стали представители двух последних групп, а основными направлениями — их системы территориального и кровного родства, культура детства, религиозные воззрения. При этом нецелесообразность культурологического анализа в отрыве от окружающей (культурогенетической) среды привела к идее выделить этноэкологическое направление в научно-исследовательской работе музея в одно из главных.

С 2003 по 2007 г. экспедиция работала в бассейне р. *Л'ункэт-ягун* — притоке р. *Ингу-яуна*, в семье группы *нёрым ях*. Информаторами были выбраны дочери известного знатока фольклора Ивана Степановича Сопочина — Фёкла Ивановна Покачёва (Сопочина) и Ирина Ивановна Кечимова (Сопочина), проживающие на своей родовой территории на р. *Кумал'и* (Черпалка). Ценным информатором стала ещё одна дочь Ивана Степановича — Ольга Ивановна Щербакова, которая являлась и переводчиком экспедиции.

Критерием для включения своей семьи в группу *нёрым ях* информаторы считали удалённость их местообитания от больших рек и, как следствие, большую степень сохранности традиционной культуры.

О СЕМЬЕ (ИЗ ПОЛЕВОГО ДНЕВНИКА 2003 г.)

Существует сказание о появлении рода Сопочиных на Тром-Агане. О.И. Щербакова записала его со слов отца. Сюжет сказания разво-

рачивается уже после потопа, упоминания о котором зафиксированы практически у всех групп ханты. *«Предки наши, по-видимому, жили на реке Вахе. Отец рассказывал, что, как он слышал, страшная болезнь случилась на нашей земле, от которой все погибли. Остался в живых только маленький мальчик. Он скитался, познал много бед. Однажды он встретил бедно одетого человека, страшного как скелет, и тот сказал мальчику: «Запомни меня и не бойся меня. Возвысь меня, и пусть я вашим богом буду, идолом в доме. Я погубил здесь людей, я — болезнь». Возможно, это был Кынь-ики, который забирает души людей. Ещё он сказал: «Женись и поселяйся на Тром-Агане, в любом месте по всей реке, где захочешь. Семья у тебя будет большая, и род твой будет размножаться».*

Мальчик был родом с Ваха. Он поселился на Тром-Агане, и у него родилось семь сыновей. От них пошел весь род Сопочиных, и поэтому все Сопочины друг другу родственники»².

О РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ (ИЗ ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКОВ 2003, 2006 гг.)

Материалы о природной среде относятся к бассейну р. Ингу-яун. В данной публикации необходимо осветить лишь некоторые аспекты темы, так как её раскрытие требует дальнейшего изучения.

Среди местных деревьев и кустарников (берёза, сосна, пихта, рябина, осина, тальник) особое отношение проявляется к берёзе. Это дерево отличается и включением в сакральное пространство, и широким использованием в быту. По традиции именно на берёзу вывешивается ткань — дар для Верхнего Бога. Только при её отсутствии для этих целей используется кедр. Фигуры домашних «божков» (*л'ункэт*) изготавливают тоже из берёзы. Этот же материал используется для изготовления многих бытовых предметов: хорея, нарты, деталей оленьей упряжи, ножен и рукояти ножа, посуды... Берёзовая щепка тщательно подбирается — *«их топтать нельзя ни мужчинам, ни женщинам»³.*

Ствол или пень истружшей берёзы измельчают до величины фаланги пальца, хранят и, после дополнительного измельчения, при необходимости используют в быту. Гигроскопические свойства берёзовой трухи сделали её необходимым материалом для выделки шкур, присыпки в детскую люльку или меховую обувь (*кисы*). Берёзовая мелкая стружка используется в качестве полотенца.

Достаточно широко использовались разнообразные изделия из берёсты. Вплоть до сер. XX в. на летниках ею покрывали чумы. В хозяйстве активно применялась разнообразная берестяная утварь: коробки для

Ил. 1. Снятие берёсты И.И. Кечимовой. 2004 г. Фото А.В. Заики

хранения сыпучих продуктов (двойные), спинные и поясные кузова, куженьки, ёмкости для переноски воды, корыта для стирки⁴. Эти вещи не перевозили при сезонном перемещении — как правило, они имелись на каждом поселении. Орнаментировалась эта утварь редко — либо из-за нехватки времени, либо из-за отнесения к расходным материалам. Декор обычно наносился лишь на коробки для хранения рукоделия и на куженьки с крышкой.

Снимают берёсту в конце июня, к середине июля она уже не отделима от ствола. Можно это делать и в сентябре, но уже с большим трудом.

Ил. 2. Скручивание берёсты И.И. Кечимовой. 2004 г. Фото А.В. Заики

Для этой процедуры выбирается растущее около реки дерево среднего размера, но с толстой корой. Старые берёзы не пригодны для использования, так как их кора утратила свою эластичность.

Для мелких изделий пласт берёсты снимается по длине изделия (ил.1). Большие пласты для чума снимают мужчины, берёзу для этого выбирают «могучую». Человек залезает на дерево, делает посередине надрез ножом, им же подцепляет кору, которую снимает вкруговую, но не до корня.

Снятую берёсту сворачивают в рулон внутренней стороной наружу, связывают и укладывают в заспинный кузов для транспортировки (ил. 2).

Ил. 3. Вымачивание берёсты О.И. Щербаковой. 2004 г. Фото А.В. Заики

Дома её развязывают, расправляют и укладывают под слой болотного мха сфагнома (*ч'амэч'*). Иногда берёсту замачивают (ил. 3). После этих процедур с материалом уже можно было работать дальше.

Следующим этапом является снятие верхнего белого слоя коры. Делать это необходимо очень аккуратно, равномерно (ил. 4). Нужную толщину определяют на глаз, она зависит от того, для какого изделия предназначается данный кусок. Белый снятый слой идёт на растопку.

Для изготовления тисок (покрышек) и настилов, двойных коробов, детских колыбелей (ночных) берёсту вываривают.

Для этого её сворачивают в рулоны, торцевые отверстия закрывают мхом. Варят в отдельном ведре или котле, на отдельном костре. Рулоны складывают в воду сразу, после закипания их периодически переворачивают. Процесс варки длится целый день. В результате берёста приобретает особую эластичность и коричневато-сероватый цвет.

Затем пласты расправляют, накладывают друг на друга и прижимают грузом ещё на день. После просушки они могут храниться долго, но перед использованием их необходимо смочить.

Ил. 4. Снятие верхнего белого слоя берёсты И.И. Кечимовой. 2004 г.
Фото А.В. Заики

Берёсту для использования на полу или лежанках хранят отдельно от «чистых» тисок, предназначенных на покрытия внешней части чума.

В современном быту покупная посуда активно вытесняет традиционную утварь, поэтому заготовка, обработка и использование берёсты постепенно уходят. А вот в плотницком деле и сакрально-обрядовой практике значение берёзы остаётся по-прежнему важным.

О ЖИВОТНОМ МИРЕ (ИЗ ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКОВ 2003, 2004, 2006 гг.)

Звери и птицы в языке ханты имеют общее название (*войех'*) и уточнённые — урманные (*во'нт войех'эт*) и крылатые (*тол'эн'к войех'эт*)⁵.

Среди урманных указываются: медведь, росомаха, волк, лиса рыжая, песец, горноста́й, олень, лось, белка обыкновенная и белка-летяга, бурундук, ондатра, змея, жаба, лягушка.

Горноста́ев в данной местности уже нет. Ондатра считается при- шлым животным. О волках рассказывали, что они *«бывали стаями, не задержались, ушли к Уралу»*. По рассказам, в борьбе с этими хищниками использовался такой приём: при преследовании волками оленьей упряжки с задней стороны нарты надо опустить конец верёвки. Её движения, напоминающие движения змеи, отпугнут зверей.

Определённые меры предосторожности существовали и в отношении лосей, когда *«кругом много зверя было»*. В лесу не следовало шуметь. Наиболее агрессивно это животное осенью, в период брачных игр. Рассказывали, что разъяренные самцы разрывали женщин-ягодниц. Детей вообще в это время старались не брать в лес. Мужчины брали на охоту *«два коробка спичек, две рубашки. При нападении лося быстро делали факел из рубашки. Если лось загонит на дерево, то начнёт рогами выкапывать корни. Надо зажечь рубашку и кинуть ему на рога. Лось начинает пытаться скинуть факел, и человек может спастись»*⁶.

Мерами предосторожности информаторы объясняют и малые размеры окон в жилище или их устройство только на «животе дома» — крыше. Считалось, что в большие окна могут проникнуть дикие звери.

Из «крылатых зверей» называют как зимующие виды птиц (глухарь, сова, куропатка, рябчик, дятел), так и прилётные (лебедь, несколько видов уток, гусь, журавль, кулик).

Рыба в водотоки бассейна р. *Л'ункэ́т-ягун*, большей частью, заходит из больших рек. Щука по мелким речкам переходит в озера. Язь и чебак из Оби и Тром-Агана перекатываются сначала в Ингу-яун, а уже из него — в болотные речушки. Карась — довольно редкая рыба для данного района и потому считается деликатесом. Он обитает на обских сорах, в Тром-Агане, Ингу-яуне и их протоках; в болотных речушках его нет.

Из насекомых ханты называют комара, мошку, паука, бабочку, стрекозу.

Последнюю они выделяют особо: её почитают, она имеет собственное имя Ики-Тарн⁷.

По фольклорным источникам, во время потопа Ики-Тарн спасал людей, вытаскивая их из воды. Поэтому сейчас упавшую в воду стрекозу стараются извлечь и дать улететь. К тому же это насекомое поедает

комаров и мошек и тем самым опять же помогает людям. Считается за правило при нападении муравьёв на стрекозу обязательно её спасти.

По современным представлениям тром-аганских ханты, Тарн — существо, безусловно, отрицательное. Его позиционируют как духа войны, который настраивает души людей друг против друга, пускает кровь и т.д.⁸

Объяснить связь стрекозы с духом войны и тем самым пролить свет на этимологию её имени Ики-Тарн информаторы не могут. В качестве гипотез о причинах получения насекомым своего воинственного имени они либо приводят фольклорный сюжет о спасении им людей в экстремальных обстоятельствах потопа, либо соотносят стрекозу с образом воителя против гнуса⁹.

О НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ (ИЗ ПОЛЕВОГО ДНЕВНИКА 2006 г.)

Широко известны бактерицидные свойства пихты, ветки которой настилают на пол. Кора используется в изготовлении смеси для очищающего окуривания: вместе с полосками высушенной кишки выдры её бросают на раскалённые угли.

Пихтовая сера используется при воспалении глаз. Для этого около нароста на коре молодого дерева надо найти «глазок серы» (капля), проколоть это выделение «верхушкой» оленьего волоса и провести смоченным волосом по нижнему внутреннему веку. Процедура выполняется только один раз. Серу можно забрать с собой. Для этого зимой её нужно подцепить на деревяшку, а летом завернуть в мох.

Чагу заваривают в кипятке, это считается полезным для желудка. Бактерицидные свойства этого образования позволяли раньше использовать его в очистительных процедурах. Для приготовления раствора кусочки чаги сначала обжигали на горящих углях, затем бросали в кипящую воду, а после остывания, не вынимая из воды, растирали в порошок.

Иван-чай собирают осенью, в сентябре, когда листочки начинают скручиваться. Заваривают в кипятке (две горсти на чайник) и пьют как чай. Растение обладает общеукрепляющим эффектом.

Уголь от дров измельчают в порошок и применяют при порезах.

Окунёвым жиром смазывают раздражения на коже, покраснения, комариные укусы, коросты. Для этого его отделяют от кишок и вываривают.

Медвежье сало применяется как разогревающее наружное средство.

Полезными и общеукрепляющими считаются бульоны на мясе зверя и птицы, уха, сырая оленья кровь.

Список информаторов

Покачёва (Сопочина) Фёкла Ивановна, 1945 г.р., р. Кумал'и;
Щербакова (Сопочина) Ольга Ивановна, 1951г.р., г. Сургут;
Кечимова (Сопочина) Ирина Ивановна, 1961 г.р., р. Кумал'и.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исаева Т.А. Куклы нёрым-ях: о специфике некоторых исследований этнолокальной культуры восточных хантов середины XX века // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Екатеринбург, 2006. Ч.2: Академические исследования Северо-Западной Сибири в XIX–XX вв.: История организации и научное наследие: Мат-лы междунар. симпозиума. С.393.

² Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции СКМ на территории традиционного проживания ханты бассейна р. Лункэт-яун (бассейн р. Тром-Агана) в 2003 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 10. Л. 4.

³ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции СКМ на территории традиционного проживания ханты бассейна р. Лункэт-яун (бассейн р. Тром-Агана) в 2006 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 18. Л. 2.

⁴ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции... в 2006 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 18. Л. 3.

⁵ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции... в 2006 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 18. Л. 5.

⁶ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции... в 2003 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 10. Л. 3.

⁷ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции... в 2006 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 18. Л. 5.

⁸ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции... в 2006 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 13. Л. 2.

⁹ Стародубова О.В. Отчёт об этнографической экспедиции... в 2006 г. Архив СКМ. Ф. 11. Д. 18. Л. 5.

Последний полевой сезон: 2007 г.

Охранные раскопки укреплённого жилища и селища Барсова Гора II/22 в окрестностях г. Сургута

В. А. Борзунов, Е.Н. Дубовцева, Л. Л. Косинская, Е.А. Юдина
г. Екатеринбург

Проблемная научно-исследовательская археологическая
лаборатория Уральского государственного университета

Барсовской экспедицией Уральского госуниверситета (г. Екатеринбург) начаты исследования разрушающегося поселения Барсова Гора II/22, расположенного в 2,5 км к западу — северо-западу от п. Барсово Сургутского р-на ХМАО — Югры и в 14–15 км в том же направлении от г. Сургута. Памятник занимает частично залесённый выступ правой коренной террасы р. Оби размерами 40х20 м и высотой 18–20 м. К основанию берега примыкает протока Микишкина. Юго-восточную часть мыса занимают остатки большого дома-крепости в виде прямоугольной впадины размером 15х12 м, окружённой с трёх напольных сторон мощным песчаным валом и внешним рвом (ил. 1). Максимальный перепад высот между дном жилищной впадины и поверхностью мыса вокруг рва — от 0,70 до 1,75 м, между дном впадины и вершиной вала — 1,5–2,0 м. С юго-западной стороны жилище разрушено береговой осыпью и оврагом. Сохранившиеся размеры объекта — 25–37х20–22 м (600 кв. м), без рва — 22х14–20 м. В 1980-х гг. на площадке перед укреплением были зафиксированы следы малой постройки в виде округлой (диаметр 5 м) впадины с обваловкой. Ныне это углубление разрушено колёсным транспортом и современной землянкой. В лесу, к северу от мыса выявлены ещё 3 впадины. Площадь поселения — около 1000 кв. м.

Раскопан северный угол укреплённого жилища эпохи бронзы с участками вала, рва и края котлована жилой камеры (80 кв. м), а также северо-западная площадка мыса с разновременными объектами (192 кв. м).

Установлено, что вал неоднократно перестраивался и досыпался. Ныне он многослойный, сильно расплывшийся (5–7 м), в разрезе линзовидный, высотой от 1,5 до 1,7 м. В верхней части насыпи залегали частично оподзоленные пласты светло-жёлтого песка и серо-жёлтой

Ил. 1. Поселение Барсова Гора II/22. План

углистой супеси; средний и нижний горизонты представлены многочисленными (4–8) дуговидными в разрезе чёрными углистыми и жёлтыми песчаными слоями. Помимо керамики, обломков орудий труда и других артефактов, в валу находились камни и гальки, укреплявшие насыпь. В насыпи и подстилающем горизонте обнаружена канава шириной 1,0–1,9 м, служившая для установки вертикальной бревенчатой стены постройки заплотной или частокольной конструкции. Канава выкопана в материковых песках на глубину от 0,50 до 1,16 м, её верхняя часть прослеживалась в средних и нижних слоях насыпи. Дуговидное углубление в основном повторяло контуры вала. Судя по его очертаниям,

дом в плане имел форму подпрямоугольника с закруглёнными углами. Предполагаемые размеры постройки — 14–16х18–20 м. В северном углу канава прерывалась. Возможно, здесь находился один из входов в постройку (ширина около 2 м).

Основную часть помещения занимал котлован глубиной 0,4–0,6 м. В период функционирования объекта его вертикальные стенки были обшиты деревом и укреплены столбами, от которых сегодня сохранились многочисленные ямы. На этих же опорах покоилось перекрытие из жердей, мха и грунта. Покрытое песком и деревом возвышение между дном котлована и стеной жилища использовалось в качестве нар. Снаружи стены дома были укреплены песчаной завалинкой высотой не менее 1,5 м. Ров в профиле подтрапецевидный, шириной до 2,5–3,0 м, глубиной — 0,5–1,1 м. Под валом зафиксированы тонкий слой углистой супеси и остатки жилых объектов раннего селища эпохи бронзы: большие углубления и разрушенный долговременный очаг. В одной из ям близ костра обнаружен фрагмент черепа лося (определение П.А. Косинцева). В укреплённом жилище и в ранних объектах найдена керамика эпохи бронзы — более 400 фрагментов плоскодонных баночных сосудов кульёганского типа, украшенных гребенчато-ямочным орнаментом (вторая четверть — сер. II тыс. до н.э.), а также предметы из глины (цилиндрические грузила от рыболовных сетей, обломок плоскодонного тигля, ложила из черепков) и камня (оселки, абразивы, отбойник, кварцевый нуклеус, расколотые гальки, отщепы и др.).

На площадке перед укреплением вскрыты остатки двух слабоуглубленных жилых построек энеолита — ранней бронзы (III — нач. II тыс. до н.э.) и зеленогорского периода эпохи Средневековья (кон. VI — нач. VIII в.), две ямы с керамикой кульёганского типа (периода селища или укреплённого жилища), а также несколько ям и углублений, в том числе естественного происхождения, без находок.

Средневековое жилище представляет собой квадратный котлован размерами 5х5 м, глубиной 0,6–0,7 м от древней дневной поверхности. Длинный коридорообразный выход (2,0х1,0 м) расположен в середине северной стены и обращён в противоположную от реки сторону. В центре котлована — напольный очаг-кострище, в южной части в полу — несколько столбовых ямок. Находки представлены обломками сосудов с фигурно-штампованным орнаментом, залегавшими в котловане и рассеянными вокруг него на всей раскопанной площади. Вероятно, к этому комплексу относится оригинальная поделка: естественная галька,

напоминающая антропоморфную фигуру, с несколькими неглубокими пропилами на «лбу».

Котлован раннего жилища, расположенный вплотную к средневековой постройке и вскрытый частично, имел более 4 м в поперечнике. Его глубина в материке 0,5–0,6 м. Пол ровный, покрыт слоем охры. В котлован впущены две ямы с керамикой кульёганского типа, он прорезан древней узкой ложбиной и перекрыт погребённым подзолом и обваловкой средневекового жилища. Находки — обломки плоскодонных баночных сосудов с отступающе-накольчатым орнаментом и несколько отщепов.

Вне сооружений на площадке найдены обломок каменного шлифованного тесла, абразивные плитки, отщепы кварца и халцедона. О заселении или посещении данного места в более поздние периоды свидетельствуют находки керамики вож-пайской культуры (кон. IX—X в.) и бронзового перстня XVIII—XIX вв. с овальным щитком, декорированным «жемчужным» и растительным узорами.

Раскопки поселения - могильника Большая Умытъя 28

С.Ф. Кокшаров

г. Екатеринбург

Институт истории и археологии УрО РАН,

Уральский госуниверситет

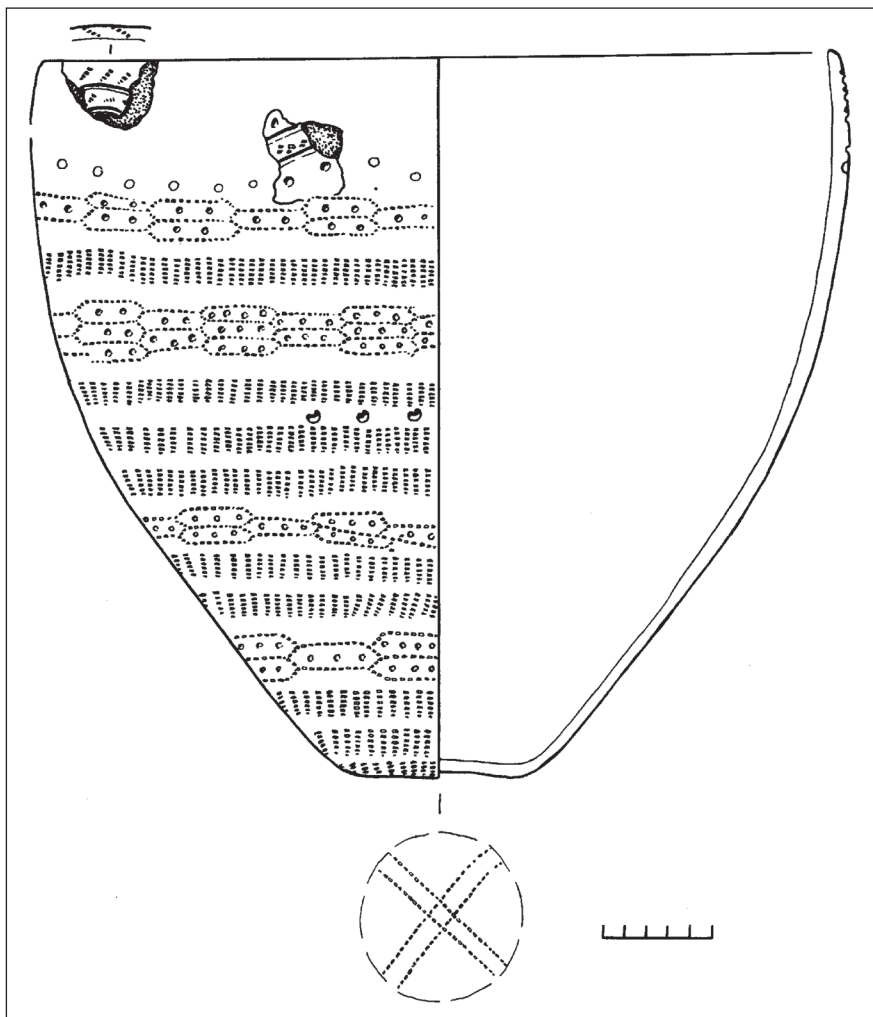
В июле 2007 г. продолжались исследования поселения — могильника Большая Умытъя 28 в Советском р-не ХМАО — Югры. Раскопки проводились Югорской археологической экспедицией, организованной Институтом истории и археологии УрО РАН совместно с Уральским государственным университетом.

Изучение памятника ведётся с 2003 г.¹ За прошедшее время здесь заложено 5 раскопов общей площадью 241,4 кв. м. В ходе исследований выявлены разновременные средневековые могильники, относящиеся, соответственно, к X—XI и XVI—XVII вв. Как выяснилось, они возникли на месте более раннего поселения, датируемого бронзовым веком (перв. пол. — сер. II тыс. до н. э.). В задачи работ 2007 г. входило выяснение северной границы обоих некрополей, для чего был заложен раскоп VI площадью 96 кв. м.

В раскопанной части памятника не удалось обнаружить ни средневековых захоронений, ни связанного с ними погребального инвентаря. Почти все выявленные объекты и находки в раскопе VI относятся к бронзовому веку.

Самым крупным из объектов является фрагмент рва, опоясывающий укреплённое жилище бронзового века с северо-западной стороны. Он ориентирован по линии северо-восток — юго-запад и расчищен на протяжении 8 м. Его ширина в средней части достигает 2,3—2,4 м, глубина от материка — не ниже 0,2 м. Дно расположено ниже уровня грунтовых вод на 2—12 см.

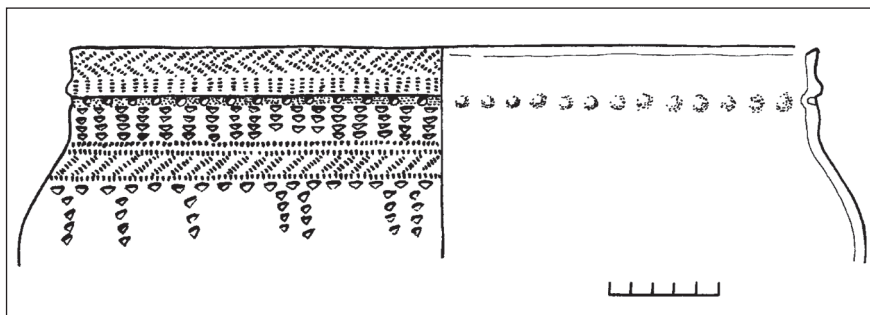
В юго-восточную часть раскопа вошёл участок внешней стороны вала, окружавшего жилищную впадину. В его толще отмечены единичные обломки горелых плах и жердей, пятна прокалов и охры. Здесь же зафиксирована наибольшая концентрация вещевого материала, представленного фрагментами керамики бронзового века полымьятского

Ил. 1. Поселение—могильник Большая Умытъя 28. Графическая реконструкция сосуда эпохи бронзы полымьятского типа

типа (сер. II тыс. до н.э.), обломками глиняных рыболовных грузил и каменными орудиями.

За пределами вала и рва жилища зафиксированы 5 ям того же времени, заполненные грунтом с примесью охры. В яме № 24 находился неполный развал крупного сосуда полымьятского типа (ил. 1). Рядом с объектом зафиксировано скопление глиняных рыболовных грузил.

Ил. 2. Поселение—могильник Большая Умытъя 28. Графическая реконструкция сосуда эпохи Раннего Средневековья зеленогорского типа

Единственной находкой, относящейся к Средневековью, является развал горшка зеленогорского типа, датируемого VII—VIII вв., который был обнаружен в верхнем заполнении упомянутого выше рва, практически под дёрновым слоем (ил. 2). Эта находка не соотносится хронологически с отмеченными выше могильниками и может отражать однократное (?) посещение места в более ранний период.

В ходе осмотра поверхности вала жилища удалось обнаружить разрушенное погребение, совершённое по обряду кремации. Оно представляло собой скопление мелких кальцинированных костей, располагавшееся между условными могильными ямами № 13 и 14. По определению антрополога Д.И. Ражева, из 90 собранных образцов определимыми оказались 8 костей, которые принадлежали человеку. Из них выделены 3 фрагмента позвонков, 2 фрагмента фаланги пальца кисти, по одному фрагменту ребра, пясти и большой берцовой кости. Среди антропологических остатков обнаружены небольшие обломки трёх (?) костяных изделий. С большой долей уверенности они могут быть отнесены к фрагментам наконечников стрел. Это первое погребение в составе позднесредневекового некрополя, в котором найден погребальный инвентарь.

Результаты проведённых работ позволяют констатировать отсутствие средневековых погребений на изученной площади памятника. Наиболее перспективной для дальнейших исследований представляется восточная часть, где расположено укреплённое жилище. В 1970—1980-х гг. именно она больше всего пострадала от грабительских раскопок заготовителей леса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Изучение комплекса памятников Большая Умытья 28 в Советском районе ХМАО // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 327–331; Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Лабаури А.Н. Исследования могильника Большая Умытья 28 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2006. Вып. 3. С. 211–229.

Раскопки селища Моховая 83 – памятника раннего железного века в Сургутском районе ХМАО – Югры

А.И. Боброва, С.И. Рудковский

г. Сургут

ООО «Гиперборея»

г. Томск

ООО «Научно-производственное объединение «Евразия»

Для предотвращения уничтожения археологического памятника при расширении коридора коммуникаций в 2007 г. под руководством А.И. Бобровой были проведены аварийно-спасательные раскопки селища Моховая 83.

Оно расположено в обском правобережье, в северной части Сургутского района ХМАО – Югры, примерно в 2,5–2,6 км к северо-востоку от пгт. Фёдоровского, на пересечении коридором коммуникаций левой террасы р. Моховой (правого притока р. Тромъёгана). Памятник занимает часть возвышенной гривы коренного берега, имеющей ширину 8–10 м и высоту до 6,0 м. В современном рельефе он выражен шестью объектами разных типов: № 1 и № 2 – западины с обваловкой, № 3 и № 4 – небольшие западины без обваловки, № 5 и № 6 – приподнятые наземные площадки округлой формы в кольце из ям.

Памятник был открыт Я.А. Яковлевым и А.Н. Кондрашёвым в ходе натурного обследования Фёдоровского месторождения нефти в 2005 г.¹

Площадь раскопа 2007 г. составила 728 кв. м и включила в себя все объекты.

ОБЪЕКТЫ

Объект № 1

Находился в западной части раскопа. На современной дневной поверхности имел вид западины подпрямоугольной формы с закруглёнными углами, размеры – 3,0х2,4 м, глубина – до 0,3 м. Обваловка повторяла контуры объекта. Её ширина вдоль южной стенки – 1,3 м, вдоль северной – до 2,4 м. На фоне материкового песка объект проявился в виде проплешины подзола белёсого цвета с вкраплениями мелких углей. После расчистки: размеры – 2,5х2,4 м, ориентация – с запада на восток. Котлован слабо заглублен в материк. Ни очага, ни

кострища не обнаружено. Хозяйственных ям и остатков каких-либо конструкций внутри и вне объекта не выявлено. Около восточной стенки на полу располагалось скопление керамики, включавшее развалы трёх сосудов и фрагмент венчика четвёртого. Два сосуда были помещены один в другой и установлены устьем вверх.

По форме и орнаментации посуда имеет прямые аналогии в материалах селища Барсова Гора 1/43, отнесённого к объектам калинкинской культуры раннего железного века VI(V)—III вв. до н.э² (ил. 1—5).

Объект № 2

Располагался в северо-восточной части раскопа, далее в этом направлении от объекта № 1. На поверхности представлял собой западину подпрямоугольной формы размерами 2,2х2,1 м и глубиной 0,4 м, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад. Обваловка средней шириной 2,7 м и высотой до 0,30—0,35 м была хорошо видна по периметру с трёх сторон объекта, вдоль северо-восточного и юго-восточного контуров она фиксировалась плохо. К центральному отрезку её юго-западной стороны снаружи примыкали две ямы округлой и овальной форм, возникшие, видимо, после выемки грунта для подсыпки стен либо засыпки конструкции кровли.

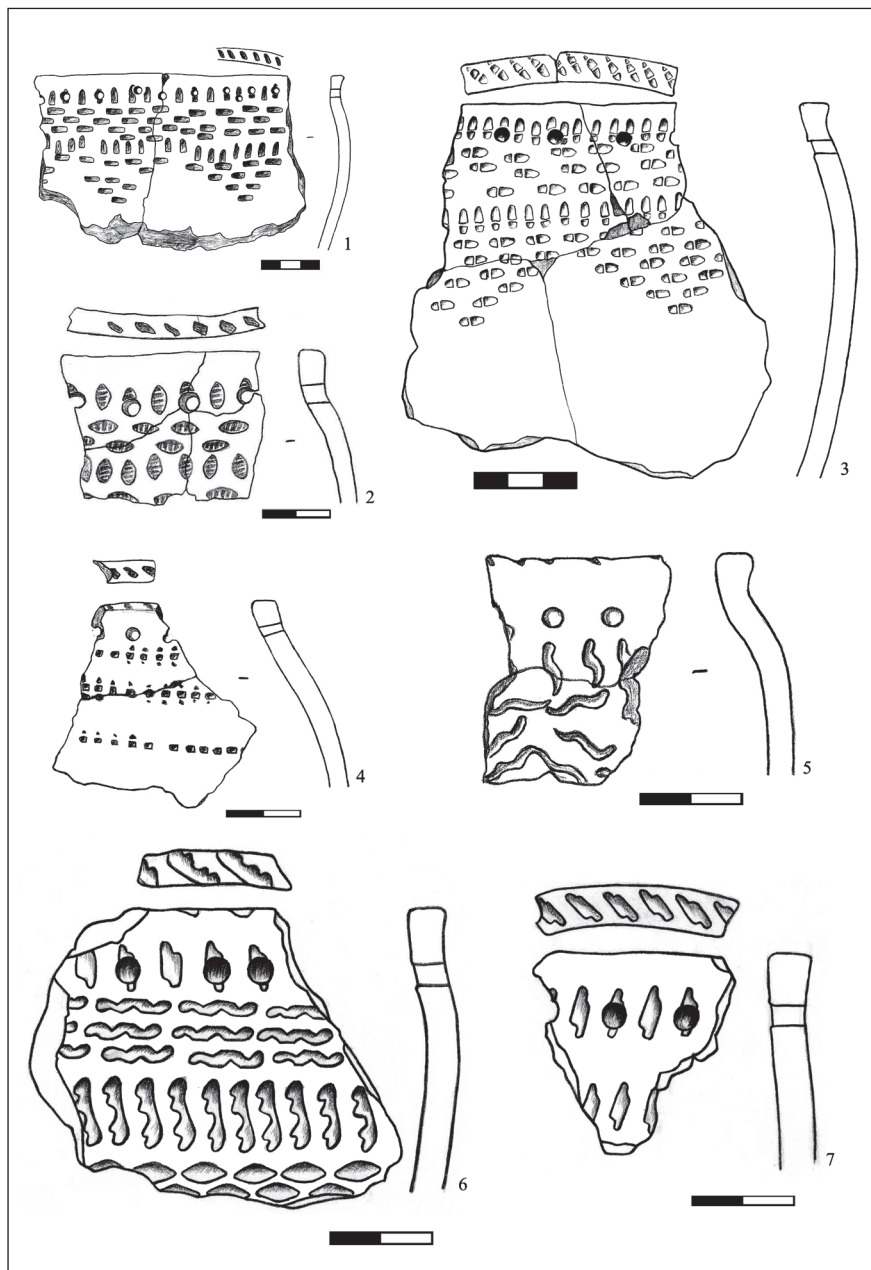
Размеры объекта после выборки — 2,6х2,8 м. Он углублялся в материк более чем на 0,5 м. Стенки вертикальные, дно неровное. Очага или кострища не имел. Остатков конструкций внутри объекта и за его пределами не зафиксировано. В заполнении котлована обнаружены: 2 неорнаментированных фрагмента керамики со следами жесткого заглаживания, характерного для эпохи раннего железного века; отходы каменного производства (30 ед.) — технологические сколы сланца и песчаника; 3 ложила на сланцевых пластинах тёмно-серого цвета; ложила на фрагменте керамики. В качестве ложила можно интерпретировать ещё 2 сланцевых скола.

Здесь же были найдены куски древесного угля, позволившие определить время существования постройки по изотопу C¹⁴ в 2520±60 лет³. Рядом с объектом (на горизонте 1) при снятии обваловки найден фрагмент венчика керамического сосуда раннего железного века, что вполне соотносится с полученной датой.

Отсутствие в постройке очага и характер находок свидетельствуют о производственном назначении объекта.

Объект № 3

Был расположен к юго-востоку от объекта № 2 и своим юго-восточным углом почти примыкал с северо-запада к объекту № 5. Фиксировался в виде западины подквадратной формы с длиной сторон

Ил. 1. Селище Моховая 83. Керамика. 1–4 – объект 5; 5 – объект 1; 6–7 – межжилищное пространство

2,0—2,1 м и глубиной 0,2 м. Обваловка вокруг западины отсутствовала. Размеры после расчистки составили 3,0х2,4 м, глубина в материке — до 0,3 м, ориентация — по линии север — юг. Дно неровное (испещрено ямками от нор грызунов) и сильно ожелезнено. Очага или кострища в объекте, как и остатков конструкций внутри и вне его, не зафиксировано. Лишь в юго-восточном углу на дне обнаружена часть сгоревшей плахи, к югу от которой шло несколько ступеней. По всей видимости, здесь мог находиться вход из объекта № 5.

В заполнении котлована обнаружено более 80 находок: 43 фрагмента керамики и 2 обломка глиняной пластики, технологические сколы мелкозернистого песчаника (37 ед.), каменный отщеп и каменное ложило.

Отсутствие в постройке очага и характер находок позволяют говорить о хозяйственном назначении объекта.

Керамика из объекта № 3 с характерной для раннего железного века орнаментацией и фактурным заглаживанием поверхности аналогична посуде из объектов № 1 и № 5.

Объект № 4

Расположен к югу — юго-востоку от объекта № 2. Имел подпрямоугольную форму размерами 2,4х1,5 м и глубиной 0,35 м, был ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. Восточная стенка нарушена корнями дерева. Обваловка не зафиксирована. После выборки котлована: размеры — 3,0х1,8 м, глубина в материке — до 0,3 м. Стенки вертикальные, небольшой высоты. Пол неровный, сильно ожелезнён. Очага нет, следов конструкций внутри и снаружи объекта — тоже.

Всего в заполнении котлована зафиксировано 19 находок. Керамика представлена одним неорнаментированным фрагментом, отходы и продукция каменного производства — технологическими сколами (14 единиц), двумя ложилами, оселком, тёрочником. Сколы и обломки камня были встречены и к юго-востоку от объекта на уровне горизонтов I и II. Отсутствие в постройке очага и характер находок позволяют говорить об её производственном назначении.

Объект № 5

Находился юго-восточнее объекта № 3. На современной дневной поверхности выделялся округлым всхолмлением диаметром ок. 8 м. В его центральной части фиксировалась западина округлой формы диа-

метром 2,4 м, а снаружи по периметру располагались 5 ям округло-вытянутой и круглой форм.

Объект представлял собой приподнятую площадку, оставшуюся от наземного жилища, по конструкции, вероятно, родственного чуму. Размеры после расчистки — 7,4х7,2 м. Внутри располагались очаг и несколько небольших ям, заполненных тёмно-серой супесью с включением мелких угольков.

Очаг находился примерно в центре объекта, имел форму овала диаметрами 1,9 и 1,4 м и был ориентирован по линии запад — восток. Его заполнение мощностью до 0,2 м было представлено плотной бурокоричневой супесью с включениями очень мелких кальцинированных косточек, редких мелких забросов древесных угольков, керамической крошки и мелкой битой керамики. При расчистке очага обнаружены венчики и фрагменты тулов 20 сосудов, керамические бусины (две неорнаментированные и одна орнаментированная), целый экземпляр и обломки глиняной пластики. В заполнении очага и на дне окожилищной ямы, расположенной юго-западнее объекта в кв. О-2, найдены фрагменты бронзовых изделий. Под очагом около его северной стенки зафиксирована столбовая ямка круглой формы диаметром 0,28 м и глубиной до 0,37 м, заполненная тёмно-серой супесью с затёками подзола и прокала.

Всего в культурном слое объекта № 5 обнаружено 506 находок. Основную их массу составляют фрагменты керамики, большая часть которых в виде скоплений располагалась в южной половине жилища (ил. 1 — 1-4, 2 — 1-3). Встречены и оригинальные изделия — каменная и керамическая «шумящая» орнаментированная подвески.

По морфологическим и декоративным признакам посуда из объекта и ям аналогична материалам селища Барсова Гора 1/43⁴.

Объект № 6

Располагался к северу от объекта № 5. Представлял собой округлое всхолмление диаметром ок. 8 м с хорошо заметной западиной в центре размерами 4,2х4,0 м. В обваловку жилища оказались вбитыми две трубы опоры газопровода. Снаружи по периметру объекта на уровне современной дневной поверхности располагались 7 ям округлой и овальной форм, возникших, скорее всего, в результате выемки грунта для подсыпки основания стен жилища.

Объект представлял собой наземную площадку постройки, по конструкции родственной чуму. В её центральной части располагались:

очаг, несколько небольших ям с заполнением из тёмно-серой мелкоуглистой супеси, скопления частей отдельных сосудов. Размеры объекта после расчистки — 7,6х7,8 м.

Очаг подпрямоугольной формы размерами 1,9х1,4 м располагался в центре объекта и был ориентирован с запада — северо-запада на восток — юго-восток. Его заполнение состояло из плотной бурокоричневой супеси, включавшей мелкие кальцинированные кости, древесные угольки, керамическую крошку, мелкую битую керамику. Мощность отложений — до 0,2 м. При разборке очага обнаружены 263 находки, в том числе: 60 орнаментированных фрагментов венчиков и 49 орнаментированных фрагментов тулов более 20 глиняных сосудов, 19 обломков керамических изделий, 13 фрагментов технологической керамики, 3 скола камня, часть бронзовой пластинки, 5 неорнаментированных керамических бусин (в обломках и целых).

Почти в центре жилища под очагом зафиксирована столбовая ямка конической в разрезе и круглой в плане формы диаметром 0,28 м и глубиной до 0,37 м, заполненная остатками сгоревшего обугленного дерева. По всей видимости, в ней был установлен центральный столб наземной конструкции постройки. По стенкам объекта отмечены затёки супеси тёмно-серого цвета и подзола.

Всего на площади объекта, включая внешние ямы, выявлено более 600 находок, преимущественно группировавшихся в виде скоплений южнее очага. В основном это фрагменты керамики, аналогичные находкам из объекта № 5. К оригинальным находкам относится экземпляр орнитоморфной глиняной пластики.

Образец древесного угля, взятый из северо-западной ямы объекта № 6, позволил получить радиоуглеродную дату в 2510 ± 40 лет. Ещё одна проба угля из скопления керамики внутри объекта дала дату в 2495 ± 65 лет. И, наконец, третий образец, взятый из северо-восточной ямы, позволил говорить о возрасте в 2460 ± 40 лет. Таким образом, радиоуглеродные даты устанавливают возраст объекта № 6 в пределах кон. VI — нач. V в. до н.э.

МЕЖЖИЛИЩНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Кострище

Своей незначительной частью вошло в юго-западный угол кв. Н-7, преимущественно оставшись за пределами раскопа. Мощность заполнения — до 0,20 м. Линза кострища сложена тёмно-серой и бурой супесью, насыщена органикой с включениями мелких угольков. Под

ним зафиксирован слой погребённого подзола. Следов прокаливания почвы не заметно. В раскопанной части заполнения кострища обнаружены 39 находок из глины: 36 фрагментов посуды и 3 обломка других изделий. Эти материалы идентичны находкам в раскопанных объектах и относятся к калинкинской культуре раннего железного века.

Стратиграфия

Отложения на межжилищном пространстве довольно однообразны и представлены следующими составляющими:

1. *Дёрн (гумусовый слой)*. Состоял из корней, мхов и брусничника. В восточной части памятника под ним зафиксированы остатки поваленных пожаром и сгнивших стволов деревьев. Мощность — 2—8 см.

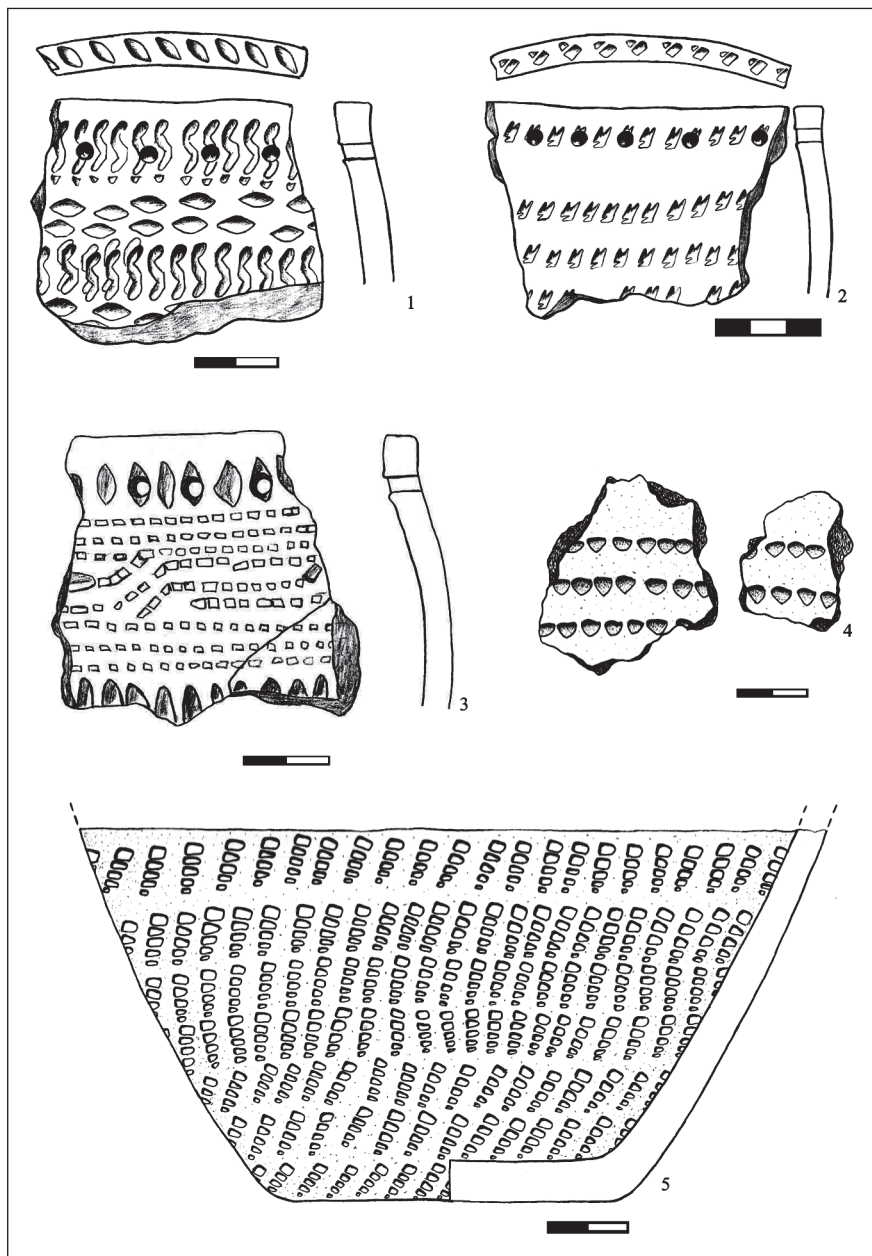
2. *Подзол*. Супесь белёсого (бело-серого, пепельного) цвета с включением угольков. Фиксировалась по всем стенкам. Находок не содержала. Мощность — от 4 до 20 см. Под подзолом отмечена прослойка песка оранжево-кирпичного цвета мощностью 1,5—2,0 см.

3. *Песок светло-серого, тёмно-серого и оранжевого цветов*. В верхней части, на границе с подзолом насыщен корнями деревьев, мелкими угольками. На границе с материком — осветлён, с меньшей концентрацией угольков. Встречены участки ожелезнения (буро-коричневого цвета). На основной части раскопа (в районе расположения объектов № 1, 2, 4) этот слой, за редким исключением, почти не содержал находок, хотя на отдельных участках достигал мощности 80 см. Несмотря на то, что он включал в себя следы антропогенного происхождения (кострище, остатки пола жилищ), в целом относить его к следствиям человеческой деятельности не представляется возможным.

4. *Материк*. Светло-серый и бело-желтый песок без каких-либо включений.

Находки

Горизонт I. Состоит из дёрна (2—8 см), лесного подзола (0—6 см) и слоя разноокрашенного песка. Мощность — до 10 см. В нём обнаружено 39 находок: 29 фрагментов керамики, изделие из глины, 8 камней без явных признаков обработки, фрагмент сланцевой плитки со следами использования. Керамика представлена обломками сосудов с приострѣнными днищами и слабопрофилированными венчиками. Основными орнаментальными мотивами выступают горизонтальные ряды вертикально и наклонно поставленных отпечатков струйного, ромбовидного и гребенчатого штампов (ил. 1 — 7, 2 — 5).

Ил. 2. Селище Моховая 83. Керамика. 1–3 – объект 5, 4–5 – межжилищное пространство

Горизонт II. Представлен разноокрашенным (от серо-оранжевого до оранжево-серого) песком. Мощность — до 10 см. Зафиксировано 6 находок: неорнаментированный фрагмент керамики, сколы камня.

Горизонт III. Состоит из серо-оранжевого песка. Мощность — до 10 см. В нём обнаружены 4 находки: 2 фрагмента керамики раннего железного века (ил. 1 — б) и 2 камня без явных следов обработки.

При контрольном перекопе материка в кв. Б-12 найден фрагмент тулова сосуда эпохи неолита. Другой фрагмент этого же сосуда был встречен на горизонте I.

ВЫВОДЫ

Раскопками установлено, что объекты № 1—4 являются остатками полуземляночных построек хозяйственного назначения, объекты № 5 и 6 — остатками наземных каркасных жилищ, округлых в плане, с очагами в центре.

Сформированная в ходе исследований селища коллекция насчитывает более 1,7 тыс. ед. хр. Находки представлены многочисленными фрагментами керамики (в том числе большим количеством развалов сосудов), обломками глиняных изделий (орнитоморфные изображения, бусины, подвеска-бубенчик). Найдены и остатки бронзолитейного производства: фрагменты тиглей, обломки бронзовых изделий.

Все объекты содержали типологически идентичные находки, что свидетельствует об их единокультурности.

Форма и декор керамической посуды с селища Моховая 83 указывают на принадлежность памятника к позднему этапу калинkinской культуры Сургутского Приобья. Наиболее известными памятниками этой культуры являются селища Барсова Гора 1/43 и Кучиминское Х, время существования которых связано с началом раннего железного века —VI(V)—III вв. до н. э.⁵ Аналогичная керамика известна и на городище Барсов Городок 1/7; правда, её принадлежность В.М. Морозов и Ю.П. Чемякин связывают с носителями белоярской культуры⁶.

В ходе раскопок из объектов были взяты пробы древесного угля, позволившие получить серию радиоуглеродных дат (по изотопу C¹⁴). В результате удалось установить время существования поселка в абсолютных (некалиброванных) датах, которые укладываются во временной диапазон кон. VI — нач. V в. до н. э.

Как было сказано выше, селище Моховая 83 по ряду типологических признаков относится к позднему этапу калинkinской культуры раннего железного века (VI—III вв. до н.э.). А радиоуглеродные даты, которые

соотносятся с начальным периодом этой культуры, позволяют внести коррективы как в устоявшуюся хронологию отдельной калинкинской культуры, так и в культурогенетическую схему раннего железного века Сургутского Приобья в целом.

Помимо основного комплекса раннего железного века, на поселении найдена более древняя керамика, обнаруженная вне связи с объектами. Она представляет собою обломки двух разновременных сосудов. Учитывая общую недостаточность источниковой базы по изучению ранних эпох на севере Западной Сибири, этот материал заслуживает отдельного рассмотрения.

Остатки одного сосуда представлены 13 фрагментами, позволяющими реконструировать придонную часть плоскодонного сосуда (ил. 2—5). Диаметр дна — 8,5 см, толщина стенок — около 0,8 см. Внешняя поверхность сосуда, за исключением днища, покрыта горизонтальными поясами из вертикально поставленных оттисков гребенчатого штампа.

Подобная керамика находит очень близкие (если не полные) аналогии в посуде сейминского периода эпохи раннего металла Сургутского Приобья. Сосуды такого облика известны в материалах культового комплекса Сайгатино VI⁷ и могильника Сатыга XVI⁸, относящихся к кругу памятников варпаульского типа. Именно на этих памятниках наиболее ярко фиксируется проникновение в среду местного населения передовых сейминско-турбинских технологий металлообработки. Время существования памятников этого типа на севере Западной Сибири связывается с третьей четвертью II тыс. до н. э.

Наиболее вероятно, что данная керамика происходит с поселения Моховая 8, предварительно датированного эпохой бронзы и находящегося в 120 м от места раскопок⁹.

Второй сосуд представлен двумя толстостенными фрагментами, украшенными горизонтальными рядами оттисков лопаточки (ил. 2—4). Несмотря на фрагментарность и малочисленность находок, в керамике легко узнается посуда Сургутского Приобья периода позднего неолита — энеолита.

Культурно-хронологические признаки этого периода выявлены пока слабо. Наиболее близкие аналогии прослеживаются в материалах раннего слоя поселения Барсова Гора II/8, который Ю.П. Чемякин относит к эпохе энеолита. В то же время Л.Л. Косинская и Е.Н. Дубовцева датируют его поздним неолитом¹⁰. Накольчатая керамика поселений Барсова Гора IV/5 и Барсова Гора II/10, датируемая поздним

неолитом, также имеет большое сходство с керамикой, найденной на памятнике Моховая 83¹¹.

Возможно, что с учётом нового материала более тщательные разведочные работы в районе селища Моховая 83 смогут выявить новый памятник эпохи неолита.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яковлев Я.А. Отчёт о НИР: Натурное обследование участков под размещение объектов хозяйственной деятельности на Фёдоровском месторождении нефти, планируемых к отводу в 2006—2007 гг. № 3-2007/3. Сургут, 2006. Архив ОПИ ИА РАН и БИИКФ Сургутского р-на (Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 361). С. 45—47; Яковлев Я.А., Кондрашёв А.Н. К списку объектов историко-культурного наследия Сургутской низины // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 5. С. 124—133.

² Чемякин Ю.П. Селище Барсова Гора 1/43 — памятник калинкинской культуры // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 178. Рис. 6 — 1—8, 10—20; 7 — 1—6.

³ Радиоуглеродный анализ проб с селища Моховая 83 выполнен в Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Ин-та геологии и минералогии СО РАН с.н.с., к.г.-м.н. Л.А. Орловой.

⁴ Чемякин Ю.П. Селище Барсова Гора 1/43 — памятник калинкинской культуры...

⁵ Чемякин Ю.П. Селище Барсова Гора 1/43 — памятник калинкинской культуры... С. 178. Рис. 6 — 1—8, 10—20; 7 — 1—6; Логвин В.Н., Калиева С.С. Раскопки селища Кучиминское X в 1999—2000 гг. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 259—276.

⁶ Морозов В.М., Чемякин Ю.П. Береговые кулайские городища на Барсовой горе // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. Рис. 10 — 8—12. С. 214—219.

⁷ Чемякин Ю.П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья (культурно-хронологическая периодизация археологических памятников): Дис. ... к.и.н. Ижевск, 1994. С. 103, 109. Рис. 48.

⁸ Кокшаров С.Ф. Север Западной Сибири в эпоху раннего металла // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 51—53. Рис. 3.

⁹ Яковлев Я.А. Отчёт о НИР: Натурное обследование участков под размещение объектов хозяйственной деятельности на Фёдоровском месторождении нефти... С. 24. Граф. прил. 85.

¹⁰ Косинская Л.Л. Поселение Барсова Гора II/8 и проблемы выделения неолитических культур таёжного Приобья // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993, С. 78—80; Чемякин Ю.П. К периодизации памятников каменного века в Сургутском Приобье // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 117—119; Чемякин Ю.П. Каменный и бронзовый век... С. 72—78. Рис. 29—30; Дубовцева Е.Н. Прочерченная и накольчатая керамика поселения Барсова Гора II/8 // XVII Уральское археологическое совещание. Екатеринбург; Сургут, 2007. С. 87—91.

¹¹ Чемякин Ю.П. Каменный и бронзовый век... Рис. 18—22.

Разведка в междуречье рек Большого Югана и Малого Югана в 2006 г.*

Т. Ю. Фефилова, Л. Ю. Фефилова

г. Екатеринбург

Уральский государственный педагогический университет

Территория междуречья Большого Югана и Малого всё ещё остаётся «белым пятном» на археологической карте Западной Сибири. Маршруты немногочисленных разведок на р. Малом Югане в основном были ограничены участками в районе юрт Киняминых¹ или в верхнем течении этого водотока². В то же время район нижнего течения реки, а особенно его устья, для поиска археологических памятников является перспективным.

Осенью 2005 — весной 2006 гг. жителем п. Угута Сургутского района ХМАО — Югры О.Л. Звягиным были открыты комплексы памятников археологии на старицах в междуречье Большого Югана и Малого Югана. Летом 2006 г. разведгруппой сотрудников учебно-методической археологической лаборатории УрГПУ памятники были осмотрены и картографированы. На все городища и несколько селищ были составлены глазомерные планы. Остальные памятники описаны в полевом дневнике.

На одной из стариц р. Малого Югана были сняты планы трёх городищ, предварительно датированных эпохой Средневековья (Имиурий 1, Имиурий 2, Имиурий 4), и двух селищ (Имиурий 3, Имиурий 5) (ил. 1). Два первых из указанных городищ расположены на западном берегу старицы в левобережье р. Малого Югана. Высота террасы в этом месте достигает 8 м. Склон зарос высокоствольным сосновым лесом. Памятники занимают территорию между краем террасы и заброшенным зимником на п. Угут. Расстояние между городищами около 25 м. Селище Имиурий 3 примыкает к городищу Имиурий 2 с северо-западной и юго-западной сторон. Возможно, они представляют собой один комплекс. Так как подъёмного материала на памятниках не найдено, то утверждать это наверняка нельзя.

* Статья подготовлена в 2006 г.

Городище Имиурий 1 имеет подквадратную форму и относительно небольшие размеры (14,0х10,0 м). Ров и вал окружают единственную округлую впадину диаметром около 4 м и глубиной 0,3 м. В середине противоположной от старицы стороны они прерываются, образуя выход.

Городище Имиурий 2 значительно больше (31,5х16,0 м), оно имеет вид трапеции с основанием к краю террасы. Жилую площадку окружают вал (ширина 3,0 м, высота 0,4 м) и ров (ширина 2,5–0,5 м, глубина около 1,0 м). Последний прерывается в двух местах, образуя два выхода. На внутренней площадке зафиксированы 3 впадины размерами 4,5х6,0 м, глубиной 0,3–0,5 м, окружённые обваловками.

Ил. 1. Карта-схема памятников в районе протоки Охтымурий (междуречье р. Большого Югана и Малого Югана)

1 – городище Яун-Ях 1; 2 – селище Яун-Ях 2; 3 – городище Имиурий 1; 4 – городище Имиурий 2; 5 – селище Имиурий 3; 6 – городище Имиурий 4; 7 – селище Имиурий 5; 8 – селище Охтымурий 15; 9 – городище Охтымурий 16; 10 – селище Охтымурий 17; 11 – селище Охтымурий 14; 12 – городище Охтымурий 1; 13 – селище Охтымурий 3; 14 – городище Охтымурий 2; 15 – городище Охтымурий 12; 16 – городище Охтымурий 13; 17 – городище Охтымурий 4; 18 – городище Охтымурий 5; 19 – селище Охтымурий 18; 20 – городище Охтымурий 6; 21 – селище Охтымурий 7; 8; 22 – городище Охтымурий 9; 23 – селище Охтымурий 10; 24 – селище Охтымурий 11

Селище Имиурий 3 состоит из трёх впадин с обваловками (4,0х4,0 м) и одной впадины без обваловки (диаметр 3,7 м, глубина 0,5 м), расположенных полукругом вокруг городища Имиурий 2.

Городище Имиурий 4 расположено на восточном берегу старицы. Площадка овальной формы размерами 37,0х17,0 м с трёх сторон окружена рвом и валом. С севера выявлен внешний вал, возможно, связанный с какими-то перестройками системы фортификации. Во рву фиксируются небольшие повышения, возможно, отражающие конструкции выхода (выходов?). Такой же выход, но значительно лучше выраженный, зафиксирован с противоположной стороны городища. На центральной площадке памятника расположены 2 прямоугольные впадины размерами 5,0х9,5 м и 5,0х8,0 м, глубиной 0,8–0,9 м. Между жилищными впадинами и валом отмечено несколько ям аморфной формы (следы выворотней?).

На другой безымянной старице в левобережье р. Малого Югана было зафиксировано средневековое городище со сложной системой фортификации **Яун–Ях 1** (ил. 1). Наличие культурного слоя за его пределами позволило зафиксировать селище **Яун–Ях 2**. Округлое по форме городище диаметром около 30,0 м окружено глубоким (до 2,5 м) рвом и двумя валами. Внутренний вал имеет высоту 1,0–1,5 м, внешний — около 0,5 м. Высокая (до 8,0 м) терраса к югу от городища образует небольшой мыс, на котором находятся 3 округлые ямы диаметром 2,5–3,0 м и глубиной 0,5–0,6 м, защищённые со стороны леса ещё одним рвом, примыкающим к юго-западному углу городища. Таким образом, образовалась как бы вторая площадка городища размерами 21,0х18,0 м, защищённая с востока и юга крутым склоном берега, а с юго-запада — рвом. На площади селища, за внешним валом городища, в двух крупных выворотнях деревьев был собран подъёмный материал — керамика кучиминского и кинтусовского типов, фрагмент рюмковидного тигля и железный нож. Вероятно, городище и селище функционировали одновременно.

В ходе той же разведки по берегу старицы Охтымурий в правобережье р. Большого Югана были выявлены 8 городищ (названы по водотоку Охтымурий с порядковыми номерами 1, 2, 4–6, 9, 12, 13) и 6 селищ (соответственно, Охтымурий с порядковыми номерами 3, 7, 8, 10, 11, 14) (ил. 1). Памятники расположены тремя компактными группами.

Первая представлена двумя городищами (Охтымурий 1, Охтымурий 2) и одним селищем (Охтымурий 3), занявшими северный берег старицы,

которая здесь делает крутой поворот к югу. Городища находятся на краю высокой пятнадцатиметровой террасы, селище — в её глубине. Между городищами стоит рыбацкая изба и другие хозяйственные постройки.

Поверхность городища **Охтымурий 1** сильно пострадала от урагана. Из-за бурелома и многочисленных выворотней деревьев каких-либо объектов на площадке городища выявлено не было. Памятник имеет подпрямоугольную форму размерами 13,0х17,0 м. Ширина рва около 1,5 м, глубина — 0,6 м. С южной стороны по краю городища проходит грунтовая дорога, спускающаяся в пойму. Несмотря на большую повреждённость культурного слоя, подъёмного материала не найдено.

Городище **Охтымурий 2** расположено на естественном возвышении, часть которого отгорожена широким (1,5—2,0 м) рвом. На оставшейся за пределами рва высокой площадке зафиксирована одна впадина (5,0х5,0 м) со слабовыраженной обваловкой. Почти всю внутреннюю площадку городища занимают впадина подквадратной формы со стороной 10,0 м и глубиной чуть более 0,2 м и примыкающая к ней с востока круглая впадина диаметром 2,5 м и глубиной не менее 0,4 м.

Вторая группа памятников расположена в глубине террасы около старого зимника, ведущего к р. Малый Юган (ил. 1). Она представлена двумя городищами (**Охтымурий 12** и **Охтымурий 13**). Они имеют округлую форму, окружены рвами шириной около 1,0 м и глубиной до 0,5 м. Площадь каждого памятника — около 1000 кв.м. После вырубки леса и недавнего низового пожара территория густо заросла берёзовой и осиновой порослью. Кроме того, она сильно пострадала от тяжёлой гусеничной техники.

Самая большая группа памятников расположена на юго-восточной оконечности старицы. Здесь на отрезке восточного берега между небольшим безымянным ручьём и поворотом террасы, около которого начинается болото, выявлено около десятка археологических памятников. В связи с нехваткой времени нами была зафиксирована лишь часть из них. Более детальное обследование территории позволит чётче обозначить границы выявленных памятников и обнаружить новые.

На высоком берегу безымянного ручья, впадающего в старицу с северо-востока, расположены 2 городища (**Охтымурий 4** и **Охтымурий 5**).

Городище **Охтымурий 4** находится в 20 м к северу от старицы. Оно имеет форму трапеции размерами 23,0х11,0 м и площадью примерно 250 кв. м, основание которой обращено к краю террасы. Внутренний вал городища шириной от 1,0 до 1,5 м и внешний ров шириной не

Ил. 2. Городище Охтымурый 2. Снято с юга—юго-запада. 2006 г. Фото Т. Ю. Фефиловой

более 0,7 м дважды прерываются, образуя выходы в сторону леса. На площадке городища зафиксирована одна впадина подпрямоугольной формы, окружённая обваловкой. В выворотне дерева, нарушившем культурный слой памятника, была собрана керамика кулайской культуры.

Городище Охтымурий 5 расположено в 25 м севернее предыдущего и похоже на него, уступая лишь в размерах (15,0х7,0 м). Его площадь не превышает 100 кв. м.

Южнее описанных городищ на краю террасы расположено городище **Охтымурий 6** и прилегающее к нему селище **Охтымурий 7**. Городище имеет прямоугольную форму размерами 31,0х20,0 м и площадью более 600 кв. м. Внутренняя площадка с трёх сторон окружена валом и рвом. Ров имеет глубину 0,5–0,7 м, ширину — около 2,5 м. Высота вала — около 0,5 м, его ширина — от 1,5 до 2,5 м. С северной и южной сторон фиксируются выходы. Центр площадки внутри системы обороны слегка углублен, образуя овальную впадину размером 14,5х5,0 м. Кроме того, на площадке зафиксированы несколько впадин диаметром около 3,0 м и глубиной 0,2–0,3 м.

Напротив южного выхода с закрытой площадки находятся 4 впадины с обваловками — объекты селища **Охтымурий 7**. А в 70 м к югу от них, в 30–40 м от берега расположено селище **Охтымурий 8**, состоящее из двух оконтуренных обваловками впадин размерами 4,0х3,0 м и 6,0х4,0 м, глубиной соответственно 0,1 и 0,3 м.

На южной оконечности гривы, на мысу, образуемом с запада старицей, а с юга болотом, расположено городище **Охтымурий 9**. Вдоль кромки болота с запада на восток вытянуты объекты селищ **Охтымурий 10** и **Охтымурий 11**. Городище представляет собой площадку со сложной системой фортификации, очертаниями памятник напоминает трапецию. Ров (ширина 2,2–3,0 м, глубина до 1,2 м) и вал (ширина 1,9–3,6 м, высота до 1,0 м) на северо-восточном отрезке дважды прерываются, образуя выходы. В местах разрывов начинаются два более узких рва (ширина 1,2–1,7 м, глубина около 0,7 м), идущих от внешнего рва к краю террасы. Таким образом, вся площадка городища делится на три приблизительно равные части. На северной площадке зафиксирована округлая впадина диаметром 5,0 м и глубиной 0,3 м. В центральной части слабо наблюдается округлое углубление диаметром около 3,0 м и глубиной 0,2 м. Южная площадка оказалась более насыщена объектами. В её северной части зафиксирована овальная впадина размерами 9,0х4,0 и глубиной 0,3 м. С юга к ней примыкают

две впадины диаметрами около 3 м, глубиной 0,2 и 0,3 м, а со стороны протоки фиксируется небольшой ровик длиной 7 м, шириной 0,5–0,8 м и глубиной 0,2 м.

Селище Охтымурий 10 примыкает к городищу Охтымурий 9 с востока. Его 8 впадин вытянуты цепочкой вдоль края террасы с запада на восток. Объекты в основном представлены впадинами подквадратной формы, окружёнными обваловками. Какой-либо закономерности в их ориентации и расположении выходов не наблюдается. Размеры впадин приблизительно одинаковы — от 4,0х4,0 до 5,0х5,0 м. Ширина обваловки около 1 м. Глубина объектов от 0,2 до 0,7 м.

Селище Охтымурий 11, расположенное в 45 м к востоку от селища Охтымурий 10, было лишь осмотрено. Оно состоит минимум из восьми объектов диаметром 8,0–12,0 м и глубиной 0,2–0,3 м.

Подъёмный материал на всех вышеописанных памятниках не обнаружен, датировка не определена.

Уже после окончания полевого сезона, осенью 2006 г. от О.Л. Звягина была получена информация ещё о трёх открытых им памятниках, расположенных на берегу старицы Охтымурий, в месте её впадения в р. Большой Юган. Селищам были даны названия **Охтымурий 15** и **Охтымурий 17**, городищу — **Охтымурий 16**.

Таким образом, в ходе разведки в междуречье р. Большого Югана и Малого Югана разведгруппой учебно-методической археологической лаборатории УГПУ были сняты планы 14 памятников, 7 из них были описаны и картографированы; ещё о трёх была получена устная информация.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семёнова В. И. Материалы к археологической карте Ханты-Мансийского автономного округа // Ежегодник Тюменского обл. краеведческого музея. Тюмень, 1992. С. 170–182; Шатунов Н. В. Полевые материалы за 2000 г.: Археологическая разведка в Сургутском р-не ХМАО (разведка в окрестностях п. Верхнее Лямино, Горшково, Горный в бассейне р. Лямина, п. Локосово в нижнем течении р. Тромьегана, в среднем течении р. Малого Югана). БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 11; Визгалов Г. П., Мызников С. А. Разведка по рекам Большому Югану и Малому Югану в 2002 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2002. Вып. 1. С. 320–321; Мызников С. А. Отчёт о НИР: Историко-культурное обследование земельных участков, испрашиваемых к отводу под объекты обустройства Киняминского, Угутского и Среднеугутского месторождений НГДУ «Майскнефть» в Сургутском р-не ХМАО, проведённое летом 2003 г. (натурное обследование). Нефтеюганск, 2004 / БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 197; Мызников С. А. Работы в Нижневартовском и Сургутском районах // Археологические открытия. М., 2004, С. 449–451.

² Карачаров К. Г. Отчёт о НИР: Рекогносцировочное археологическое обследование среднего течения реки Малого Югана от юрт Каймысовых до юрт Сурламкиных в Сургутском р-не ХМАО в 2000 г. Екатеринбург, 2001. БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 100.

Разведка в междуречье рек Большого Югана и Малого Югана в 2007 г.

Л. Ю. Фефилова

г. Екатеринбург

Уральский государственный педагогический университет

Полевые разведочные работы 2007 г. в междуречье р. Большого Югана и Малого Югана стали продолжением работ предыдущего сезона (см. предыдущую публикацию в настоящем сборнике). На протоке Охтымурий были сняты инструментальные планы выявленных ранее археологических объектов. Также обнаружено 14 новых археологических памятников: на той же протоке Охтымурий, на безымянной гриве севернее неё, в урочище Шестнадцатый Песок, на протоке Коурий/Кочуурий и на территории с. Угута.

При обследовании старицы Коурий/Кочуурий, расположенной в правобережье р. Малого Югана, обнаружены два археологических памятника — городище Коурий 1 и примыкающее к нему селище Коурий 2. Старица образует две петли (отсюда и название *Коурий/Кочуурий* — с ханты: Двойная старица) длиной по 2,5 км каждая. В ходе разведки были обследованы обе петли старицы и её рукав, отходящий в широтном направлении. На нём и найдены памятники.

Городище Коурий 1 расположено в восточной части старицы, на её северном берегу, на мысу, образованном впадением безымянного ручья. Высота террасы в межень достигает, по словам местных жителей, 3,0 м, во время паводка (обследование проводилась в июне) — не превышает 1,0 м от уреза воды.

Городище занимает западную оконечность мыса, ширина которого в этом месте не превышает 10,0—11,0 м. Система обороны состоит из рва и вала, расположенных по линии север — юг. Ширина рва колеблется от 2,0 до 3,0 м, глубина — от 1,0 м (на границе со склоном террасы) до 2,0 м. Вал шириной 1,8—2,5 м и высотой 0,3 м повторяет очертания рва. Общая площадь городища — около 200 кв. м. Закрытая площадка сильно изрыта барсучьими норами и охотничьими ловушками, однако обследование этих разрушений не позволило выявить каких-либо объектов.

Селище Коурий 2 примыкает к городищу с востока. Оно состоит из двух объектов, вытянутых вдоль края террасы по линии запад — восток*.

На протоке Охтымурий в 2007 г. были выявлены 4 селища, получившие название Охтымурий с порядковыми номерами от 19 до 22.

Селище Охтымурий 19 расположено в северной части небольшой гряды протяжённостью по прямой линии около 400 м. С запада гряда ограничена руслом одноименной старицы, с севера — ручьём, с юга и востока — болотом. В 70 м северо-западнее памятника находятся селище Охтымурий 18 и городище Охтымурий 4, а в 50 м северо-восточнее — городище Охтымурий 5. Указанные городища расположены непосредственно на берегу ручья, селище — в глубине террасы (расстояние до берега ручья — около 50 м, до старицы — около 90 м). На селище зафиксированы две впадины с обваловками, расположенные в 8,0 м одна от другой.

Селище Охтымурий 20 находится в 30 м к западу — юго-западу от селища Охтымурий 19. На нём с интервалом в 6,0—10,0 м расположены 4 объекта без заметной планиграфической упорядоченности. Объект 1 тяготеет к старице, объекты 2—4 удалены от неё на 18,0 м к востоку — юго-востоку.

Селище Охтымурий 21 находится в 30 м южнее селища Охтымурий 20 и в 20 м северо-восточнее городища Охтымурий 6. Участок берега сильно пострадал от бурелома, что в сочетании с густым мелколесьем не позволило детально осмотреть всю площадку памятника. Удалось зафиксировать лишь две впадины с обваловками на расстоянии 10 м одна от другой.

Селище Охтымурий 22 расположено на краю высокой 15-метровой террасы на северном берегу старицы, которая здесь делает крутой поворот к югу. На площадке памятника стоит рыбацкая изба, сруб, хозяйственные постройки. В 117 м к югу — юго-западу от него находится городище Охтымурий 1, в 60 м к северу — северо-западу — селище Охтымурий 3, с востока к селищу примыкает городище Охтымурий 2. На селище зафиксировано 8 объектов, расположенных вдоль берега в два ряда. Объекты 2—5 вытянуты в линию с запада на восток и отстоят на 3—5 м один от другого (кроме объектов 3 и 4, обваловки которых смыкаются). Второй ряд, отодвинутый от первого в глубь террасы на 3—7 м, составляют объекты 1, 6, 8. Интервал между ними больше, чем в первой группе, и составляет около 16 м. Объект 8 практически

Характеристика объектов на памятниках в табл.

примыкает к западной части городища Охтымурий 2. Крайний северный объект селища (7) находится в 2,5 м от объекта 6.

Для проверки устных сведений, полученных летом 2006 г., был осуществлён осмотр гривы у ныне пересохшего безымянного озера в 2,2 км к северу — северо-западу от устья старицы Охтымурий. Северная часть гривы тянется с запада на восток в сторону р. Малого Югана. Её южный отрезок длиной около 1,5 км и шириной 0,20—0,25 км повторяет очертания ближайшей петли р. Большого Югана, вытянувшись с северо-запада на юго-восток в форме полумесяца. Болото, отделяющее гриву от русла реки, вероятно, было её правобережной старицей. Небольшое высохшее озеро примыкает к гриве с востока. По информации местных жителей, ещё несколько лет назад в озере была вода, и пересохло оно лишь после прокладки зимника. Было подтверждено нахождение здесь городища (Охтымурий 16) и двух селищ (Охтымурий 15 и Охтымурий 17), их нумерация продолжает нумерацию памятников, зафиксированных нами на берегах старицы Охтымурий в 2006 г.¹ В сезоне 2007 г. были открыты ещё одно городище (Охтымурий 28) и 5 селищ (Охтымурий 23, Охтымурий 24, Охтымурий 25, Охтымурий 26 и Охтымурий 27 — ил. 1). Несмотря на близкое расстояние между селищами Охтымурий 23, Охтымурий 24 и Охтымурий 25, внешние отличия между составляющими их объектами не позволяют видеть в них единый памятник.

Кроме того, было уточнено расположение памятников, нанесённых ранее на карту по устным сведениям.

Селище Охтымурий 23 расположено на северной оконечности гривы, на окаймленном болотами мысу. Терраса в этом месте достаточно пологая, над уровнем болота возвышается лишь на 1,0—1,5 м. На селище выявлены две впадины, отстоящие друг от друга на 17 м по линии север — юг. Форма — подквадратная и подпрямоугольная, окружены обваловками. К северу от них зафиксирована линия ям, которые могут быть как следами могил, так и выворотнями деревьев.

В 43 м северо-восточнее описанного памятника расположены ещё два селища, расстояние между которыми не превышает 2,5 м.

Селище Охтымурий 24, примыкающее с севера к селищу Охтымурий 25, содержит две подквадратные впадины, расположенные по линии запад — восток. Их обваловки почти смыкаются. С восточной стороны обеих впадин фиксируются выходы в виде разрывов обваловки.

Селище Охтымурий 25 состоит из трёх подпрямоугольных впадин, расположенных треугольником с основанием вдоль края террасы. Впа-

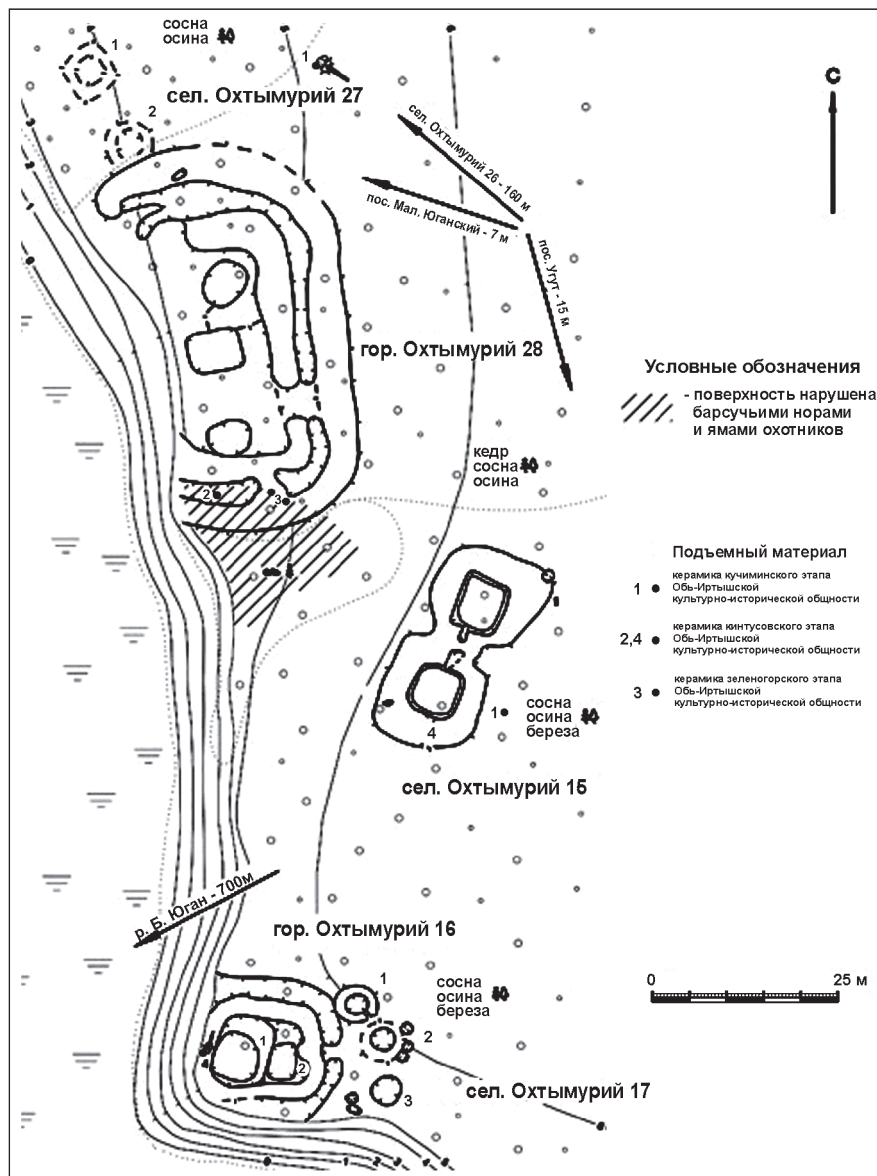

дины окружены общей мощной обваловкой, её ширина по периметру достигает от 3,0 до 5,0 м, внутри группы объектов — до 1,5 м. Высота колеблется от 0,6 до 1,2 м. Подъёмный материал из барсучьей норы на обваловке объекта 2 представлен фрагментами сосуда, орнаментированного разнонаклонными и горизонтальными оттисками гребенчатого штампа, а также лентами, образующими взаимопроникающие треугольники. В верхней части шейки находится разделительный поясok из ямок (ил. 2). Керамику с таким орнаментом исследователи относят к вожпайскому типу кинтусовского этапа объ-иртышской культурно-исторической общности² или к вожпайской культуре³ с хронологией втор. пол. IX — X в. К этому времени следует отнести и представленный памятник.

Селище Охтымурий 26 из 4 впадин с обваловками расположено в северной части гривы, на краю относительно пологой террасы, которая поднимается выше уровня болота на 2,0—2,5 м. Объекты вытянуты в линию вдоль края террасы: интервал между впадинами 1—3 составляет от 2 до 3 м, объект 4 удалён на 50 м к востоку.

В 200 м западнее этого памятника находятся селища Охтымурий 24 и Охтымурий 25, в 130 м юго-восточнее — селище Охтымурий 27. В северной же части гривы выявлены городище Охтымурий 28 и селище Охтымурий 27, примыкающее к городищу с северо-запада. Они образуют группу достаточно тесно расположенных памятников, куда, кроме них, входят также городища Охтымурий 16, Охтымурий 28 и селища Охтымурий 15, Охтымурий 17 и Охтымурий 27.

Городище Охтымурий 28 находится на краю террасы, высота которой в этом месте достигает 4,0—4,5 м от уровня болота (ил. 1). Памятник имеет подпрямоугольную форму и вытянут длинной осью вдоль края террасы. Площадь — около 160 кв. м. Система обороны фиксируется с трёх напольных сторон и состоит из рва и двух валов. Ров шириной 2,0—3,0 м и глубиной 1,5—2,0 м с продвижением к северу увеличивает ширину до 5,0 м, но мельчает до 0,7 м. У края террасы он раздваивается на отрезки длиной 5,0 и 5,5 м при ширине каждого 1,7 м. Внешний маловыразительный вал (выкид из рва?) шириной от 3,6 до 5,6 м и высотой 0,2—0,5 м опоясывает городище. Внутренний вал представлен рельефнее: его ширина составляет 4,5—5,0 м, высота от 0,8 до 1,2 м. В юго-восточной части ров и внутренний вал имеют разрыв шириной 5,0 м (выход из городища?) в виде легкого углубления (0,5 м от уровня площадки городища). Ещё один разрыв (перемычка) шириной 4,0 м фиксируется с южной стороны во рву, на валах его нет.

Ил. 1. Памятники на протоке Охтымурий

На площадке городища зафиксированы 3 впадины. Южная часть памятника сильно пострадала от барсучьих нор.

Подъёмный материал собран в барсучьих норах в юго-западной части рва и на перемычке во рву. Первая группа находок представлена фрагментами двух сосудов, украшенных оттисками наклонно поставленного крупного гребенчатого штампа. Такую керамику исследователи относят к кучиминскому этапу объ-иртышской культурно-исторической общности. На перемычке рва найдены шейки от трёх сосудов с орнаментом из прямых полос горизонтальных насечек и треугольников основанием вверх, завершают его вертикальные ленты, нанесённые гребенчатым штампом. По шейке проходит ряд ямок, образующих с внутренней стороны сосуда «жемчужины», венчики украшены косыми насечками. Такая посуда характерна для зеленогорского этапа объ-иртышской культурно-исторической общности. Подъёмный материал позволяет датировать памятник в пределах IV — перв. пол. XII в.⁴

Селище Охтымурий 27 примыкает к городищу с севера и состоит из двух впадин с обваловками, расположенных в линию вдоль края террасы с интервалом 5 м (ил. 1). Учитывая высокую залесённость территории и густой бурелом, можно допустить наличие других объектов. В выворотне в 26 м к востоку от селища найдены осколки двух сосудов. Один фрагмент шейки декорирован горизонтальными рядами разнонаклонных оттисков гребенчатого штампа и линией ямок. Фрагменты второго сосуда украшены косыми лентами прямопоставленного и отступающего гребенчатого штампа. Подобная керамика типична для кучиминского этапа объ-иртышской культурно-исторической общности, что позволяет датировать памятник временем от VII—VIII до кон. IX — нач. X в.⁵

Селище Охтымурий 15 находится в 18 м юго-восточнее только что представленного памятника, в 20 м от края террасы (ил. 1). На поверхности оно представлено двумя слегка углубленными впадинами, расположенными с интервалом 6 м по линии север — северо-восток — юг — юго-запад и окружёнными единой обваловкой. Постройки, вероятно, были соединены переходом, который фиксируется в виде двух направленных друг к другу коротких ровиков.

Городище Охтымурий 16 и примыкающее к нему селище Охтымурий 17 находятся в центральной части гривы, на оконечности мыса и завершают группу описанных выше памятников (ил. 1). Мыс, на котором находится городище, имеет высоту 5,0 м от уровня болота и почти прямоугольный абрис. Фортификационная линия из внешнего

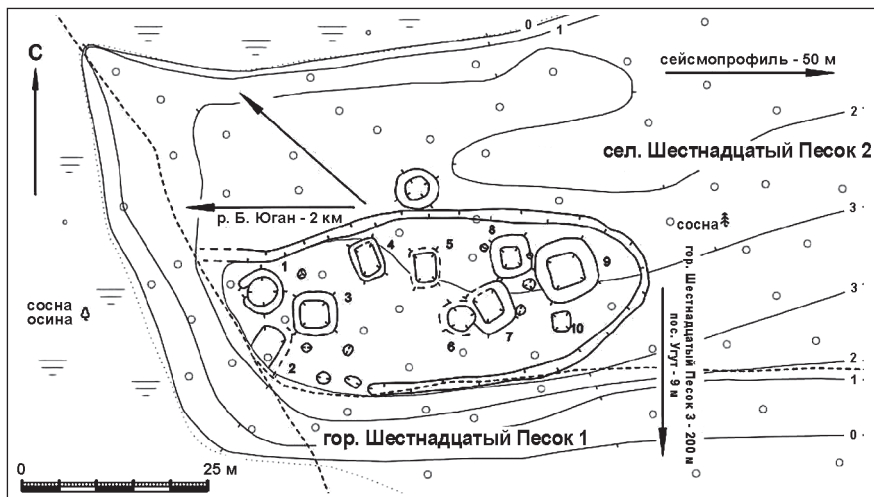
рва и внутреннего вала завершила образование подквадратной формы городища с севера и востока. Ширина рва — от 1,6 до 3,5 м (в среднем 3,0 м), глубина — 0,5–0,7 м. В его восточной части имеется разрыв (перемычка) шириной около 2,0 м — вероятно, выход из городища. Вал имеет ширину 2,5–3,0 м, высоту 0,5–0,7 м (напротив выхода — 1,0 м). Площадь городища — около 370 кв. м. Внутреннюю площадку занимают два примыкающих друг к другу объекта.

В вывороте на валу в западной части городища собран подъёмный материал, представленный фрагментами двух сосудов. Один из них украшен наклонными рядами двузубчатого штампа. Орнамент на втором состоит из горизонтальных полос наклонных оттисков гребенчатого штампа и прямых оттисков полулунного штампа. Такую керамику исследователи относят к кинтусовскому этапу обь-иртышской культурно-исторической общности, что позволяет датировать памятник X — перв. пол. XII в.⁶

Селище Охтымурий 17 примыкает к городищу с востока. Его образуют 3 округлые впадины и 2 ямы, расположенные дугой вдоль фортификационной линии на максимальном удалении 5 м (обваловка впадины 1 примыкает ко рву). Ямы между объектом 3 селища и городищем имеют овальную и подквадратную форму, размеры 2,0х1,0 и 1,5х1,3 м, глубину 0,2 м.

Ил. 2. Селище Охтымурий 25. Сборы. Керамика

Ил. 3. Городище Шестнадцатый Песок 1, селище Шестнадцатый Песок 2. План

Для проверки устных данных, полученных летом 2006 г., была осмотрена грива у безымянного ручья, которую местные жители называют «Шестнадцатый Песок» (то есть 16-й поворот р. Большого Югана вниз по течению от с. Угута). В результате на небольшой беломошной гриве было обследовано известное по устным сведениям городище Шестнадцатый Песок 1 и открыто примыкающее к нему селище Шестнадцатый Песок 2 (ил. 3, 4). Южнее их, на следующей гриве, расположенной за небольшим ручьем, открыто городище Шестнадцатый Песок 3. Обе гривы пересекаются просеками сейсмопрофилей. Профиль по линии север — юг проходит в 50 м восточнее городища, профиль по линии запад — восток проложен между памятниками в 10 м севернее городища Шестнадцатый Песок 3.

Городище Шестнадцатый Песок 1 находится на западной оконечности гривы с пологими склонами, максимальная высота которой составляет 3,0 м от подножья. Городище вытянуто с запада на восток, имеет форму овала и окружено с трёх сторон рвом шириной 1,0 м и глубиной от 0,4–0,7 м (восточный отрезок) до 1,0–1,2 м (северный и южный отрезки). Площадь памятника — 970 кв. м. На его внутренней площадке зафиксировано 10 объектов в виде впадин. Какой-либо закономерности в их расположении не обнаружено.

Селище Шестнадцатый Песок 2 примыкает к городищу с севера и состоит из одного объекта — округлой впадины (диаметр 3,0 м, глубина

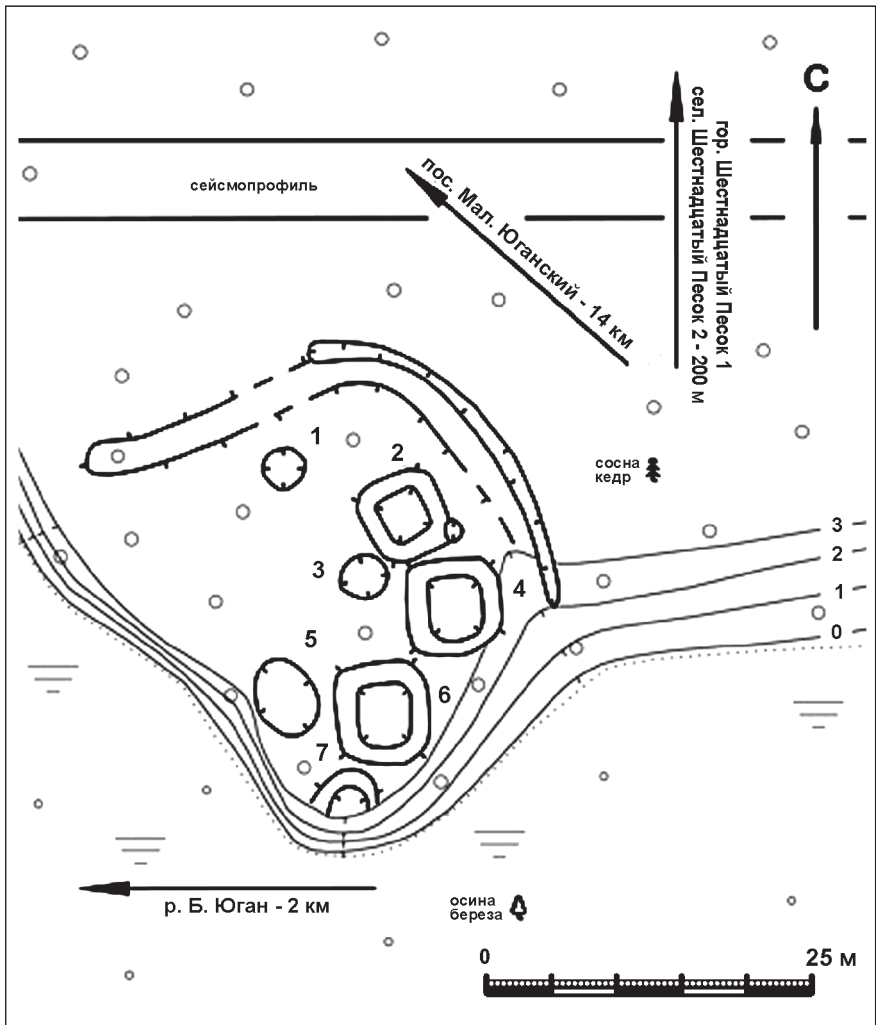

Ил. 4. Городище Шестнадцатый Песок 1. Снято с севера—северо-востока. 2007 г. Фото автора

0,3 м) с обваловкой (ширина 1,2 м, высота 0,2 м).

Городище Шестнадцатый Песок 3 ромбовидной формы расположено на южной мысовидной оконечности небольшой гривы, окружённой болотами (ил. 5). С юго-запада и юго-востока оно ограничено краем террасы, с северо-запада и северо-востока — системой обороны. Вал шириной около 2,0 м и высотой 0,3 м в крайней северной точке изгибается почти под прямым углом. Ров шириной около 1,0 м и глубиной 0,3—0,5 м фиксируется лишь вдоль северо-восточного отрезка вала с его внешней стороны. Площадь памятника — 920 кв. м. На восточном участке внутренней площадки городища зафиксировано 7 объектов.

В 2006 г. разведгруппой УрГПУ параллельно с разведкой на старице Охтымурый был проведён мониторинг археологических памятников в окрестностях с. Угута. В результате Ю.П. Чемякиным и О.Л. Звягиным на оз. Больничном было выявлено городище Больничное 2 и прилегающее к нему селище Больничное 3. В 2007 г. здесь же было зафиксировано селище Больничное 4.

Ил. 5. Городище Шестнадцатый Песок 3. План

Городище Больничное 2 находится на северной окраине с. Угута, рядом с аэропортом и кладбищем. С запада к нему примыкает селище Больничное 3, с востока — селище Больничное 4; в 250 м северо-западнее находятся ранее известные памятники (городище Больничное 1, селище Больничное 1а), обследованные К.Г. Карачаровым.

Городище расположено на коренной террасе оз. Больничного, в 150 м к югу от кромки воды. Высота берега в этом месте составляет примерно 6 м. Площадка памятника, окружённая двумя оврагами, сильно разрезжена, так как служит местом отдыха жителей с. Угута. Городище фиксируется по остаткам оборонительной системы — ров (ширина 1,2 м, глубина 0,6 м) и вал (ширина 1,5 м, высота 1,0 м) длиной около 10 м обрываются в восточный овраг.

Селище Больничное 3 расположено в 9 м к востоку от оврага, отделяющего его от городища Больничного 2. На селище выявлен один объект — приподнятая на 0,1 м овальная площадка размерами 6,9х4,7 м. С севера приблизительно на половину окружности она оконтурена ровиком глубиной 0,05 м, соединяющим три более глубокие (0,1 м) овальные ямы. Размеры последних в порядке по часовой стрелке таковы: 1,2х0,9; 1,5х1,0; 1,6х0,9 м. В 1 м восточнее площадки находится овальная яма диаметрами 0,9 и 1,2 м, глубиной 0,1 м.

Селище Больничное 4 примыкает к городищу Больничное 2 с юго-востока, в 50 м к западу — северо-западу от него расположено селище Больничное 3. На памятнике зафиксированы два объекта, окружённые слившимися обваловками. С юга обваловки перекрыты отвалом, образовавшимся при расчистке площадки аэропорта. Под ним могут быть скрыты другие объекты селища.

Таким образом, в ходе разведки в междуречье р. Большого Югана и Малого Югана выявлены 14 не известных ранее памятников. Подъёмный материал представлен фрагментами сосудов зеленогорского (городище Охтымурий 28), кучиминского (селище Охтымурий 27, городище Охтымурий 28) и кинтусовского (городище Охтымурий 16) этапов обь-иртышской культурно-исторической общности, а также вожпайского типа кинтусовского этапа этой же общности (селище Охтымурий 25).

**Характеристика строительных объектов археологических памятников
междуречья рек Большого Югана и Малого Югана, обследованных в 2007 г.**

№	Форма объекта	Размеры объекта (м)			Высота обваловки (м)	Ориентация по длинной оси	Примечания
		С обваловкой	Без обваловки	Глубина/высота			
Селище Больничное 3							
1	Площадка овальная	6,9x7,7	–	+0,10	–	С – Ю	С сев. примерно на половину объекта – ровик (глуб. 0,05 м), соединяющий 3 овальные ямы (1,2x0,9; 1,5x1,0; 1,6x0,9 м, глуб. 0,1 м). В 1 м к вост. – овальная яма (диам. 1,2x0,9м, глуб. 0,1 м)
Селище Больничное 4							
1	Впадина овальная с обваловкой	7,6x7,2	5,3x4,5	–0,10	+0,40 +0,50	3 – В	С зап. обваловка сливается с обваловкой объекта 2
2	Впадина овальная с обваловкой	9,1x7,6	5,5x5,0	–0,10	+0,20 +0,50	С – Ю	С вост. обваловка сливается с обваловкой объекта 1
Селище Коурий 2							
1	Площадка овальная	–	7,0x4,0	+0,05	–	С – Ю	Фиксируется в западной части – в основном по внешним ямам, окружающим полукругом площадку. Ямы: 1 – овал диам. 1,7 и 1,0 м, глуб. 0,2 м; 2 – окружность диам. 1,2–1,4 м, глуб. 0,3 м
2	Впадина овальная с обваловкой	9,7x8,5	6,8x6,0	–0,1	от +0,15 до +0,20	3 – В	Окружена 5 овальными ямами размерами от 2,9x1,5 до 1,3x0,9 м и глуб. 0,2 м
Селище Охтымурый 15							
1	Впадина подпрямоугольная с обваловкой	15,4x12,3	8,0x7,0	–0,10	+0,50 +10	ЮЮЗ – ССВ	В южн. стенке котлована – выступ в виде ровика (дл. 1,8 м, шир. 1,0 м) в сторону объекта 1а (переход?), у сев.-вост. угла обваловки – округлая яма (диам. 1,7, глуб. 0,1 м)

1а	Владина подквадратная с обваловкой	15,2х14,4	7,5х7,2	-0,10	+1,00 +1,50	ЮЮЗ – ССВ*	В сев. стенке котлована – выступ в виде ровика (дл. 2,9 м, шир. 1,5 м) в сторону объекта 1 (переход?). С юга от объекта – разрыв обваловки (выход?). На юго-зап. отрезке обваловки – овальная яма (диам. 1,4х0,6 м, глуб. 0,2 м)
Городище Охтымурий 16							
1	Владина овальная с обваловкой	10,6х7,9	6,8х6,5	-0,35	+0,20	ЮЮЗ – ССВ	Обваловка хорошо фиксируется с вост. стороны объекта, с остальных – перекрыта валом
2	Владина подпрямоугольная без обваловки	–	5,3х4,0	-0,20	–	С – Ю	–
Селище Охтымурий 17							
1	Владина округлая с обваловкой	5,3	2,9	-0,20	+0,10		В юго-вост. части обваловки – разрыв (выход?)
2	Владина округлая с обваловкой	5,7	3,2	-0,10	+0,30		Обваловка фиксируется плохо. С вост. объект окружат 3 округлые ямы диам. 1,4–1,5 м и глуб. 0,2–0,3 м
3	Владина округлая без обваловки	–	4	-0,20	–	–	–
Селище Охтымурий 19							
1	Владина округлая с обваловкой	11,3х9,5	4,9	-0,20	+0,40	ЮЗ – СВ	Вокруг – 8 ям овальных (диам. от 1,7х0,7 до 3,0х1,0 м) и округлых (диам. 0,7–1,5 м) очертаний средней глуб. 0,2 м
2	Владина подпрямоугольная с обваловкой	10,9х8,1	7,0х5,2	-0,15	+0,20	СЗ – ЮВ	Юго-вост. угол обваловки прослеживается плохо
Селище Охтымурий 20							
1	Владина подквадратная с обваловкой	8,2х7,2	5,2х4,9	-0,30 от +0,15 до +0,40	–	–	С юга обваловка не фиксируется
2	Владина подквадратная с обваловкой	–	5,8х5,4	-0,60	–	–	В 1,5 м к вост. – округлая яма диам. 2,2 и глуб. 0,25 м.
3	Владина округлая с обваловкой	4,0	2,4	-0,10	+0,10	–	
4	Владина подквадратная с обваловкой	8,0х7,1	3,6х3,3	-0,16	+0,20	ЮЗ – СВ*	К югу – овальная яма диам. 2,2х1,6 и глуб. 0,2 м.

Селище Охтымурый 21						
1	Впадина округлая с обваловой	5,6	3,0	-0,40	+0,10	–
2	Впадина округлая с обваловой	5,0	2,7–3,2	-0,30	+0,13	С – Ю
Селище Охтымурый 22						
1	Впадина подквадратная с обваловой	6,1х6,1	3,4х3,1	-0,20	+0,10	СЗ – ЮВ* Вокруг – 3 овальные ямы diam. 1,9х1,6; 0,9х0,8; 2,9х1,3 м и глуб. 0,2–0,4 м
2	Впадина подквадратная с обваловой	7,9х7,4	5,2х4,4	-0,20	+0,20	3 – В* Вокруг – 2 ямы округлой (diam. 1,2 м) и овальной (diam. 2,1х0,8 м) формы глуб. 0,2 м
3	Впадина подквадратная с обваловой	6,1х5,9	4,1х4,1	-0,50	+0,10	СЗ – ЮВ* Вокруг – 2 округлые ямы diam. 1,5–1,6 м и глуб. 0,20–0,35 м. Сев.-вост. угол обваловки объекта смыкается с юго-зап. углом обваловки объекта 4
4	Впадина подквадратная с обваловой	6,4х6,2	4,0х4,2	-0,30	+0,10	ЮЮЗ – ССВ* Обваловка фиксируется слабо
5	Впадина подпрямоугольная с обваловой	8,6х7,5	5,7х5,1	-0,20	+0,10	ЗЮЗ – ВСВ
6	Площадка округлая с обваловой	4,9	2,3	+0,05	+0,25	– Обваловка сильно размыта
7	Впадина подпрямоугольная с обваловой	9,4х8,5	5,5х4,2	-0,10	+0,30	ЮЗ – СВ
8	Впадина подквадратная с обваловой	6,9х6,4	3,4х3,3	-0,80	+0,10	ЗЮЗ – ВСВ* В юго-вост. части обваловка фиксируется слабо
Селище Охтымурый 23						
1	Впадина подпрямоугольная с обваловой	9,3х8,9	6,3х5,1	-0,20	+0,13	С – Ю С зап. в обваловке – канавка (дл. 1,0 м, шир. 0,9 м, глуб. 0,1 м), отходящая под прямым углом от стенки котлована (выход?)
2	Впадина подквадратная с обваловой	7,5х7,2	3,9х3,9	-0,70	+0,20	СЗ – ЮВ* С юго-вост. в обваловке – канавка (дл. 1,0 м, шир. 0,7 м, глуб. незначительная), отходящая под прямым углом от стенки котлована (выход?). В вост. части обваловки – овальная яма diam. 1,1х1,7 м и глуб. 0,1 м. С юга к обваловке примыкает подтреугольная яма со сторонами 2,0; 1,6 и 0,8 м, глуб. 0,3 м

Селище Охтымурий 24					
1	Владина подквадратная с обваловой	12,0x12,4	7,3x8,1	+0,20	3 – В* На вост. отрезке обваловки – разрыв шир. 1,5 м (выход?)
2	Владина подквадратная с обваловой	13,6x13,5	8,8x8,7	+0,20	3С3 – ВЮВ* С вост. в обваловке – разрыв шир. 0,8 м (выход?)
Селище Охтымурий 25					
1	Владина подпрямоугольная с обваловой	??	9,9x8,0	+1,00	3 – В На вост. отрезке обваловки – разрыв шир. 1,6 м (выход?)
2	Владина подквадратная с обваловой	??	9,2x9,4	+0,60 +1,20	С – Ю* На южн. отрезке обваловки – разрыв шир. 2,1 м (выход?)
3	Владина подпрямоугольная с обваловой	??	8,9x7,6	+0,60	С – Ю На южн. отрезке обваловки – разрыв шир. 1,5 м (выход?)
Селище Охтымурий 26					
1	Владина подпрямоугольная с обваловой	14,0x13,7	7,5x6,7	+0,30 +0,40	СС3 – ЮЮВ На вост. отрезке обваловки – разрыв шир. 1,3 м (выход?). Северная часть объекта из-за мелкокопья фиксируется плохо
2	Владина подквадратная с обваловой	16,1x14,7	8,2x7,6	+0,20	СС3 – ЮЮВ* На зап. отрезке обваловки – разрыв шир. 1,5 м (выход?). Сев. часть объекта из-за мелкокопья фиксируется плохо
3	Владина подквадратная с обваловой	10,5x9,6	5,0x5,0	+0,20	С – Ю* Сев. и зап. части объекта из-за мелкокопья фиксируются плохо
4	Владина подовальная с обваловой	12,0x11,7	9,8x8,2	+0,10	ССВ – ЮЮ3 С юга объекта обваловка слабая, с сев. не фиксируется. С юго-вост. на обваловке – овальная яма диам. 1,2x0,9 и глуб. 0,2 м
Селище Охтымурий 27					
1	Владина подквадратная с обваловой	7,0x6,7	3,9x4,1	+0,30	СС3 – ЮЮВ* –
2	Владина округлая с обваловой	6,8	4,2	+0,20	–
Городище Охтымурий 28					
1	Владина овальная с обваловой	–	6,4x5,1	–	ЮЮ3 – ССВ Между объектами 1 и 2 – возвышение выс. 0,2 м, доходящее до подножия вала

////////////////////////////////////

Городище Шестнадцатый Песок 3						
1	Впадина округлая без обваловки	–	3,1	–0,20	–	–
2	Впадина подквадратная с обваловкой	6,8х6,4	3,5х3,8	–0,20	+0,20	ССЗ – ЮЮВ* У юго-вост. угла обваловки –овальная яма (диам. 1,7х1,3м, глуб. 0,1 м)
3	Впадина округлая без обваловки	–	3,5	–0,10-	–	–
4	Впадина подпрямоугольная с обваловкой	7,6х7,5	5,1х4,3	–0,30	+0,10	С – Ю
5	Впадина овальная без обваловки	–	6,1х4,4	–0,20	–	СЗ – ЮВ
6	Впадина подпрямоугольная с обваловкой	8,1х7,4	5,0х4,2	–0,30	+0,20	С – Ю
7	Впадина овальная с обваловкой	4,7х3,9	2,9х2,2	–0,20	+0,20	ЮЗ – СВ Южн. часть объекта видна плохо («сползла» по краю террасы)

* Ориентация объектов подквадратной формы дана по разрыву в обваловке.

** Из-за невозможности размежевать обваловки объектов показатель «Размер объекта с обваловкой» неопределен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. в этом же сборнике: Фефилова Т. Ю., Фефилова Л. Ю. Разведка в междуречье рек Большого Югана и Малого Югана в 2006 г.

² Фёдорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // Вопр. археологии Урала. Екатеринбург, 1991. Вып. 20. С. 137–139; Зыков А. П. Средневековые таёжной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры: Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 118–119.

³ Карачаров К.Г. Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2006. № 14: Мат-лы к II Международному Северному археологическому конгрессу. Спец. выпуск. С. 135–149.

⁴ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. 2-е изд. С. 48, 57.

⁵ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья... С. 48.

⁶ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья... С. 57.

Работы Балинского отряда на Приобском месторождении нефти

М.Ю. Баранов

г. Нефтеюганск

ООО «Научно-производственное объединение

«Северная археология 1»

В ходе выполнения мероприятий по охране объектов культурного наследия на месторождениях ООО «Роснефть-Юганскнефтегаз» в июле — августе 2007 г. в правобережной части Приобского месторождения нефти (Ханты-Мансийский район ХМАО—Югры) аварийно-спасательными археологическими раскопками исследован ряд памятников.

Городище Балинское 7 находится в 13,7 км к северу—северо-востоку от с. Селяирова, в урочище Балинский бор, в глубине террасы правого коренного берега р. Балинской — правого притока обской протоки Лабытвор, в 880 м к западу от русла реки, на берегу заторфованной старицы. Памятник выявлен в 2003 г., входит в состав комплекса археологических объектов Балинский Бор, насчитывающего свыше 50 памятников¹.

Памятник расположен в беломошном сосновом бору, на гриве высотой до 3 м от уровня старицы. Городище прямоугольной формы, ориентировано по оси запад — восток, размерами 28,0х30,0 м. Общая площадь — свыше 4000 кв. м. Внутреннюю площадку защищают ров шириной до 2,5 м и глубиной до 0,4 м, вал шириной до 3,0 м и высотой 0,2 м. В 5 м к югу от городища расположены 3 впадины размерами 6,5х3,0 м, 2,5х1,5 и 1,0х1,5 м, глубиной до 0,2 м, окруженные общей обваловкой высотой 0,2 м и шириной до 2,5 м. Скорее всего, объекты относятся ко времени функционирования городища.

Городище на две части рассекает грунтовая дорога, значительно повредившая культурный слой. Восточная часть закрытой площадки значительно разрушена гусеничной техникой. Зимой 2005/06 г. через городище были проведены два взаимно пересекающихся профиля шириной до 10 м. Лес вырублен, часть деревьев вывернута с корнями, культурному слою нанесён невосполнимый ущерб².

В ходе раскопок в восточной части площадки городища вскрыто 600 кв. м. Коллекция артефактов из 450 единиц представлена фрагментами

керамических сосудов, бронзовыми изделиями (ил. 1—1,2), бронзовыми культовыми антропоморфными изображениями плоского литья (ил. 1—3-6). Собрана остеологическая коллекция. Выявлены следы цветной металлообработки: сплески бронзы, фрагменты керамических бронзолитейных тиглей и металлургический шлак. Проведенные исследования выявили комплекс археологических материалов кулайской культуры раннего железного века.

В полевом сезоне 2008 г. предполагается дальнейшее проведение аварийных раскопок площадью 600 кв. м в западной части памятника, подвергающегося систематическому разрушению.

Комплекс ям-ловушек Балинское 15 расположен в 13,1—13,3 км к северу—северо-востоку от с. Селиярова, на правом берегу р. Балинской. Памятник выявлен в 2003 г.³

Памятник расположен на вытянутой гриве высотой до 3 м, поросшей сосновым лесом и окружённой верховыми болотами. Объекты занимают участок площадью 18000 кв. м, который на 360 м вытянулся с северо-запада на юго-восток вдоль южной стороны гривы и на 50 м заходит вглубь. Всего на поверхности фиксируется 15 объектов, распределённых в 4 группы.

Крайняя с северо-запада группа 1 (объекты 1, 2) расположена на краю гривы. Это ямы-ловушки округлой формы диаметрами 4,0 и 3,0 м, глубиной 0,3—0,5 м. Группа 2 (объекты 3—6) находится в 56 м восточнее группы 1. Группа 3 (объекты 7—10) удалена на 66 м к юго-востоку от группы 2. Юго-восточная группа 4 представлена пятью компактно расположенными объектами, которые в плане имеют форму круга диаметром от 1,5 до 2,0 м и достигают глубины 0,25 м.

Мероприятия по изучению культурного слоя вызваны тем, что западная часть памятника частично повреждена при строительстве трасс ВЛ-35 и ВЛ-110 кВ. В зону разрушения попала группа 1. В ходе аварийных раскопок были исследованы объекты 1 и 2, вскрыт участок площадью 200 кв. м. Получено представление об устройстве ловчих сооружений: на ямы прямоугольной формы глубиной свыше 2,0 м и размером в верхней части 3,0х2,0 м накладывались жерди, служившие основой для маскирующего перекрытия. В заполнении котлованов вещевого материала не выявлено, датировка не установлена.

Археологический комплекс представляет собой разновременную систему охотничьих ям-ловушек на путях миграций крупных копытных животных (лося, северного оленя). По этнографическим данным, на

Ил. 1. Городище Балинское 7. Находки из раскопок 2007 г. 1, 2 – кельты; 3–6 – антропоморфные сюжеты художественной металлопластики. Бронза

территории Евразии ловчие ямы, наряду с другими типами ловушек и ставными луками, являлись распространённым средством промысла⁴.

Поселение Кедровая 1 расположено в 4,25 км с северу–северо-востоку от с. Селяирова, на правой стороне р. Кедровой, в 0,5 км от её впадения в обскую протоку Лабытвора, в 100 м к западу от современного русла. Коренная терраса достигает в этом месте высоты 2,5 м. Памятник входит в состав археологического комплекса из 70 с лишним объектов, расположенных по обоим берегам нижнего течения р. Кедровой. Выявленные объекты являются остатками разноразмерных поселенческих сооружений различной степени сохранности, что позволяет предполагать их разновременность. Комплекс выявлен в 2006 г.⁵

Северная периферия памятника значительно разрушена в ходе строительства коридора коммуникаций. Здесь аварийными раскопками

исследован один из объектов. Раскоп имел площадь 150 кв. м и включал в себя поселенческий объект прямоугольной формы, ориентированный по оси юго-запад — северо-восток, имеющий котлован 10,0х8,0 м и глубину до 0,5 м, окружённый обваловкой шириной до 2,0–2,5 м и высотой до 0,2 м.

При раскопках обнаружены фрагменты керамических сосудов и следы обработки бронзы (обломки керамических тиглей и металлургический шлак). Керамика орнаментирована крупным гребенчатым штампом, внутренняя сторона сосудов затёрта крупной щепой, что характерно для технологии керамического производства раннего железного века.

В ходе проведения полевых исследований 2007 г. отмечены прогрессирующие разрушения культурного слоя при эксплуатации коридора коммуникаций. Помимо исследованного объекта, следы значительных повреждений несут и другие поселенческие объекты. Необходимо скорейшее проведение дополнительных охранных мероприятий уже в полевом сезоне 2008 г. При расширении существующего коридора коммуникаций части объектов поселения Кедровая 1 угрожают значительные разрушения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кардаш О.В. Отчёт о НИР: Археолого-геодезические исследования комплексов археологических объектов: Селяровский Бор, Мишкин Бор, Балинский Бор. Правобережная часть Приобского месторождения, Ханты-Мансийский район, ХМАО. Осень 2003 г. (проектные работы). Нефтеюганск, 2004. Кн. 3: Комплекс археологических объектов Балинский Бор; Баранов М.Ю. Отчёт о НИР: Археологические раскопки памятников археологии поселения Балинское 1 и городища Балинское 2 в Ханты-Мансийском районе ХМАО—Югры Тюменской области в 2005 г.: В 2 кн. Нефтеюганск, 2006.

² Баранов М.Ю. Отчёт о НИР: Археологическая разведка на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском районе ХМАО—Югры в 2006 г. Нефтеюганск, 2007.

³ Кардаш О.В. Отчёт о НИР...

⁴ Кошаров С.Ф. Охотничьи ямы-ловушки на северо-западе Сибири // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург, 1993. С. 162—169.

⁵ Баранов М.Ю. Отчёт о НИР: Археологическая разведка...

Продолжение работ по созданию проекта охранных зон в урочище Балинский Бор на Приобском месторождении нефти

И.С. Чарусова

г. Нефтеюганск

ООО «Научно-производственное объединение

«Северная археология 1»

Осенью 2007 г. были проведены работы по поиску новых и мониторингу ранее выявленных археологических объектов на Приобском месторождении нефти, в 12,5 км к северу — северо-востоку от с. Селиярова Ханты-Мансийского района ХМАО — Югры, в нижнем течении р. Балинской, в урочище Балинский Бор. В результате выявлен ряд новых памятников (проведено первичное обследование, выполнены глазомерная съёмка, фотофиксация современного состояния, сборы подъёмного материала), обследованы известные памятники, входящие в состав проекта охранных зон Балинского Бора. По итогам мониторинга составлена учётная документация на 19 объектов культурного наследия.

В урочище Балинский Бор находятся объекты историко-культурного наследия разных хронологических периодов от эпохи энеолита до этнографической современности. Археологические памятники представлены поселениями, городищами, могильниками, культовыми местами; этнографические объекты — поселениями, промысловыми и хозяйственными постройками, кладбищами. Они расположены в практически не измененном природном ландшафте и обладают значительным экспозиционным ресурсом.

В процессе работ отмечена перспективность территории для дальнейшего выявления объектов археологии и этнографии.

В результате нефтяного освоения территории возникают проблемы сохранения объектов культурного наследия. Зачастую строительные работы начинаются до проведения натурного археологического обследования. Ряд памятников расположен в непосредственной близости от действующих объектов обустройства и уже разрушается в ходе строительства коридоров коммуникаций. На территории урочища результатом несанкционированных вырубок стали значительные повреждения

древостоя и почвенного покрова. В последние годы прогрессирует расширение существующих и появление новых грунтовых дорог, что приводит к нарушениям естественного реликтового ландшафта. Отмечены многочисленные случаи заезда тяжёлой техники на территорию урочища Балинский Бор. Охраняемая территория становится популярным местом активного отдыха, в результате которого местами поверхность сильно вытоптана и разъезжена. На некоторых объектах уже сформировались завалы бытового и промышленного мусора, вырублены деревья.

Приобское месторождение нефти является одним из наиболее активно развивающихся районов нефтедобычи. ООО «Роснефть — Юганскнефтегаз» активно поддерживает работы по выявлению и сохранению объектов культурного наследия, есть примеры удачного сотрудничества нефтяников и археологов. В 2004 г. НПО «Северная археология 1» подготовлен и согласован проект зон охраны на Приобское месторождение нефти, в частности Балинского Бора. В течение ряда лет проводятся аварийно-спасательные раскопки на разрушаемых памятниках. Исследованы несколько поселений (Балинское 1, Балинское 12, Балинское 20, Балинское 36), городищ (Балинское 2, Балинское 7), объекты группы ям-ловушек Балинское 15. Это позволило нефтяникам обустраивать месторождения без нарушений законодательства по охране объектов культурного наследия.

ООО «НПО «Северная археология 1» принимает меры по охране памятников археологии и объектов этнографии, но иногда их оказывается недостаточно. Поэтому так важна более тщательная координация действий нефтяников, с одной стороны, и госслужбы и организаций по охране культурного наследия, с другой. Необходимы практические действия: оборудование территории охранных зон информационными щитами, инструктаж сотрудников нефтяных компаний, судебные иски за нарушение охранных зон объектов культурного наследия.

**Раскопки поселения
Ендырское VIII в Октябрьском районе
ХМАО – Югры в 2007 г.**

С.Ю. Каменский

г. Екатеринбург

Угорский научно-исследовательский центр

Уральского государственного университета

В августе 2007 г. Няганским отрядом Югорской археологической экспедиции Уральского государственного университета были проведены раскопки поселения Ендырское VIII. Памятник находится примерно в 71 км к юго-востоку от г. Нягань Октябрьского района ХМАО – Югры. Он входит в крупное скопление археологических памятников, расположенных в большой излучине р. Ендырь, на её левом берегу.

На поселении Ендырское VIII был заложен раскоп IX площадью 48 кв. м для завершения исследования наземного жилища № 11 раннего железного века, начатого в 2005 г. Югорской археологической экспедицией УрГУ (рук. А.П. Зыков). Этот объект входит в выявленный на поселении комплекс раннего железного века последней трети I тыс. до н.э. — III в. (жилища № 3–6, 8, 12).

По результатам исследований было выявлено, что жилищная постройка была углублена на 0,24–0,38 м от верхнего уровня древней погребённой почвы и приблизительно на уровне пола имела размеры примерно 3,9х4,2 м. Стенки котлована были укреплены досками, вбитыми в материк, от этого конструктивного приёма сохранились узкие канавки глубиной от 2 до 18 см ниже уровня пола. Ни очага, ни выхода из постройки зафиксировано не было, что, вероятно, обусловлено разрушением выворотами деревьев его центральной части и одной из стен котлована. Впрочем, этот факт можно объяснить и нежилым характером данного сооружения.

В ходе исследований в котловане жилища 11 было зафиксировано только 30 фрагментов керамики синдейского типа (18 — орнаментированных), что позволило подтвердить гипотезу А.П.Зыкова 2005 г. о кратковременности этого объекта. В пределах котлована жилища на уровне пола было зафиксировано крупное пятно прокала. С учётом аналогичных объектов в котловане этого жилища, выявленных пред-

Ил. 1. Поселения Ендырское VIII. Раскоп IX. Участок Д10. Фрагмент бронзового зеркала

шествующими раскопками А.П.Зыкова, можно предполагать гибель постройки от пожара.

В непосредственной близости от жилища был обнаружен фрагмент бронзового зеркала с гравировкой (ил. 1). Он имеет форму равнобедренного треугольника с основанием длиной 3,0 см и боковыми сторонами по 3,5 см, толщина — около 1 мм. В верхней части имеется сквозное округлое отверстие для подвешивания диаметром 1,5 мм. Нижний край оформлен в виде мелкого зигзага. Одна сторона подвески орнаментирована 6 зигзагообразными прочерченными линиями. Зеркало, из которого была вырезана подвеска, имеет широкие аналогии в памятниках среднесарматской и саргатской культур и может быть датировано с IV—II вв. до н.э. по I в.

Иных объектов, помимо жилища № 11, в раскопе не выявлено.

Охранные раскопки селищ в среднем течении р. Агана в Нижневартовском районе ХМАО – Югры в 2007 г.

С.А. Мызников

г. Нефтеюганск

ООО «Научно-производственное объединение

«Северная археология 1»

В июне — сентябре 2007 г. ООО «НПО «Северная археология 1» были проведены охранные раскопки в Нижневартовском районе ХМАО — Югры, в 8 км юго-западнее п. Старые Покачи. Это центральная часть Западно-Сибирской равнины, северо-восточная часть Среднеобской низменности, правобережье среднего течения р. Агана (ил. 1).

Раскопки проведены на территории селищ Мохтикьёган 15, Мохтикьёган 16, Мохтикьёган 17, Мохтикьёган 19 и Мохтикьёган 22. Памятники расположены в 1,3—2,0 км к северо-востоку от русла р. Агана, на краю коренной террасы высотой до 6 м над уровнем протоки Сопочинский Урий. Расстояние между памятниками — от 350 до 100 м. Раскопаны участки археологических памятников, попадавшие в зону проектируемого строительства трубопровода.

Селище Мохтикьёган 15. В результате охранных раскопок памятник был исследован полностью. В раскоп площадью 200 кв. м вошли единственный на селище строительный объект и пространство вокруг него.

На поверхности объект имел вид впадины подпрямоугольной формы с обваловкой, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток. Размеры впадины — 3,4х3,5 м, глубина — 0,3 м. Обваловка имела ширину 1,4—2,5 м, высоту — 0,2—0,5 м. С северо-восточной и юго-западной сторон объекта зафиксированы 5 ям овальной формы размерами 0,4—0,9х0,9х2,4 м и глубиной 0,1—0,4 м.

При раскопках найдено 415 артефактов, в том числе медные монеты. Остеологический материал насчитывает 105 ед.

Материал позволяет отнести функционирование селища к перв. пол. — сер. XIX в.

Селище Мохтикьёган 16. Охранными раскопками памятник исследован полностью. Раскопом площадью 145 кв. м изучен единственный

на селище объект (вероятно, хозяйственный) и пространство вокруг него.

Перед раскопками на поверхности объект фиксировался в виде овальной впадины с обваловкой, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток. Её размеры составляли 4,6х3,2 м, глубина — 0,5 м. Параметры обваловки: ширина — от 1,2 до 2,0 м, высота — 0,05 м. Границы этой детали объекта были размыты, с юго-востока они не прослеживались вовсе. С севера зафиксирована яма овальной формы размерами 1,1х0,6 м и глубиной 1,0 м.

При раскопках выяснилось, что 15—20 лет назад при прокладке трубопровода объект был полностью уничтожен. Ориентировочная датировка по найденному железному ножу — позднее Средневековье.

Селище Мохтикъёган 17. На дневной поверхности было представлено двумя объектами.

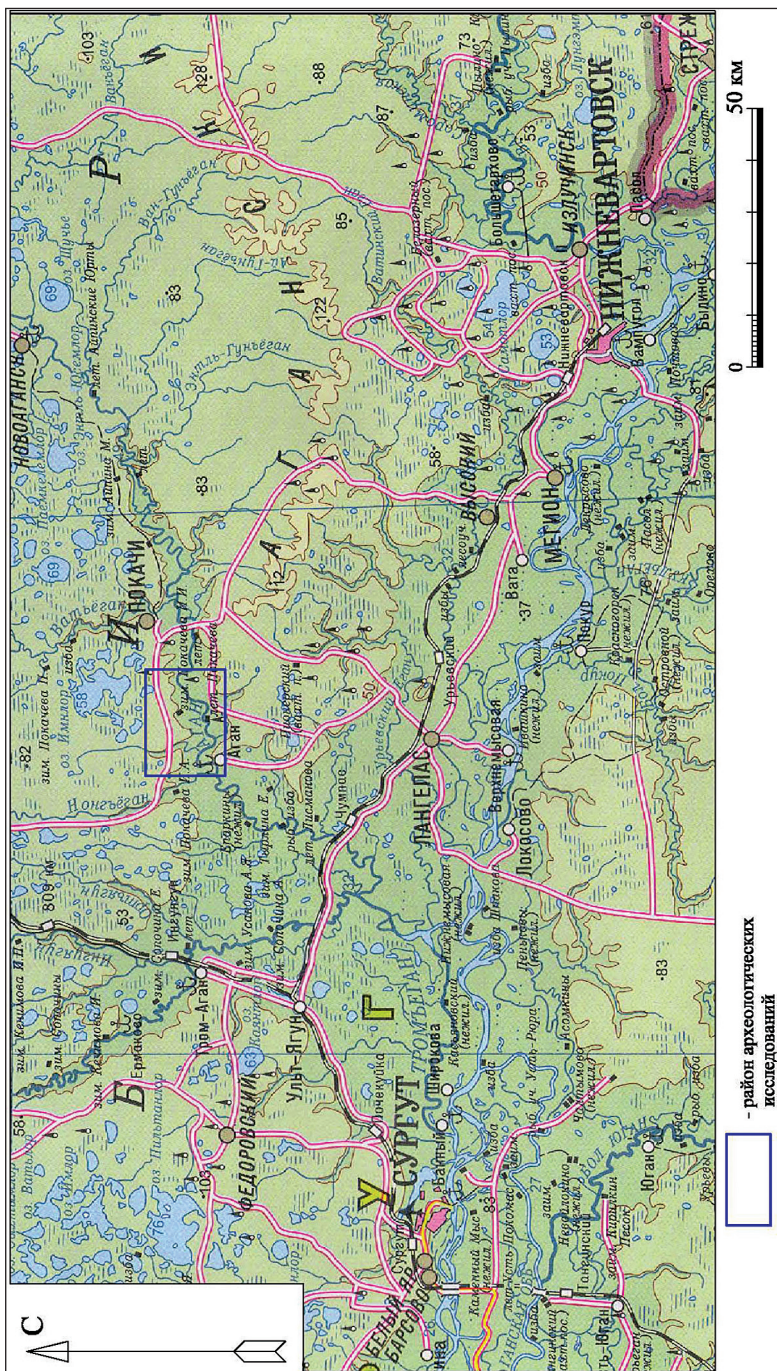
Один из них — впадина подпрямоугольной формы с обваловкой, ориентированная по линии северо-запад — юго-восток, имевшая размеры 4,7х5,4 м и достигавшая в глубину 0,3 м. Ширина её обваловки — 1,5—2,5 м, высота — 0,1—0,15 м. На юго-восточном отрезке обваловки зафиксирован разрыв шириной 1,3 м, вероятнее всего, оставшийся на месте входа-выхода в жилище.

С северо-западной стороны к обваловке примыкала другая впадина. Она была овальной формой и имела размеры лишь 1,4х0,7 м при глубине 0,1 м. Именно этот объект 2 вместе с окружающим пространством вошёл в раскоп площадью 100 кв.м.

При раскопках выяснилось, что 15—20 лет назад при прокладке трубопровода объект был полностью уничтожен. Датировка селища затруднительна.

Селище Мохтикъёган 19. До раскопок на поверхности были зафиксированы остатки 5 впадин с обваловкой, составлявших компактную группу вокруг городища. В северо-западной части памятника были расположены три овальные ямы размерами 2,0х1,6 м, 2,6х2,0 м и 2,4х2,1 м при глубине 0,2—0,3 м. У двух из них с северной стороны была заметна обваловка высотой 0,05 м. Именно эти ямы (видимо, хозяйственные) и межжилищное пространство рядом с ними стали объектами полевого исследования.

При раскопках найдено 17 артефактов, которые относятся к рубежу эр. Остеологические находки насчитывают 11 ед. Некалиброванные результаты радиоуглеродного датирования без калибровки: 2200±35 лет (СОАН-6901), 2010±45 лет (СОАН-6902).

Ил. 1. Район охранных раскопок селищ в среднем течении р. Агана

Селище Мохтикъяган 22. На поверхности было представлено остатками 4 построек в виде впадин с обваловками, распределённых примерно в одну линию с северо-запада на юго-восток (от края в глубь террасы).

В раскоп площадью 256 кв. м вошёл объект 1 с межжилищным пространством. До раскопок он имел вид подпрямоугольной впадины с размерами стен от 5,0 до 9,8 м. Обваловка обладала шириной 1,7–2,6 м и высотой 0,1 м. С запада-юго-запада в ней было небольшое понижение шириной 0,3 м, возможно, фиксировавшее вход-выход из постройки. С северо-восточной стороны обваловка была частично разрушена тяжёлой техникой.

При раскопках обнаружены 1193 артефакта эпохи раннего Средневековья (V–VI вв.) и 13 остеологических находок. Результаты радиоуглеродного датирования без калибровки: 1500 ± 35 лет (СОАН-6897), 1700 ± 45 лет (СОАН-6899), 1620 ± 40 лет (СОАН-6900), 1510 ± 40 лет (СОАН-6896).

Раскопки селища Сартым-Урий 16 в Сургутском районе ХМАО – Югры

Т.Ю. Фефилова, Ю.П. Чемякин

г. Екатеринбург

Уральский государственный педагогический университет

Уральский государственный университет

Угутской археологической экспедицией УрГПУ и УрГУ продолжались охранные работы в районе с. Угут Сургутского р-на ХМАО — Югры. В прошедшем полевом сезоне исследовалось селище Сартым-Урий 16, расположенное на восточном берегу одноименной старицы в правобережье р. Большого Югана. Памятник занимает относительно ровную площадку невысокого (не более 3 м) коренного берега старицы. Его поверхность густо поросла багульником и брусничником, в древостое ель, пихта, сосна, реже берёза. По самой кромке берега проходит лесная тропа. Поселение, на котором зафиксировано 11 объектов, вытянуто вдоль береговой кромки с севера на юг на 100 м. Все объекты представляют собой впадины различных размеров и глубины, нередко окружённые обваловками. В четырех впадинах были обнаружены реперы, маркирующие 4 профиля под проектируемые нитки газопровода с проектируемым началом строительства уже в 2007 г.

В 2007 г. раскопом площадью 608 кв. м были накрыты остатки пяти объектов. Один из них выглядел как впадина аморфной формы неясного происхождения, напоминавшая остатки кузни в раскопе 4 на селище Сартым-Урий 17¹. В ходе раскопок выяснилось, что она возникла на месте хозяйственной постройки, и ей был присвоен номер 12. Два объекта оказались двухслойными, остатки ранних построек получили самостоятельные номера (объекты 7а и 10а). Таким образом, всего было исследовано 7 объектов, относящихся к двум хронологическим периодам.

Объект 6 до раскопок представлял углубленную на 45 см от уровня окружающей поверхности подпрямоугольную впадину размерами 6,9х5,2 м, окружённую обваловкой шириной 1,8—3,3 м и высотой 0,1—0,3 м. Впадина осталась от подпрямоугольного жилища размером 7,15х6,70 м, длинной осью ориентированного по линии запад — восток.

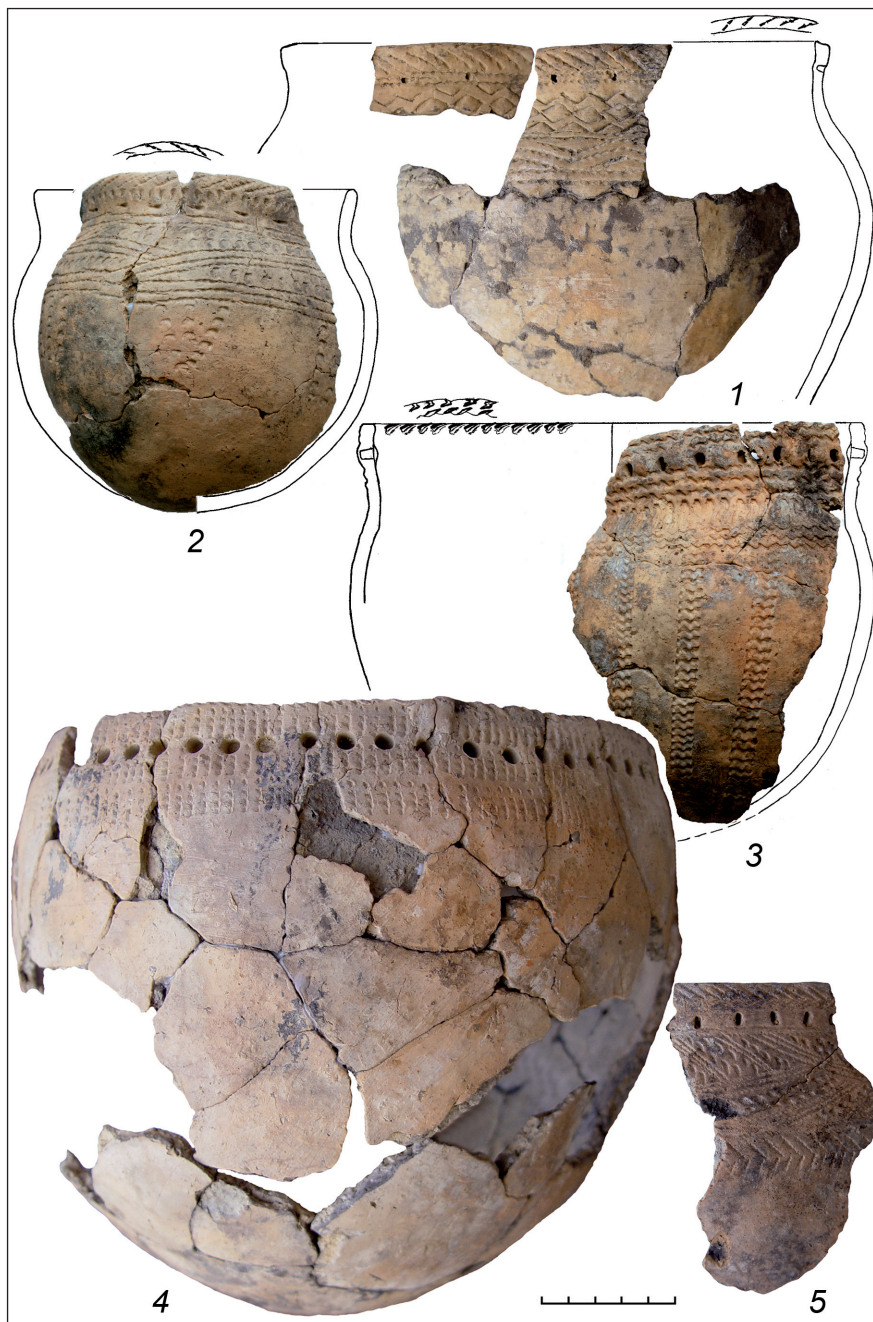

В его восточной стенке зафиксирована ниша размером 2,5х1,3 м. В центре жилища находился очаг подпрямоугольной формы размерами 2,54х1,44 м, мощностью до 0,20 м. Юго-западнее очага, рядом с ним находилась хозяйственная (?) яма овальной формы размерами 1,65х1,04 м и глубиной 0,53 м от уровня пола. В нише была найдена бронзовая полая коньковая подвеска² (ил. 1—2, 2а, 2б), под которой хорошо сохранились фрагменты стеблей злаков, осок и хвоща (вероятно, следы покрытия пола). На полу жилища обнаружена антропоморфная фигурка с ушком на обратной стороне, отлитая из «белой» бронзы (ил. 1—1, 1а). Недалеко от неё были расчищены развалы двух сосудов вожпайского типа (ил. 2—1, 2). Вожпайская керамика найдена и на других участках постройки. Кроме неё, в жилище обнаружены многочисленные железные вещи, в том числе: ножи, стамески, наконечник стрелы, шилья, рыболовные крючки и фрагменты рюмковидного тигля (ил. 1—8—18, 22). В северо-западном углу жилища под обваловкой, в слое белого подзола, рядом с древним выворотнем найден обломок прямоугольной бляхи с изображением головы медведя, лежащей между лапами «в ритуальной позе» (ил. 3—3, 3а). Аналогичные бляхи с вертикальным расположением голов есть в памятниках потчевашской, рёлкинской и верхнеобской культур, а также зеленогорских³. Они датируются в пределах VI—VIII вв. По-видимому, под обваловку бляха попала из более раннего слоя во время строительства жилища или из осыпи выворотня.

С севера и северо-запада к жилищу 6 примыкали 2 ямы, в заполнении которых обнаружены линзы рыбьих костей и чешуи.

Объект 7 представлял собой слегка углубленную впадину подпрямоугольной формы размерами 5,0х4,5 м, примыкавшую к объекту 6 с юга. Она также была окружена обваловкой шириной 1,3—1,8 м и высотой 0,17—0,34 м от уровня современной поверхности. С западной стороны к обваловке примыкала овальная яма, с южной — ещё три. При раскопках выяснилось, что объект двухслойный (ил. 4). Остатки поздней (верхней) постройки 7 имели подпрямоугольную форму размерами 5,7х4,8 м и были углублены на 0,16 м от уровня древней по-

Ил. 1. Селище Сартым-Урий 16. Вещи вожпайского комплекса. 1, 1а — антропоморфная фигурка; 2, 2а, 2б — коньковая подвеска; 3 — бусина; 4 — нашивка; 5—7 — пластинки; 8 — пинцет; 9 — тигель; 10, 11 — стамески; 12 — шило; 13 — крюк (стержень); 14, 15 — рыболовные крючки; 16 — игла; 17—19 — ножи; 20—22 — наконечники стрел; 23—30 — панцирные пластины. (1, 2, 4—7 — бронза, 3 — стекло, 8, 10—30 — железо, 9 — керамика)

Ил. 2. Селище Сартым-Урий 16. Керамика вожпайского (1, 2, 5) и карымского (3, 4) комплексов

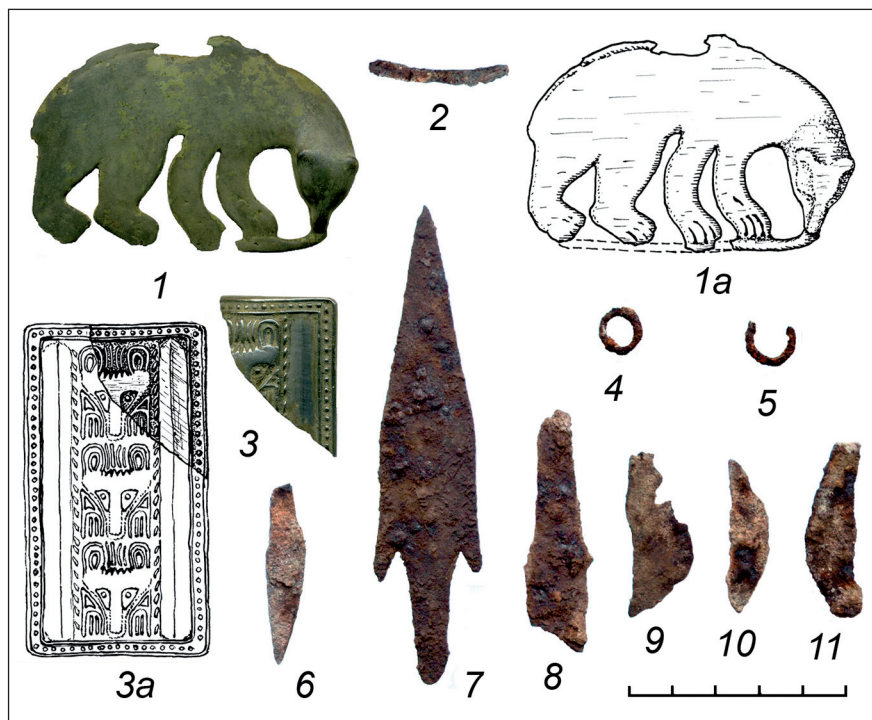
верхности. В жилище найдена вожпайская керамика. Керамический комплекс нижнего жилища 7а (размерами примерно 4,9х4,7 м, глубиной 0,30 м) представлен посудой карымского облика. В центре обоих жилищ находились очаги, расположенные один над другим. Очаг вожпайского жилища представлял собой линзу бурой супеси с включениями органики размерами 2,09х1,07 м и мощностью до 0,16 м, карымского — такую же линзу размерами 2,20х1,30 м и мощностью около 0,12 м. Между ними фиксировалась узкая полоска прокалённого песка.

Объект 10, находившийся в 12 м к юго-востоку от объекта 7 и представлявший углубленную на 0,30 м от окружающей поверхности впадину подквадратной формы размерами 4,9х4,8 м, с обваловкой шириной 1,4—1,3 м и высотой 0,02—0,16 м. Она осталась от чуть углубленной постройки размерами 4,4х4,1 м. Объект также оказался двухслойным. В его центре сразу под моховой подстилкой в слое серого подзола на глубине —20 см были найдены 6 железных прямоугольных пластин от доспеха (ил. 1 — 25—30). Ещё одна такая же пластина обнаружена в 1,5 м южнее этого скопления (ил. 1 — 23). На глубине 30 см от уровня древней поверхности наблюдались пол и очаг позднего жилища 10. На этом горизонте залегали фрагменты сосудов кинтусовского этапа. Очаг трапецевидной формы в виде линзы бурой супеси размером 1,3х1,2 м и мощностью 0,15—0,18 м находился в центре постройки. В юго-восточном углу жилища были найдены 2 каменных абразива и развал неорнаментированного сосуда. При контрольной зачистке под полом жилища 10 были обнаружены следы котлована и пола более раннего объекта 10а. Остатки его хорошо фиксировались лишь с юго-восточной стороны. Но по расположению восточной стены можно предположить, что он был ориентирован по сторонам света с небольшим отклонением к востоку. Пол его в виде тёмно-серого пятна с размытыми границами был зафиксирован на глубине 44 см. Очага в нём не обнаружено. О размере постройки 10а говорить трудно, но, судя по тонкой серой прослойке, маркирующей её пол, он был примерно 3,5х3,5 м. Внутри объекта на слое растительных волокон (остатки циновок?) лежала лицевой стороной вниз бронзовая бляха, рядом с которой были найдены обломок железного изделия и крупные фрагменты карымского сосуда. Бляха представляет собой профильную фигурку медведя с опущенной и повернутой в фас головой (ил. 3—1, 1а).

К северу от жилища 10 были изучены ещё 2 объекта — 9 и 12, представлявшие собой небольшие (размерами 4,5х1,6 и 2,0х2,5 м, глубиной 0,40 и 0,22 м соответственно) хозяйственные постройки без очагов. В них обнаружены фрагменты сосудов карымского времени.

Керамику, происходящую из раскопок, можно разделить на две большие группы — карымскую и вожпайскую.

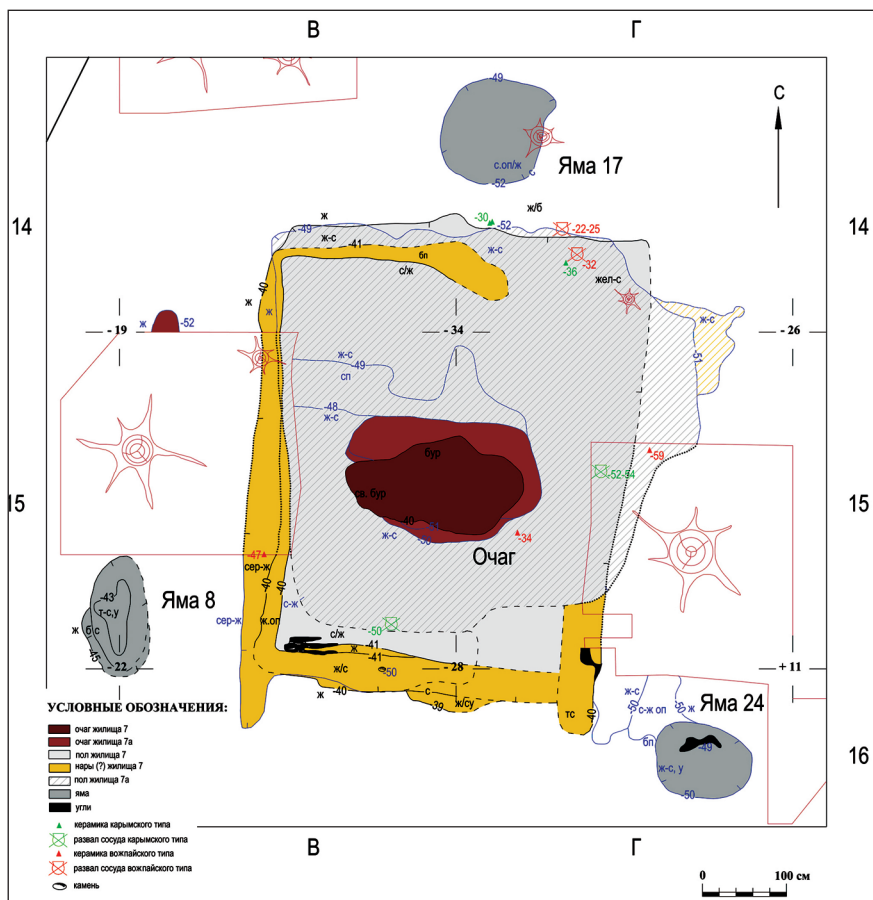
Карымские сосуды в основном, горшковидные, с выделенной шейкой (ил. 2—3; 5). Есть сосуды котловидной формы (ил. 2—4). Венчики плоские, скошенные внутрь и приострѣнные, с внутренней стороны некоторых есть карнизики. Стенки ёмкостей тщательно обработаны, заглажены. В глине обычна примесь шамота, редко песок или дресва. В тесте сосудов с желобчато-валиковым орнаментом много относительно крупных фракций дресвы. Орнамент, как правило, покрывает верхнюю треть или половину поверхности сосудов, редко спускаясь ниже. В верхней части нанесѣн разделительный поясик из ямочных вдавлений, жемчужин или их комбинаций. Горшки украшены рядами горизонтальных поясков разнонаклонных оттисков гребенчатого штам-

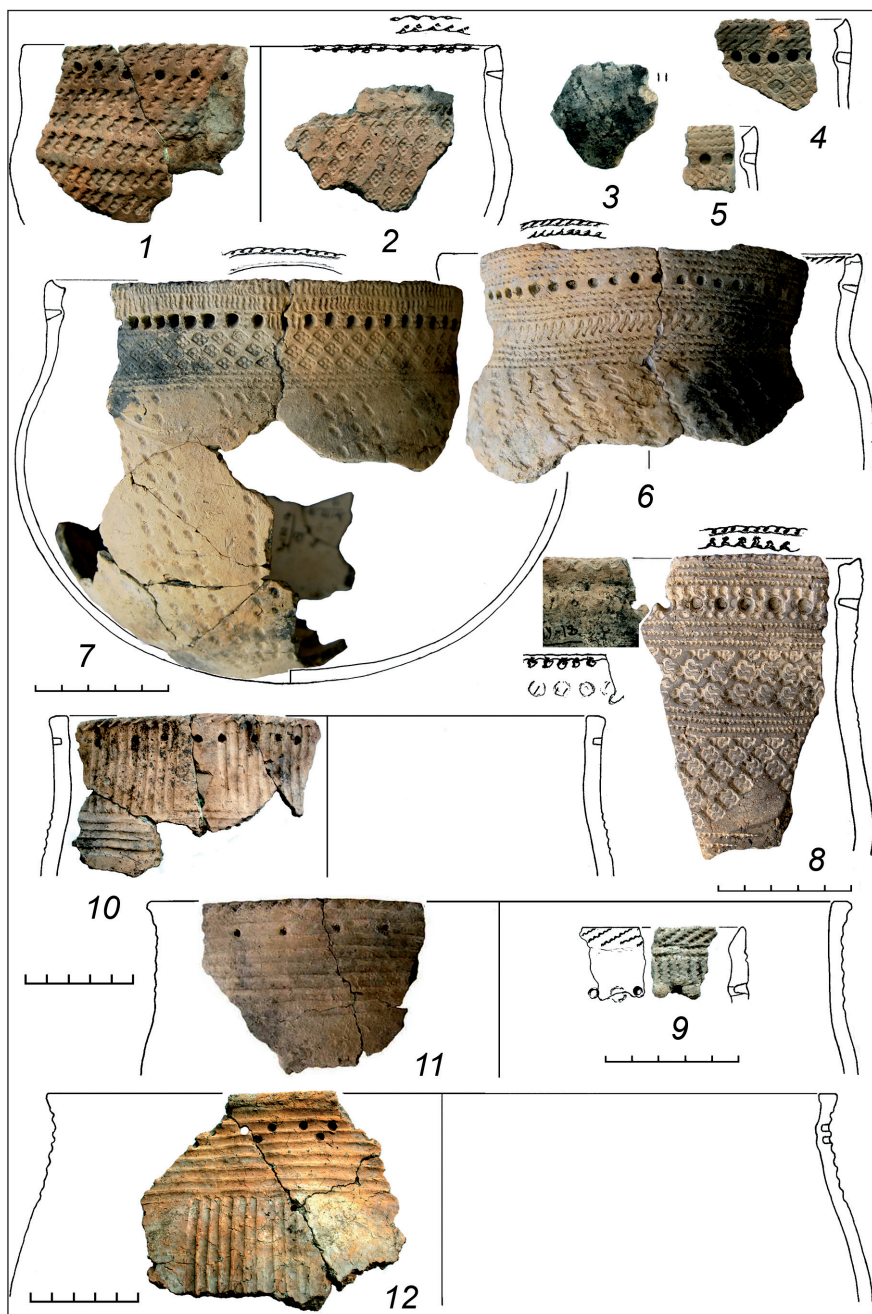
Ил. 3. Селище Сартым-Урий 16. Вещи карымского (1–6) и вожпайского (7–11) комплексов. 1, 1а — фигурка медведя; 2 — обломок железного предмета; 3, 3а — обломок и реконструкция бляхи с головами медведя; 4, 5 — кольчужные кольца; 6, 8–11 — ножи; 7 — наконечник стрелы (1, 3 — бронза, 2, 4–11 — железо)

па. Штампы отличались величиной и количеством зубцов; поставленные с наклоном, они образовывали мелкоструйчатые оттиски. Несколько ёмкостей украшены оттисками ромбических штампов с жемчужинами внутри. Есть сосуды, орнаментированные желобками и валиками, и горшки без орнамента.

Вожпайские сосуды горшковидные, с выделенной шейкой (ил. 2—1, 2, 5). Венчики плоские, скошенные наружу, округлые и приострѣнные. Стенки емкостей хорошо обработаны, заглажены. В глине обычна примесь шамота. В тесте нескольких сосудов есть песок или дресва. Узоры покрывают верхнюю треть или половину поверхности сосудов, редко спускаясь на тулово. Они состоят из рядов вертикальных или

Ил. 4. Селище Сартым-Урий 16. Жилища 7 (вохпайское) и 7а (карымское). План

Ил. 5. Селище Сартым-Урий 16. Керамика карымского комплекса

наклонных оттисков штампа под венчиком, полос из взаимопроникающих треугольников, одной или нескольких ломаных линий или заштрихованных лент. Горизонтальные линии гребенчатого штампа часто разделяют орнаментальные зоны. Орнамент нередко завершается фестонами. Часть узоров выполнена гребенчатым штампом или концом круглой палочки в отступающей технике. На шейке обычен разделительный поясok из глубоких округлых наколов.

На памятнике найдено большое количество наконечников стрел, ножей, стамесок, шильев, рыболовных крючков и других изделий из железа, украшения, культовое литьё и пластины из бронзы, бусина из стекла (ил. 1, 3). Не все предметы можно однозначно связать с одним из двух периодов обитания на селище. С вожпайским слоем связаны находки железных панцирных пластин (ил. 1—23–30), а кольчужные кольца (рис. 3—4, 5), скорее всего, относятся к карымскому времени. Подобные кольца были найдены на селище Сартым-Урий 17. Находки обломков тиглей, ошлакованной керамики и шлаков означают наличие на поселении металлургического производства как в карымский, так и в ранний кинтусовский (вожпайский) периоды.

Таким образом, на памятнике были изучены остатки семи древних объектов, связанных с двумя хронологическими горизонтами. Один горизонт относится к карымскому этапу нижеобской археологической культуры⁴ (или к карымской археологической культуре⁵), то есть к IV — нач. VI в. н. э. Другой — к вожпайской археологической культуре⁶, или вожпайскому типу, начала кинтусовского этапа нижеобской археологической культуры⁷, датируемому втор. пол. IX — X в. н.э.

Возможно, что карымские постройки были оставлены тем же населением (общиной), которое обитало на городище Сартым-Урий 18 и селище Сартым-Урий 17. Учитывая, что объекты последнего находились ближе к береговой кромке и даже частично подмыты, можно допустить, что постройки селища Сартым-Урий 16 — более поздние. Не исключено, что перенос жилищ произошёл после частичного обрушения берега. В пользу более позднего возраста Сартым-Урия 16 свидетельствует и найденный там обломок бляхи с вертикальным изображением голов медведей в ритуальной позе. Такие находки обычно датируются в пределах VI—VIII вв. Бляхи с горизонтальным расположением медвежьих голов, аналогичные найденной на городище Сартым-Урий 18, бытовали, согласно существующим представлениям, в IV—VI вв., хотя известны два случая совместного нахождения обоих типов блях на одном памятнике и даже в одной могиле⁸. На раннюю дату городища

Сартым-Урий 18 и селища Сартым-Урий 17 в рамках карымского этапа указывают и результаты радиоуглеродного датирования⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чемякин Ю.П. Раннесредневековые кузны на севере Западной Сибири // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения: Мат-лы тематической науч. конф. (Санкт-Петербург, 18–21 декабря 2006 г.). СПб., 2006. С. 207–213.

² Характеристику бронзовой металлопластики с селища см.: Чемякин Ю.П., Фефилова Т.Ю. Художественная металлопластика из раскопок селища Сартым-Урий 16 // Историческая наука и историческое образование: опыт взаимодействия. Екатеринбург, 2007. С. 231–240.

³ Чемякин Ю.П. Образ медведя на прямоугольных бляхах Урала и Западной Сибири // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Мат-лы междунар. науч. конф. 6–10 окт. 2003 г. Пермь, 2003. С. 225–226.

⁴ Зыков А. П. Средневековые таёжной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры: Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 113–114.

⁵ Чемякин Ю. П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). 2-е изд., исправ. и доп. Екатеринбург, 2002. С. 45–48.

⁶ Карачаров К.Г. Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. № 14: Мат-лы к II Международному Северному археологическому конгрессу. Спец. вып. Екатеринбург, 2006. С. 135–149.

⁷ Зыков А. П. Средневековые таёжной зоны... С. 118–119.

⁸ Могильников В.А., Конилов Б.А. Могильник потчевашской культуры в Среднем Прииртышье // Советская археология. 1983. № 2; Чемякин Ю.П. Образ медведя на прямоугольных бляхах ...

⁹ Чемякин Ю.П., Фефилова Т.Ю. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях п. Угут Сургутского района ХМАО — Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 5. С. 113, 119.

**Археологические раскопки могильника
Тат-Ягун 54 в Сургутском районе
ХМАО – Югры в 2007 г.**

А.В. Носкова

г. Сургут

Муниципальное учреждение «Историко-культурный
научно-производственный центр «Барсова Гора»

Осенью 2006 г. в ходе мониторинга археологических памятников, расположенных в нижнем течении р. Тляттыягун, разведочной группой МУ ИКНПЦ «Барсова Гора» был установлен факт повреждения одного из погребений могильника Тат-Ягун 54. Разрушение произошло в ходе сейсморазведочных работ нефтяной компании «ПетроАльянс Сервисис Компани Лимитед» (ил. 1–2). По предписанию Службы Главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия ХМАО–Югры экспедицией МУ ИКНПЦ «Барсова Гора» в полевом сезоне 2007 г. на некрополе были проведены аварийно-спасательные раскопки.

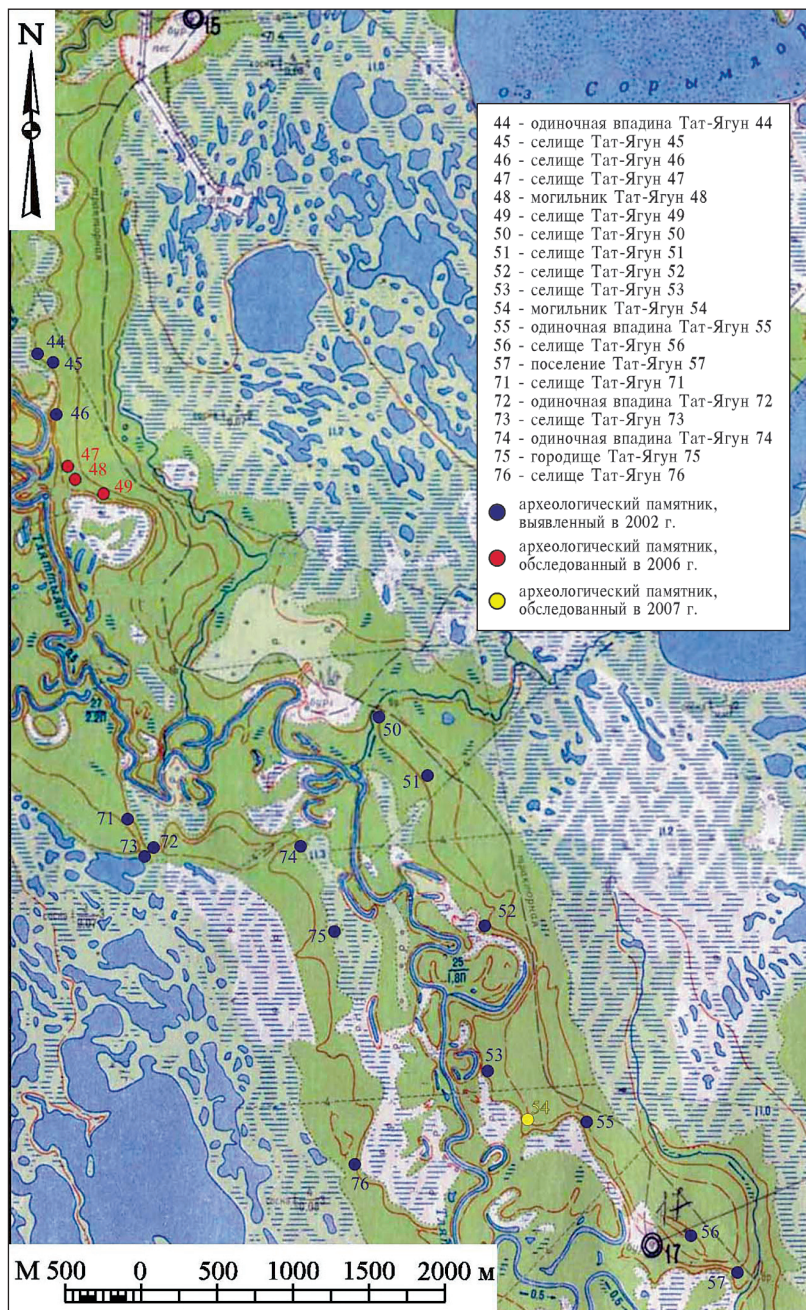
Археологический памятник выявлен в 2002 г. С.А. Поплевиным¹, который зафиксировал 24 могильные впадины овальной формы. При повторном обследовании в 2006 г. было выявлено ещё не менее 20 подобных объектов (ил. 3).

Некрополь расположен в 12 км к северу — северо-западу от д. Русскинской, в 5,5 км к югу — юго-востоку от северного моста через р. Тляттыягун, в 7 км к югу — юго-западу от ДНС-2 Тевлинско-Русскинского нефтепромысла. Он занимает мысовидный выступ надпойменной террасы, достигающий высоты 2 м над уровнем заболоченной старицы. Верхний ярус растительности представлен редким высокоствольным сосняком и молодой порослью лиственных и хвойных деревьев, нижний — беломошником и брусничником.

В раскоп площадью 61 кв. м вошли семь погребений, три из которых прослеживались в современном рельефе, а остальные были выявлены в процессе расчистки культурного слоя (ил. 4).

Погребальные сооружения представляли собой деревянные колоды, верхняя часть которых перекрывалась берестяным полотнищем. На

Ил. 2. Карта-схема расположения археологических памятников по р. Тлят-тягуну (участок, прилегающий к могилищу Тат-Ягун 54)

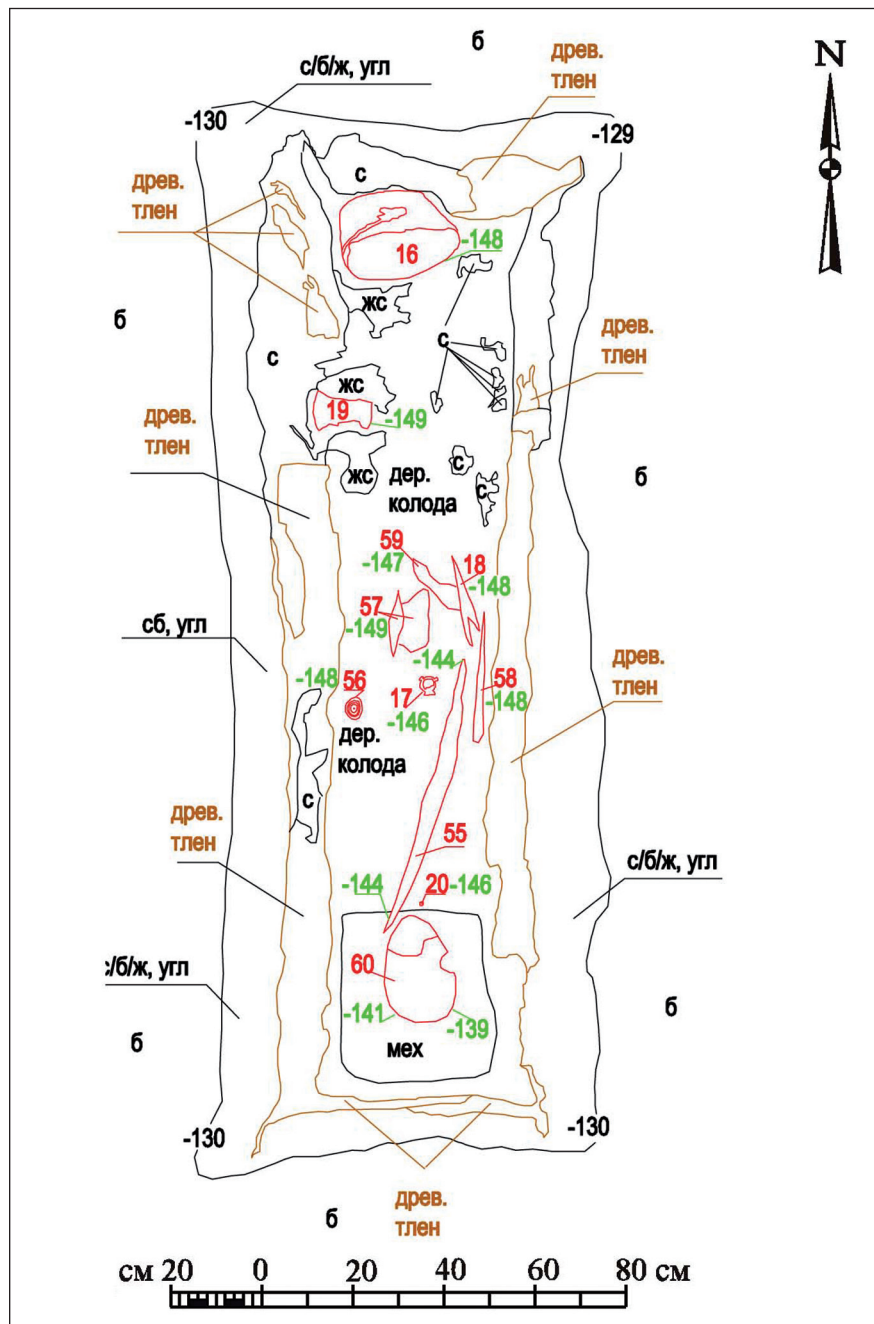

Ил. 3. Могильник Тат-Ягун 54. Общий вид до начала работ. Снято с севера. 2007 г.
Фото автора

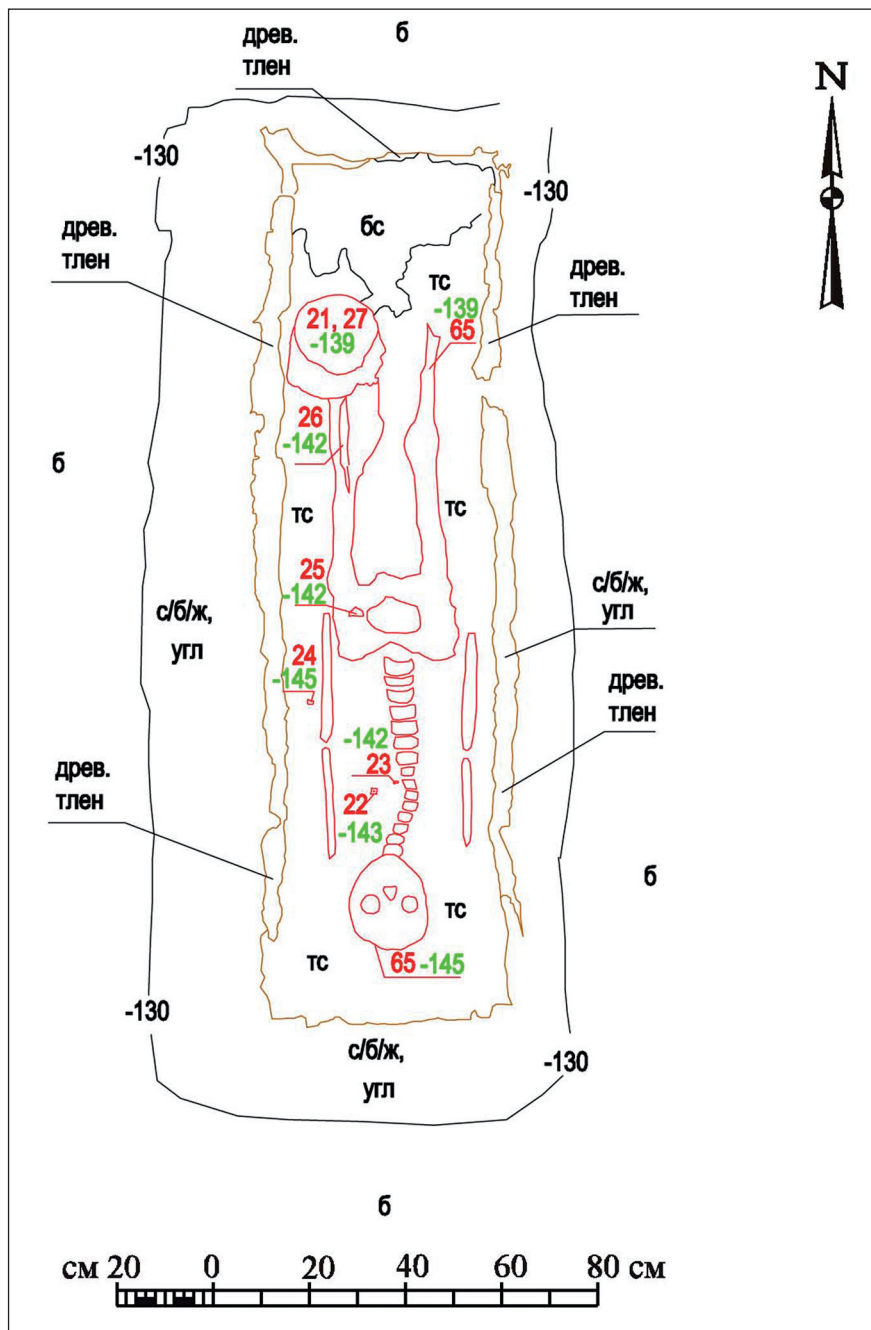

Ил. 4. Могильник Тат-Ягун 54. Погребения 3 и 4 после снятия горизонта 1.
Снято с севера. 2007 г. Фото автора

Ил. 5. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 1. План

Ил. 6. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 2. План

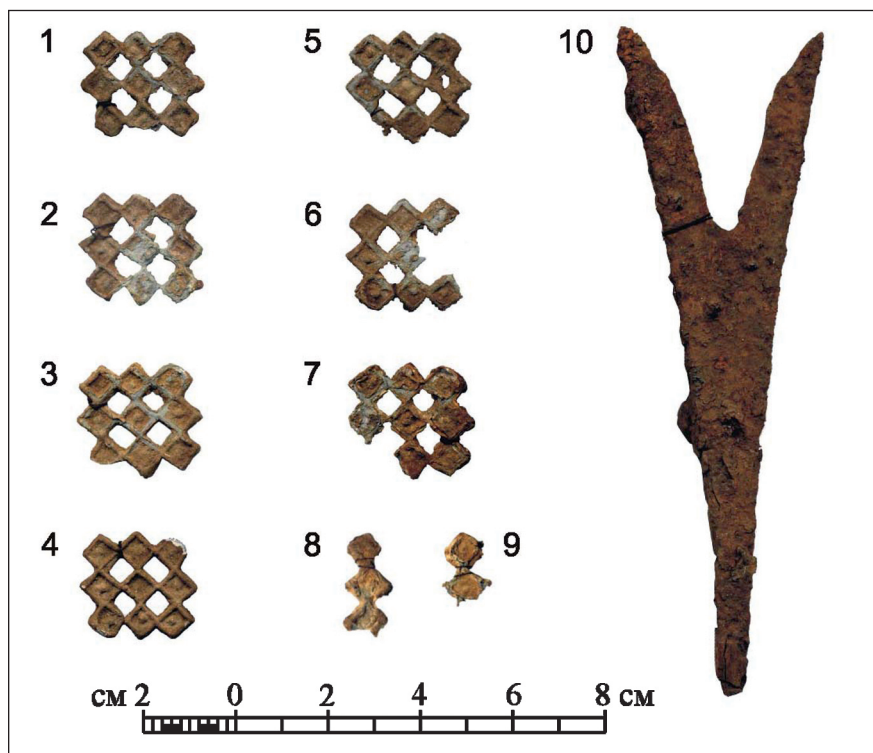

Ил. 7. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 1. Инвентарь. 1 – топор (железо), 2 – нашивка (бронза), 3 – нашивка (олово?), 4 – наконечник стрелы (железо), 5 – котёл (медь?)

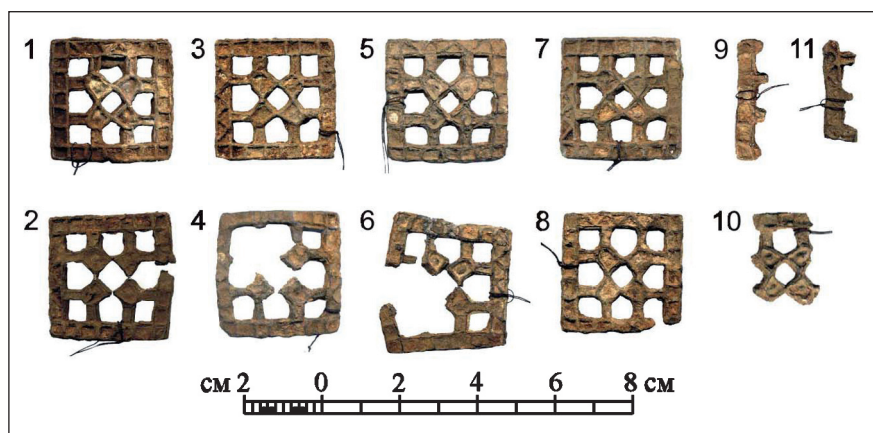

Ил. 8. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 2. Инвентарь. 1 – топор (железо), 2 – нож (железо), 3 – нашивка (олово?), 4–6 – изделия из камня, 7 – котёл (медь?)

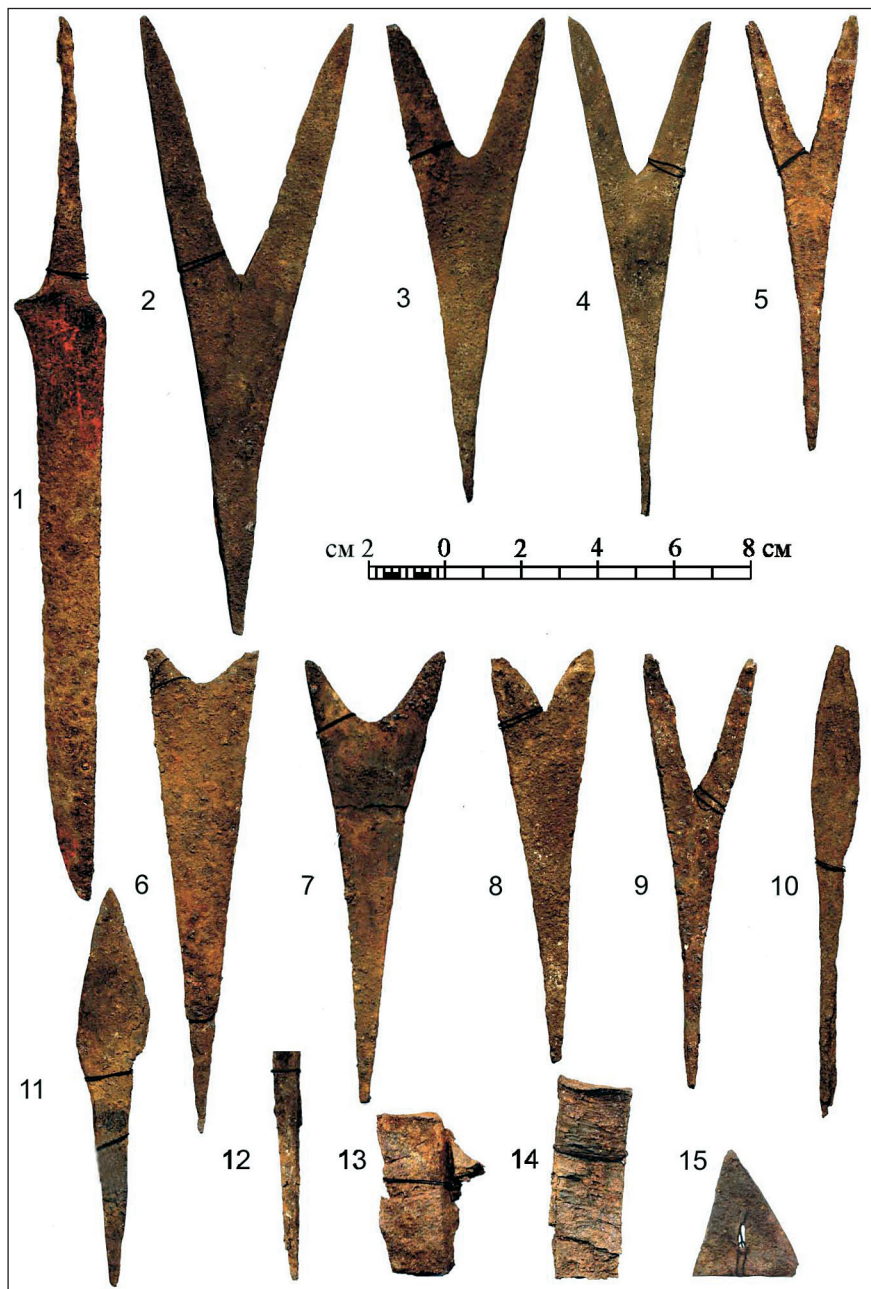

Ил. 9. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 3. Инвентарь. 1–9 – нашивки (олово?), 10 – наконечник стрелы (железо)

Ил. 10. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 5. Инвентарь. 1–11 – нашивки (олово?)

Ил. 11. Могильник Тат-Ягун 54. Погребение 7. Инвентарь. 1 – нож (железо), 2–11 – наконечники стрел (железо), 12–15 – изделия из железа

поверхности, скорее всего, были построены надмогильные конструкции (так называемые «домики»), известные из этнографии обских угров.

Умершие лежали головой на юг. В погребениях 1, 3, 5 находились черепа и некоторые части скелета (ил. 5), в погребении 2 — полный скелет (ил. 6). Погребение 7 зафиксировано по скоплению раздробленных и подвергшихся воздействию высокой температуры костей и инвентаря. Два захоронения содержат останки взрослых людей (один из них — с признаками монголоидности), два — детей 4–5 лет, два — младенцев (костные останки не сохранились). Скопление костей из погребения 7 принадлежит взрослому человеку (определение с.н.с. ИИА УрО РАН, к.и.н. Д.И. Ражева).

В 0,85 м западнее погребения 6 выявлено скопление костей двух оленей. Вероятно, это остатки тризны во время поминального обряда.

Погребальный инвентарь в могилах взрослых состоит из медных котлов, топоров, ножей и наконечников стрел. В погребении 1, кроме того, были зафиксированы: оловянная нашивка, железное украшение с бусиной и бронзовая пряжка (ил. 7). Погребение 2 отличается наличием изделий из камня (ил. 8).

В детских могилах обнаружены оловянные нашивки: в погребении 3 — в виде воротничка в районе шеи (ил. 9), в погребении 5 — вокруг головы, скорее всего на головном уборе (ил. 10). В них также присутствовали ножи и наконечники стрел.

Наибольшее количество находок (10) — наконечники стрел, ножи и другие изделия из железа — было найдено в скоплении костей человека погребения 7, которое зафиксировано на уровне лесной подстилки (ил. 11).

Степень сохранности костных останков и вещевой материал погребений позволяют датировать памятник XVII–XIX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поплевин С.А. Полевые материалы за 2002 г. Разведка в Сургутском районе ХМАО (в окрестностях д. Рускинской по р. Тляттыгун) // БИИКФ Сургутского р-на. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 16; Поплевин С.А., Бочкарёв Д.В., Гусев С.А. О рекогносцировочном обследовании древностей р. Тляттыгун в Сургутском районе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2003. Вып. 1. С. 307–315.

Археологическая разведка в Белоярском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2007 г.

А.В. Кениг, Е.А. Зайцева

г. Ханты-Мансийск

Центр охраны культурного наследия

В полевой сезон 2007 г. Центром охраны культурного наследия было организовано обследование территории окрестностей п. Верхнеказымского в Белоярском р-не ХМАО – Югры.

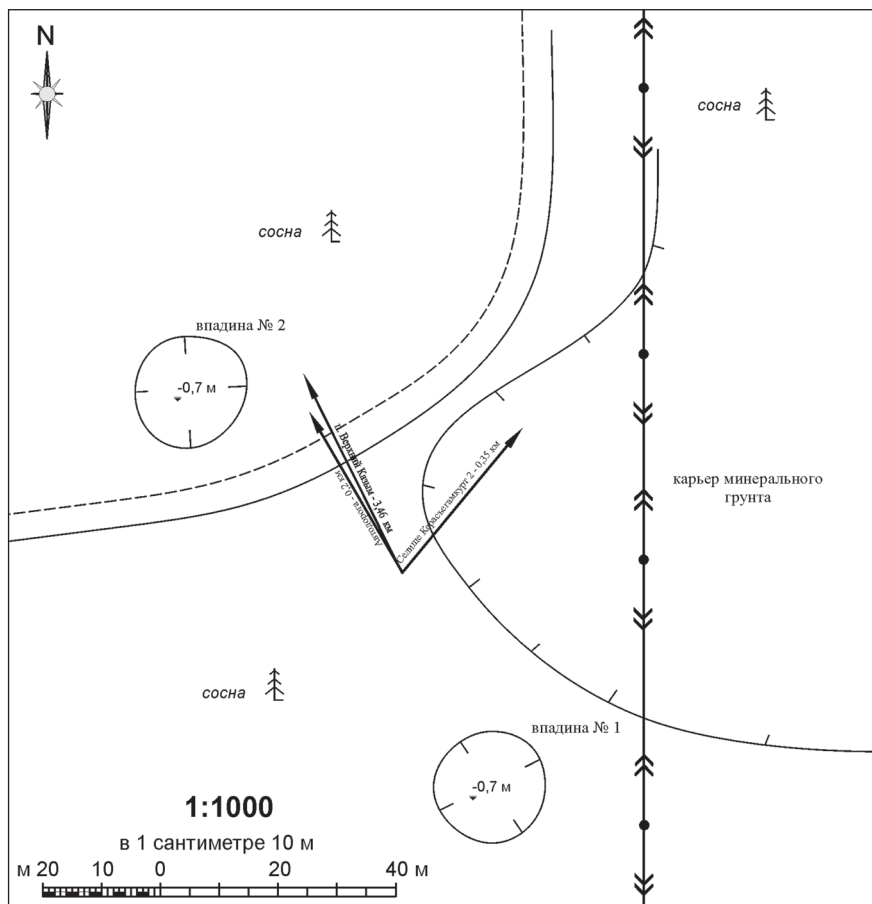
Территория района изучена неравномерно. Крупномасштабные археологические разведки и противоаварийные работы, которые проводились здесь в 1970–1990-х гг., были вызваны строительством газопроводов и развитием инфраструктуры для их эксплуатации. Первые работы в окрестностях п. Верхнеказымского были проведены в 1992 г. под руководством В.М. Морозова. В результате работ было выявлено 2 памятника археологии на берегу оз. Сорхынглор (поселения Сорхынглор 1 и Сорхынглор 2) и 2 памятника на восточном берегу оз. Хувлор (стоянка Хувлор 1 и местонахождение Хувлор 2)¹. Археологические памятники на восточном берегу оз. Хувлор были датированы I–II тыс.

В 2007 г. натурное обследование проводилось в левобережье р. Казым в районе оз. Нерыпьюхынглор. Манси и ханты называют р. Казым – *Касум/Касым*, ненцы – *Кассам*. Гидроним иногда толкуется на уровне народной этимологии как «Соревнование»: там, где находится Большой Казымский сор, ханты устраивали гонки на оленях – отсюда якобы и название р. Касым². Длина р. Казыма составляет 659 км, площадь водосбора – 35600 кв. км. Река течет по низменности между Полуйской возвышенностью и возвышенностью Белогорский материк³. Озеро Нерыпьюхынглор является проточным, а протока Нанкпыльтвори соединяет озера с р. Казымом.

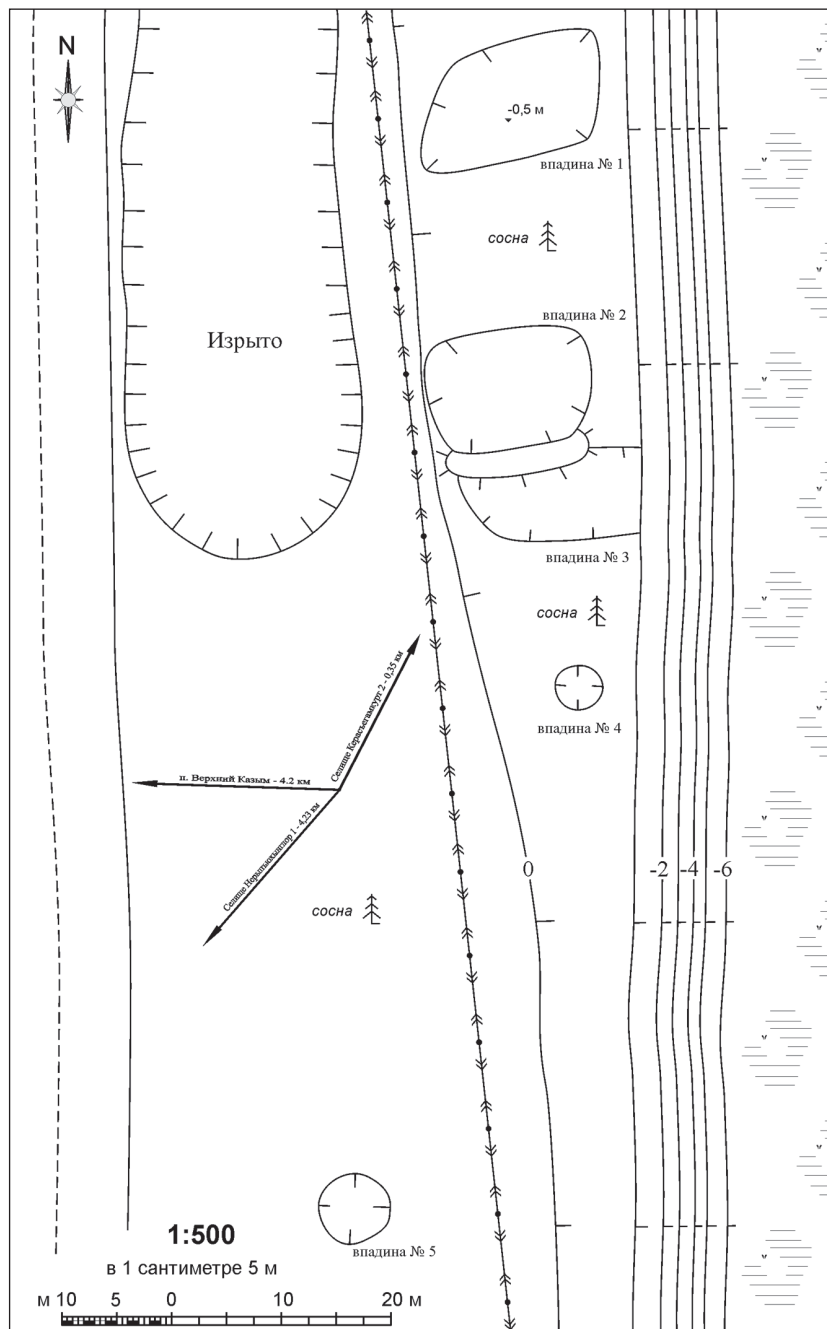
В ходе проведения обследования левого берега р. Казыма и северо-западного берега оз. Нерыпьюхынглор были выявлены 3 объекта культурного наследия: селища Нерыпьюхынглор 1, Керасьёгамкурт 1, Керасьёгамкурт 2.

СЕЛИЩЕ НЕРЫПЬЮХЫНГЛОР 1

Расположено в 28,8 км к северо-востоку от п. Казыма, в 11,0 км на восток — северо-восток от д. Хуллор, в 3,46 км юго-восточнее п. Верхнеказымского, в 0,38 км от береговой линии оз. Нерыпьюхынглор (ил. 1). В 0,35 км к северо-востоку от селища находится селище Керасьегамкурт 2, в 0,2 км северо-западнее — автодорога, в 10 м восточнее — карьер минерального грунта. Площадь памятника составляет примерно 5600 кв. м. В современном рельефе заметны две впадины, разделённые интервалом в 80 м. Впадина № 1 расположена в 10 м юго-западнее карьера, впадина № 2 — в 35–45 м северо-западнее (ил. 2). Объекты имеют округлую форму, диаметр — 19 м, глубина — 0,7 м.

Ил. 2. Селище Нерыпьюхынглор 1. План

Ил. 3. Селище Керасъёгамкурт 1. План

Территория памятника, занятая преимущественно сосной, частично разрушена вышеуказанным карьером, грунтовой дорогой и высоковольтной линией 110 кВ. Эти разрушения позволяют предполагать изначально более крупные размеры памятника.

Датировка не определена.

СЕЛИЩЕ КЕРАСЬЁГАМКУРТ 1

Расположено в 4,20 км к востоку от п. Верхнеказымского, в 4,23 км северо-восточнее селища Нерыпьюхынглор 1, в 0,35 км юго-западнее селища Керасьёгамкурт 2 (ил. 1). Участок представляет собой край болотного массива, образованного р. Нанкпильтори — левым притоком р. Казыма. Площадь памятника составляет 5000 кв. м.

В рельефе селище выражено пятью впадинами (ил. 3, табл. 1).

Эксплуатацией проложенных через селище линии электропередач и грунтовой дороги культурный слой разрушается.

Датировка не определена.

Таблица 1

Характеристика впадин селища Керасьёгамкурт 1

№	Глубина (м)	Форма, ориентация	Размеры (м)	Планиграфия (м)
1	–0,5	Подквадратная. С ЮЗ на СВ (ил. 4)	15,0х6,3	От котлована – 8,0 к В; от впадины № 2 – 15 к С
2	–0,5	Подквадратная, обваловка с Ю. По сторонам света	15,0х6,6	От котлована – 8,5 к В; от впадины № 1 – 15 к Ю; от впадины № 4 – 17,5 к СЗ
3	–0,4	Подпрямоугольная. В широтном направлении	16,0х6,0	От котлована – 12,5 к В; примыкает с Ю к обваловке впадины № 2; от впадины № 4 – 11,5 к С
4	–0,3	Округлая	Диаметр – 4,5	От котлована – 26 к ЮВ; от впадины № 5 – 46,0 к СВ
5	–0,4	Округлая	Диаметр – 9,0	От котлована – 57,0 к Ю. от впадины № 4 – 46,0 к ЮЗ.

СЕЛИЩЕ КЕРАСЬЁГАМКУРТ 2

Расположено в 33,71 км к северо-востоку от п. Казыма, в 4,43 км восточнее п. Верхнеказымского, в 4,62 км северо-восточнее селища Нерыпьюхынглор и в 0,35 км в том же направлении от селища Керасьёгамкурт 1 (ил. 1). Площадь памятника составляет около 4500 кв. м. На уровне современного рельефа зафиксировано 17 жилищных впадин (ил. 5, табл. 2).

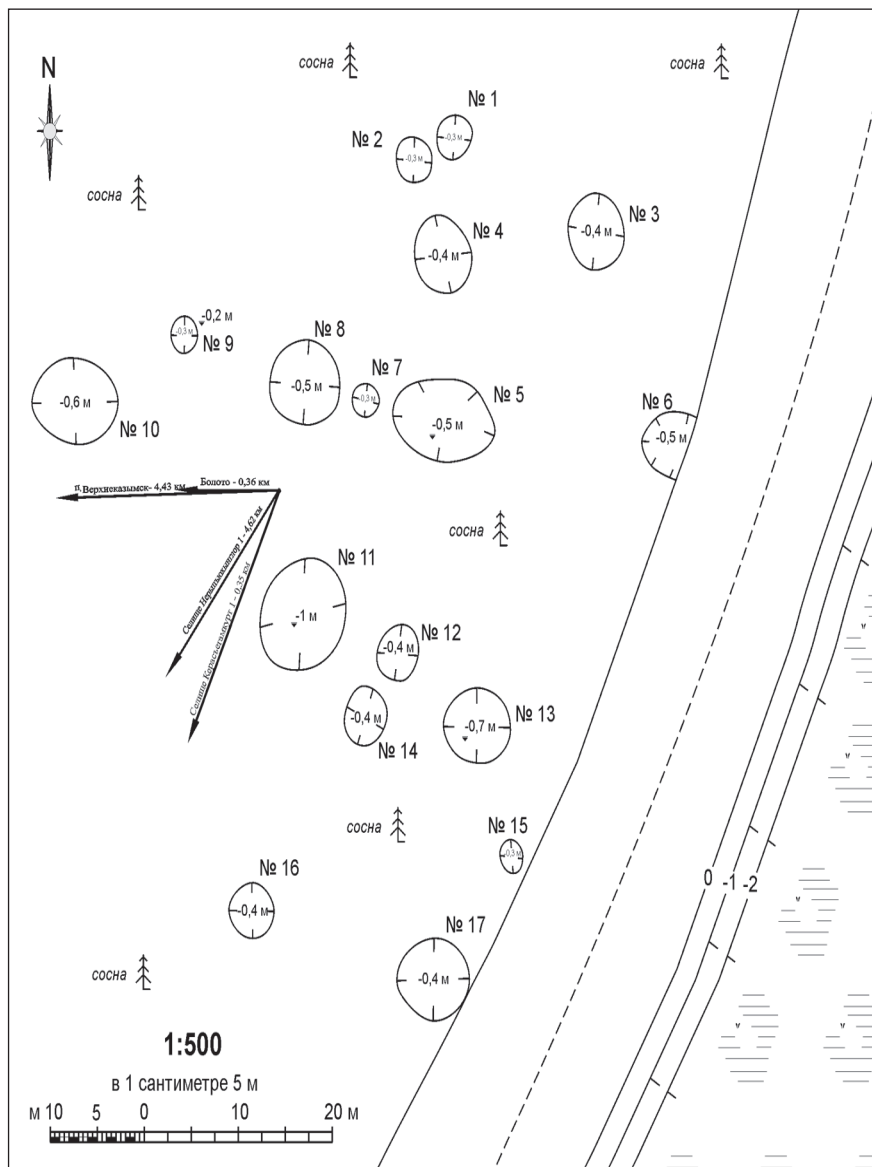

Ил. 4. Селище Керасьёгамкорт 1. Впадина № 1. Общий вид. Снято с запада

Таблица 2

Характеристика впадин селища Керасьёгамкорт 2

№	Глубина (м)	Форма, ориентация	Размеры (м)	Планиграфия (м)
1	–0,3	Округлая	Диаметр – 3,5	От впадины № 5 – 17 к С
2	–0,3	Округлая	Диаметр – 3,75	От впадины № 1 – 1 к ЮЗ
3	–0,4	Округлая	Диаметр – 6,0	От впадины № 2 – 15,0 к ЮВ
4	–0,4	Овальная	Диаметры – 6,5 и 6,0	От впадины № 1 – 4,5 к ЮЗ
5	–0,5	Овальная. В широтном направлении	Диаметры – 11,0 и 6,5	От впадины № 1 – 17,0 к Ю
6	–0,5	Овальная. С ЮВ на СЗ	Диаметры – 5,0 (?) и 5,5 (?)	От впадины № 5 – 16,0 к В
7	–0,3	Округлая	Диаметр – 3,0	От впадины № 5 – 1,5 к СЗ
8	–0,5	Округлая	Диаметр – 5,0	От впадины № 6 – 1,5 к СЗ
9	–0,3	Округлая	Диаметр – 3,0	От впадины № 8 – 5,5 к СЗ
10	–0,6	Овальная. В широтном направлении	Диаметры – 9,5 и 6,5	От впадины № 9 – 7,0 к ЮЗ
11	–1,0	Округлая	Диаметр – 8,5	От впадины № 10 – 21,0 к СЗ; от впадины № 5 – 13,5 к ЮЗ
12	–0,4	Округлая (ил. 6)	Диаметр – 4,5	От впадины № 11 – 3,5 к ЮВ
13	–0,7	Овальная. В широтном направлении	Диаметры – 7,0 и 6,0	От впадины № 12 – 5,0 к ЮВ
14	–0,4	Округлая	Диаметр – 9,5	От впадины № 12 – 1,5 к ЮЗ
15	–0,3	Округлая	Диаметр – 2,5	От впадины № 13 – 6,5 к ЮВ
16	–0,4	Округлая	Диаметры – 5,0	От впадины № 11 – 17,0 к ЮЗ
17	–0,4	Овальная. В широтном направлении	Диаметры – 8,0 и 6,5	От впадины № 16 – 14,0 к ЮВ; от впадины № 15 – 8,0 к ЮЗ

Ил. 5. Селище Керасьёгамкurt 2. План

Ил. 6. Селище Керасьёгамкурт 2. Впадина № 12. Общий вид. Снято с юга

Селище Керасьёгамкурт 2 разрушается при эксплуатации технологической дороги. Датировка не определена.

Таким образом, в результате полевых работ 2007 г. на территории Белоярского р-на ХМАО — Югры было выявлено 3 археологических объекта. В результате интенсивной хозяйственной деятельности их современное состояние признано аварийным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Морозов В.М. Отчёт об археологических исследованиях в Белоярском районе Тюменской области летом 1992 г. Екатеринбург, 1993. Архив Кабинета археологии УрГУ. Ф. II. Д. 521.

² Матвеев А.К. Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург, 1997. С. 50.

³ Калинин В.М., Фролов Н.К. Казым // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. С. 8—9.

Натурное обследование урочища Чебыково на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском районе ХМАО – Югры

М.Ю. Баранов, С.И. Руммега

г. Нефтеюганск

ООО «Научно-производственное объединение

«Северная археология 1»

В ходе выполнения мероприятий по охране объектов культурного наследия на месторождениях ООО «Роснефть-Юганскнефтегаз» в июле — августе 2007 г. экспертной группой экспедиции ООО НПО «Северная археология 1» под руководством М.Ю. Баранова в правобережной части Приобского месторождения нефти проведено натурное обследование земельного участка, испрашиваемого под карьер песка¹.

Экспертированный участок расположен на правобережье р. Оби, между прибрежной песчаной полосой левого берега протоки Чебыковской и длинным береговым валом вдоль протоки Глухой. На картоматериалах данный участок обозначен как деревня «Чебыково нежилая», известная в литературных источниках как бывшие хантыйские юрты Чебыковы.

Непосредственно на площади, испрашиваемой под площадку карьера, объектов культурного наследия не выявлено. Однако предполагаемые вахтовый посёлок и площадка складирования песка запроектированы на территории археологического памятника².

Юрты Чебыковы многократно отражены в письменных источниках.

Первые известные упоминания о них выявлены в ревизских сказках 1782 и 1794 гг.³

В этом же поселении в 1845—1846 гг. в ходе поездки из Тобольска в с. Самарово собирал материал основоположник финно-угорской лингвистики М.А. Кастрен⁴.

Венгерский этнограф Я. Янко указывал, что в 1898 г. юрты Чебыковские состояли из 8 домов с 33 жителями семей Сондыковых и Китаикиных. При этом население уже потеряло былую моноэтничность: *«Из восьми глав семей уже у четырёх матери русские, жена только у одного остячка, у остальных все русские; все семьи считают себя коренными»*⁵.

Ил. 1. Приобское месторождение. Урочище Юрты Чебыковы. Центральная часть площадки. 2007 г. Фото М.Ю. Баранова

На карте Тобольской губернии, составленной А.А. Дуниным-Горкавичем в период 1903—1910 гг., а также в статистических данных за 1896—1897 гг. в исследуемом районе указаны следующие населённые пункты ханты: юрты Чебуковы / Чебыковы, Балинские, Сахалинские, Косари, Елыковы, Алекинские, Сугунчум⁶.

В «Списке рыболовных угодий по р. Оби и Иртышу», приведённом в том же труде А.А. Дунина-Горкавича, указаны два рыболовных песка, опромышлявшихся жителями юртов Чебыковых: 1) на левом берегу р. Оби — *«Марков песок. Выше д. Зеньковой в 19 верстах. Остяков юрт Чебыковых и Елыковых, в числе 12 чел. Промышляют сами»*; 2) на правом берегу р. Оби — *«Глазковский песок. Выше д. Зеньковой в 15 верстах. Остяков юрт Чебыковых, в числе 8 человек»*⁵.

Бывшие населённые пункты, отмеченные на картоматериалах, и места нахождения этнографических объектов XVIII—XX вв. представляют немалую научную ценность. Этнографические объекты, как правило, образуют комплекс из поселения, могильника (кладбища), культовых мест и промысловых участков.

Натурное обследование началось в конце июля 2007 г., однако высокий уровень паводковых вод не позволил завершить работу. Через месяц было проведено повторное натурное обследование, в ходе

которого площадка памятника была обнесена заградительной лентой, выставлены информационные таблички.

Площадка юрт Чебыковых расположена на возвышенном участке берегового вала, на повороте правого берега протоки Глухой. Высота берега в момент осмотра достигала 4 м (в межень она увеличивается до 6 м). Центральная часть жилой площадки возвышается над уровнем береговой кромки до 2 м. Обрыв берега активно разрушается водами протоки, в верхней части осыпи фиксируются оторфованные культурные отложения мощностью свыше 1 м. На склоне берега видны заполнения котлованов построек. Их горизонтальные планы просматриваются в искажённом рельефе поселенческой площадки, а заросли крапивы маркируют места расположения построек и зоны активной жизнедеятельности. Помимо археологических объектов, на поверхности памятника отмечены археологизированные остатки двух поселенческих промысловых объектов сер. XX в.

Возвышенная часть площадки окружена зарослями тальника высотой до 12 м с включениями окультуренной черёмухи и шиповника по опушке. По южной окраине поселения с юго-запада на северо-восток проложена канава шириной до 5 м, залитая водой. Возможно, она выкопана для дренажа территории.

Юго-восточнее памятника, вдоль протоки Глухой располагаются открытые пространства с луговой растительностью — заброшенные покосы, пастбища, расчищенные от древостоя.

Визуально выраженные на поверхности археологические объекты занимают полосу приблизительными размерами 120х50 м (площадь до 6000 кв. м). Участок распространения культурного слоя, определяемый по наличию подъёмного материала в обнажениях берега и топографическим особенностям местности, значительно шире и достигает ориентировочно 150х80 м (12000 кв. м).

Был исследован береговой склон, размываемый протокой Глухой. В его осыпи обнаружены артефакты, а на зачистке пониженного участка рельефа (котлован постройки?) — культурные отложения мощностью до 1,3 м: фрагменты деревянных конструкций и пачки древесной щепы; включения необожжённой глины, глиняной обмазки, спрессованной травы (осоки), конского помета; кости диких и домашних животных, остатки ихтиофауны, артефакты. К последним относятся фрагменты керамических сосудов, изделия из цветных и чёрных металлов, кожаная обувь и её фрагменты. На основании археологического материала памятник можно уверенно датировать втор. пол. XVIII в. Возможно,

Ил. 2. Приобское месторождение. Урочище Юрты Чебыковы. Осыпь берега протоки. В верхней части ярко выражены культурные напластования. 2007 г. Фото М.Ю. Баранова

дополнительные материалы позволят получить более ранние даты памятника.

Особые условия залегания культурного слоя обеспечили уникальную сохранность органического материала. Это позволяет предполагать неординарность памятника⁸ и сопоставлять его с известными западносибирскими памятниками археологии XVI—XVIII вв. — русскими городами (Мангазея, Берёзово, Томск) и аборигенными городками (Надымский, Войкарский, Обдорский).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баранов М.Ю. Экспресс-отчёт по результатам натурного обследования земельного участка, испрашиваемого под проект «Карьер песка в районе К-304 на Приобском месторождении», проведённого в Ханты-Мансийском районе ХМАО — Югры Тюменской области в 2007 г. Нефтеюганск, 2007. Архив ООО «НПО «Северная археология 1». № 227.

² С целью обеспечения сохранности объекта культурного наследия в экспертном заключении предписывалось введение охранной зоны и зоны охраняемого природного ландшафта, ограничивающих хозяйственную деятельность и запрещающих строительство. Также указывалось на необходимость изменения местоположения проектируемого объекта обустройства, убрав его за пределы границ охранной зоны памятника и зоны охраняемого природного ландшафта. Рекомендовалось обеспечить сохранность обнаруженных объектов, в частности, установить информационные щиты и ограждение территории по контуру зоны охраняемого природного ландшафта (Баранов М.Ю. Экспресс-отчёт...). Уже в ходе подготовки данной публикации от ООО «Проектно-исследовательское бюро «Гидропроект» поступила на согласование изменённая проектная документация на разработку карьера песка с вынесением его за пределы охранной зоны памятника и зоны охраняемого природного ландшафта.

³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 44. Л. 47—58, 1294—1299.

⁴ Кастрен М.А. Сочинения в двух томах. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845—1849). Тюмень, 1999. С. 52—55.

⁵ Янко Я. Путешествие по хантыйской земле. 1897—1898 гг. Дневник, 2-я тетрадь. Рукопись. Гельсингфорс, 1899.

⁶ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1996. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. С. 13.

⁷ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1995. Т. 1: Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. Прил. 1. Лист 5.

⁸ В ходе полевых работ 2005—2007 гг., помимо юрт Чебыковых, обследован ряд населённых пунктов коренного и русского старожильского населения: юрты Алекинские и Косари, урочища Бала и Старое Селиярово. Обнаружен яркий материал XVII—XIX вв., представляющий разные стороны жизни местного населения. Культурные отложения в урочище Бала тоже характеризуются мощностью культурных отложений (свыше 1 м) и хорошей сохранностью органических материалов.

Историко-архитектурные исследования в Самарове в 2007 г.

М.Н. Пальянова

г. Нефтеюганск

ООО «Научно-производственное объединение

«Северная археология 1»

В 2007 г. группой архитекторов ООО «НПО «Северная археология 1» в Самарове — исторической части г. Ханты-Мансийска — были проведены историко-архитектурные исследования. Их целью стали фиксация современного состояния известных исторических зданий, выявленных В.И. Байдиным в 1994 г.¹, и поиск новых архитектурных объектов наследия русского старожильского населения.

Потребность в возобновлении этих исследований вызвана бурным развитием строительства в столице округа. Оно ставит под угрозу полного исчезновения исторического облика города, отметившего в 2007 г. своё 425-летие². Проблема состоит в том, что, несмотря на столь внушительную дату сегодня на государственном учёте не числится ни одного памятника архитектуры или памятника истории и культуры с территории исторической части города — р-на Самарова. Это вызывало опасение, что исторический облик бывшего с. Самарова полностью утрачен, что нынешний Ханты-Мансийск не сохранил исторического духа, своих корней. Ведь город без истории бездушен и безлик. Такое уже случилось с г. Сургутом, чья история тоже насчитывает более четырёх веков.

Проведённые историко-архитектурные исследования развеяли эти опасения. Не утратил ещё окончательно город свой исторический облик. Было выявлено 12 деревянных зданий срубного типа, которые являются объектами историко-архитектурного наследия русского старожильского населения г. Ханты-Мансийска и округа в целом и имеют основания претендовать на статус памятников архитектуры (либо истории и культуры) регионального и местного значения. Кроме того, зафиксировано современное техническое состояние двух ранее известных архитектурных объектов, исследованных В.И. Байдиным в 1994 г. (ул. Кирова, 52 — ил. 1; ул. Кирова, 68).

Ил. 1. Жилой дом (г. Ханты-Мансийск, ул. Кирова, 52). Главный (южный) фасад. 2007 г. Фото автора

Ил. 2. Бывшая Никольская часовня (г. Ханты-Мансийск, ул. Горького, 1). Общий вид с северо-востока. 2007 г. Фото автора

Ил. 3. Бывшая почта (г. Ханты-Мансийск, пер. Рабочий, 21). Общий вид с юго-запада. 2007 г. Фото автора

Ил. 4. Дом купца (г. Ханты-Мансийск, ул. Кирова, 16). Главный (южный) фасад. 2007 г. Фото автора

Итак, в р-не Самарова обследованы следующие объекты.

Жилой дом (ул. Кирова, 58). Время постройки — нач. XX в. Основное декоративное убранство здания — наличники — утрачены при реконструкции здания в 1930—1950-х гг. Тогда же был изменён карниз.

Жилой дом (ул. Кирова, 62). Время постройки — 1900—1920-е гг. Двухэтажный сруб-пятистенок с примыкающим к боковому западному фасаду двухэтажным прирубом. Это здание — один из немногих сохранившихся крестьянских домов в русских традициях кон. XIX — нач. XX в. Построено семьёй Кайгородовых — потомками одних из основателей с. Самарова.

Бывшая Никольская часовня (ул. Горького, 1 — ил. 2). Основана примерно в нач. XVIII в., позже неоднократно перестраивалась. От первоначальных конструкций часовни сохранились: деревянный сруб, венчающие карнизы по всему периметру здания, фрагменты каркаса обшивки стен на южном и восточном фасадах. Это практически единственное культовое здание с. Самарова, дошедшее до наших дней, пусть и не в первоначальном облике. К сожалению, Покровская церковь, кладбищенская и Ильинская часовни были в своё время разобраны.

Жилой дом (ул. Некрасова, 13). Предположительное время постройки — нач. XX в. Дом представляет собой простую избу клетью с примыкающими к заднему дворовому северному фасаду поздними пристроями.

Бывшая почта (пер. Рабочий, 21 — ил. 3). Предположительное время постройки — кон. XIX — нач. XX в. Здание представляет собой простую четырехстенную избу клетью. Это единственное сохранившееся общественное здание с. Самарова кон. XIX в.

Дом купца (ул. Кирова, 16 — ил. 4). Время постройки — 1900-е гг. Здание представляет ценность в качестве редкого теперь образца купеческих домов, построенных в русских традициях кон. XIX в. *Объект находится под угрозой разрушения.*

Дом купца (ул. Кирова, 22 — ил. 5). Время постройки — 1890-е гг. Двухэтажный сруб-пятистенок с примыкающим к боковому западному фасаду двухэтажным прирубом. Это здание единственное в своем роде — оно выделяется среди остальных обследованных объектов сложной многофункциональной планировочной схемой, богатым и выразительным декором, принадлежностью зажиточному купечеству. Построено в стиле, который можно отнести к позднему классицизму кон. XIX в. *Здание находится под угрозой сноса владельцем.*

Ил. 5. Дом купца (г. Ханты-Мансийск, ул. Кирова, 22). Главный (южный) фасад. 2007 г. Фото автора

Ил. 6. Жилой дом (г. Ханты-Мансийск, ул. Кирова, 32). Главный (южный) фасад. 2007 г. Фото автора

Ил. 7. Жилой дом (г. Ханты-Мансийск, ул. Горького, 17). Общий вид с юга. 2007 г. Фото автора

Ил. 8. Жилой дом (г. Ханты-Мансийск, ул. Свободы, 17). Главный (южный) фасад. 2007 г. Фото автора

Жилой дом (ул. Кирова, 32 — ил. 6). Предположительное время постройки — кон. XIX в. Дом представлял собою одноэтажный сруб-крестовик с примыкавшим к заднему северному фасаду поздним пристроем. Наличники были украшены накладной резьбой. *Здание разрушено в мае 2007 г.*

Жилой дом (ул. Горького, 17 — ил. 7). Предположительное время постройки — кон. XIX — нач. XX в. Дом представляет собой простую избу клетью с примыкающим к заднему дворовому северо-западному фасаду поздним пристроем. Это одно из немногих сохранившихся зданий кон. XIX — нач. XX в, принадлежавших ямщикам и обладающее характерным для той поры декором.

Жилой дом (ул. Набережная, 1). Предположительное время постройки — кон. XIX в. Представляет собой простую избу клетью с примыкающими к заднему дворовому северо-восточному фасаду поздним пристроем и крыльцом.

Кроме объектов, которые являются историко-архитектурным наследием именно с. Самарова, в ходе обследования выявлены два здания, относящихся к основанию п. Остяко-Вогульска — будущего г. Ханты-Мансийска.

Бывшая контора рыбокомбината (ул. Набережная, 2). Время постройки — 1928 г. Здание имеет сложную планировочную схему с несколькими входами и двумя угловыми крыльцами. Это первое общественное здание нач. XX, относящееся к п. Остяко-Вогульску и к истории развития рыбообрабатывающей отрасли ХМАО — Югры.

Жилой дом (ул. Свободы, 12 — ил. 8). Предположительное время постройки — 1930-е гг. Здание имеет сложную планировочную схему с несколькими внутренними стенами, с парадным входом, ориентированным на улицу. Это один из первых многоквартирных жилых домов нач. XX в.

Подводя итоги, нужно однозначно заявить: историко-архитектурное наследие и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, и его столицы остро нуждается в охране. Думается, что Служба государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО — Югры в самое ближайшее время должна поставить выявленные объекты на учёт, организовать проведение дальнейших исследований и разработать опорный план (проект охранных зон) объектов культурного наследия в исторической части г. Ханты-Мансийска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Байдин В.И. Отчёт об экспедиционных исследованиях по инвентаризации памятников истории и культуры русского старожильского населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1994 г. Екатеринбург, 1995 г. Архив ООО «НАЦ «АВКом — Наследие» (г. Екатеринбург).

² По данным Х.М. Лопарёва, начало с. Самарову положило поражение хантыйского князца Самара от казацкого отряда под командованием Богдана Брызги в 1582 г. (Лопарёв Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 2). Современный уральский историк А.Т. Шашков относит основание Самаровской ямской слободы к 1637 г. (Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 11).

Библиографическое наследие

Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 г.*

С.А. Куклин

В конце 1926 г. лесным отделом Уралоблзу было предложено местам описать существующие на 1 декабря 1926 г. охотничьи заказники по специальной анкете, состоящей из 37 вопросов.

Сбор сведений сильно затянулся, но к середине 1927 г. были получены описания всех заказников области.

Обязательные постановления окрисполкомов, изданные к началу весенней охоты, а также текущая переписка дали возможность пополнить и проверить учёт и сделать сводку сведений о заказниках, существовавших к открытию весенней охоты 1927 г.

Всего по области учтено 249 заказников с общей площадью в 1 765 921 десятина, причём в последнюю цифру не вошла невыясненная площадь 26 весенних заказников Челябинского округа. Таким образом, площадь заказников несколько превышает 1 % всей площади области и несколько менее 2,5 % общей лесной площади её, сложенной с площадью водных пространств. Площадь эта относительно должна быть признана значительной. В развернувшей широкую сеть заказников обширной Сибири площадь заказников в нач. 1927 г. исчислялась 1 307 000 дес. (Ю.А. Кудрявцев. «От охотничьего промысла к охотничьему хозяйству»).

Из общего числа заказников Уральской области: лесных — 99, водных — 109 и смешанных — 41.

По срокам заказа: до 1 года включительно — 14 заказников, от 1 до 3 лет — 6, от 3 до 5 лет — 94, от 5 до 10 лет — 12, свыше 10 лет — 5, на неопределённые сроки — 91.

Специальную охрану имеют только 14 заказников, из них 8 — за счёт Лесного управления и 6 — за счёт охоткооперации, 124 заказника охраняются лесной стражей; в 7 — несут охрану бесплатно члены охоткооперации; прочие заказники в числе 104 никем не охраняются.

* Печ. по: Куклин С.А. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 г. // Уральский охотник. Свердловск, 1927. № 11. С. 25—30.

Остолблённые границы с объявлениями о заказе имеются в 46 заказниках, в 49 — границами служат квартальные просеки; прочие (154) — в натуре не отграничены.

В 217 заказниках охота воспрещается в течение круглого года, в 32 — только весной.

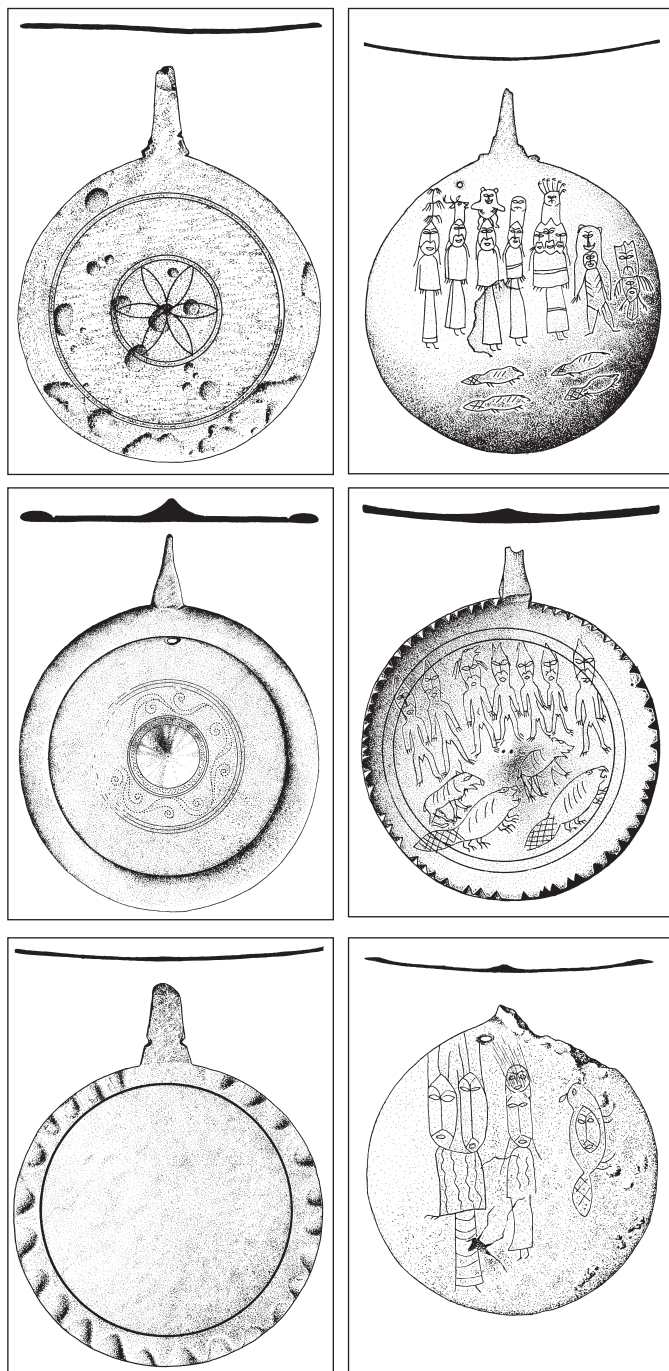
Совершенно особо должны быть поставлены 3 учебно-опытных лесничества (Таватуйское, Талицкое и Сарапульское), где на части площади воспрещается всякая охота, а на прочей — может производиться лишь организованный плановой отстрел.

Наиболее интересными из всех являются лесные заказники Тобольского округа. Самый большой и старый из них — Демьянский, фактически существующей с 1923 г., но оформленный только в 1925 г. Он расположен между притоками р. Демьянки — р. Куньяк и Кальча, имеет площадь около 340.000 десятин и служит целям охраны лесей и диких оленей, а также других промысловых зверей, в том числе почти истреблённых здесь соболей. До самого последнего времени заказник охранялся одним егерем, в настоящее время их два. Местным охотникам-остякам, в количестве 10 человек в виде исключения разрешена охота в пятивёрстной полосе по левому берегу р. Демьянки, за исключением добычи лесей, диких оленей и соболей. Вокруг заказника находятся охотничьи угодья, сданные в бессрочное исключительное пользование Демьянскому охотничье-промысловому товариществу. Одним из условий договора на приписку этих угодий на членов товарищества возлагается охрана заказника. Товарищество проявляет к заказнику интерес и намеревается произвести в нем посадку соболей.

Площадь, отведённая под Демьянский заказник, служила ранее местом охоты не только местному, но и пришлому населению, главным же образом — юганским осякам (из Сургутского р-на). Последние пытались продолжать охоту в заказнике в 1925 и 1926 гг., но в обоих случаях были изгнаны особыми отрядами, организованными Демьянским товариществом охотников и местным лесничеством. Одно из этих столкновений едва не стоило жизни участникам отряда. В 1927 г. попыток продолжать охоту со стороны юганских осяков уже не было.

В текущем году в окрестностях заказника наблюдалось необыкновенно большое количество лесей и диких оленей, какого не было уже в течение ряда лет.

Три прочих лесных заказника Тобольского округа образованы в кон. 1926 г. в верховьях р. Конды и Северной Сосьвы на месте

Ил. 1. Бронзовые зеркала II в. до н. э. — II в., хранившиеся до 1930-х гг. на одном из «богатырских мест» Кондо-Сосьвинского региона. Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

бывших туземных «священных» или «богатырских» мест, являвшихся до революции лесными и охотничьими заповедниками.

Тонкая наблюдательность и знание природы окружающих явлений привели северное промысловое население к сознанию необходимости существования резерватов для охотничье-промысловых животных столетиями ранее, чем мысль об организации заказников и заповедников появилась и стала прививаться среди охотников-любителей.

Когда было положено начало туземным заповедникам — «богатырским местам», — сказать невозможно, кроме того, что это было очень давно. Значительными отрывами в десятки тысяч десятин разбросаны были эти «богатырские места» и среди эксплуатируемых площадей, занимая лучшие угодья. Обычай, боязнь суровой расправы со стороны туземцев, неусыпные сторожевые луки-самострелы, а в некоторых случаях и специальные сторожа охраняли неприкосновенность «богатырских мест». И в то время, как окружающие леса по многим местам систематически выжигались для того, чтобы создать удобные для проживания лесей и оленей пастбища, «богатырские места» сохранились почти до наших дней в неприкосновенности и являются ценными памятниками природы.

В течение последнего десятилетия, когда туземное население было лишено права исключительного пользования своими «вотчинами» — угодьями, на север Уральской области нахлынула масса промышленников из соседних районов, и с этого времени «богатырские места» стали наиболее заманчивыми местами для пришлого элемента, не заинтересованного в будущем благополучии края. Наиболее «предприимчивыми» оказались здесь зыряне, проложившие через непроходимые ранее «богатырские места» специальные дороги.

Восстановление «богатырских мест» в форме заказников и заповедников — дело совершенно необходимое и неотложное. К сожалению, выявление и изучение «богатырских мест» ещё только начато. Обнаружено пока только 5 «богатырских мест», на месте трёх из них образованы заказники. Кстати будет сказать, что в районе этих заказников — в верховьях р. Конды и Северной Сосьвы — в настоящее время работает специальная исследовательская партия Уралоблзу, имеющая целью собрать материалы для организации здесь боброво-соболиного заповедника.

Для охраны заказников, образованных на территории бывших «богатырских мест», установлены специальные должности егерей — по

одной на заказник. Но главные надежды по охране этих заказников возлагаются на сочувствующее им туземное население...

Архивные разыскания

Циркуляр № 177 Сургутского уездного комитета Александровской ячейке РКП(б)

7 февраля 1923 г.

Циркулярно

Всем ячейкам уезда

Товарищи!

С введением НЭП и восстановлением свободной торговли в нашем советском государстве появилось много купцов в городах и в сёлах кулаков, которые в настоящее время стараются изо всех сил, во что бы то ни стало сесть на шею рабочему и крестьянину. Например, в настоящее время у нас в городе Сургуте и его уезде проводится уездный кооперативный съезд, и что же кричат кулаки? «Долой кооперацию государственную, нам не надо, устроим лучше свою!» В настоящее время проводится обследование аппарата потребительской кооперации в г. Сургуте и его уезде, проведение реорганизации. Реорганизация аппарата вызывается необходимостью для достижения единства действий всей потребкооперации Севера, а также по многим экономическим соображениям. Поэтому уездный комитет РКП(б) предлагает, во что бы то ни стало, провести в правление кооперацией людей тех, которые бы могли защищать интересы трудящихся масс и не дать кулаку снова прокатываться на нашей спине.

Заместитель отв[етственного]

секретаря укома РКП(б)

(подпись)

Андреев

Сопроводительная записка на циркуляре: «В Александровскую ячейку. Препровождая настоящий циркуляр, предлагается принять к руководству и исполнению и оказывать все меры содействия инструктору Обь-Иртышского союза кооперативов. О принятых мерах сообщите».

Заместитель отв[етственного]

секретаря укома РКП(б)

(подпись)

Андреев

Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1а.
Л. 4. Копия. Машинопись, рукопись.

Циркуляр № 8 комячейкам Сургутского уезда

1923 г.

В связи с новой экономической политикой — разрешением частной торговли — мы видим, как начинают расти (точно грибы после дождя) частные [лавки]. Но мы знаем, в какую зависимость ставит население частная торговля, а поэтому необходимо начать с таковыми борьбу, орудием каковой является кооперация. Кооперация является защитой интересов потребителя от эксплуатации частным капиталом, с другой стороны, кооперация является средством подъёма производительных сил местного хозяйства, не давая возможности развиваться местным торговцам, которые ставят в тяжёлые условия рыбацкое население, обесценивая рыбу и поднимая свой товар до баснословных цен.

Учитывая всё вышеизложенное, уездный комитет партии считает необходимым предложить ячейкам и волкомам принять все меры к кооперированию всего населения.

б) члены и кандидаты партии должны состоять членами кооперации в обязательном порядке.

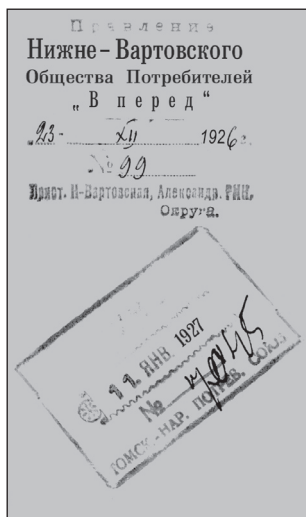
в) где не имеется потреббществ комячейкам начать кампанию пропаганды целей и задач кооперации, указывая выгоду населению от кооперирования, и принять все меры к открытию потреббществ.

О принятых по сему циркуляру мерах доложить укому в инф[ормационных] отчётах и письмах секретарей.

Отв[етственный] секретарь

Зав[едующий] орг[анизационным] отд[елом]

Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1а.
Л. 44. Копия. Машинопись.

Угловой штамп правления
Нижневартковского обще-
ства потребителей «Вперёд».

1926 г. Государственный
архив Томской области

Протокол № 1 уездного партсовещания Сургутской организации

18—19 октября 1923 г.

П р и с у т с т в у ю т: Тымонюк, Меркушев, Неустроев, Новосёлов, Сивков, Федотков, Агличев, Гомжин, Смирнов, [Мезенцев], Левашев, Уласов, Трошин и Фомин.

П о в е с т к а :

1. Международное и внутреннее положение республики.
2. О едином сельхозналоге.
3. О районировании и ближайшей работе парторганизаций.
4. О положении кооперации на Севере и её задачах.
5. О положении народного образования и его перспективах.
6. Выборы делегатов на окружную партконференцию.

Повестка утверждается за исключением первого вопроса (о международном и внутреннем положении республики).

1. С л у ш а л и: Доклад о едином сельхозналоге (т. Меркушев).

П о с т а н о в и л и:

1) Принять резолюцию, предложенную Меркушевым, с внесёнными т. Тымонюк поправками, изменениями и добавлениями в следующем виде:

Признавая по существу правильными в Сургутском, как своеобразном, уезде раскладочную систему единого [сельско]х[озяйственного] налога, уездное партийное совещание считает необходимым, однако, при самом проведении налога жизнь отметить следующие моменты:

1) Цену на белку должно устанавливать уёзко, сообразуясь с конъюнктурой рынка.

2) Предположительную цену на белку губэко в 60 коп. золотом считать не отвечающей действительности, т. к. в уезде хозорганизациями она принимается до 1 руб. 20 коп.

3) Опубликованный в газете «Труднабат» № 306 эквивалент пушны не отвечает действительной стоимости её.

4) В целях поддержания мощности хозяйства Сургутского уезда и в силу отсутствия у населения денег по причинам плохого сбыта рыбы просить губком воздействовать на ГЭС в сторону разрешения частичного приёма налога белой рыбой, а также поставкой дров на

пристани; поручить Сургутскому уезду установить эквивалентность как рыбы, дров, так равно и пушнины.

5) В последующей подготовительной работе по сбору налога предложить президиуму УИКа безусловно внимательно отнестись к учёту хозяйств по уезду, их мощности и распределения контингента, имея в виду классовый принцип. Признать целесообразным выделение инородческого населения по рекам Тром-Юган и Аган Локозовской волости и реке [...] Тундринской волости в самостоятельный окладной район, в интересах беспристрастного распределения контингента.

6) Предложить волпартконференции (организации): а) принять самое активное участие в подготовке к сбору единого [сельско] х[озяйственного] налога путём всемерного содействия составлению посёлённых списков и разъяснении крестьянству сущности [сельско] х[озяйственного] налога; б) содействовать на местах решению вопроса о посредничестве кооперации в сборе сельхозналога.

Вместе с тем у[ездное] партсовещание отмечает отсутствие полного размаха в налоговой работе вследствие невысылки до сих пор из губернии исчерпывающих материалов по вопросу единого сельхозналога на дальнем Севере.

И. С л у ш а л и: Доклад о районировании и ближайшей партработе (т. ТЫМОНЮК).

П о с т а н о в и л и: Линию, взятую укомом на организационное укрепление парторганизации и создание её авторитета, признать правильной. Совещание отмечает, что поставить должным образом партработу в сельских ячейках возможно будет только после районирования, создающего возможность приближения к массам парторганов, которые будущему окружному комитету необходимо будет пополнить достаточным количеством и партработников.

Вместе с тем констатируя, что:

а) безграмотность в парторганизациях уезда, достигающая 25 % общего количества членов, создаёт крайнюю их слабость и обуславливает отсутствие авторитета ячеек среди местного населения;

б) безразличие членов партии в религиозном вопросе создаёт условия, в которых вести антирелигиозную пропаганду почти невозможно, поручить укому принять самые решительные меры к ликвидации технической неграмотности, в обязательном порядке привлекая для той цели как грамотных членов партии, так равно и местное учительство.

Для ликвидации политнеграмотности во всех ячейках города и уезда организовать кружки самообразования. Ликвидировать пассивность в вопросе религии путём постановки на ячейковых собраниях специальных докладов как по чисто религиозным вопросам, так и по вопросам быта коммуниста и влияния на него мелкобуржуазной, мещанской идеологии. Посещение церкви коммунистами с какой бы то ни было

целью, а также наличие в занимаемых коммунистами комнатах икон считать недопустимым.

Особенно важной работой считать работу среди молодёжи, к которой внимание укома ослабевать не должно.

III. С л у ш а л и: О положении народного образования и его перспективах (т. Меркушев).

П о с т а н о в и л и: Констатируя сокращение школьной сети в текущем году, уездное партсовещание находит, что таковое сокращение произошло не по вине УИКа, поскольку последний прилагал все усилия к подысканию учителей и налаживанию технического состояния школ. Утверждая, что дело народного образования на дальнем Севере играет особенно важную роль, необходимо просить губком предложить губоно уделять систематически должное внимание на дело просвещения Сург[утского] уезда путём дополнительной командировки школьных работников, высылки методических указаний и пр[очих] учебных пособий.

Предложить президиуму УИКа обратить особое внимание на улучшение материального положения школьных работников.

Считать необходимым открытие школ в Пилюгино, Тундрино, Покур, Юган и Кривоуцкое, сделав их школами 2-комплектного типа.

В деле образования среди национальных меньшинств признать необходимым привлечение их в школы, предоставляя при этом все льготы, как по содержанию школ, так и по самому обучению.

IV. С л у ш а л и: Выбор на окружную партконференцию (инф[ормация] т. Тымонюк).

П о с т а н о в и л и: Избрать следующих т[оварищей]: 1) Федотков, 2) Тымонюк, 3) Меркушев и 4) Трошин.

V. С л у ш а л и: Доклад о кооперации (т. Трошин) переносится, и предложение поставить на вид т. Трошину за несвоевременную явку. Предложение принимается.

П о с т а н о в и л и: Поручить бюро укома разработать и утвердить резолюцию по докладу, приняв во внимание все высказанные в прениях положения и взяв за основу внесённые предложения.

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно:

Зав[едующий] общим отделом (подпись) К. Кайдалов

Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1а. Л. 40—40 (об.), 43. Копия. Машинопись.

Некролог

У потухшего костра (Памяти Вячеслава Михайловича Морозова)

Нас покинул надёжный друг и верный соратник. Он умер 6 июня 2008 г. — через 5 дней после того, как проводил свой 61-й год рождения. Умер, как и прожил всю свою сознательную жизнь, — в экспедиции. Судьбе было угодно, чтобы свою последнюю запись в полевом дневнике, единственную в новом сезоне, он сделал у гаснущего костра под г. Ханты-Мансийском...

Вячеслав Михайлович Морозов родился 1 июня 1947 г. в д. Ершово Верхнекамского р-на Кировской обл. Вся его жизнь после школьных лет была неразрывно связана с г. Свердловском (Екатеринбургом), а с 1969 г. — с Уральским государственным университетом.

Будучи одним из первых «бойцов призыва В.Ф. Генинга» и его учеником, В.М. Морозов начал свой путь в археологии с Черноозерья (Омская обл.), Мирного (Челябинская обл.) и Зуевых Ключей (Удмуртия). С 1978 г. он возглавлял Северный отряд Урало-Сибирской комплексной археологической экспедиции УрГУ. За 38 полевых сезонов география

его исследований расширилась до г. Нижневартовска на востоке и г. Салехарда на севере. Свои научные интересы, а по большому счёту и свою судьбу, Вячеслав Михайлович связал с территорией Среднего и Нижнего Приобья — в первую очередь, с бассейнами Тромьёгана, Казыма и Пима. Ни один его сезон не проходил без археологических раскопок, линии его разведочных маршрутов покрывают густой сеткой большую часть карты Северо-Западной Сибири. Пройдена не одна тысяча километров по таёжным урманам и беломошным борам. Свой предпоследний выезд в поле с 25 по 28 мая 2008 г. В.М. Морозов совершил в окрестности г. Лянтора, что неподалеку от Сургута: надо было провести разведку, подобрать место под полевой лагерь, определиться с раскопом на грядущий полевой сезон. Выехав 5 июня из г. Ханты-Мансийска под д. Согом на осмотр городища Стариков Мыс, он впервые не дошёл до цели...

Свою кандидатскую диссертацию, защищённую в 1994 г., Вячеслав Михайлович назвал «Поселения и жилища таёжной полосы Зауралья и Западной Сибири в эпоху Средневековья», однако в действительности его научные интересы простирались намного шире и включали в себя все основные проблемы культуро- и этногенеза народов Обь-Иртышья и горно-лесного Урала в эпоху раннего железного века и Средневековья. Перу В.М. Морозова принадлежит около 120 научных работ, в том числе 5 коллективных монографий. И подавляющее большинство их отличается оптимальным сочетанием нового материала (которого у опытного и активного полевика всегда было в избытке), аргументированных выводов и смелых идей. Последняя статья, посвящённая перегрёбнинскому археологическому типу керамики, выйдет в скором времени в сборнике «Вопросы археологии Урала». Через несколько месяцев увидит свет и последняя монография с его участием — она посвящена памятнику Стариков Мыс, на который он шёл и в своём последнем маршруте.

Особо надо отметить активную деятельность В.М. Морозова на ниве сохранения археологического наследия Югры. Выявлением объектов культурного наследия, историко-культурной экспертизой территорий, отводимых под хозяйственную деятельность, масштабными аварийно-спасательными раскопками он активно занимался и по долгу службы, и по зову сердца. Сегодня добрый десяток музеев в Ханты-Мансийском автономного округе хранит и демонстрирует посетителям археологические древности, которые — не будь археолога Морозова — могли бы навсегда исчезнуть под ножом бульдозера.

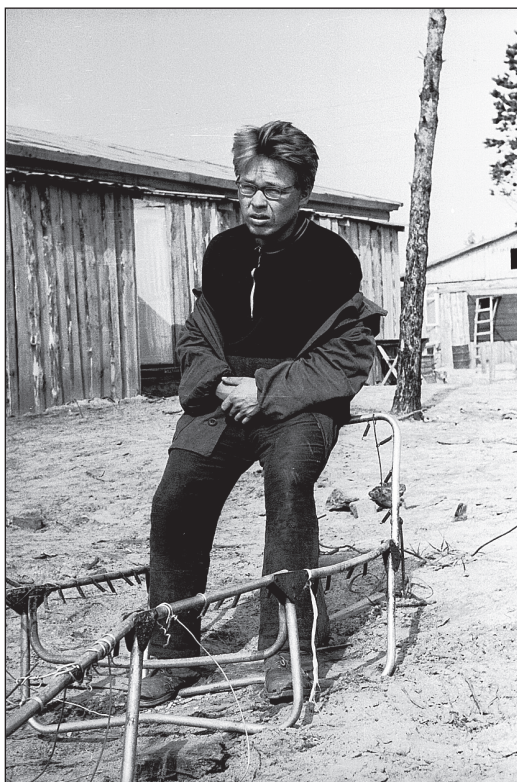

Бреды. 1970 г.

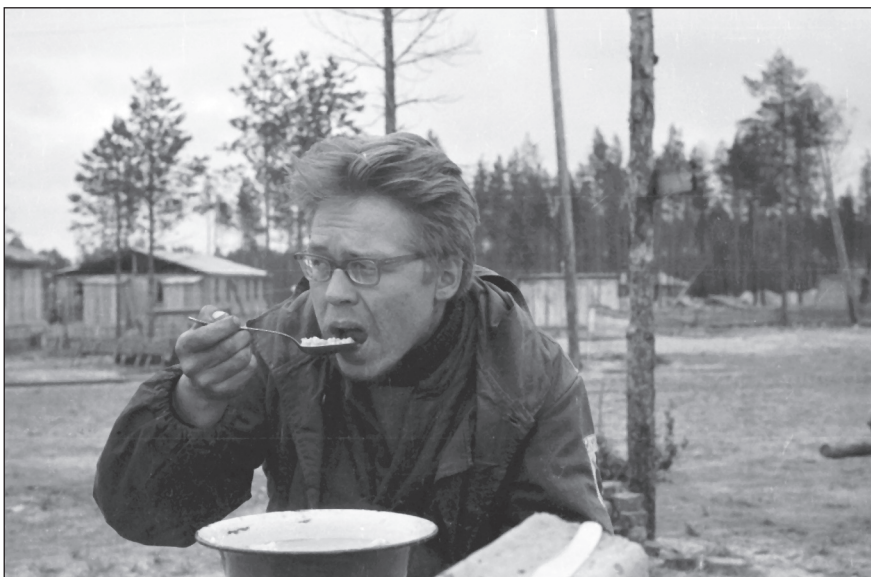
Помимо науки, была у Вячеслава Михайловича ещё одна большая страсть — путешествия. Знать, не хватало ему не такого уж долгого в наших широтах летнего археологического сезона, коль свой истёртый рюкзак не снимал он и в другое время года, отправляясь с друзьями в горы Урала, тайгу Югры или тундру Ямала. Он стоял у истоков туристического клуба УрГУ, бессменно возглавляя его в течение многих лет, и сегодня многочисленное племя туристов так же считает его своим, как и сообщество археологов.

Почему-то он не любил, когда его называли по фамилии. Большинство друзей и знакомых обращались к нему по имени и отчеству, сверстники и старшие по возрасту — «Славик» и «Славка», наши дети — «дядя Слава». Но всем он будет помниться как «Михалыч». Это антропонимическое изобретение российской деревни — использование грубовато упрощенного, сокращённого отчества в качестве имени —

даётся не всегда и не каждому. Его надо заслужить. Только сплав уважения и любви даёт в награду такое обращение. Михалыч заслужил. Чуждый всякой авторитарности, всегда добросердечно-открытый и благожелательно-

Барсова Гора. 1972 г.

Барсова Гора. 1972 г.

Барсова Гора. 1972 г.

коммуникабельный, он вызывал в собеседнике доверие и понимание, от коих уже один шаг до любви и уважения.

Он был одним из немногих, кто умеет сплавивать вокруг себя не лозунгами, а обаянием личности. Касалось ли это работы или просто дружеских посиделок — он, никогда не обозначая себя стержнем, всегда являлся им по сути. Все, кто был рядом с ним, где-то на подсознательном уровне ощущали это, поскольку наяву видели готовность Михалыча быть в ответственности за каждого — от первого знакомства на десятилетия. Поэтому его Северный отряд стал не только штатно-производственной единицей, на протяжении трёх десятилетий, без всякого преувеличения, он был ещё и одной большой семьёй. С общей работой, общими радостями, общими бедами, преемственностью поколений и передачей опыта от старших младшим. Многие счастливые семьи — и в Екатеринбурге, и в Сургуте — родились там, в Северном отряде Михалыча. В начале июля отряд проведёт свою последнюю экспедицию — уже без своего начальника...

Он был всегда необычайно активен и лёгок на подъём, даже перевалив полувековой возраст, в разведках работал наравне с молодыми. Его стремление к порядку удивительно органично сочеталось с рассеянностью, надёжность по отношению к близким — с собственной беззащитностью, деревенское происхождение и «вятская» внешность —

Р. Лямин. 2003 г.

Г. Екатеринбург. 2004 г.

с истинной интеллигентностью и тонкими манерами, открытость и общительность — с известной замкнутостью и даже эпизодическим стремлением к уединению.

Вячеслава Михайловича почти не волновали проблемы личного быта. Его заполненная книгами комната в общежитии для многих была родным и уютным домом — здесь было хорошо и надёжно. Он всегда радовался гостям и сам был желанным гостем во многих домах. Создав большую семью друзей, своей семьёй Михалыч обзавёлся всего 4 года назад. Осталась жена Светлана. Остался сын Валера, которому нет ещё и двух лет. Безумно жаль, что он теперь никогда не сможет по-взрослому пообщаться с отцом, перенять его опыт, сходить в лес и посидеть в сумерках у огня.

Угас ещё один костёр. Костёр Михалыча. В нём всегда ярко горел огонь энергичной жизни, научного творчества, добрых дел, смелых планов... А теперь, как поётся в одной из его любимых песен «пеплом несмелым подёрнулись угли костра — Вот и окончено всё, расставаться пора». Однако наши костры пока ещё горят. Хотя, безусловно, теперь они стали слабее, поскольку не

Поселение Амтуньох 3 (Сургутский р-н). 2003 г.

Г. Екатеринбург. 2007 г.

долетает до них пламя от костра Михалыча, не подпитывает и не поддерживает...

И пока они будут гореть, Вячеслав Михайлович, ты, как и прежде, будешь сидеть у огня в нашем тесном кругу.

*Служба государственной охраны объектов культурного наследия
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры*

*Научно-производственный центр «Наследие»
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры*

МУ ИКНПЦ «Барсова Гора» (г. Сургут)

Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Музей геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)

Сургутский краеведческий музей

*Этнографический музейный комплекс
им. Т.Д. Шуваева (г. Нижневартовск)*

Музей истории и этнографии (г. Югорск)

Этнографический музей (г. Лянтор)

ООО «МНПО «Наследие Югры» (г. Ханты-Мансийск)

ООО «Северная археология – 1» (г. Нефтеюганск)

ООО «Югра–Терра» (г. Ханты-Мансийск)

Список сокращений

АО	акционерное общество
БИИКФ	Библиотечно-информационный историко-культурный фонд
В	восток
волком	волостной комитет
ВСВ	восток — северо-восток
втор. пол.	вторая половина
вып.	выпуск
ВЮВ	восток — юго-восток
г.	город
глуб.	глубина
губком	губернский комитет
губоно	губернский отдел народного образования
губэконо	губернское экономическое совещание
ГУТО ГА в г. Тобольске	Государственное учреждение Тюменской области: Государственный архив в г. Тобольске
ГЭС	губернское экономическое совещание
д.	деревня
диам.	диаметр
дл.	длина
ДНС	дожимно-насосная станция
ЗСЗ	запад — северо-запад
ЗЮЗ	запад — юго-запад
зап.	записки
ИА РАН	Институт археологии Российской академии наук
ИИА УрО РАН	Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
ИКНПЦ	Историко-культурный научно-производственный центр
ин-т	институт
исслед.	исследование (-ия)
к.г.-м.н.	кандидат геолого-минералогических наук
к.и.н.	кандидат исторических наук
кон.	конец
конф.	конференция
мат-лы	материалы
междунар.	международный (-ая, -ое)
МУ	муниципальное учреждение
науч.	научный (-ая, -ое)
НАЦ «АВКом — Наследие»	Научно-аналитический центр «Ауди-визуальные коммуникации — Наследие»
нач.	начало
НГДУ	нефтегазодобывающее управление
НИР	научно-исследовательская работа
нов.	новый (-ая, -ое)

НПО	научно-производственное объединение
НЭП	новая экономическая политика
ОАО	открытое акционерное общество
обл.	область
оз.	озеро
ООО	общество с ограниченной ответственностью
ОПИ ИА РАН	отдел полевых исследований Института археологии Российской академии наук
ПАЦ	природно-археологический центр
перв. пол.	первая половина
п.	посёлок
п.г.т.	посёлок городского типа
ПНИАЛ УрГУ	проблемная научно-исследовательская археологическая лаборатория Уральского государственного университета
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РАН	Российская академия наук
р-н	район
рч.	речка
с.	село
С	север
СВ	северо-восток
сер.	середина
СЗ	северо-запад
СКМ	Сургутский краеведческий музей
с.н.с.	старший научный сотрудник
СО РАН	Сибирское отделение Российской академии наук
ССВ	север — северо-восток
ССЗ	север — северо-запад
ТПП	территориальное производственное предприятие
тр.	труды
УИК	уездный исполнительный комитет
уком	уездный комитет
УрГПУ	Уральский государственный педагогический университет
УрГУ	Уральский государственный университет
Уро РАН	Уральское отделение Российской Академии наук
узосо	уездное экономическое совещание
ХМАО	Ханты-Мансийский автономный округ
шир.	ширина
ю.	юрты
Ю	юг
ЮВ	юго-восток
ЮЗ	юго-запад
ЮЮВ	юг — юго-восток
ЮЮЗ	юг — юго-запад
ЯНАО	Ямало-Ненецкий автономный округ

Содержание

Проблемы историко-культурного наследия

Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Приказ Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 11.02.2008 г. № 14/01-12 «Об утверждении списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность»	4
<i>Приложение:</i> Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (приняты под охрану в 2007 г.)	5
А.А. Рудь. О типологии и терминологии культовых мест Среднего Приобья	28
С.В. Горшков. К вопросу о создании в Югре исторического комплекса—панорамы «Открытие Сибири»	40
С.Ю. Каменский. Анализ зарубежного опыта популяризации археологического наследия и пути его использования в ХМАО — Югре	47

Изучение историко-культурного наследия

Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Г.П. Ведмидь, А.А. Рудь, Н.В. Шатунов. Итоги исследований комплекса объектов культурного наследия в южной части Тевлинско-Русскинского месторождения	56
А.В. Гордиенко. Культурные связи Сургутского Приобья с западными территориями в VIII—IX вв.	72
П.А. Косинцев, О.И. Приступа. Историко-экологические исследования городища Увал	89
А.В. Бауло. Средневековые артефакты из этнографических комплексов и случайных сборов Севера Западной Сибири	95
О.В. Стародубова. Ханты бассейна р. Тром-Агана: представление об окружающем мире (из полевых дневников)	110

Последний полевой сезон: 2007 г.

В. А. Борзунов, Е.Н. Дубовцева, Л. Л. Косинская, Е.А. Юдина. Охранные раскопки укрепленного жилища и селища Барсова Гора П/22 в окрестностях г. Сургута	120
С.Ф. Кокшаров. Раскопки поселения — могильника Большая Умытья 28	124
А.И. Боброва, С.И. Рудковский. Раскопки селища Моховая 83 — памятника раннего железного века в Сургутском районе ХМАО — Югры	128

Т. Ю. Фефилова, Л. Ю. Фефилова. Разведка в междуречье рек Большого Югана и Малого Югана в 2006 г.	139
Л. Ю. Фефилова. Разведка в междуречье рек Большого Югана и Малого Югана в 2007 г.	147
М.Ю. Баранов. Работы Балинского отряда на Приобском месторождении нефти в 2007 г.	165
Чарусова И.С. Продолжение работ по созданию проекта охранных зон в урочище Балинский Бор на Приобском месторождении нефти	169
С.Ю. Каменский. Раскопки поселения Ендырское VIII в Октябрьском районе ХМАО — Югры в 2007 г.	171
С.А. Мызников. Охранные раскопки селищ в среднем течении р. Агана в Нижневартовском районе ХМАО — Югры в 2007 г.	173
Т.Ю. Фефилова, Ю.П. Чемякин. Раскопки селища Сартым-Урий 16 в Сургутском районе ХМАО — Югры	177
А.В. Носкова. Археологические раскопки могильника Тат-Ягун 54 в Сургутском районе ХМАО — Югры в 2007 г.	187
А.В. Кениг, Е.А. Зайцева. Археологическая разведка в Белоярском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2007 г.	198
М.Ю. Баранов, С.И. Руммега. Натурное обследование урочища Чебыково на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском районе ХМАО — Югры	206
М.Н. Пальянова. Историко-архитектурные исследования в Самарове в 2007 г.	211

Библиографическое наследие

С.А. Куклин. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 г.	220
--	-----

Архивные разыскания

Циркуляр № 177 Сургутского уездного комитета Александровской ячейке РКП(б) (7 февраля 1923 г.)	226
Циркуляр № 8 комячейкам Сургутского уезда (1923 г.)	227
Протокол № 1 уездного партсовещания Сургутской организации (18—19 октября 1923 г.)	228

Некролог

У потухшего костра (Памяти Вячеслава Михайловича Морозова)	232
Список сокращений	241

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО

ВЫПУСК 6

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная вёрстка ООО Фирма «Ацтек», г. Томск

Подписано в печать 20.08.2008 г. Формат 60х90^{1/16}.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 15,4; уч-изд. л. 15,7.

Тираж 300 экз. Заказ .

Издательство «РИФ» КоЛеСо», г. Тюмень